ISSN-0132-862X

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

5
1990

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Икона конца XV — начала XVI века

1990 • 5

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Адрес редакции: 119435 Москва, Погодинская ул., 20

Главный редактор - председатель Издательского отдела Московского Патриархата МИТРОПОЛИТ ВОЛОКОЛАМСКИЙ И ЮРЬЕВСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь - профессор К. М. КОМАРОВ

Пасхальное приветствие Святейшего Патриарха Пимена . . . 2
Архиерейский Собор Русской Православной Церкви . . . 4
Определения Священного Синода . . . 13

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Наречение и хиротония архимандрита Александра (Могилева) во епископа Костромского и Галичского . . . 18
В. Седов. Пастырь добрый . . . 20
С. Георгиевский. Чудесное предсказание . . . 21
И. Щербаков. Возрождение Иоанновского монастыря в Ленинграде . . . 22
М. Кудрявцев, Т. Кудрявцева. Размышляя о церковной архитектуре . . . 23
Современное храмоздательство: проблемы и первый опыт . . . 26
Игумения Неонилла — настоятельница Свято-Троицкого Браиловского монастыря . . . 28
Из жизни Духовных школ
Иеромонах Василий. Открытие Тобольской Духовной Семинарии . . . 28
Н. Державин. Регентскому классу при ЛДА и С — 10 лет . . . 29
Из жизни епархий . . . 30
Вечная память почившим . . . 34

ПРОПОВЕДЬ

Святитель Феофан Затворник. Истолкование Молитвы Господней. (*Продолжение*) . . . 36
С. Рассказовский. Радоница. Поминовение усопших . . . 37
Протоиерей Тихон Пелих. Сердечная молитва . . . 39
Архиепископ Фаддей (Успенский). Неоскудный источник милостей . . . 39
Протоиерей Иоанн Кронштадтский. Слово на освящение храма . . . 41
Архиепископ Иоанн (Шаховской). Спутники Дамасской дороги. (*Продолжение*) . . . 42
Речения святых отцов. Преподобный Амвросий Оптинский о молитве . . . 43

ЗА МИР И ВЫЖИВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

К 45-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне
Открытое письмо в редакцию . . . 44
О. Васильева. С именем Димитрия Донского . . . 45
П. Кнышевский. Верой и правдой . . . 51

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

М. Клименко. Иерусалимское подворье в Москве . . . 56
Архимандрит Феофилакт — настоятель Иерусалимского подворья . . . 57
А. Кырлежев. Иерусалимский Патриархат . . . 58

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Надежда на общую Европу. Заявление КЕЦ . . . 60
К освобождению Нельсона Манделы. Заявление для прессы Э. Кастро . . . 61
Е. Голубева. Азиатская Миссионерская Конференция в Индонезии . . . 61
На Земельном Синоде Евангелической Церкви Пфальца . . . 63

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Профессор К. Скурат. Патриотизм в свете русской церковной литературы XI— XVII веков . . . 64
Святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский . . . 72
Библейские исследования
Архимандрит Августин. Первая славянская печатная Библия. (*Окончание*) . . . 74

ИЗ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Протоиерей Геннадий Нефедов. Чинопоследование венчания. (*Продолжение*) . . . 76
Спрашивают — отвечаем . . . 77
Стихира из службы праздника Пятидесятницы . . . 78

ИЗ ДУХОВНОЙ ПОЭЗИИ

Александр Солодовников. Нечаянная радость. *Сергей Клычков.* «Иду в поля за Божьей данью...». *Владимир Михановский.* Видение Поленова. Молитва . . . 79

БИБЛИОГРАФИЯ

Г. Троицкий. Настольная книга священнослужителя, т. 8 . . . 80

Пасхальное приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси ПИМЕНА Предстоятелям Поместных Православных Церквей

Его Святейшеству Святейшему ДИМИТРИЮ I, Архиепископу Константинополя — Нового Рима, и Вселенскому Патриарху

Ваше Святейшество, возлюбленный о Господе Собрат!

Христос воскресе!

В благоговейной радости сердечно приветствую Вас и поздравляю с великим праздником светлого Воскресения Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который *предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего* (Рим. 4, 25).

Воскресший в третий день по Писанию Сын Божий, положивший начало и нашего воскресения из мертвых (Рим. 8, 11), да исполнит Вас светлой Христовой радостью и да сподобит чистым сердцем праздновать Пасху Божию спасительную и свидетельствовать миру, что Христос воистину воскрес из мертвых.

Для всех принимающих эту великую Тайну спасения да будет светоносный Праздник победы жизни над смертью и добра над злом живоначальным источником благодатной помощи Божией.

Радость Воскресения Господня да будет неослабеваемой духовной силой, споспешествующей нам в исполнении своего служения во славу Вседержителя и на благо народа Божия.

Поклоняясь Христу Воскресшему, будем просить Его даровать миру тот вожделенный мир, который Он оставил верным ученикам Своим (Ин. 14, 27).

С братской любовью о Воскресшем Иисусе Христе, Господе и Спасителе нашем

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

Пасха Христова 1990 года,
г. Москва

С таким же приветствием к празднику Святой Пасхи Святейший Патриарх Московский и всея Руси ПИМЕН обратился к Предстоятелям Поместных Православных Церквей:

Блаженнейшему ПАРФЕНИЮ III, Папе и Патриарху Александрийскому и всей Африки; Александрия

Блаженнейшему ИГНАТИЮ IV, Патриарху Великой Антиохии и всего Востока; Дамаск

Блаженнейшему ДИОДОРУ I, Патриарху Святого Града Иерусалима и всей Палестины; Иерусалим

Святейшему и Блаженнейшему ИЛИИ II, Католикосу-Патриарху всей Грузии, Архиепископу Мцхетскому и Тбилисскому; Тбилиси

Святейшему ГЕРМАНУ, Архиепископу Печскому, Митрополиту Белградо-Карловацкому, Патриарху Сербскому; Белград

Священному Синоду Румынской Православной Церкви; Бухарест

Святейшему МАКСИМУ, Патриарху Болгарскому; София

Блаженнейшему ХРИЗОСТОМУ, Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра; Никозия

Блаженнейшему СЕРАФИМУ, Архиепископу Афинскому и всей Эллады; Афины

Блаженнейшему ВАСИЛИЮ, Митрополиту Варшавскому и всей Польши; Варшава

Блаженнейшему ДОРОФЕЮ, Митрополиту Пражскому и всей Чехословакии; Прага

Блаженнейшему ФЕОДОСИЮ, Архиепископу Вашингтонскому, Митрополиту всей Америки и Канады; Нью-Йорк

Высокопреосвященному ДАМИАНУ, Архиепископу Синайскому, Фаранскому и Раифскому; Каир

Высокопреосвященному Митрополиту ИОАННУ, Архиепископу Карельскому и всей Финляндии; Куопио

Высокопреосвященному ФЕОДОСИЮ, Архиепископу Токийскому, Митрополиту всей Японии; Токио

Святейший Патриарх Московский и всея Руси ПИМЕН направил пасхальные приветствия:

Святейшему ИОАННУ ПАВЛУ II, Папе Римскому; Ватикан

Святейшему ВАСКЕНУ I, Верховному Патриарху и Католикосу всех армян; Эчмиадзин

Святейшему ШЕНУДЕ III, Папе Александрийскому и Патриарху Престола св. Марка во всей Африке и на Ближнем Востоке; Каир

Святейшему Патриарху Антиохийскому и всего Востока Мар ИГНАТИЮ ЗАККЕ I ИВАСУ; Дамаск

Святейшему Моран Мар ВАСИЛИЮ Мар ФОМЕ МАТФЕЮ I, Католикосу Востока и Митрополиту Маланкарскому; Коттаям

Святейшему Абуне МЕРКАРИОСУ, Патриарху Эфиопской Церкви; Аддис-Абеба

Святейшему Мар ДИНХЕ IV, Католикосу-Патриарху Ассирийской Церкви Востока

Блаженнейшему МАКСИМУ V, Патриарху Антиохийскому и всего Востока, Александрийскому и Иерусалимскому; Дамаск

Блаженнейшему НЕСРАЛЛА БУТРОСУ СФЕЙРУ, Маронитскому Патриарху Антиохийскому и всего Востока; Ливан

Его Милости д-ру РОБЕРТУ РАНСИ, Архиепископу Кентерберийскому, Примасу всей Англии и Митрополиту; Лондон

Его Милости Епископу-Президенту Епископальной Церкви в США д-ру ЭДМОНДУ ЛИ БРАУНИНГУ; Нью-Йорк

Его Милости д-ру АНТОНИУСУ ЯНУ ГЛАЗЕМАКЕРУ, Архиепископу Утрехтскому, Примасу Старокатолической Церкви Нидерландов; Утрехт

Д-ру БЕРТИЛУ ВЕРКСТРЕМУ, Архиепископу Упсальскому, Примасу Церкви Швеции; Упсала

Д-ру ЙОНУ ВИКСТРЁМУ, Архиепископу Турку и Финляндии, Примасу Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии; Турку

Д-ру ОЛЕ БЕРТЕЛЬСЕНУ, Епископу Копенгагенскому, Примасу Дании; Копенгаген

Генеральному секретарю Всемирного Совета Церквей пастору ЭМИЛИО КАСТРО; Женева

Президенту Христианской Мирной Конференции епископу д-ру КАРОЮ ТОТУ; Будапешт

Генеральному секретарю Конференции Европейских Церквей д-ру ЖАНУ ФИШЕРУ; Женева

Г-ну ЛОТАРУ ДЕ МЕЗЬЕРУ, председателю Христианско-Демократического Союза Германии; Берлин, ГДР

Святейший Патриарх Московский и всея Руси ПИМЕН поздравил с праздником Святой Пасхи:

Монсеньора ЮЛИАНА кардинала ВАЙВОДСА, титулярного епископа Великой Макрианы, апостолического администратора Риги и Лиепаи; Рига

Монсеньора ВИНЦЕНТА кардинала СЛАДКЯВИЧУСА, титулярного епископа Абораского, апостолического администратора Кайшядорисской епархии; Каунас

Архиепископа Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии д-ра КАРЛИСА ГАЙЛИТИСА; Рига

Архиепископа Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии д-ра КУНО ПАЮЛА; Таллинн

Председателя Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов Василия Ефимовича ЛОГВИНЕНКО; Москва

Святейший Патриарх Московский и всея Руси ПИМЕН послал пасхальные приветствия:

Высокопреосвященному АЛИМПИЮ, старообрядческому Митрополиту Московскому и всея Руси; Москва

Высокопреосвященному ГЕННАДИЮ, Архиепископу Новозыбковскому, Московскому и всея Руси, древлеправославных христиан-старообрядцев; Новозыбков

Председателю Высшего старообрядческого Совета в Литовской ССР Ивану Исаевичу ЕГОРОВУ; Вильнюс

Председателю Московской Преображенской старообрядческой общины Андрею Иосифовичу ЛОБЗА; Москва

Председателю Центрального Совета древлеправославных старообрядцев Поморской Латвии Иоанну МИРОЛЮБОВУ; Рига

Председателю Московской общины христиан-старообрядцев Поморского согласия Игорю Матвеевичу ШУВАЛОВУ; Москва

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви

30—31 января 1990 года, Москва

В Москве, в Свято-Даниловом монастыре, 30—31 января 1990 года состоялся Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. В работе Собора, заседания которого проходили в резиденции Святейшего Патриарха и Священного Синода, согласно Уставу об управлении Русской Православной Церкви, принимали участие епархиальные, а также возглавляющие синодальные учреждения и Духовные школы архиереи.

На Соборе были заслушаны и обсуждены: доклад Преосвященного митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Украины, о положении в Русской Православной Церкви в связи с обострением межнациональных и межконфессиональных отношений в некоторых регионах нашей страны; доклад Преосвященного архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, о проекте Положения об Экзархатах Московского Патриархата; доклад Преосвященного митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Украины, о результатах переговоров между делегациями Русской Православной и Римско-Католической Церквей по нормализации отношений православных и католиков восточного обряда в Западных областях Украины; рассмотрен вопрос о восстановлении епархий Русской Православной Церкви.

Были приняты следующие итоговые документы:

1. Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви.

2. Обращение Архиерейского Собора ко всем верным чадам Русской Православной Церкви.

3. Положение об Экзархатах Московского Патриархата.

Архиерейский Собор одобрил Рекомендации по нормализации отношений между православными и католиками восточного обряда на Западной Украине, выработанные в аспекте переговоров между представителями Русской Православной и Римско-Католической Церквей, которые состоялись 12—17 января 1990 года в Москве.

Члены Архиерейского Собора направили телеграмму Председателю Верховного Совета СССР Михаилу Сергеевичу Горбачеву.

При открытии и закрытии Архиерейского Собора к его участникам обратился со словом Председатель Архиерейского Собора Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен.

Слово Святейшего Патриарха ПИМЕНА на открытии Архиерейского Собора

30 января 1990 года

Преосвященные архипастыри!

С радостью приветствую вас, вновь собравшихся здесь, в нашей и Священного Синода резиденции в Даниловом монастыре.

Время, прошедшее после нашей последней встречи в октябре минувшего года, можно охарактеризовать как время продолжения развития добрых отношений между Церковью и государством и как их следствие — образование и регистрация новых православных общин, возвращение и строительство храмов, расширение многополезной деятельности Церкви в обществе.

Радостные перемены не могут смягчить нашей горечи от обострения межнациональных и межконфессиональных отношений в различных регионах нашей страны.

Со всей остротой перед нами стоит вопрос о взаимоотношениях между православными и католиками восточного обряда на Западной Украине.

С болью мы воспринимаем раскол, учиненный сторонниками так называемой Украинской автокефальной православной Церкви.

Эти горестные события потребовали их срочного обсуждения на настоящем Соборе епископов Русской Православной Церкви.

На Соборе мы предполагаем также обсудить некоторые вопросы дальнейшего церковного строительства.

Приступая к работе, усердно помолимся Господу Вседержителю, дабы благословил Он нас *на дела святые* (Рим. 6, 19), дал бы нам силы и разумение противостать всем козням лукавого.

Объявляю Собор архиереев Русской Православной Церкви открытым.

Прошу Владыку митрополита Киевского и Галицкого Филарета взять на себя труд ведения Собора.

Обращение Архиерейского Собора ко всем верным чадам Русской Православной Церкви

Благодать и мир вам да умножатся (2 Пет. 1, 2)

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

В эти переломные для истории нашего многонационального Отечества дни мы, архиереи Русской Православной Церкви, собравшиеся в граде Москве, обращаем к вам свое пастырское слово.

Общественное пробуждение, охватившее все края нашей необъятной страны, обнаружило многие беззакония, творившиеся в прошлом на многострадальных землях населяющих ее народов. Жертвами этих беззаконий стали не только миллионы честных, преданных своей Родине людей, но и целые нации, чьи естественные интересы были грубо попраны.

И вот теперь, в новых условиях возросшей общественной активности, застарелые болезни, многие годы загонявшиеся вглубь, дали о себе знать, что привело в некоторых местах к актам насилия, жертвами которых чаще всего становятся беззащитные люди, вся вина которых состоит в их национальной принадлежности. Наша религиозная совесть не может мириться с этим, о чем Предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Пимен вместе с Главами и представителями других христианских Церквей и религиозных объединений Советского Союза заявил в декабре прошлого года.

Однако имеется опасность, что бедствия, подобные тем, что мы наблюдали в Узбекистане и в Закавказье, могут произойти и в краях, населенных народами, верующая часть которых в своем подавляющем большинстве принадлежит к Русской Православной Церкви.

С горечью мы должны свидетельствовать об обострении ситуации в Западных областях Украины, где процесс нормализации положения католиков восточного обряда используется экстремистскими группами для разжигания межконфессиональной розни и межнационального напряжения, где попираются права православных общин, насильственно изгоняемых из своих храмов.

Мы с глубокой тревогой отмечаем, что в церковную ограду проникают далекие от веры Христовой и Святой Церкви лица, вносящие в нее раздоры на национальной почве и создающие угрозу ее единству. Нередко они находят приверженцев и среди нестойкого духовенства, идущего на раскол с Матерью-Церковью, как это недавно имело место в тех же районах Западной Украины.

Мы решительно заявляем, что Русская Православная Церковь, на протяжении тысячелетия являясь любящей Матерью для своих многонациональных чад, всегда свято хранит завет апостола о том, что во Христе Иисусе *нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного* (Гал. 3, 28), осуждает любую проповедь вражды, насилия и национальной исключительности.

Мы призываем вас, возлюбленные чада нашей Православной Церкви, сторониться всех, кто сеет вражду между народами, ибо они делают дело диавольское.

Более семидесяти лет тому назад, когда нашу землю раздирали междоусобные брани, Предстоятель Русской Церкви святой Тихон, Патриарх Московский, высказал мысль, которую мы считаем нужным напомнить ныне: «Никто и ничто не спасет Россию от нестроений и разрухи, пока правосудный Господь не преложит гнева Своего на милосердие, пока сам народ не очистится в купели покаяния от многолетних язв своих, а через то не возродится духовно *в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины* (Еф. 4, 24)».

И сейчас мы призываем всех верных чад Православной Церкви к покаянию и усердной молитве, ибо верим, что молитвой, освобожденной из греховного плена силой духа, можно преодолеть нестроения и скорби, посетившие наше Отечество. Именно поэтому мы призываем каждого верующего к особой молитве за Церковь и Отечество и благословляем, дабы отныне во всех храмах Московского Патриархата на сугубой ектении произносились следующие прошения:

О еже милостивым оком призрети на Святую Свою Церковь и соблюсти Ю невредиму и непреобориму от ересей и нестроений и миром Своим оградити, молимся Тебе, Спасителю наш, скоро услыши и милостивно помилуй.

О еже примирити разделения среди народов Отечества нашего и силою Святаго Духа обратити всех на путь мира и братолюбия, рцем вси: Господи, скоро услыши и милостивно помилуй.

Давый заповедь Твою нам, еже любити Тебе, Бога нашего и ближнего своего, сотвори, да ненависть, вражда, обиды и прочая беззакония прекратятся, истинная же любовь и мир Твой да царствуют среди народов Отечества нашего, молимся Тебе, Спасителю наш, скоро услыши, и милостивно помилуй.

Обращаясь к вам с призывом творить сугубую молитву об умиротворении и прекращении межнациональных конфликтов, мы просим каждого в меру сил своих добрым словом и делом

служить примирению людей, помня заповедь Христову: *Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими* (Мф. 5, 9).

Мы заканчиваем это пастырское обращение словами молитвы:

И ныне призри, Всеблагий Владыко, на верных людей Твоих. Даждь им духа премудрости и разума, вложи в сердца их дух страха Божия, дух благочестия и ревности о славе имени Твоего Святаго. Огради их от всяких искушений, соблазнов и разделений, да союзом любве к Тебе, своему Владыце, и друг ко другу связуеми, непреткновенно совершат дело служения своего в созидание Церкви Православныя яко Единого Тела Христова. Аминь.

Определения Архиерейского Собора

I. Архиерейский Собор заслушал доклад Преосвященного Филарета, митрополита Киевского и Галицкого, Патриаршего Экзарха всея Украины, о положении в Русской Православной Церкви в связи с обострением межнациональных и межконфессиональных отношений в некоторых регионах нашей страны, а также сообщение о бывшем епископе Иоанне (Боднарчуке), учинившем в конце октября 1989 года в Львовской епархии раскол. Этот раскол он назвал «Украинской автокефальной апостольской православной Церковью греко-украинского обряда», а себя — ее «первоиерархом». Вызванный на заседание Священного Синода для рассмотрения его дела епископ Иоанн отказался прибыть и сообщил, что он навсегда выбыл из подчинения Русской Православной Церкви и что он уже получил сан архиепископа от возглавителя так называемой Украинской автокефальной православной Церкви в США митрополита Мстислава Скрипника. Как известно, эта религиозная организация не была признана украинскими православными епископами на оккупированной Украине и была осуждена Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в марте 1942 года. Епископ Поликарп Сикорский как возглавитель так называемой Украинской автокефальной православной Церкви и все ее епископы были лишены священного сана, священники, рукоположенные ими, признаны незаконными, а священнодействия их — безблагодатными. Поэтому «митрополит» Мстислав Скрипник не находился в евхаристическом и каноническом общении с Православными Церквами из-за своего неканонического происхождения.

На расширенном заседании 14 ноября 1989 года Священный Синод, констатируя упорство и нераскаянность епископа Иоанна, учинившего раскол, вынужден был заявить о лишении епископа Иоанна священного сана и монашества и постановил считать недействительными все священнодействия, совершенные им после этого определения, хиротонии — безблагодатными, церковные распоряжения — незаконными. Впредь до раскаяния запрещены в священнослужении клирики, имевшие церковное общение с ним. Синод призвал православных чад церковных не иметь с запрещенным в священнослужении духовенством никакого молитвенного общения и не обращаться к ним за совершением Таинств.

Исходя из канонических принципов, что автокефалия не учреждается самочинно, а даруется Высшей Властью кириархальной Церкви, что непременным условием автокефального бытия Поместной Церкви является наличие в ней не менее четырех (в крайнем случае трех) епископов, чтобы по уходе одного из них новый епископ мог быть рукоположен на кафедру ушедшего епископатом самой этой Церкви, и что одна автокефальная Церковь не может быть расположена на территории другой автокефальной Церкви, а также, учитывая нарушения церковной дисциплины, предусмотренные 14-м и 15-м правилами Двукратного Собора, 12, 15, 16, 31, 35-м апостольскими правилами и другими, Архиерейский Собор подтверждает определение Священного Синода от 14 ноября 1989 года относительно бывшего епископа Иоанна (Боднарчука) и заявляет о полной неканоничности провозглашенной им «Украинской автокефальной православной Церкви греко-украинского обряда».

Мы призываем всех священнослужителей и мирян, вольно или невольно, ведомо или неведомо уклонившихся в раскол, вернуться в ограду ныне страждущей и скорбящей о них Матери-Церкви.

II. Заслушав доклад Преосвященного Кирилла, архиепископа Смоленского и Калининградского, председателя Отдела внешних церковных сношений, об Экзархатах Московского Патриархата и представленный им по поручению Священного Синода (16 октября 1989 года) проект «Положения об Экзархатах Московского Патриархата», Архиерейской Собор ОПРЕДЕЛЯЕТ:

Принять «Положение об Экзархатах» и внести его в действующий «Устав об управлении Русской Православной Церкви» в виде VII раздела, сделав соответствующие поправки в разделах I, V и XII, с последующим утверждением на Поместном Соборе.

Расценивая предоставление «Положением об Экзархатах» значительной самостоятельности Украинской Православной Церкви и Белорусской Православной Церкви как своевременную и продиктованную пастырской озабоченностью меру, Архиерейский Собор выражает надежду, что она послужит удовлетворению национальных чаяний православных верующих на Украине и в Белоруссии. Широкие права Украинской Православной Церкви и Белорусской Православной Церкви дадут верующему народу возможность самостоятельно строить церковную жизнь в соответствии со своими церковно-национальными традициями и будут способствовать развитию духовного потенциала этих Церквей.

Учитывая исторические особенности учреждения Экзархатов Московского Патриархата в других странах, а также необходимость привести в соответствие принятое Положение об Экзархатах с реальностью церковной жизни, считать полезным обеспечить прямую связь и непосредственное подчинение зарубежных епархий Русской Православной Церкви Святейшему Патриарху и Священному Синоду без объединения их в Экзархаты.

Исходя из этого церковно-административное объединение зарубежных епархий в Экзархаты утрачивает силу. При этом сохраняются все зарубежные епархии: 1) Аргентинская и Южноамериканская, 2) Баденско-Баварская (ФРГ), 3) Берлинская и Лейпцигская (ГДР, Западный Берлин), 4) Брюссельско-Бельгийская, 5) Венско-Австрийская, 6) Гаагско-Нидерландская, 7) Дюс-

сельдорфская (ФРГ), 8) Корсунская (Франция), 9) Сурожская (Великобритания).

III. Факты изгнания католиками восточного обряда православных из храмов с угрозой и применением физической силы и самовольного занятия этих храмов к настоящему времени нарушили нормальное течение жизни православных приходов на Западной Украине. Усилия православных разрешить конфликт на местном уровне ни к чему не привели. По договоренности с Ватиканом 12—17 января 1990 года в Москве состоялась встреча представителей Римско-Католической и Русской Православной Церквей. Делегации в духе братства и взаимного доверия откровенно рассмотрели проблему положения католиков восточного обряда на Западной Украине и последствия развития ситуации для православных. Были выработаны совместно «Рекомендации по нормализации отношений между православными и католиками восточного обряда на Западной Украине». Этот документ после одобрения его Священноначалием обеих Церквей должен послужить основой для реальных шагов к нормализации церковной жизни на Западной Украине.

Архиерейский Собор подтверждает, что уния, возникшая 400 лет назад как попытка соединить Православную и Католическую Церкви, не привела к желаемой цели. Напротив, она породила новое разделение. Ориентированная на прозелитизм, уния служила отторжению православных от своей Церкви, вызывая этим отторжением боль и страдание людей. Хорошо известно, что страдали как православные, так и католики восточного обряда.

И сегодня, когда христиане стремятся претворить в жизнь заповедь Христа о единстве, мы свидетельствуем, что не уния, а диалог, основанный на взаимном уважении и любви, может привести нас к этой цели. Однако непременным условием успеха такого диалога должен быть полный и чистосердечный отказ как в теории, так и на практике от скомпрометировавших себя в истории методов церковного единения, сопряженных с унией, прозелитизмом, насилием, подавлением прав и свобод личности.

Одновременно мы утверждаем, что католики восточного обряда (униаты), как и все верующие граждане нашей страны, должны иметь равные со всеми права, включая право на открытое и легальное исповедание своей веры.

Богословское неприятие унии не означает неприятие людей или отсутствие терпимости к иным убеждениям. Напротив, мы считаем, что католики восточного обряда могут и должны внести свой положительный вклад в развитие добрых отношений и в продвижение диалога между православными и католиками. Поэтому мы призываем их осознать свою ответственность за настоящее и будущее православно-католических отношений, немедленно прекратить акты насилия и захваты храмов, в которых молятся православные. Не бесчинство и силовое давление, а сотрудничество в духе взаимопонимания на основе достигнутых договоренностей и в рамках закона может быть фундаментом для решения существующих проблем.

Архиерейский Собор одобряет Рекомендации, принятые в результате переговоров между представителями Римско-Католической и Русской Православной Церквей, и поручает Священному Синоду назначить православных членов в Совместную комиссию, которой надлежит решать спорные вопросы, возникающие между католиками и православными на Западной Украине.

Протестуя против незаконных действий местных органов власти во Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областях и неэффективности мер областных уполномоченных Совета по делам религий в их деятельности по обеспечению законности, Собор обращается к правительствам Союза ССР и Украинской ССР с настоятельной просьбой способствовать немедленному прекращению актов насилия и беззакония со стороны униатских экстремистов, чтобы существующие проблемы в отношениях между православными и католиками восточного обряда на Западной Украине решались на основании закона, с учетом интересов и прав сторон, без какой-либо дискриминации и с уважением к договоренностям, выработанным в результате переговоров между Московским Патриархатом и Римско-Католической Церковью.

IV. Учитывая факт увеличения количества приходов в ряде регионов страны, возродить Тобольскую, Брестскую и Гомельскую епархии.

Телеграмма
Председателю Верховного Совета СССР М. С. Горбачеву

Москва, Кремль

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, состоявшийся 30—31 января 1990 года в Свято-Даниловом монастыре в Москве, обсудил обстановку, сложившуюся на Западной Украине в связи с деятельностью в этом регионе экстремистски настроенных групп католиков восточного обряда.

Несмотря на договоренности, достигнутые между Русской Православной и Римско-Католической Церквами и предполагающие взаимоприемлемый механизм разрешения существующих конфликтов, униаты продолжают осужденные этими договоренностями насильственные захваты православных храмов. Чаще всего они действуют при попустительстве, а в отдельных случаях при поддержке местных властей. Последним примером беззакония местных властей была передача униатам кафедрального собора в г. Ивано-Франковске, осуществленная вопреки закону без согласия и без ведома православной общины, использовавшей этот храм в установленном законом порядке.

Захваты православных храмов угрожают срыву того процесса по нормализации

положения на Западной Украине, который был намечен на официальных переговорах наших представителей с делегацией Ватикана. Более того, совершающийся произвол подрывает веру людей в эффективность закона, придает уверенность тем, кто уповает на силу в решении этой сложной проблемы. От лица нашей многомиллионной паствы мы обращаемся к Вам с призывом употребить все свое влияние, дабы приостановить нарастание конфликта, могущего обернуться непредсказуемыми последствиями. Мы обращаемся к Вам с просьбой способствовать немедленному прекращению актов насилия и беззакония со стороны униатских экстремистов, освобождению захваченных храмов, чтобы существующие проблемы в отношениях между православными и католиками восточного обряда на Западной Украине решались на основании закона, с учетом интересов сторон, без какой-либо дискриминации и с уважением к договоренностям, выработанным в результате переговоров между Московским Патриархатом и Римско-Католической Церковью.

Мы молимся об успехе Вашей деятельности на этом трудном этапе общественных преобразований в нашей стране.

С уважением

Москва,
Свято-Данилов монастырь,
31 января 1990 года

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси,
члены Архиерейского Собора

Рекомендации по нормализации отношений между православными и католиками восточного обряда на Западной Украине

В результате обмена посланиями между Его Святейшеством Патриархом Московским и всея Руси Пименом и Его Святейшеством Иоанном Павлом II в Москве с 12 по 17 января 1990 года проходила встреча делегатов Московского Патриархата и Святейшего Престола в следующем составе: от Русской Православной Церкви: 1) митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Украины,— глава делегации; 2) митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий; 3) архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных сношений; 4) архиепископ Львовский и Дрогобычский Ириней; 5) игумен Нестор (Жиляев), секретарь делегации. От Римско-Католической Церкви: 1) кардинал Иоанн Виллебрандс, почетный президент Папского Совета по содействию христианскому единству; 2) архиепископ Эдуард Кассиди, президент Папского Совета по содействию христианскому единству; 3) архиепископ Мирослав Марусин, секретарь Конгрегации Восточных Церквей; 4) епископ Пьер Дюпре, секретарь Папского Совета по содействию христианскому единству; 5) монсеньор Сальваторе Скрибано, секретарь делегации.

Во время встречи проявился дух братства и взаимного доверия, что позволило откровенно рассмотреть проблему положения католиков восточного обряда на Западной Украине и те деликатные последствия, которые возникают для православных в связи с развитием ситуации. Участники возблагодарили Единого Господа, сподобившего их сообща прийти к следующим выводам, которые являются первым шагом в их совместных усилиях по урегулированию существующих проблем.

1. Подтверждая приверженность своих Церквей принципам религиозной свободы, признавая, что в условиях правового государства эти принципы должны реализовываться на основе закона равно по отношению ко всем без какой-либо дискриминации, обе стороны считают необходимым скорейшую нормализацию положения католиков восточного обряда на Западной Украине.

2. Эта нормализация должна начать новую страницу в истории отношений между католиками и православными в этом регионе, противостояние и взаимная несправедливость в прошлом должны быть преодолены в духе искреннего прощения и примирения и уступить место сотрудничеству и совместному свидетельству о Иисусе Христе, благовествовать Которого призвана Церковь.

3. Эта нормализация, осуществляемая в контексте общих демократических преобразований в стране, должна гарантировать католикам восточного обряда признанное за всеми право на религиозную деятельность в соответствии с Конституцией и законодательством СССР.

Вместе с тем реализация этого права не должна осуществляться без учета прав и законных интересов православных и других религиозных групп.

Мы считаем, что христиане в СССР должны внести свой вклад в общие усилия, направленные на созидание правового государства.

4. В этой связи чрезвычайно важно избегать всяких незаконных действий, особенно тех, которые сопровождаются насилием. Такие незаконные действия, несовместимые с христианским духом, должны быть осуждены, тем более что они являются препятствием для регистрации приходов католиков восточного обряда.

5. Вместе с тем обе стороны считают, что католические общины восточного обряда в рамках существующих законов обладают правом и возможностью быть зарегистрированными в установленном законом порядке.

6. Зарегистрированные таким образом католические общины наравне с общинами иных конфессий имеют право получить от государства в бесплатное и бессрочное пользование культовые здания, а также строить новые храмы, арендовать или приобретать в собственность недвижимость.

7. Констатируя тот факт, что в ряде случаев приходские общины разделились и каждая из групп — как православная, так и католическая — одинаково претендуют на исключительное использование храма, мы призываем

обе части преодолевать взаимные претензии на основании закона, без вражды, ради достижения братского согласия, при уважении свободного выбора людей, без какого-либо давления.

8. Для решения практических вопросов, возникающих в процессе нормализации отношений между православными и католиками восточного обряда, с общего согласия была высказана мысль о необходимости образования Совместной комиссии с участием представителей Святейшего Престола, Московского Патриархата, а также православных и католиков Западной Украины. Каждая составная часть комиссии должна иметь по одному или максимум по два представителя. Эта комиссия в своей деятельности должна исходить из настоящего соглашения и решать спорные вопросы, руководствуясь духом христианской любви и братского сотрудничества. В срочном порядке необходимо урегулировать положение в храмах, занятых католиками восточного обряда без согласия данных общин.

9. Община католиков восточного обряда на Западной Украине возникла 400 лет назад как попытка преодолеть разделение между Православной и Католической Церквами. Эта попытка не привела к желаемой цели. На протяжении столетий сохранялись разделения, которые являлись источником конфликтов и страданий как для православных, так и для католиков.

Оставаясь верным заповеди Христа *Да будут все едино* (Ин. 17, 21) и стремясь осуществить эту заповедь в своих отношениях, обе Церкви вступили на новый путь диалога, глубоко убежденные в том, что не метод унии, использовавшийся в прошлом, а диалог поможет им совместно решить проблемы, которые служат причиной их разделения. Такой диалог стал возможен благодаря новым подходам к вопросу христианского единства, определенным II Ватиканским Собором и рядом всеправославных совещаний.

Образовавшиеся в результате унии прошлых веков восточные католические Церкви, являясь частью Католической Церкви, руководствуются в отношении православных принципами II Ватиканского Собора, что открывает для них возможность быть конструктивным элементом в православно-католических отношениях.

Обе стороны твердо убеждены, что эти отношения сегодня, как и в будущем, должны быть свободны от всякого намерения прозелитизма и от взаимного подозрения, ибо только в атмосфере доверия и сотрудничества обе Церкви могут успешно продвигаться по пути диалога.

10. Продолжая и развивая усилия в направлении к единству, следует подвергнуть обсуждению вопрос об организации иерархической структуры католиков восточного обряда на Западной Украине с тем, чтобы не создавалось впечатления, что одна иерархия противопоставляется другой, и чтобы сообща постараться выполнить взаимные обязательства, вытекающие из богословского диалога между нашими Церквами и из нового типа братских отношений, которые сложились между нами.

11. Обе делегации немедленно представят своим церковным властям вышеуказанные рекомендации, принятые в полном согласии. Эти рекомендации остаются конфиденциальными до их утверждения и будут опубликованы сразу же после такового утверждения. Мы надеемся, что в новом духе, который был здесь представлен, католики и православные на Западной Украине соединят свои усилия для упорядочения процесса, который, как мы надеемся, приведет к полной нормализации положения и станет вкладом, содействующим расширению и углублению общения между католиками и православными во славу Божию.

Положение об Экзархатах Московского Патриархата

(предлагается включить в качестве раздела Устава об управлении Русской Православной Церкви)

VII. Экзархаты

1. Епархии Русской Православной Церкви могут быть объединены в Экзархаты. В основе такого объединения полагается национально-региональный принцип.

2. Решение о создании или роспуске Экзархатов, а также об их наименовании принимается Архиерейским Собором с последующим утверждением на Поместном Соборе.

3. Экзархаты возглавляются Экзархами.

Действующие Экзархаты и их наименования

4. Епархии с их благочиниями, приходами и монастырями, находящиеся на территории Украинской ССР, канонически составляют Украинский Экзархат Московского Патриархата.

«Украинская Православная Церковь» — другое официальное наименование Украинского Экзархата Московского Патриархата. Титул Экзарха: митрополит Киевский и Галицкий, Патриарший Экзарх всея Украины.

5. Епархии с их благочиниями, приходами и монастырями, находящиеся на территории Белорусской ССР, канонически составляют Белорусский Экзархат Московского Патриархата.

«Белорусская Православная Церковь» — другое официальное наименование Белорусского Экзархата Московского Патриархата. Титул Экзарха: митрополит Минский и Гродненский, Патриарший Экзарх всея Белоруссии.

Синод Экзархата

6. В пределах Экзархатов высшая законодательная, исполнительная и судебная власть принадлежит Синоду Экзархата, действующему в границах, определяемых канонами и настоящим Уставом.

7. Синод Экзархата возглавляется Экзархом и состоит из пяти, включая Экзарха, правящих архиереев. Члены Синода Экзархата вызываются на сессию в порядке очередности каждые полгода.

8. Синод Экзархата созывается регулярно, не реже четырех раз в год, и подотчетен Священному Синоду.

9. Работа Синода Экзархата регламентируется правилами, аналогичными изложенным в разделе V, § 8—9; 11—13; 16—19; 21—22, с соответствующими поправками, учитывающими региональный характер такого Синода.

10. Постановления Синода Экзархата входят в силу по их подписании. Окончательное утверждение этих по-

НА АРХИЕРЕЙСКОМ СОБОРЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

30—31 января 1990 года, Свято-Данилов монастырь, резиденция Святейшего Патриарха и Священного Синода

Встреча Освященным Архиерейским Собором Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена

Святейший Патриарх Пимен произносит слово при открытии Собора

Выступает управляющий делами Московской Патриархии митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир

Во время заседания. В первом ряду (справа налево) архиепископы: Куйбышевский и Сызранский Иоанн, Свердловский и Курганский Мелхиседек, Ивано-Франковский и Коломыйский Макарий

Участники Архиерейского Собора работают над проектами итоговых документов

В зале заседаний. Обсуждение прослушанных докладов

становлений, равно как их отмена или изменение, осуществляется Священным Синодом.

11. В обязанность Синода Экзархата входит: забота об осуществлении соборных определений и постановлений Священного Синода в пределах Экзархата; избрание и предложение на утверждение Священного Синода Экзарха, правящих и викарных архиереев в пределах Экзархата; представление Священному Синоду архиереев Экзархата для участия в его работе в качестве временных членов, в порядке общей очередности; утверждение настоятелей и настоятельниц монастырей, находящихся на территории Экзархата; решение богословских, литургических, дисциплинарных, пастырских и церковно-административных вопросов, имеющих региональное значение; обращение с посланиями к чадам церковным, сущим в пределах Экзархата; координация благотворительной, социальной и миротворческой деятельности входящих в Экзархат епархий; определение процедуры избрания епархиальных собраний и квоты представительства на них от духовенства и мирян; поддержание экуменических и межрелигиозных связей в пределах Экзархата; дела духовного просвещения, катехизации и миссионерства; планирование подготовки кадров духовенства и их распределение; наблюдение за деятельностью Духовных школ; забота о повышении богословского, духовного и нравственного уровня подведомственного клира; наблюдение за жизнью монашествующих; решение относящихся к Экзархату издательских вопросов; решение общих для Экзархата церковно-хозяйственных и финансовых задач; забота о состоянии архитектурных памятников и древностей, находящихся в ведении Церкви на территории Экзархата; наблюдение за пенсионным обеспечением заштатного духовенства и церковных работников.

12. В попечении о решении стоящих перед ним задач Синод Экзархата может образовать соответствующие комиссии.

13. Синод Экзархата назначает управляющего делами Экзархии, который по должности является секретарем Синода.

В обязанности секретаря входит подготовка материалов к заседанию Синода Экзархата и составлению журналов заседаний.

14. Синод Экзархата назначает руководителей других учреждений, которые могут быть созданы для удовлетворения нужд Экзархата.

15. Такие учреждения подотчетны Синоду Экзархата и находятся под общим наблюдением соответствующих синодальных учреждений.

16. Синод Экзархата одобряет бюджет Экзархата, сметы экзархатных учреждений и соответствующие финансовые отчеты.

17. Синод Экзархата является апелляционным церковным судом по отношению к епархиальным судам, действующим на территории Экзархата.

Экзарх

18. Экзарх, являясь правящим архиереем своей епархии, возглавляет управление Экзархатом.

19. Имя Экзарха возносится за богослужением во всех храмах Экзархата.

20. Экзарх созывает Синод Экзархата и председательствует на нем. Он осуществляет наблюдение за правильным прохождением дел в канцелярии Синода и за точным исполнением принятых постановлений.

21. Экзарх представляет Экзархат в Священном Синоде на правах постоянного члена по кафедре.

22. В обязанности Экзарха входит: поддержание единства епископата, входящего в Экзархат; наблюдение за выполнением архиереями Экзархата их архипастырских обязанностей; представление архиереев, клириков и мирян Экзархата к патриаршим наградам; решение недоразумений, возникающих между архиереями Экзархата без формального судопроизводства; рассмотрение жалоб, поступающих на архиереев Экзархата; посещение в необходимых случаях епархий, входящих в данный Экзархат; начальственное наблюдение за деятельностью подведомственных Синоду Экзархата церковных учреждений; обращение с пастырскими посланиями к епископату, клиру и мирянам, сущим в пределах Экзархата; выдача указов начальствующим должностным лицам, назначаемым Синодом Экзархата; награждение клириков и мирян церковными наградами и преподавание им нарочитого благословения; представление отпуска архиереям Экзархата на срок не более одного месяца; полномочное представительство перед государственными властями по вопросам, относящимся к Экзархату; ответственность за экуменические и межрелигиозные отношения в пределах Экзархата.

Управление делами и иные учреждения Экзархата

23. Управление делами Экзархии является церковным учреждением, призванным помогать Экзарху в осуществлении им исполнительной власти в пределах Экзархата. Экзарх имеет высшее начальственное наблюдение за работой такого управления.

24. Деятельность управления делами, как и иных учреждений Экзархата, регламентируется положениями, утвержденными Священным Синодом.

В связи с принятием раздела VII «Экзархаты» в действующий Устав об управлении Русской Православной Церкви необходимо внести следующие поправки:

1. Начиная с раздела «Епархии», порядковые номера, обозначенные римскими цифрами, увеличить на 1.

2. В разделе I § 8 добавить «Синод Экзархата», с тем чтобы вся фраза читалась следующим образом: «Правами церковных судов обладают: Поместный Собор, Архиерейский Собор, Священный Синод, Синод Экзархата и епархиальные советы».

3. В разделе V § 3 внести соответствующую поправку, с тем чтобы § 3 читался: «Священный Синод состоит из председателя — Патриарха (Местоблюстителя), шести постоянных и шести временных членов — епархиальных архиереев».

4. В разделе V § 4 добавить фразу: «митрополит Минский и Гродненский, Патриарший Экзарх всея Белоруссии», с тем чтобы весь § 4 читался следующим образом: «Постоянными членами являются по кафедре — митрополиты Киевский и Галицкий, Патриарший Экзарх всея Украины, Ленинградский и Новгородский, Крутицкий и Коломенский, Минский и Гродненский, Патриарших Экзарх всея Белоруссии» — и до конца без изменений.

5. В разделе V § 31 добавить фразу: «кроме монастырей, находящихся на территории Экзархатов».

6. В разделе XII § 3 добавить «отчисляемых Экзархатами», чтобы вся фраза читалась: «центральный церковный бюджет формируется за счет средств, отчисляемых Экзархатами, епархиями, ставропигиальными монастырями...» — и до конца без изменений.

Слово Святейшего Патриарха ПИМЕНА на закрытии Архиерейского Собора

31 января 1990 года

Братья архипастыри!

Господу содействующу, завершили мы ныне обсуждение волнующих нашу Церковь проблем, приняли, верим, ряд полезных постановлений, которые послужат дальнейшему развитию церковной жизни, сохранению мира и единства Русской Православной Церкви, пользе Отечеству.

Любящим Бога, говорит апостол Павел, *призванным по Его изволению, все содействует ко благу* (Рим. 8, 28).

Теперь многое зависит от нашей с вами, дорогие Владыки, ревности, мудрости и усердия, с которыми мы приступим к претворению в жизнь решений нашего Собора.

Благодарю всех Преосвященных Владык за активное участие в работе Собора, Владыку митрополита Филарета за труд ведения его заседаний.

Прошу Ваших святых молитв.

Архиерейский Собор объявляю закрытым.

Определения Священного Синода

В заседании Священного Синода 19—20 февраля 1990 года под председательством ПАТРИАРХА

слушали: Доклад Патриаршего Экзарха всея Украины Преосвященного Филарета, митрополита Киевского и Галицкого, о постановлениях Украинского Синода от 8 февраля 1990 года.

Постановили: Утвердить постановления Синода Украинского Экзархата от 8 февраля 1990 года (Журналы № 1—6) и назначить:

1. Преосвященного Леонтия, митрополита Симферопольского и Крымского, временно управляющего Днепропетровской епархией, митрополитом Одесским и Херсонским;

2. Епископом Донецким и Ворошиловградским назначить Преосвященного Иоанникия, епископа Славянского, викария Одесской епархии;

3. Архиепископом Симферопольским и Крымским, временно управляющим Днепропетровской епархией, назначить Преосвященного Варлаама, архиепископа Волынского и Ровенского;

4. Епископом Волынским и Ровенским быть архимандриту Варфоломею (Ващуку), клирику Волынской епархии, с тем чтобы наречение и хиротония его в епископский сан были совершены в городе Киеве;

5. Преосвященного Агафангела, митрополита Винницкого и Брацлавского, освободить от временного управления Хмельницкой епархией.

6. По просьбе Синода Украинского Экзархата архиепископом Хмельницким и Каменец-Подольским назначить Преосвященного Феодосия, архиепископа Астраханского и Енотаевского.

О чем и послать соответствующие Указы.

Слушали: Доклад Преосвященного Филарета, митрополита Минского и Гродненского, Патриаршего Экзарха всея Белоруссии, о заседании Синода Белорусского Экзархата.

Постановили: **1.** Утвердить постановления Синода Белорусского Экзархата от 6 февраля 1990 года (Журнал № 1) и от 16 февраля 1990 года (Журнал № 2).

2. Согласно постановлению Синода Белорусского Экзархата, епископом Брестским и Кобринским назначить Преосвященного Константина, епископа Пинского и Брестского.

3. Епископом Пинским и Лунинецким быть архимандриту Стефану (Корзуну), наместнику Свято-Успенского Жировицкого монастыря, ректору Минской Духовной Семинарии, с тем чтобы наречение и хиротония его в епископский сан были совершены в пределах Белорусского Экзархата.

О чем и послать соответствующие Указы.

Слушали: Рапорт Преосвященного епископа Костромского и Галичского Александра об открытии при Костромском епархиальном управлении Духовного училища для подготовки кадров священно- и церковнослужителей епархии.

Постановили: Благословить открытие Духовного училища при Костромском епархиальном управлении.

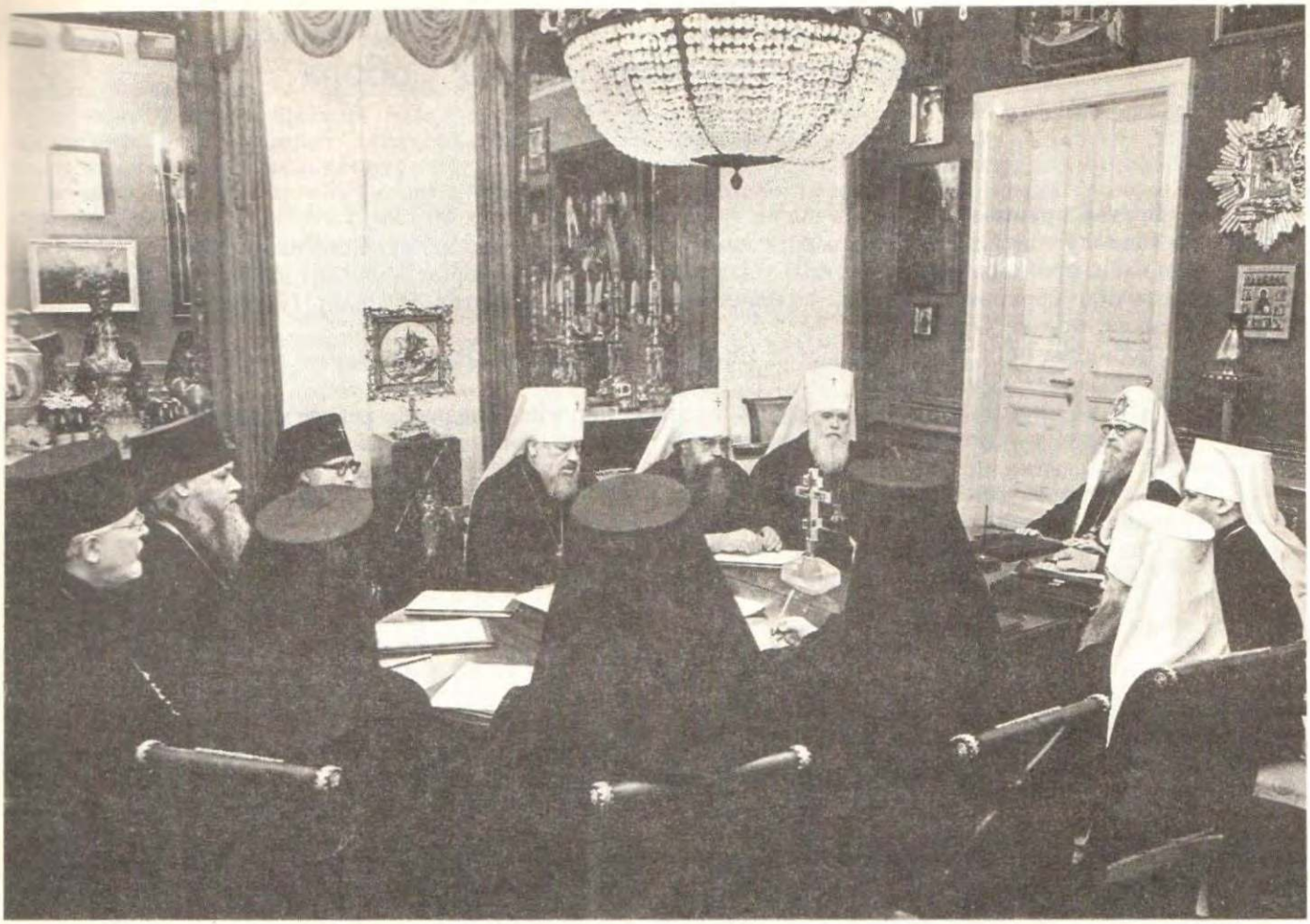
Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа Курского и Белгородского Ювеналия об открытии при Курском епархиальном управлении Духовного училища для подготовки кадров священно- и церковнослужителей епархии.

Постановили: Благословить открытие Духовного училища при Курском епархиальном управлении.

Слушали: Просьбу Преосвященного епископа Даугавпилсского Александра, викария Рижской епархии, о выдвижении его кандидатом в депутаты Верховного Совета Латвийской ССР от г. Даугавпилса.

Постановили: Благословить Преосвященному епископу Даугавпилсскому Александру, викарию Рижской епархии, дать согласие на выдвижение его в народные депутаты Верховного Совета Латвийской ССР от г. Даугавпилса.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия о проведенном в Ленинграде 10—14 февраля 1990 года Международном семинаре, посвященном 75-летию со дня начала работы Комиссии по научному изданию Славянской Библии (Русской библейской комиссии), и об имевших место в связи с этим переговорах Преосвященного митрополита Алексия с руководителями Объединенных библейских обществ и Библейских обществ северных стран.

Заседание Священного Синода под председательством Святейшего Патриарха Пимена 20 февраля 1990 года

Справка: Семинар был организован Ленинградской митрополией, Ленинградским государственным университетом, Ленинградским отделением Архива Академии наук СССР, Северо-Западной библейской комиссией и Ленинградской ассоциацией по изучению славянских культур и истории славяноведения при содействии Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. Большую помощь в подготовке и проведении семинара оказал также исполком Ленгорсовета, принявший специальное постановление о включении этого семинара в общегородской план международных научных встреч на 1990 год.

В работе семинара приняли участие 73 человека из СССР и 11 зарубежных стран (Норвегия, Швеция, Дания, Финляндия, Англия, Франция, ФРГ, Западный Берлин, Нидерланды, Польша и Болгария). Кроме того, на семинаре присутствовало большое число гостей.

От Русской Православной Церкви в работе семинара приняли участие представители Ленинградской епархии, Ленинградской Духовной Академии, Московской Духовной Академии, Синодальной библиотеки, Отдела внешних церковных сношений, Издательского отдела, Белорусского Экзархата.

В работе семинара принимали участие представители Ленинградской общины евангельских христиан-баптистов, Ленинградской римско-католической общины и лютеранской общины города Пушкина.

От светских научных учреждений СССР в работе семинара приняли участие представители Ленинградского университета, Института русской литературы Академии наук СССР, Ленинградского отделения Архива Академии наук СССР, Ленинградского филиала Института этнографии Академии наук СССР, Ленинградского отделения издательства «Искусство», Ленинградского отделения Института языкознания Академии наук СССР, Института славяноведения и балканистики Академии наук СССР, Института русского языка Академии наук СССР, Белорусского университета, Львовского университета, Тартуского университета, Казанского университета, Горьковского педагогического института, Ленинградского отделения Российского палестинского общества.

В работе семинара приняла участие представительная делегация Объединенных библейских обществ и Библейских обществ северных стран, а кроме того, представители таких крупных зарубежных богословских и научных центров, как Софийская Духовная Академия, Свободный университет Берлина, Гамбургский университет, Университет Трира, Парижский университет, Славянская библиотека в Париже.

Ряд советских и зарубежных участников семинара представляли Славянскую библейскую комиссию при Международном комитете славистов.

Исполком Ленгорсовета во время работы семинара и во время деловых встреч и переговоров представлял секретарь исполкома В. И. Шитарев.

На заключительном заседании семинара, 14 февраля 1990 года, был подписан «Меморандум о принципах сотрудничества между Объединенными библейскими обществами и Северо-Западной библейской комиссией», открывающий новые возможности для сотрудничества с Библейскими обществами зарубежных стран при решении насущных проблем, связанных с обеспечением библейскими изданиями верующих Русской Православной Церкви и других Церквей в СССР.

Работа семинара освещалась ленинградской прессой, радио и телевидением.

Постановили: **1.** Выразить удовлетворение результатами работы Международного семинара, посвященного 75-летию со дня начала работы Комиссии по научному изданию Славянской Библии (Русской библейской комиссии), внесшего вклад в возобновление серьезной библейской работы в Русской Православной Церкви, а также в развитие сотрудничества представителей церковной и светской науки в деле изучения славянской и русской Библий.

2. Одобрить результаты контактов Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия с представителями Объединенных библейских обществ и Библейских обществ северных стран как важный шаг на пути развития сотрудничества между Русской Православной Церковью и Объединенными библейскими обществами.

3. Отметить экуменическое значение семинара, внесшего вклад в развитие братского диалога с другими христианскими Церквами нашей страны на основе слова Божия.

4. Выразить благодарность Преосвященному митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Алексию за его личный вклад в подготовку и успешное проведение семинара.

5. Благодарить организаторов и участников семинара за их вклад в успешное проведение этого важного церковно-научного и общекультурного мероприятия, открывающего новые возможности в деле изучения и распространения Библии в нашей стране.

6. Выразить благодарность председателю Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата Преосвященному архиепископу Смоленскому и Калининградскому Кириллу и сотрудникам возглавляемого им Отдела за содействие, оказанное Ленинградской епархии в подготовке и проведении семинара.

7. Выразить благодарность исполкому Ленгорсовета за помощь, оказанную Ленинградской митрополии в решении организационных и иных вопросов, связанных с проведением семинара.

Слушали: Рапорт Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия, управляющего Таллиннской епархией, следующего содержания:

«В связи с возрастающей нагрузкой по управлению вверенными мне Ленинградской и Таллиннской епархиями, открытием храмов и монастырей, обязанностями по депутатской деятельности и экуменической ответственности по должности президента Конференции Европейских Церквей прошу Ваше Святейшество и Священный Синод определить мне в помощь по управлению Таллиннской епархией архимандрита Виктора (Пьянкова), настоятеля Александро-Невского кафедрального собора г. Таллинна, в качестве викария Таллиннской епархии с титулом епископа Тапаского».

Постановили: Епископом Тапаским, викарием Таллиннской епархии, быть архимандриту Виктору (Пьянкову), клирику Таллиннской епархии, с тем чтобы наречение и хиротония его в епископский сан были совершены в городе Ленинграде.

О чем и послать соответствующий Указ.

Имели суждение об организации общецерковной работы по подготовке научного издания славянской Библии, а также о переводах Священного Писания на русский и иные языки народов, входящих в состав Московского Патриархата, об изыскании более эффективных путей издания и распространения слова Божия в нашей стране.

Постановили: **1.** Образовать Синодальную библейскую комиссию как преемницу и продолжательницу Библейской комиссии 1915 года.

2. Назначить председателем Комиссии Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия и поручить ему представить Священному Синоду проект Положения и состава Комиссии.

3. Благословить упомянутой Комиссии сотрудничество с Объединенными библейскими обществами.

Имели суждение о замещении Астраханской епархии.

Постановили: Епископом Астраханским и Енотаевским быть наместнику Свято-Успенского монастыря в г. Одессе архимандриту Филарету (Карагодину), с тем чтобы наречение и хиротония его в епископский сан были совершены в городе Москве.

О чем и выдать соответствующий Указ.

Слушали: Доклад Преосвященного архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, об установлении через Отдел внешних церковных сношений сотрудничества по программе преодоления алкоголизма и наркомании между Русской Православной Церковью и Министерством здравоохранения СССР, начало чему было положено участием во Всесоюзном совещании главных наркологов территорий СССР (Волгоград, 2—4 октября 1989 года) делегации Русской Православной Церкви во главе с игуменом Иринархом (Грезиным), сотрудником ОВЦС, которому и было поручено дальнейшее развитие участия Церкви в данной программе. В развитие этого Отделом внешних церковных сношений был проведен Советско-американский церковный семинар по проблемам алкоголизма и наркомании (Москва, Данилов монастырь, ОВЦС, 16—19 октября 1989 года), в работе которого участвовала делегация Русской Православной Церкви во главе с игуменом Иринархом, и осуществлено Совместное совещание Министерства здравоохранения СССР и Московского Патриархата (Москва, Данилов монастырь, ОВЦС, 15 ноября 1989 года), в котором приняла участие делегация Русской Православной Церкви во главе с профессором протопресвитером Виталием Боровым, заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений.

В процессе работы совещания были выработаны два документа: Резолюция Совещания Министерства здравоохранения СССР и Московского Патриархата и Соглашение о сотрудничестве Московского Патриархата и Всесоюзного научного центра медико-биологических проблем наркологии Минздрава СССР, предназначенные для подписания после рассмотрения и утверждения их Священным Синодом Русской Православной Церкви и соответствующими инстанциями Министерства здравоохранения СССР.

Постановили: **1.** Одобрить проведение Советско-американского церковного семинара по проблемам алкоголизма и наркомании (Москва, 16—19 октября 1989 года), участие делегаций Русской Православной Церкви во Всесоюзном совещании главных наркологов территорий СССР (Волгоград, 2—4 октября 1989 года) и в Совместном совещании Министерства здравоохранения СССР и Московского Патриархата (Москва, 15 ноября 1989 года) и принятые его участниками документы: Резолюцию Совещания Министерства здравоохранения СССР и Московского Патриархата и Соглашение о сотрудничестве Московского Патриархата и Всесоюзного научного центра медико-биологических проблем наркологии Минздрава СССР.

2. Уполномочить Преосвященного архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, подписать совместно с руководством Министерства здравоохранения СССР и Всесоюзного научного центра медико-биологических проблем наркологии Минздрава СССР принятые Совместным совещанием документы (Резолюцию и Соглашение).

3. Направить принятые документы епархиальным архиереям Русской Православной Церкви и рекомендовать всемерно содействовать на местах осуществлению программы по преодолению алкоголизма и наркомании, опираясь на данные соглашения с Министерством здравоохранения СССР и ВНЦ наркологии.

Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа Рязанского и Касимовского Симона о назначении настоятельницы Успенского Вышинского женского монастыря.

Постановили: Утвердить монахиню Нонну (Знаменскую) настоятельницей Успенского Вышинского женского монастыря с возведением ее в сан игумении.

Слушали: Прошение верующих Владимиро-Суздальской епархии от 10 февраля 1990 года (1327 подписей) в защиту архиепископа Владимирского и Суздальского Валентина;

Прошение членов исполнительного органа Цареконстантиновского храма г. Суздаля от 27 января 1990 года в защиту архимандрита Валентина (Русанцова);

Прошения игумена Феодора (Гинеевского), иеромонаха Иринарха (Нончина), иеродиакона Иоанна (Кротевича), ранее подавших прошения о почислении их за штат, о возвращении их в клир Цареконстантиновского храма г. Суздаля;

Рапорт Преосвященного Алексия, архиепископа Зарайского, викария Святейшего Патриарха, выезжавшего по благословению Святейшего Патриарха и Священного Синода 3—4 февраля сего года в г. Суздаль, и другие.

Постановили: **1.** В связи с невозможностью выслушать архимандрита Валентина (Русанцова), находящегося в данное время на стационарном лечении, отложить решение этого вопроса до его выздоровления.

2. В связи с приостановлением действия Указов Преосвященного архиепископа Валентина от 7 декабря 1989 года и от 18 января 1990 года (Решение Священного Синода от 26 января 1990 года (Журнал № 16, п. 2) игумену Феодору (Гинеевскому), иеромонаху Иринарху (Нончину) и иеродиакону Иоанну (Кротевичу) продолжать богослужения в Свято-Цареконстантиновском храме г. Суздаля.

3. Обратить внимание на то, что в некоторых органах средств массовой информации события в Цареконстантиновском приходе г. Суздаля освещаются односторонне.

Слушали: Доклад Преосвященного архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, об архипастырском окормлении Корсунской и Гаагско-Нидерландской епархий Русской Православной Церкви.

Постановили: **1.** В связи с упразднением Архиерейским Собором 30—31 января 1990 года зарубежных Экзархатов Московского Патриархата освободить Преосвященного Владимира, митрополита Ростовского и Новочеркасского, бывшего Экзарха Западной Европы, от временного управления этими епархиями.

2. Впредь до назначения епархиальных Преосвященных на Корсунскую и Гаагско-Нидерландскую кафедры временное управление означенными епархиями поручить Преосвященному архиепископу Смоленскому и Калининградскому Кириллу, председателю Отдела внешних церковных сношений.

О чем и послать соответствующие Указы.

Слушали: Доклад Преосвященного архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, о пребывании в Великобритании с 22 по 29 января 1990 года по приглашению Его Милости Архиепископа Кентерберийского д-ра Роберта Ранси иеромонаха Иоанна (Экономцева), и. о. заместителя председателя Отдела, и В. А. Чукалова, члена Отдела, и их участии во встрече Совместной координационной комиссии по развитию сотрудничества между Церковью Англии и Русской Православной Церковью.

Постановили: **1.** Доклад принять к сведению.

2. Одобрить программу сотрудничества между двумя Церквами, предложенную Совместной координационной комиссией.

3. Считать полезным осуществление во второй половине 1991 года двустороннего богословского собеседования, одобрить его тему «Творение Божие и человеческое творчество» и поручить Преосвященному архиепископу Смоленскому и Калининградскому Кириллу, председателю Отдела внешних церковных сношений, представить предложения по составу делегации Русской Православной Церкви на предстоящее собеседование и по срокам его проведения.

4. Выразить сердечную благодарность Его Милости Архиепископу Кентерберийскому д-ру Роберту Ранси и епископу Оксфордскому Ричарду Харрису за гостеприимство и внимание, оказанные представителям Русской Православной Церкви во время их пребывания в Великобритании.

Слушали: Доклад Преосвященного архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, о первой встрече Координационных комитетов Церквей Советского Союза и Национального Совета Церквей Христа в США (НСЦХ в США), имевшей место в Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата в Даниловом монастыре в Москве 30 и 31 января 1990 года.

Справка: 1. Решение об образовании Координационного комитета было принято на рабочей встрече руководителей НСЦХ в США и Церквей Советского Союза в феврале 1989 года.

2. От НСЦХ в США в первой встрече Координационного комитета участвовали его члены: д-р Уильям Ноттингем, председатель Комитета НСЦХ в США «Европа — СССР» (Церковь учеников Христа), д-р Брюс Ригдон, координатор Координационного комитета (Пресвитерианская Церковь в США), г-жа Мэри Сью Робинсон (Объединенная Методистская Церковь), диакон Михаил Рошак, директор бюро Комитета НСЦХ в США «Европа — СССР» (Автокефальная Православная Церковь в Америке).

От Церквей Советского Союза во встрече участвовали:

от Армянской Апостольской Церкви — епископ Тиран Кюрегян;

от Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов — А. М. Бычков, генеральный секретарь ВСЕХБ;

от Грузинской Православной Церкви — митрополит Сухумский и Абхазский Давид, председатель Отдела внешних церковных сношений;

от Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии — пастор Янис Ванаго;

от Евангелическо-Лютеранской Церкви Литвы — Йонас Клеманас, член Консистории;

от Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии — вице-пробст Тиит Салумяэ;

от Немецкой Евангелическо-Лютеранской Церкви в СССР — Гундарс Баштикс, директор канцелярии епископа;

от Методистской Церкви Эстонии — суперинтендент Олав Пярнаметс;

от Русской Православной Церкви — архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных сношений; иеромонах Иоанн (Экономцев), и. о. заместителя председателя Отдела внешних церковных сношений; игумен Иринарх (Грезин) и священник Сергий Безчасный, референты Отдела внешних церковных сношений; протодиакон Владимир Назаркин, член Отдела внешних церковных сношений; А. С. Буевский, ответственный секретарь Отдела внешних церковных сношений.

Постановили: **1.** Доклад принять к сведению.

2. Одобрить рабочий документ, содержащий рекомендации по приоритетам программы сотрудничества НСЦХ в США и Церквей Советского Союза на 1990—1991 годы.

3. Выразить удовлетворение по поводу братской атмосферы взаимопонимания и сотрудничества, в которой проходила встреча и которая благоприятствовала достижению плодотворных результатов, позволяющих ее участникам с надеждой смотреть на перспективу дальнейшего развития многолетних традиционных взаимосвязей между НСЦХ в США и Церквами Советского Союза.

Слушали: Доклад Преосвященного архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, о заседании Координационного комитета Совместной международной комиссии по богословскому диалогу между Римско-Католической и Православной Церквами, имевшем место в Отделе внешних церковных сношений в Даниловом монастыре в Москве с 1 по 8 апреля 1989 года.

Постановили: **1.** Доклад принять к сведению.

2. Выразить удовлетворение проведением заседания в пределах Русской Православной Церкви и надежду, что его результаты явятся полезным вкладом в развитие богословского диалога между Православной и Римско-Католической Церквами.

Слушали: Доклад Преосвященного архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, о поступившем от Евангелической Церкви в Баварии и Евангелической Академии в Тутцинге (ФРГ) приглашении на Международный научный симпозиум, посвященный 1000-летию Крещения Руси и проводимый в период с 16 по 20 мая 1990 года, на тему «Церкви в контексте различных культур — на пути в третье тысячелетие».

Постановили: С благодарностью принимая названное приглашение, назначить для участия в Международном научном симпозиуме в Тутцинге (ФРГ) делегацию Русской Православной Церкви в следующем составе:

1. Архиепископ Дмитровский Александр, ректор Московской Духовной Академии, председатель Учебного комитета,— глава делегации;

2. Иеромонах Иоанн (Экономцев), и. о. заместителя председателя Отдела внешних церковных сношений;

3. Архимандрит Августин (Никитин), доцент Ленинградской Духовной Академии;

4. Архимандрит Иannуарий (Ивлиев), доцент Ленинградской Духовной Академии;

5. Протоиерей Владимир Иванов, редактор журнала «Голос Православия»;

6. Протоиерей Владислав Цыпин, доцент Московской Духовной Академии;

7. Протоиерей Владимир Федоров, преподаватель Ленинградской Духовной Академии;

8. Священник Валентин Асмус, преподаватель Московской Духовной Академии;

9. Валерий Александрович Чукалов, член Отдела внешних церковных сношений.

Слушали: Письмо председателя Калининского облисполкома по вопросу передачи бывшего монастыря Нилова пустынь Русской Православной Церкви.

Постановили: Направить представителей Московской Патриархии под председательством архиепископа Зарайского Алексия, председателя Хозяйственного управления, для встречи с руководством Калининского облисполкома и ознакомления с состоянием зданий, входящих в комплекс Ниловой пустыни, с последующим докладом Священному Синоду.

Слушали: Прошение Преосвященного епископа Пензенского и Саранского Серафима о благословении на открытие Троице-Сканова женского монастыря в Пензенской области.

Постановили: Благословить открытие Троице-Сканова женского монастыря в Пензенской области.

Имели суждение о представленных на первый тур конкурса проектах Свято-Троицкого храма-памятника в честь 1000-летия Крещения Руси.

Справка: На конкурс было представлено 320 проектов. Экспертный состав, утвержденный Священным Синодом на заседании 2 января 1990 года, выявил определенные Синодом в условиях конкурса критерии оценки проектов конкурса.

1. Храм должен выразить средствами архитектуры и монументального искусства тему торжества Православия, тему тысячелетия существования на Руси Православной Церкви, ее святости.

2. Храм должен быть не только местом собрания верующих для молитвы, но и быть по своему выражению памятником 1000-летию Крещения Руси.

3. Храм должен носить в себе и развивать традиции русской церковной архитектуры и должен быть оснащен новейшими инженерными коммуникациями.

4. Желательно, чтобы храм-памятник некоторым образом возместил недостающий духовному и архитектурному облику столицы разрушенный в тридцатые годы нашего столетия храм Христа Спасителя — памятник победы в Отечественной войне 1812 года, но ни в коем случае не явился его копией.

5. Включение храма-памятника в городскую структуру Москвы должно обеспечить гармоничное решение архитектурно-планировочных задач.

Исходя из изложенного и руководствуясь условиями конкурса, после тщательного отбора экспертный Совет предложил на рассмотрение жюри конкурса 24 проекта.

Священный Синод заслушал результаты опроса общественного мнения, проводившегося анонимным анкетированием во время работы конкурсной выставки.

Постановили: **1.** Избрать для участия во втором туре конкурса следующие четыре проекта: 41, 57, 186, 203.

2. В соответствии с условиями конкурса имена победителей первого тура конкурса обнародовать по окончании второго тура конкурса.

3. В соответствии с синодальным решением от 11 апреля 1989 года выдать всем победителям первого тура конкурса дипломы и денежную премию в размере 5000 рублей.

4. Предложить победителям первого тура конкурса переработать свои проекты с учетом имеющихся пожеланий.

5. При дальнейшем проектировании во втором туре необходимо представить экономический и сметно-финансовый расчет, макеты, разработать более детально интерьеры храма и генеральный план.

6. Второй тур конкурса объявить после собеседования с победителями первого тура, в котором изложить уточненные задания. Сроки проведения второго тура конкурса установить с 1 марта по 1 сентября 1990 года.

7. Выразить благодарность всем принявшим участие в первом туре конкурса проектов Свято-Троицкого храма-памятника в честь 1000-летия Крещения Руси и выдать всем его участникам специальные памятные грамоты.

8. Выпустить каталог всех представленных на конкурс проектов.

Священный Синод отмечает, что в условиях конкурса было заложено желание иметь такой проект, осуществление которого было бы способно восполнить утрату в духовном и архитектурном облике столицы, образовавшуюся в результате разрушения храма Христа Спасителя. Однако ни один из представленных проектов не отвечает этой цели.

Учитывая непреходящее значение для духовно-нравственной жизни общества храма Христа Спасителя и новые возможности, открывающиеся в условиях обновления жизни страны, Священный Синод постановил считать своевременным и полезным:

1. Обратиться к Советскому правительству с ходатайством о получении разрешения на восстановление в Москве храма Христа Спасителя на прежнем месте.

2. Начать специальный сбор церковных средств на восстановление храма Христа Спасителя.

3. Благословить усилия общественных организаций, фондов и движений в поддержку сбора средств, необходимых на его восстановление.

Имели суждение о вызове Преосвященных для присутствия в Священном Синоде на летней сессии Священного Синода 1990 года.

Постановили: Для участия в летней сессии Священного Синода 1990 года вызвать следующих Преосвященных:

митрополита Одесского и Херсонского Леонтия,
архиепископа Ярославского и Ростовского Платона,
архиепископа Кировского и Слободского Хрисанфа,
архиепископа Тернопольского и Кременецкого Лазаря,
епископа Пермского и Соликамского Афанасия,
епископа Брестского и Кобринского Константина.

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Патриарший Экзарх всея Украины митрополит Киевский и Галицкий ***ФИЛАРЕТ***
Митрополит Ленинградский и Новгородский ***АЛЕКСИЙ***
Патриарший Экзарх всея Белоруссии митрополит Минский и Гродненский ***ФИЛАРЕТ***
Митрополит Крутицкий и Коломенский ***ЮВЕНАЛИЙ***
Председатель Отдела внешних церковных сношений архиепископ Смоленский и Калининградский ***КИРИЛЛ***
Архиепископ Рязанский и Касимовский ***СИМОН***
Архиепископ Волынский и Ровенский ***ВАРЛААМ***
Архиепископ Львовский и Дрогобычский ***ИРИНЕЙ***
Епископ Ивановский и Кинешемский ***АМВРОСИЙ***
Епископ Пензенский и Саранский ***СЕРАФИМ***
Управляющий делами Московской Патриархии митрополит Ростовский и Новочеркасский ***ВЛАДИМИР***

Наречение и хиротония архимандрита АЛЕКСАНДРА (Могилева) во епископа Костромского и Галичского

Постановлением Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода от 13 сентября 1989 года епископом Костромским и Галичским по пострижении в монашество и возведении в сан архимандрита определено быть протоиерею Александру Могилеву, секретарю Кировского епархиального управления и настоятелю Серафимовского кафедрального собора в г. Кирове.

21 сентября, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, в Крестовом Знаменском храме при архиерейском доме в г. Кирове архиепископ Кировский и Слободской Хрисанф совершил постриг протоиерея Александра Могилева в монашество с наречением имени Александр — в честь преподобного Александра Свирского, а 24 сентября за Божественной литургией в Серафимовском кафедральном соборе возвел его в сан архимандрита.

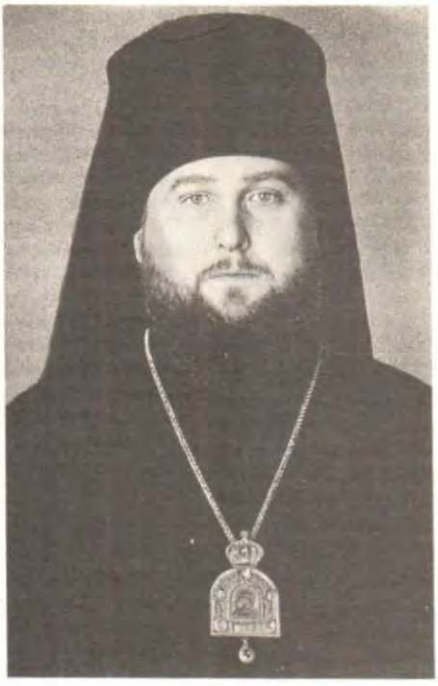
26 сентября 1989 года после всенощного бдения в Богоявленском патриаршем соборе в Москве наречение архимандрита Александра во епископа Костромского и Галичского совершили митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир, архиепископы Владимирский и Суздальский Валентин, Кировский и Слободской Хрисанф, епископы Филиппопольский Нифон, представитель Патриарха Антиохийского при Патриархе Московском, Калининский и Кашинский Виктор и Азовский Сергий, викарий Ростовской епархии.

При наречении во епископа архимандрит Александр произнес слово:

Ваше Высокопреосвященство, богомудрые архипастыри!

Изволением Божиим, постановлением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена и Священного Синода Русской Православной Церкви мне, недостойному архимандриту Александру, определено быть епископом богоспасаемых градов Костромы и Галича.

О высоте и ответственности епископского служения известно из слова Божия и творений святых отцов.

Епископство — апостольское служение, служение Церкви, которую Христос стяжал Кровию Своею.

Епископ — предстоятель, духовный отец и учитель вверенного Господом народа Божия. Быть епископом — значит быть первым в молитве, служении, любви, в ответственности пред Господом не только за себя, но и за паству и пастырей; быть *образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте* (1 Тим. 4,12), быть *всем вся* (1 Кор. 9,22).

Размышляя о предстоящем высшем в Церкви служении, преисполняюсь невольного трепета, ибо быть достойным звания христианина — труднейший подвиг для верующего в Сына Божия, еще трудней — ходить достойно высочайшего сана епископа.

Предстоя совестью своей перед правдой Божией, исповедаю перед вами, святители Христовы, что я человек немощный, грешный и слабый. Где мне почерпнуть необходимые силы для несения бремени епископства? В душе моей звучит голос Псалмопевца: *Предай Господу путь твой и уповай на Него, и Он совершит* (Пс. 36,5). Утешает меня слово апостола языков, божественного Павла: *Сила* Божия *в немощи совершается* (2 Кор. 12,9), *способность наша от Бога* (2 Кор. 3,5).

Вспоминая ныне прожитые годы, я убеждаюсь в твердом водительстве Промысла Божия: Господь с ранних лет отверз мне радость веры. В 18 лет я поступил в Ленинградскую Духовную Семинарию. Здесь стал старшим иподиаконом покойного архиепископа Тихвинского Мелитона (Соловьева), который с момента нашей первой встречи до своей кончины был моим духовным отцом и наставником, примером искреннего смирения и послушания, преданности воле Божией. Скольким я обязан ему! Да упокоит Господь душу приснопамятного архиепископа Мелитона во Царствии Своем!

Господу было угодно, чтобы со второго курса Духовной Академии церковное послушание мое проходило в родном Кирове (Вятке) под святительским омофором Владыки Кировского и Слободского Хрисанфа. От рук моего архипастыря принял сан диакона и священника, был его секретарем и настоятелем Серафимовского кафедрального собора, при этом стремился всегда ответственно исполнять возложенные послушания. И сегодня сердечно благодарю тебя, мой благодетель, архипастырь земли Вятской! Радуюсь, что твои руки в третий раз будут возложены на мою главу с призыванием благодати Святого Духа.

Святители Христовы! Господь призвал вас возродить меня духовно и поставить на высшее служение в Церкви Божией. Сегодня Пра-

вославие в нашей стране переживает особое время, время духовного обновления: открываются новые храмы, монастыри, Духовные училища, Семинарии. С нетерпением все ждут нового Закона о свободе совести с правовыми гарантиями для верующих граждан. Все это требует от каждого служителя Божия творческого подхода к исполнению своих обязанностей: возвещать истину Христову неленостно, быть твердыней веры во Христа, надежной опорой верным, украшением Церкви, непреклонно стоять в верности апостольскому и святоотеческому учению.

Благодарю Бога моего, в Троице славимого и поклоняемого; прибегаю к молитвенному предстательству Пречистой Владычицы Богородицы и Приснодевы Марии; призываю молитвы благоверного великого князя Александра Невского и преподобного Александра Свирского, моих Небесных покровителей; обращаюсь к молитвенной помощи святителя Московского Алексия, чьи мощи почивают в этом патриаршем соборе; уповаю на молитвы Собора святых, в земле Костромской просиявших.

Да укрепит меня Господь в новом служении: *Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся* (Пс. 26,1).

Сердечно и сыновне благодарю Первосвятителя Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена за высокое доверие ко мне, недостойному. А ныне, трепетно исповедав свое несовершенство и грехи свои, склоняю главу перед волей Божией и определением Священного Синода и прошу святых молитв у архипастырей и Божия народа, зде предстоящего. Аминь.

* * *

27 сентября, в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, за Божественной литургией в Богоявленском патриаршем соборе Преосвященные архиереи, участвовавшие в наречении, и архиепископ Краснодарский и Кубанский Исидор совершили хиротонию архимандрита Александра во епископа Костромского и Галичского.

По окончании литургии митрополит Владимир, вручая новопоставленному епископу Александру архиерейский жезл, сказал:

Преосвященный епископ Александр, возлюбленный во Христе собрат наш!

Званием Божиим, избранием Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена и Священного Синода принявший ныне жребий (Деян. 1,25) высшего служения в Христовой Церкви и благодатию Божиею через возложение рук архиереев к этому освященный, стоишь ты перед нами со страхом и трепетом, готовясь принять архипастырский жезл.

По церковному чиноположению я должен преподать тебе слово наставления, подкрепления и утешения в предлежащем тебе великом служении в сане епископа.

Прежде всего возблагодари Промыслителя Бога, соделавшего тебя водителем душ человеческих, кормчим корабля Христова.

Ты призываешься нести свое служение в Костромской земле. Паства, вверяемая твоему руководству, потребует от тебя много труда с любовью и любви с терпением. Будь примером во всем. Веруй тепло и умиленно, молись искренно, служи неленостно, сохраняй священные каноны Святых Соборов и тысячелетние традиции нашей Церкви твердо и незыблемо, не раболепствуй перед духом времени.

Жизнь церковная строится на своем внутреннем основании, *которое есть Иисус Христос* (1 Кор. 3,11). Здесь нет места духовному шатанию, греховному растлению, соблазну. Здесь место подвигам любви, подвигам чистоты, подвигам воздержания и благовествования.

Ты вступаешь в управление епархией в особое время духовного обновления нашего общества, всеочищающего покаяния, возвращения к вере отцов, истории Родины, к ее многовековой культуре.

Многие, увлекаясь общим движением, не принимают во всей глубине благовестия Христова, довольствуются красивыми фразами, внешней атрибутикой, приспосабливают святыню к суете повседневной жизни.

Не потакай таковым, будь верен учению Божию до последней йоты и черты закона (Мф. 5,18). В этом наша сила, сила Церкви Христовой — в верности, убежденности, в непоколебимости.

Не ищи славы от людей, но славы от Единого Бога (Ин. 5,44). Будь пастырем добрым, всегда готовым положить жизнь свою за овец (Ин. 10,11). Утверждайся в этих мыслях, достойно готовься *к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова* (Еф. 4,12).

Будь доступен людям, терпелив к немощам подчиненных тебе служителей Божиих. Не спеши проявлять свою власть, наказывать, запрещать. Горячность в любом деле нежелательна, тем более когда

Облачение в архиерейские одежды новохиротонисанного епископа Александра

Преосвященные архиереи — участники хиротонии епископа Костромского и Галичского Александра (крайний справа в первом ряду)

речь идет о спасении человека.

Старайся вразумить, устыдить, смягчить сердца провинившихся, а искреннее раскаяние пусть встретит милующую и исправляющую любовь.

Да не смущается сердце твое, если благие замыслы не увенчаются сразу вожделенным успехом. Наша обязанность трудиться в меру данных нам сил, а успех нашей деятельности относить не к себе, а к благодати Божией. *Я насадил,*— говорит о себе святой апостол Павел,— *Аполлос поливал, но возрастил Бог; посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возращающий* (1 Кор. 3, 6—7).

По смирению своему ты исповедал вчера свою немощь и страх перед высотой нового служения.

Вступай на это поприще с упованием на помощь Божию, а призрак страха разгоняй силой Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Покров Владычицы Богородицы и молитвенное заступничество святых, в земле Костромской просиявших, да будут опорой и помощью в предстоящем тебе церковном подвиге.

Теперь прими жезл сей как внешний знак твоего служения, взойди на святительскую кафедру и преподай благословение людям Божиим, молящимся ныне с тобой и о тебе.

* * *

Епископ Александр (Александр Геннадиевич Могилев) родился 18 мая 1957 года в г. Кирове в семье рабочего. В 1977 году окончил Ленинградскую Духовную Семинарию, в настоящее время — студент IV курса Московской Духовной Академии по сектору заочного обучения. С 1978 по 1983 год — личный секретарь епископа Кировского и Слободского Хрисанфа.

1 августа 1983 года Преосвященным Хрисанфом рукоположен во диакона, а на следующий день — во пресвитера. В декабре того же года назначен ключарем Серафимовского кафедрального собора в г. Кирове, в феврале 1986 — секретарем Кировского епархиального управления. С ноября 1987 года — настоятель кафедрального собора.

В 1985 году возведен в сан протоиерея, в 1988 — награжден митрой.

В составе церковных делегаций с 1979 по 1987 год выезжал в Польшу, Румынию, Францию, Турцию, Испанию, Италию, Великобританию, Данию, Португалию. В 1985 году в составе паломнической группы посетил Святую Гору Афон.

Пастырь добрый

Весной 1989 года ленинградец Федор Иванович Горемыкин передал Издательскому отделу Московского Патриархата доставшуюся ему от отца — протоиерея Иоанна Горемыкина бесценную реликвию — епитрахиль отца Иоанна Кронштадтского.

О жизни сохранившего ее протоиерея Иоанна Федоровича Горемыкина наш рассказ.

Коломяги — чудом уцелевший деревянный островок в сердце каменного Ленинграда. Когда-то здесь была деревня, срубленная финнами. Отсюда и необычное для русского слуха название «Коломяги», что значит «Рыбья гора». Деревянная церквушка Димитрия Солунского, построенная в 1906 году, сохранилась и сейчас. У самого алтаря — хорошо ухоженная могила. Там покоится прах отца Иоанна. Ограда, выкрашенная недавно, свежие цветы красноречиво свидетельствуют о любви прихожан к своему пастырю.

Со дня кончины отца Иоанна прошло более тридцати лет, однако память о нем живет. Иоанн Федорович Горемыкин родился 17 апреля 1869 года в одном из сел Белозерского уезда. Ему не исполнилось и четырех лет, когда его отец, учившийся в Духовной Семинарии, неожиданно заболел и умер. Маленького Ваню воспитывали мать и дядя, диакон. В пятнадцать лет Горемыкин окончил Белозерское Духовное училище, через шесть лет — Новгородскую Семинарию.

В книге «Белозерское Духовное училище за сто лет его существования (1809—1909 гг.)» против одной лишь его фамилии стоит примечание: «Добрейшая душа».

В 1891 году двадцатидвухлетний Горемыкин был рукоположен во священника в Воскресенской церкви бывшего Белозерского уезда. Здесь его застала первая мировая война, революция, здесь он пережил тяжелые 20—30-е годы, когда повсеместно разрушали храмы, сжига-

ли на кострах иконы, репрессировали священнослужителей. Очерствели, окаменели сердца людей.

Однажды летним вечером у дома настоятеля скрипнула телега. Вошли три мужика: «Батюшка, велено священников имать да везти в тюрьму. Мы тебя в лесок увезем — спрячем».

Две недели прожил отец Иоанн в лесу. Многие служители Церкви погибли, многие пропали без вести. Иоанну Горемыкину, возможно, уже тогда незримо помогала епитрахиль отца Иоанна Кронштадтского, подаренная архимандритом Кирилло-Белозерского монастыря.

К своим невзгодам отец Иоанн привык относиться спокойно.

«Даже как бы радовался,— вспоминает Федор Иванович,— это значит, говорил, Господь меня в своей любви к Нему проверяет. Сам же — людей всегда утешал...»

В 1926 году протоиерея Иоанна назначили в Новый Петергоф настоятелем кафедрального собора во имя святых апостолов Петра и Павла. Здесь служил епископ Николай (Ярушевич, впоследствии митрополит Крутицкий и Коломенский); завязалось знакомство, продолжавшееся до конца жизни.

В 1940 году собор был закрыт. Отец Иоанн получил назначение в церковь во имя Димитрия Солунского в Коломягах, здесь прослужил восемнадцать лет.

С его появлением приход за короткое время стал одним из самых многолюдных. Народ оценил мудрость и доброту нового настоятеля. Прошел слух, будто и этот храм собираются закрывать. Однажды во время литургии в церковь вошли люди в военной форме. Командир показал отцу Иоанну постановление о передаче храма под склад. Отец Иоанн прервал службу, встал в алтаре и громко, с твердостью произнес: «В эту церковь Божию собираются труждающиеся и обремененные ради душевного успокоения. А вы — топором по нашей вере. Нет! Разрушайте — только вместе со мной!»

Храм уцелел.

На Николин день в сорок первом исполнилось пятьдесят лет пастырского служения отца Иоанна. Старые, стертые на сгибах документы хранят память о том юбилее: «По случаю исполнившегося в 1941 году 50-летия священнослужения настоятеля Димитриевской Коломяжской церкви в Ленинграде протоиерея Иоанна Горемыкина он удостоен права служения литургии при отверстых царских вратах до *Херувимской песни*. Алексий, митрополит Ленинградский».

Во время ленинградской блокады получив вызов от одного из сыновей из Саратова, отец Иоанн прочитал письмо сына, советуясь с прихожанами, как поступить. Какая-то женщина в черном платке упала на колени: «Батюшка, на кого же ты нас оставишь? Сироты мы без тебя...» Отец Иоанн наотрез отказался эвакуироваться.

Известно, что во время блокады Ленинграда отец Иоанн делился с голодающими своим скудным пайком. И нужно иметь воистину добрейшую душу, чтобы отдавать страждущим последние крохи хлеба. И еще — любвеобильное сердце...

Многих жителей Коломяг благословил протоиерей Иоанн Горемыкин на фронт. Его сын Василий работал в тылу главным инженером завода. Однажды отец Иоанн вызвал его к себе: «Как это так? Все идут защищать Родину, а мой сын будет отсиживаться?» Об этом случае узнал потом будущий маршал и Герой Советского Союза Л. А. Говоров и, выбрав время, специально приехал в Коломяги поблагодарить протоиерея Иоанна.

21 октября 1946 года отцу Иоанну была вручена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

В послевоенные годы отец Иоанн продолжал служить в коломяжском храме настоятелем, до самой своей кончины в 1958 году.

За день до смерти отец Иоанн почувствовал себя плохо. Дочь Лиза всю ночь не отходила от его постели.

«Не карауль — не укараулишь»,— мягко улыбнулся он ей. Затем повернулся на бок и, тихо вздохнув, казалось, уснул... Теперь уже — навечно. Отцу Иоанну шел 89-й год. Не стало отца Иоанна, но до сих пор жива о нем память прихожан. Такими пастырями сильна наша Русская Православная Церковь.

В. СЕДОВ

Чудесное предсказание

Быль, рассказанная С. И. Георгиевским († 1989)

В 1907 году мой дедушка по матери, Василий Васильевич Красавцев, со своими друзьями — прихожанами Покровского собора (храма Василия Блаженного), что в Москве на Красной площади, возымели желание организовать «Общество хоругвеносцев» и на такое начинание решили получить благословение от уважаемого и почитаемого протоиерея Иоанна Кронштадтского. Слава его как прозорливого и имеющего от Бога дар предвидения прокатилась по всей России. Друзья направили моего дедушку и его товарища в Андреевский собор города Кронштадта, где служил отец Иоанн.

Приехав в Петербург, они отправились в Кронштадт. Подходя к Андреевскому собору, увидели около него много людей, а когда вошли, то ужаснулись великому множеству народа, заполнившего огромный собор. Встали они около свечного ящика опечаленные: «Трудно подойти к отцу Иоанну,— и вздыхали,— Боже, неужели наше путешествие напрасно?»

А у дедушки еще была тревога на душе: после революции 1905 года пошли в народе вольные мысли о Боге, и он тревожился за своих милых внуков и внучек: как бы они не поддались безбожному атеистическому влиянию.

В соборе слышались громкие голоса и шум, который исходил от людей, близко стоящих к отцу Иоанну. И вдруг все стихло: отец Иоанн среди народа. Вот он громко восклицает: «Василич, Василич!» Оба москвича в недоумении. Дедушка спрашивает друга: «Кого же он зовет?» «Наверно, тебя»,— отвечает друг. Отец Иоанн направляется прямо к ним и, осеняя их крестным знамением, говорит: «Вот вам благословение», а обратясь к дедушке: «Не беспокойся, твои внуки не будут атеистами!»

Прошло время. Поднялась буря. Поломала храмы. Многие поверили, что «религия — опиум для народа», и отшатнулись от Церкви. Но внуки и внучки Василия Васильевича Красавцева не только не стали атеистами, но и остались верными Церкви Христовой во все тяжелые и трагические годы для верующих.

Один из внуков, имея голос — бас, был церковным певцом и псаломщиком; другой — псаломщиком, а после Великой Отечественной войны — диаконом, впоследствии протодиаконом Василием; внучка, имея прекрасный голос — альт, много лет пела в церковном хоре, а впоследствии исполняла обязанности псаломщика; третий внук, А. И. Георгиевский, был преподавателем в Московских Духовных школах, заслуженным профессором; еще один внук, автор этой заметки, много лет прослужил в Московской Патриархии; еще другой внук был чтецом и звонарем в родной церкви, а внучка в семье исполняла церковные правила. И у всех у нас в сердце был Бог. Так сбылись в нашей семье пророческие слова отца Иоанна.

Возрождение Иоанновского монастыря в Ленинграде

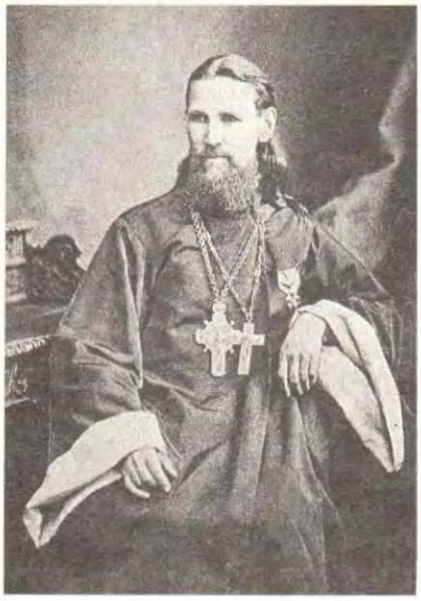
Пожелтевшие страницы четвертого номера «Русского паломника» за 1909 год рассказывают о том, как начинался монастырь на Карповке.

Отец Иоанн Кронштадтский замыслил устроить в Петербурге подворье женской обители, основанной им в своем родном селе Сура. По его молитвам тотчас нашлись и жертвователи, и строители, и талантливый архитектор Н. Н. Никонов. Всего за два года был возведен комплекс зданий в византийском стиле, замечательно вписавшийся в неброское окружение. Монастырь оказался много крупнее задуманного, и отец Иоанн предложил присвоить ему статус самостоятельного. Первыми насельницами его стали сурские монахини, первой (и последней) настоятельницей — игуменья Ангелина.

17 декабря 1902 года был освящен расположенный на 3—4-м этажах основного здания обители главный храм во имя святых Двенадцати апостолов с приделами в честь Казанской иконы Божией Матери и святого Андрея Критского. Витражи с изображением Спасителя и двенадцати апостолов придавали интерьеру нарядный вид. Пять куполов были расписаны равносторонними крестами и покрыты разноцветной глазурью. Рядом возвышалась пятиярусная колокольня, большой колокол которой весил 500 пудов. В этом же здании на втором этаже располагались келлии монахинь, обширная трапезная, кабинет настоятельницы и большой зал, в котором во время своих приездов в Петербург отец Иоанн принимал многочисленных посетителей.

На первом этаже, кроме хозяйственных помещений, размещалась церковь во имя преподобного Иоанна Рыльского — Небесного покровителя отца Иоанна, а в подвальном помещении под нею находился храм-усыпальница, освященный во имя Пророка Илии и царицы Феодоры — их имена носили родители пастыря. Рядом с великолепным мраморным иконостасом, позолоченными царскими вратами, мраморным престолом, справа от входа вскоре встало беломраморное надгробие могилы отца Иоанна.

Ныне нет ни драгоценного резного иконостаса, ни престола, ни икон, ни, главное, самой гробницы. Лишь затертый цементом серый прямоугольник на месте захоронения. Посреди храма — железная опора, к которой пристроены уродливые боксы: здесь устроили в военное время бомбоубежище.

Протоиерей Иоанн Кронштадтский

Но к месту погребения отца Иоанна Кронштадтского приходили люди, молились о возвращении монастыря Церкви, о прославлении имени пастыря.

Сколько пришлось верующим ходить по инстанциям, собирать бесконечное количество справок, разрешений. И вот наконец верующим отдали храм во имя Иоанна Рыльского, а в ближайшее время будут возвращены храмы в честь Двенадцати апостолов и Ильино-Феодоровский.

В монастыре закипела жизнь, идет реставрация, множество цветов украшает некогда мрачный подвал. В храме преподобного Иоанна Рыльского возводится новый иконостас. Бригада мастеров собирает его из почти готовых деталей. Настоятельница Успенского Пюхтицкого женского монастыря игуменья Варвара, под руководством которой идут все работы, рассказала, что все необходимое для восстановления изготовлено мастерами в ее обители. Возрожденный монастырь будет пюхтицким подворьем.

1 ноября 1989 года, в день памяти преподобного Иоанна Рыльского и день рождения Кронштадтского пастыря, состоялось освящение храма. У главного входа, украшенного гирляндой из живых цветов, множество людей стояли в коридоре, на лестнице, на улице, затаив дыхание, прислушивались к доносившимся песнопениям богослужения.

После литургии, которую возглавил митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, началась панихида по отцу Иоанну Кронштадтскому. Сколько раз проходил он вот здесь, по этому коридору, служил в этом уютном храме... И вот теперь его имя вновь звучит в обители.

Митрополит Алексий обратился к присутствовавшим со словом, в котором отметил, что открытие обители стало возможным благодаря трудам насельниц Пюхтицкого монастыря, в созидание которого отец Иоанн положил много усилий, а также студентов Ленинградской Духовной Академии, работавших днем и ночью и за две недели подготовивших храм к освящению. Мы знаем, сколько сделал отец Иоанн для верующего народа, для России. И вот теперь народ и Россия молитвенно и с благодарностью вспоминают о нем.

Вновь возгорелась лампада в святом месте, возрождается дух любви, терпения, верности Православию.

И. ЩЕРБАКОВ

В храме Божием добрые, простые, верующие души — как в доме Отца небесного: так им свободно тут и легко, легко. Здесь предвкушают истинные христиане будущее «царствие, уготованное им от сложения мира» (Мф. 25, 34), будущую свободу от всякого греха и смерти, будущий покой и блаженство. Когда же предвкушают? Искренно обращаясь душою к Богу, усердно молясь к Богу, принимая решительное намерение посвятить Богу жизнь свою,— и вне храма совершая самым делом дела добродетели. Протоиерей Иоанн Кронштадтский «Моя жизнь во Христе»

Размышляя о церковной архитектуре

После известных событий начала века в России практически угасло церковное искусство, в особенности храмоздательство. Многие действовавшие до революции храмы были снесены или использовались отнюдь не по назначению. Служение продолжалось в храмах, разной по стилю и времени постройки, лишенных многих древних святынь, перемещенных в музеи. Строительство новых храмов вплоть до самого недавнего времени, за редким исключением, приостановилось.

После Великой Отечественной войны вновь открылось немало приходов. В 70-х годах в «Журнале Московской Патриархии» появились первые публикации о строительстве новых храмов. За минувшие после революции десятилетия выросли новые города (как, например, Комсомольск-на-Амуре), не имевшие ни одного церковного здания, да и в некоторых старых городах не осталось древних храмов. В таких условиях нельзя было обойтись без нового церковного строительства, которое, к сожалению, отмечено стесненностью средств и утратой традиций. Во многих случаях архитектура новых храмов утилитарна, далека от красоты и богатства форм русского церковного зодчества. Лишь скромные главки и кресты остались символом Дома Божия. Редкие исключения, как, например, храм Святителя Николая в Новгороде, не «делали погоды».

Всесторонний процесс обновления в советском обществе и Тысячелетие Крещения Руси вызвали бурный всплеск церковной жизни. Русской Православной Церкви возвращаются древние монастыри, тысячи храмов. Казалось бы, в ситуации, когда еще остаются тысячи прекрасных заброшенных, осквернённых и полуразрушенных церквей, на восстановление которых ни у государства, ни у общин верующих сегодня не хватает сил, нет необходимости в новом храмоздательстве.

Но это не так. Сегодня канонизируются новые российские святые, происходят знаменательные события в жизни народа, которые издревле принято запечатлевать строительством новых храмов.

Какими же должны быть новые храмы? Недостаток средств и материалов, который русские зодчие испытывали и во времена монгольского нашествия, и после разорительных войн и пожарищ, сказываясь на размерах и богатстве украшения храмов, никогда не вел к снижению духовного и художественного качества самой архитектуры. Причины — как в непрерывности развития традиции храмоздательства от времен святой равноапостольной княгини Ольги вплоть до конца XVII века, а на Севере России — и до конца XVIII века, так и в основном отличии церковного искусства от светского, состоящем в его богословском понимании и каноничности.

Каноны христианского искусства основываются на Священном Писании, церковном предании, богословии святых отцов и священных образцах, которые соборное сознание Церкви признало воплощающими истинность и красоту богооткровения. Следование канону помогает сохранять определенный уровень духовности, несмотря на различия в степени духовного подвига каждого отдельного мастера. Развитие канонов церковного искусства, появление новых священных образцов возможно только путем нового одухотворения.

Не случайно многие древнерусские зодчие и большинство иконописцев на Руси были монахами. Их художественное творчество проходило в посте и молитве, а результатом было воцерковление материи — сотворчество Богу.

Можно ли восстановить прерванные традиции храмоздательства?

Прежде всего стоит, по-видимому, осмыслить опыт возвращения к древнерусским традициям и канонам церковного искусства, начавшегося в середине XIX века после периода увлечения классицизмом и ампиром. Если в допетровской Руси творцы церковного искусства по большей части не оставляли на произведениях своих имен в глубоком убеждении, что Творец всему — Бог, то зодчие XIX — начала XX века были уже несвободны от поисков земной славы, и для возвращения к каноничности храмового строительства пришлось бороться с собственным стремлением к самовыражению, обращаясь к копированию древних образцов, хотя выбор образца и осуществлялся в меру вкуса автора. Так, архитектор храма Христа Спасителя К. Тон способствовал распространению построек в «византийском стиле», а А. В. Щусев при проектировании храмов вдохновлялся образцами псковского зодчества XIV—XVI веков. Архитекторы В. Суслов и В. Покровский брали за основу московское зодчество XVI—XVII веков и владимиро-суздальскую архитектуру. На примере творчества этих архитекторов хорошо видно, насколько важен точный выбор образца. Видимо, обращение к архитектурным традициям Псковской, Новгородской, Смоленской, Московской и других русских земель правомерно прежде всего там, где очевидно историческое распространение именно данной архитектурной традиции.

Огромные соборы К. Тона в Москве, Угличе, Твери сыграли, несомненно, положительную роль в повороте общественного сознания к возрождению традиций «византийского» храмоздательства. Однако они совершенно лишены важнейшей особенности, которая всегда отличала древнерусское зодчество,— тонкого и гармоничного слияния с окружающей городской средой. Насколько органичнее воспринимается построенный также в византийском стиле архитектором А. Н. Померанцевым собор Александра Невского в Софии: ведь в болгарской церковной архитектуре византийские традиции не претерпели такого изменения, как в России.

Многие постройки XIX века несвободны от эклектичности: монументальные объемы храмов византийского стиля часто имеют измельченный декор, заимствованный из архитектуры XVII века. «Псковские» формы храмов А. В. Щусева обретают зачастую несколько вычурную выразительность линий стиля модерн. Возрождение было прервано в самом начале; несомненно, что органичное усвоение древнерусских канонов с последующим творческим развитием обещало прекрасные плоды. Об этом свидетельствуют, например, такие образцы, как проекты В. Суслова и В. Покровского, построенный в Лейпциге в 1913 году по проекту В. Покровского торжественный храм-памятник русским воинам, погибшим в войне 1812 года.

По сравнению с зодчими XIX века современные архитекторы находятся, с одной стороны, в худшем положении — прерваны не только творческие, но и строительные традиции и приемы, утрачено умение работать с естественными материалами, забыты тонкости технического выполнения традиционных конструкций и их расчетов. Но, с другой стороны, зодчие XIX века не имели пол-

Академик В. Покровский. Проект Елизаветинской церкви. Рисунок начала XX века

ного представления о древнем облике многих храмов; перестроенные и переделанные в эпоху стилевой архитектуры, они отреставрированы лишь в XX веке.

Тут-то и возникают новые проблемы. Казалось бы, сегодня имеется множество высокохудожественных и высокодуховных образцов восстановленных русских храмов XI—XVII веков. Но насколько достоверна реставрация древних форм, деталей декора, цветового строя, символики — всего образно-символического строя храма? Ведь одно дело, когда искажения при реставрации ведут к построению ошибочных искусствоведческих теорий, а другое — когда они становятся образцом живого творчества Церкви.

Не менее важен вопрос, церковные ли люди станут строителями православных храмов конца XX века. Ведь когда почти 200 лет назад объявляли конкурс на проект храма Христа Спасителя, ни у кого не возникало сомнений в том, что в нем не будут принимать участие неверующие архитекторы. Объявленный же недавно открытый конкурс на храм-памятник 1000-летию Крещения Руси в этом отношении совершенно безадресен; хорошо ли это? Ведь этим как бы официально утверждается мнение, что для создания православного храма необходимы лишь профессиональное мастерство, эрудиция, рациональное знание истории архитектуры, а не вера и духовность. Наша страна сейчас не так монолитна в отношении к вере, как в начале XIX века,— есть и христиане иных конфессий, есть множество людей иных религий, есть атеисты. Таким образом, из условий конкурса как бы сразу исключаются вопросы каноничности и богословского осмысления храмового строительства.

В программе конкурса архитектуре храма, его образу посвящены два предложения да полстраницы с перечнем основных помещений. Вся остальная часть программы, около семи машинописных страниц, перечисляет то, что вне храма — под ним, вокруг него: конференц-зал, фойе, многочисленные подсобные помещения, буфеты, пищеблок, сувенирный магазин, мастерские. Безусловно, все это необходимо для обслуживания большого числа людей, участвующих в международных конференциях, соборных торжествах. Однако хотелось бы, чтобы внешняя сторона жизни Церкви не подавляла главного — богослужения.

От программы веет суетой и многопопечительством о разных современных удобствах. Пусть все это будет, но не под храмом, а рядом с ним. Уместно напомнить о древнем соборном правиле обязательного положения в храме мощей святых мучеников. Потом его заменило положение на престоле антиминса со святыми мощами, однако русские православные храмы сохранили традицию помещения усыпальниц, гробниц под полом храма, снаружи у его стен и алтарей. Не лучше ли, чтобы храм-памятник всему нашему тысячелетнему пути во Христе покоился просто на Московской земле, освященной останками тысяч неизвестных праведников, мучеников, воинов?

Другой важный вопрос — материалы и конструкции, применяемые при строительстве храма. В программе конкурса есть положение, которое может иметь серьезные последствия: «Конструкцию храма-памятника предусмотреть из современных строительных материалов и конструкций с кирпичной облицовкой...» Поскольку кирпич здесь упомянут как облицовочный материал, становится ясно, что под современными материалами и конструкциями может подразумеваться металлический каркас, монолитный бетон, стекло. В принципе вполне понятно, какие проблемы породили это условие программы: утрачены строительные традиции, нет высококвалифицированных мастеров — в этих условиях сооружение храма на 10 тысяч человек в «лучших традициях русской церковной архитектуры» достаточно сложная проблема. Современные материалы и конструкции облегчают и инженерный расчет, и монтаж любых форм. Однако так ли незначительны потери, чтобы в угоду сегодняшним слабостям строить храм в традиционных формах из нетрадиционных материалов и конструкций? Есть, казалось бы, разумное возражение против такого беспокойства: на Руси бывало, что в белом камне, ракушечнике-плитняке или кирпиче изображались деревянные конструкции. Но здесь принципиальная разница: те постройки из кирпича и природного камня не просто имитировали некоторые конструкции деревянных сооружений, но и оставались «деревянными» по существу своего взаимодействия с землей, окружающей средой и человеком. Основания зданий из дубовых свай не препятствовали, словно корни дерева, свободному движению грунтовых вод вверх. В стены по растительным волокнам пеньки, добавлявшейся в известковый раствор, шла земная влага с растворенными в ней минеральными солями. Достигнув верха здания, влага активно испарялась, чему, подобно листве кроны, помогала сложность и дробность форм верхов храмов и колоколен. Со временем прочность сооружения, как бы цементируемого «соком земли», увеличивалась, оно срасталось с землей. К тому же известь и природный камень в отличие от цемента и бетона не препятствовали естественному влаго- и воздухообмену внутри здания, обеспечивая микроклимат, благоприятный для людей, икон, фресок.

Не случайно древнерусские храмы, подобно деревьям, стоят на бровках холмов, укрепляя оползневые склоны. Это физическое подобие дереву имеет и духовный смысл. Древнерусский храм, видимо, наиболее полно воплощает в себе идею, обозначенную двумя главными христианскими святынями — Животворящим Древом Креста Гос-

подня и высеченной в камне пещерой Гроба Господня. К этому можно только добавить, что кирпич, основу которого составляет глина — «зод», не только родоначальник самого понятия «зодчества», но и символ той «персти земной», из которой создан человек. Святитель Спиридон Тримифунтский даже избрал кирпич-плинфу для иллюстрации догмата о Святой Троице его трехсоставностью — глина, вода, огонь. Так что отнюдь не случайно именно эти материалы — камень, кирпич и дерево — на протяжении всего тысячелетия оставались единственными строительными материалами.

Храм из бетона и металла, даже в традиционных формах,— это не живое Древо, а скульптура. Она действительно может стоять не на земле, а на пьедестале.

Еще сложнее найти правильное понимание той задачи, которая столь кратко сформулирована в двух абзацах программы,— создание архитектурного образа храма, подобного которому еще не строилось на Руси. При отчужденности нашей современной архитектурной практики и архитекторов от проблем храмового строительства требуется, напротив, самую значительную часть программы конкурса посвятить именно разработанной богословской концепции храма как Дома Божия, образа мироздания, места живого единения Церкви земной и Небесной.

Храм в память 1000-летия Крещения Руси должен стать образом духовного состояния нашей Православной Церкви, с которым она пришла к концу этого тысячелетия. Лишь сама Церковь в лице православных богословов и святителей способна осознать духовный итог тысячелетия жизни во Христе, который предстоит выразить языком архитектуры.

Пока что записанное в программе условие: «Выразить в сооружении храма тему торжества Православия, истории Церкви и ее святости, тему 1000-летия существования христианства на Руси... средствами архитектуры и монументального искусства» — больше ориентирует зодчих на применение изобразительной символики: фресок, мозаики, барельефов и т. д.

Здесь возникает еще одна проблема — нет теории христианской символики в современной архитектуре. Начатый в конце XIX века А. С. Уваровым труд по изучению христианской символики завершился лишь посмертным изданием в 1914 году первой его части, посвященной раннехристианской символике. Мало кому из зодчих и историков архитектуры известны сейчас труды Н. Троицкого («Русский православный храм в его идее») и другие. Недоступны современным зодчим «Новая Скрижаль» и даже 4-й том «Настольной книги священнослужителя», изданный в 1983 году, где кратко излагаются хотя бы самые азы церковной символики. Русская Православная Церковь как важную часть своей духовной культуры развивала богословие иконописи, зодчества, церковного пения. Это богословие, изученное преимущественно в отношении иконописи, еще ожидает своего дальнейшего прочтения.

Извлечем из этого наследия несколько принципов, которым необходимо следовать и в современном храмоздательстве.

1. Древнерусскому церковному зодчеству присуще мощное развитие архитектурных форм верха храма — ярусность, многоглавие, сочетание разнообразных форм закомар и кокошников, пламеневидных символов, что получило свое закономерное развитие во времени, отражая умножение Церкви Небесной сонмом святых, завершивших свой путь в земной Церкви.

2. При построении храма применяется древнерусская система мер, которая, как и другие метрологические системы прошлого, гео- и антропоморфна и обеспечи-

Академик В. Покровский. Проект кладбищенской церкви в Нижнем Новгороде. Рисунок начала XX века

вает гармоничное пропорциональное соотношение всех частей храма, создание соразмерного человеку внутреннего и внешнего пространства, наилучшей акустики. Древнерусская система мер позволяет органично включить в объемное построение храма христианскую числовую символику.

3. Архитектурный декор, растительные, зооморфные и геометрические орнаменты не просто украшения — это часть символического языка, одно из важных назначений которого, исчезнувшее из современной архитектуры,— охранительное: роспись наличников окон, откосов, рисунок оконных рам, порталы входов, роспись стен делают их «невходными» для черных сил.

4. «Пламеневидность» церковных глав, закомар, кокошников, обрамлений окон и порталов — символ, соединяющий два образа Огня: земного горения души к Богу в молитве и ниспосылаемого в ответ Огня Небесного — благодати Святого Духа, питающей и оживотворяющей земную Церковь.

5. Цветовой строй древнерусских храмов играет существенную роль в символическом раскрытии их посвящения, что помогает наилучшему его восприятию на различном расстоянии, при любой погоде и в разных условиях освещенности. Применение золота, серебра, изразцовых вставок и покрытий также включается в систему символического цветового строя храма.

Возрождение во всей полноте символического языка всех видов церковного искусства может способствовать возрождению духовной жизни нашего народа. Но для такого возрождения нет впереди медленно текущих веков — эта задача уже встала сегодня. Духовно осмыслить прошлое перед началом пути в будущее — вот цель и для богословов, и для историков, и для зодчих.

М. КУДРЯВЦЕВ,
Т. КУДРЯВЦЕВА

Современное храмоздательство: проблемы и первый опыт

За последние три года в Русской Православной Церкви вновь открылось свыше трех тысяч приходов, двух десятков монастырей. Некоторые вновь открытые приходы и обители не имеют храмов, необходимо их строительство, которое всегда считалось на Руси делом святым: православный храм вместе с совершающимся в нем богослужением — прообраз идеального состояния мира и человека, его архитектура полна символики: здесь нет ни одной случайной детали, каждый элемент несет богословскую нагрузку. Все это ставит множество практических вопросов по организации строительных работ, снабжению, контролю, кадрам.

Осенью прошлого года в Издательском отделе Московского Патриархата состоялся «круглый стол» по вопросам храмового строительства, в котором приняли участие Н. Д. Недович — главный архитектор Хозяйственного управления Московской Патриархии (ХОЗУ МП); П. Ф. Сергейчев — заместитель начальника Главного управления по реставрации, охране и использованию памятников истории и культуры Министерства культуры РСФСР; В. Г. Борисов — главный инженер Курско-Белгородского епархиального управления; иеромонах Олег (Черепанин) — настоятель Сергиевской церкви с. Татищев Погост Ярославской епархии, представитель типичного сельского прихода; В. Д. Ляпков — председатель секции по шефству над архитектурными памятниками при Московском городском отделении Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (МГО ВООПИК); М. Н. Гребенков — архитектор; И. И. Комарова — научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института теории архитектуры и градостроительства; а также В. М. Селина и Г. Н. Безрукова — активисты МГО ВООПИК.

Вели «круглый стол» ответственный редактор «Московского церковного вестника» А. А. Макаров и заведующий отделом церковной жизни «Журнала Московской Патриархии» Е. В. Комаров. Материалы «круглого стола» публикуем в изложении.

Ведущие. Русское церковное зодчество прошло десятивековой путь развития. Без него невозможно представить историческое наследие русского народа, его культуру. Постепенно в Русской Православной Церкви сложились не только архитектурный язык, но и оптимальная система организации, финансирования, контроля строительных работ.

С 1918 года наступил быстрый и глубокий упадок: строительство храма стало на Руси огромной редкостью. Оказалась ненужной и была разрушена сложившаяся хозяйственная структура Церкви. Эпизодические ремонтные и строительные работы не внесли за полвека ничего нового в сокровищницу российской архитектуры.

Н. Д. Недович. Кустарная организация церковного строительства уже не устраивает нас сегодня, когда резко возрос объем работ. Сейчас стихийно формируются новые структуры хозяйственной деятельности и можно сделать первые выводы.

Хозяйственное управление Московской Патриархии создало Реставрационно-строительное управление, выросшее из Управления по реставрации и строительству Данилова монастыря. Теперь оно помогает восстановлению, например, Оптиной пустыни, ведет ряд других объектов. Но, видимо, до того как оно перерастет в центральную строительную организацию, пройдет какое-то время. С другой стороны, тот факт, что в самых различных епархиях начинают появляться собственные постоянные строительные формирования, доказывает их перспективность. Например, первоначально реставрацию Толгского монастыря в Ярославле вело Хозяйственное управление. Теперь в Ярославской епархии для этого создано свое строительное управление, которое после завершения работ в Толге, вероятно, не закроется, а перейдет к удовлетворению текущих нужд епархии. Мне кажется, что наиболее удобной формой организации строительства на данном этапе является как раз епархиальное строительное управление.

В. Г. Борисов. Подобное управление уже существует в Курско-Белгородской епархии с 1985 года. У нас сложилась определенная структура, объем работ немалый и постоянно увеличивается. С 1985 года силами управления восстановлено более 90 храмов. Сейчас работы идут одновременно на четырнадцати, немалая часть которых недавно возвращена Церкви. Половина храмов реставрируется за счет централизованного епархиального бюджета, половина — за счет собственных средств. Суммы, выделенные епархией только на заработную плату рабочим управления, превышают 16 млн рублей.

Основу коллектива управления составляют высококвалифицированные рабочие практически всех специальностей: каменщики, штукатуры, плотники, плиточники, паркетчики, столяры, маляры, художники, альфрейщики, резчики, позолотчики и т. д. Формирование бригад конкурсное, поэтому не все рабочие местные. Новички сначала направляются на второстепенную работу, а уж потом, если проявят себя, на основной объект. Это избавляет нас от недобросовестных исполнителей. Текучесть кадров небольшая, несмотря на то что при реставрации каждого объекта заключается отдельный договор. Если строительство проводится за счет епархиального управления, то трудовые соглашения утверждает архиерей. Если оно ведется за счет прихода, то стороны договариваются сами. Инженер епархиального строительного управления составляет проектно-сметную документацию, выезжает на места для контроля, принимает работу. Если какой-то сельский приход не имеет средств на ремонт или строительство, то он может получить в епархии не только кредит, но и стройматериалы, рабочую силу. Предоставленные кредиты погашаются по возможности в течение нескольких лет.

Иеромонах Олег. Если не секрет, какой процент приходского дохода должен отдавать приход в епархию за такую помощь? Вы говорите, что ремонты могут производиться или за счет епархии, или за счет прихода. Но правильнее говорить, что приход в любом случае несет все расходы, ведь средства епархии складываются из взносов приходов, а приходской бюджет — из пожертвований прихожан. Но посмотрите, кто идет в наш храм. Основная часть прихожан состоит как раз из тех людей, для кого открываются благотворительные фонды, то есть из тех, кто живет за порогом бедности. Неужели я должен увеличить плату за требы или свечи?

Но, допустим, средства все же накоплены. Вы предлагаете мне обратиться в Хозяйственное управление или в епархию. Я не уверен, что там будут кого-то интересовать финансовые трудности прихода: им самим нужно приносить прибыль, поэтому с меня там запросят по максимуму. Но для нас каждый рубль имеет цену, большую, чем в ХОЗУ или епархиальном управлении. Поэтому мы стараемся сами нанять рабочих и сами закупить стройматериалы, чтобы сэкономить деньги.

М. Н. Гребенков. Мне довелось вместе с архитектором Радыгиным проектировать и строить церковь в селе Сухарево Белгородской области. Ею занимались специалисты, что было счастливым исключением. Благодаря этому и появился храм в традиционно псковском стиле, построенный из традиционных материалов и по традиционной технологии. О нем писал ежемесячник «Московский церковный вестник» в № 5 за 1989 год.

Нам пришлось пригласить специалистов для расчета сложного крестчатого свода и фундамента. Пригласили каменщиков высшего разряда. Неподалеку находился кирпичный завод, с которым мы договорились о поставках. Ремонтно-строительное управление выполнило все столярные работы. Настоятель, церковный совет, мы, архитекторы, мобилизовали имевшиеся у нас личные связи, чтобы обеспечить стройку необходимыми материалами, но вести таким кустарным способом строительство в масштабе епархии, конечно, невозможно.

В. Г. Борисов. Именно поэтому мы перешли на централизованное снабжение. Если объект реставрируется за счет епархиальных средств, то он обеспечивается материалами с нашего склада и бригадой рабочих. Если приход ведет работы самостоятельно, мы все равно стремимся к тому, чтобы он мог получать стройматериалы централизованно в епархии, а не искать неизвестно где. Пока епархия закупает все за наличный расчет в магазинах и на базах. Но мы пытаемся наладить прямые связи с предприятиями. Например, мы договорились о частичной аренде небольшого кирпичного завода рядом

с восстанавливаемой Курской Коренной пустынью. Во вторую смену там будут работать послушники, вырабатывая кирпич для монастыря. Но вопрос с фондовыми материалами стоит и на епархиальном уровне так же остро, как и на приходском. В состоянии ли помочь ХОЗУ?

Н. Д. Недович. Вопрос с фондовыми материалами и в ХОЗУ пока не решен, хотя некоторые возможности появляются. Так, мы имеем централизованные поставки сусального золота, листовой меди, сырья для свечного производства, но их объем недостаточен.

В. Г. Борисов. Снабженцы нашего управления закупают материалы заблаговременно, партиями — в зависимости от наличия на базах или свободном рынке. Если какому-либо приходу вдруг что-то потребуется, то настоятель и староста могут не тратить силы на поиски, а обратиться к нам.

И. И. Комарова. С практической точки зрения епархиальное строительное управление представляется оптимальной формой организации церковного строительства. Оно позволяет привлечь специалистов и сконцентрировать усилия. В XIX веке епархиальных строительных управлений не существовало, но был очень распространен подрядный способ ведения работ, о котором дал нам представление Владимир Григорьевич Борисов. Все крупные постройки осуществлялись таким способом. Хозяйственный метод, который отстаивает отец Олег, раньше был мало распространен. Совершенно очевидно, что в Курской епархии произошла регенерация прежней формы организации строительства с заменой некоторых элементов более жизнеспособными.

В. Г. Борисов. Епархиальное управление выступает у нас в роли единого заказчика работ. Это облегчает финансирование. Если в данный момент мы не в состоянии оплатить какие-то работы из епархиального бюджета, то можно направить бригаду на объект, который финансируется приходом. В этом случае бригада может подождать с оплатой. То есть появляется возможность маневра финансами.

И. И. Комарова. Это особенно важно, так как многие храмы являются архитектурными памятниками, и их быстрая и профессиональная реставрация — вопрос не только внутрицерковный, но и общенациональный.

Иеромонах Олег. Я служу в таком храме — памятнике архитектуры начала XIX века. Планы его реставрации сдерживаются нехваткой средств. Вынуждены выбирать между реставрацией храма как памятника архитектуры (восстановлением лепки, живописи) и работами, связанными с перекрытием крыши, проводкой отопления, вставкой новых рам. Была разрушена ограда храма, по кладбищу ходил скот. Что делать? Восстановить ограду столетней давности или поставить простую изгородь? Первый вариант стоит около 25 тыс. рублей, второй — в пять раз меньше. Денег нам получить неоткуда: действующему храму ничего не дадут ни ВООПИК, ни Министерство культуры, а только-только возникающее в Ярославской епархии строительное управление целиком занято Толгским монастырем. Мы всегда выбираем путь дешевле, проще, рассчитываем на помощь прихожан да энтузиастов ВООПИК, которые несколько раз безвозмездно помогали нам.

В. Д. Ляпков. Наша общественная секция по шефству над архитектурными памятниками при Московском отделении ВООПИК создана по инициативе известнейшего архитектора П. Д. Барановского в 1971 году. Только в 1988 году мы провели 501 субботник на объектах, реставрируемых в Москве. У нас есть и выездные отряды, работающие в разных регионах страны. Все больше мы работаем и с памятниками, находящимися в ведении Церкви. Добровольные помощники бесплатно выполняют самые неквалифицированные работы в Оптиной пустыни, Толгском и Иоанно-Богословском монастырях, не жалея для этого ни времени, ни сил. Среди добровольных помощников немало людей далеких от веры. Работа в монастыре, храме может стать для них дорогой в Церковь. Движение добровольных помощников реставраторов охватило десятки городов самых разных регионов, оно имеет большое духовное значение, но все же в строительном, материальном отношении сил одного ВООПИК недостаточно.

Иеромонах Олег. Деньги Церкви оседают во многих фондах — культуры, мира, детском и даже в ВООПИК. Но если храм рушится, а его староста получает медаль Фонда мира за то, что перечислил в него десятки или сотни тысяч рублей, то это безобразие. Церковь должна бы иметь собственные благотворительные фонды.

Государство возвращает сегодня Церкви немало монастырей и храмов. Их реставрация обходится в миллионы рублей. Но ведь это элементарная этика: вы взяли целое, в хорошем состоянии. Извольте вернуть таким же. Нельзя же нам, пастырям, взимать у старух-прихожанок, получающих 50 рублей пенсии, деньги за прошлые ошибки государства!

Н. Д. Недович. Может быть, Министерству культуры следовало бы финансировать некоторые работы на церковных объектах?

П. Ф. Сергейчев. Сложности во всех строительных организациях, и церковных, и государственных, как вижу, одни и те же: финансы, снабжение, фондовые материалы. Государственная реставрация тоже страдает от их недостатка. Но у нас есть мощный проектный институт, входящий в систему «Росреставрации». Есть возможность выполнять проектные работы по заказам Церкви. Надо продумать, как это сделать. Я чувствую, что такое начинание имело бы смысл.

В Министерство культуры идет большой поток писем с просьбой о передаче того или иного храма, который находится на балансе Минкульта. Мы стараемся не отказывать.

Так что упреки в адрес госорганов я принять не могу: церкви разрушало не наше поколение.

Ведущие. Мысль о том, что государство должно возвращать церковные здания в том виде, в котором оно их в свое время получило, справедлива, но откуда у государства сейчас деньги? Для решения финансовых проблем можно было бы предложить создать особый церковно-общественный фонд. Средства из него шли бы на помощь тем приходам, которые своими силами не в состоянии возродить переданный им храм.

В. М. Селина. Было бы неплохо при Духовных школах открыть курсы архитектурно-инженерной подготовки. Тогда будущие церковнослужители смогли бы получить необходимые навыки. Древнерусские жития святых дают наглядный пример того, как монастыри созидались руками своих основателей. Так, святитель Иннокентий сам строил кирпичные заводы в Америке, святитель Московский Филипп отстроил ансамбль Соловецкого монастыря. Многим русским святым не были чужды строительные и архитектурные навыки.

Н. Д. Недович. При Хозяйственном управлении Московской Патриархии создана экспертная группа архитекторов, которая призвана помогать епархиям и приходам, когда возникает такая необходимость. Но пока к нам обращаются главным образом из Москвы. ХОЗУ имеет возможность привлекать самых квалифицированных специалистов, которых нет на местах.

И. И. Комарова. Строительство новых храмов — это вопрос даже не сохранения традиций, а их достойного продолжения. Каким путем пойдет дальнейшее развитие церковного зодчества — пока неизвестно. Естественно, что первые храмы будут ориентироваться на прерванную традицию. Но для одного архитектора образец — это псковско-новгородская традиция, для другого — московско-ярославская, для кого-то — тоновская. На нынешнем этапе подражание старым формам неизбежно, но можно по пальцам пересчитать архитекторов, которые могут грамотно обращаться со старыми формами. Зодчих же, способных сегодня создать новую храмовую архитектуру, нет и быть пока не может. Поэтому мне кажется необходимым издать серию типовых проектов церквей. Подобная практика существовала в России.

П. Ф. Сергейчев. Очень серьезное предложение. Возможно, мы попытаемся принять участие в этом издании.

Должен сказать, что сегодня руководство Министерства культуры придает вообще большое значение сотрудничеству с Русской Православной Церковью.

Н. Д. Недович. Наверное, одним из первых опытов сотрудничества церковных и государственных организаций в области строительства стал Данилов монастырь: государство оказало тогда большую помощь в снабжении. Имеются и другие отрадные примеры. Вывод, который можно сделать как из этих фактов, так и из сегодняшней беседы, я сформулировал бы так: прошло время делить памятники церковной архитектуры на «ваши» и «наши». Нужно объединить усилия.

Редакция благодарит научного сотрудника ВНИИТАГ И. И. Комарову за помощь в подготовке этого материала.

Игумения НЕОНИЛЛА — настоятельница Свято-Троицкого Браиловского монастыря

15 ноября 1989 года митрополит Винницкий и Брацлавский Агафангел по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена назначил монахиню Неониллу настоятельницей Свято-Троицкого Браиловского монастыря, а 19 ноября за Божественной литургией в винницком Рождество-Богородичном кафедральном соборе возвел ее в сан игумении с возложением креста с украшениями.

Монахиня Неонилла (в миру Нина Тихоновна Ярешко) родилась 11 января 1932 года в дер. Городище ныне Борзнянского района Черниговской области в семье священника. Окончила общеобразовательную школу и с отличием медицинское училище. Работала старшим фельдшером на станции «Скорой помощи» в Москве. В 1956 году поступила в Пюхтицкий Успенский женский монастырь. В 1961 году епископом Таллиннским и Эстонским Алексием (ныне митрополит Ленинградский и Новгородский) пострижена в рясофор, а в 1979 году — в мантию. 27 августа 1989 года поступила в новооткрытый Свято-Троицкий Браиловский монастырь в Винницкой епархии.

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

Открытие Тобольской Духовной Семинарии

22 октября 1989 года прошли торжества, посвященные открытию Тобольской Духовной Семинарии. Этому событию предшествовал ряд мероприятий.

17 ноября состоялась встреча архиепископа Омского и Тюменского Феодосия, протоиерея Феодора Олексюка, благочинного храмов Тюменского округа, ректора Тобольской Духовной Семинарии архимандрита Макария, инспектора игумена Максима, секретаря Совета Семинарии иеромонаха Василия с уполномоченным Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Омской области О. П. Осиповым. В ходе беседы О. П. Осипов отметил, что перед возрождаемой Семинарией открываются широкие, поистине сибирских масштабов перспективы. Владыка Феодосий заметил по этому поводу, что в будущем возможно создание в Сибири Духовной Академии.

На следующий день в Тюмени состоялись встречи и плодотворные диалоги с уполномоченным Совета по делам религий по Тюменской области Н. Я. Замятиным и секретарем облисполкома В. И. Ерофеевым. Следует отметить, что просьбы и нужды отца ректора встречали понимание городских властей. Ту же готовность оказать помощь высказал на встрече с ним председатель исполкома г. Тобольска А. Г. Елфимов. Контакты представителей Церкви и государства по проблемам воссоздания Тобольской Духовной Семинарии проходили в духе перестройки.

Духовно-образовательное начинание получило широкую поддержку культурной и научной общественности.

22 октября архиепископ Феодосий в сослужении архимандрита Макария, протоиерея Феодора Олексюка, настоятеля собора протоиерея Александра Пивоварова, игумена Максима, иеромонаха Василия, многочисленных клириков — будущих воспитанников заочного сектора Семинарии совершил Божественную литургию в Покровском соборе в г. Тобольске. По окончании богослужения Высокопреосвященный Феодосий обратился со словом приветствия к начальствующим, учащим и учащимся Семинарии. Он пожелал им благословенных успехов и преподнес в дар Абалацкую икону Божией Матери, картину художницы К. Вышпольской «Святые Кирилл и Мефодий» и горельеф с изображением Тайной Вечери.

В ответном слове архимандрит Макарий поблагодарил Владыку Феодосия за труды по подготовке открытия Семинарии и за добрые напутствия. В результате деятельности архипастыря не только увеличилось число действующих храмов в Тюменской области с 6 до 42, но и создались условия для обеспечения этих приходов образованными пастырями.

Была выражена благодарность протоиерею Александру Пивоварову: его заботами почти полностью отреставрирован Петропавловский храм, в котором оборудуются учебный класс и административные помещения, а также вместительное общежитие со всеми удобствами.

Со словами признательности обратился отец ректор и к будущим воспитанникам, которые, не убоявшись трудностей, самоотверженно трудились с первого дня пребывания в Тобольске.

Затем архимандрит Макарий совершил молебен на начало учения. Радость воссоздания сибирской Семинарии разделили многие верные чада Церкви. Председатель Учебного комитета архиепископ Дмитровский Александр прислал свое поздравление и благословение: «В радостный, высокоторжественный день открытия Тобольской Духовной Семинарии сердечно поздравляю Ваше Высокопреподобие, дорогой отец ректор, с большим знаменательным событием. Молитвенно желаю, чтобы возобновленная церковным попечением Тобольская Семинария готовила достойных пастырей Святой Церкви, патриотов

нашей великой Родины. Сердечно поздравляю всех наставников, воспитанников с первым учебным годом. С пожеланиями помощи Божией, успехов в предстоящих трудах, с благословением...»

Московские, ленинградские, одесские и белорусские соработники на поприще духовного образования пожелали Тобольской Семинарии благословенных успехов.

Зачитав с амвона полученные телеграммы, архимандрит Макарий подчеркнул, что он и его помощники прибыли из Лавры Преподобного Сергия, воспитавшего множество учеников и пославшего их с просветительной миссией в разные уголки России, где они зажгли очаги духовности и христианской образованности. «Я не дерзну назвать себя учеником и последователем великого игумена земли Русской,— заметил отец ректор.— Со всей очевидностью мы сознаем свое недостоинство на фоне той духовной ответственности, которая выпадает на долю пастырей, призванных учить и воспитывать пастырей. И лишь ради послушания Святой Церкви приемлем на себя это бремя, особенно тяжелое в современных условиях, когда общество ищет выхода из сложившегося положения и обращается, явно или неявно, осознанно или неосознанно, за помощью к Церкви, хранящей сокровища духовной мудрости и готовой приобщить к ним каждого ищущего Истину. В этой связи повышаются и требования к воспитанникам Семинарии — будущим священникам, миссия которых — освещать мрак падшего бытия, все более тяготеющего к небытию, вечной духовно-нравственной смерти. Осуществить эту миссию может лишь человек, отчетливо видящий смысл своей жизни в стяжании Духа Святого, лечащего и преображающего душу. Светить ближним может лишь тот, в чьей душе сияет свет Правды, Любви, Истины; кто стяжал с помощью Божией мир душевный; кто имеет сердце, исполненное жертвенной любви к Богу и людям, ради которых он готов страдать и даже жизнь свою отдать».

Свою речь ректор заключил словами: «Трудно сказать, в чем не нуждается наша Семинария... Но более всего она нуждается в молитве». Так начался молебен «Перед учением отроков».

После молебна отец ректор и все присутствовавшие обратились с молитвой к святителю Иоанну, митрополиту Тобольскому, испрашивая у него благословения и помощи в трудах.

Архиепископ Феодосий отметил, что день открытия Тобольской Духовной Семинарии станет историческим для всей Сибири днем. Его будут помнить благодарные потомки.

Иеромонах ВАСИЛИЙ,
секретарь Совета
Тобольской Духовной Семинарии

Регентскому классу при ЛДАиС — 10 лет

Первый, пока еще небольшой юбилей отпраздновал Регентский класс при Ленинградских Духовных Академии и Семинарии. 10 лет назад Русская Православная Церковь впервые получила возможность обучать регентскому делу женщин. Инициаторами и организаторами этого богоугодного начинания были митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов; † 1978) и тогдашний ректор Ленинградских Духовных школ архиепископ Выборгский Кирилл (ныне архиепископ Смоленский и Калининградский).

На торжество, приуроченное к празднику иконы Божией Матери «Знамение», в Ленинград приехали многие выпускницы; гости обменивались впечатлениями о своем служении, вспоминали студенческие годы.

В приветственной речи митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий сердечно поздравил руководство, учащих и учащихся Регентского класса с 10-летием.

11 декабря ректор Ленинградских Духовных школ профессор протоиерей Владимир Сорокин, проректор профессор протоиерей Василий Стойков, наместник Свято-Троицкого собора Александро-Невской Лавры протоиерей Игорь Мазур (бывший заведующий Регентским классом), заведующий Регентской школой при МДАиС протоиерей Вадим Смирнов, преподаватели Регентского класса при ЛДАиС в священном сане совершили Божественную литургию в академическом Иоанно-Богословском храме. Вдохновенно и молитвенно пели два смешанных хора, в этот день состоявшие не только из воспитанниц, но и из выпускниц прошлых лет. Управляли ими выпускницы Ирина Иванова и Анастасия Горбунова.

Затем состоялось торжественное собрание, которое открыл протоиерей Владимир Сорокин. С сообщением об истории обучения регентскому делу при Ленинградских Духовных школах выступила выпускница Регентского класса 1983 года, ныне помощник инспектора О. И. Пономарева. Доклад «Степан Васильевич Смоленский. Его жизнь и деятельность» прочитал заведующий Регентским классом и регент Николо-Богоявленского кафедрального собора в Ленинграде М. И. Ващенко. Докладчик рассказал о жизни и творчестве выдающегося ученого в области церковного пения, о его богатом композиторском и литературном наследии и неутомимой деятельности на поприще регентского обучения.

С приветствиями выступили Надежда Качанкина (выпуск 1986 года), регент церковного хора в г. Оренбурге, и Татьяна Реморова (выпуск 1984 года), регент архиерейского хора в г. Новосибирске. Они поделились опытом регентской практики.

Подводя итог официальной части собрания, отец ректор предложил составить специальный синодик с именами всех учивших и учившихся в Регентском классе, а также создать в Ленинграде координирующий центр с целью распространения лучших образцов церковного пения по храмам Русской Православной Церкви.

Затем хоры и вокальные группы под управлением учащихся и выпускников Регентского класса выступили с программой церковных песнопений.

Вечером участники торжеств просмотрели видеофильм о Регентском классе при ЛДАиС. Каждому был вручен памятный юбилейный знак.

Началось второе десятилетие бытия Регентского класса.

Н. ДЕРЖАВИН,
преподаватель ЛДС

Архангельская епархия

16—19 декабря 1989 года епископ Архангельский и Мурманский Пантелеимон находился в г. Мурманске. Архипастырь совершал богослужения в Никольском храме. 17 декабря он освятил построенный рядом храм во имя преподобного Трифона Печенгского, просветителя Кольского полуострова; 18 декабря посетил новооткрытый приход в пос. Росляково, где освятил временный престол и молитвенный дом.

Ижевская епархия

С июля 1989 по январь 1990 года епископ Ижевский и Удмуртский Палладий совершил богослужения в Свято-Троицком кафедральном соборе и Успенском храме в г. Ижевске, а также в Казанском храме в с. Можга, Михаило-Архангельском в с. Сям-Можга и Преображенском в г. Воткинске.

Архипастырь рукоположил во пресвитера диаконов Алексия Корнеева, Сергия Шермана, Валерия Белокрылова и во диакона — Антония Серова, Сергия Кондакова и Михаила Атаманова.

24 ноября епископ Палладий освятил новые здания Ижевского епархиального управления и свечной мастерской. 7 января 1990 года, в праздник Рождества Христова, за Божественной литургией в Троицком соборе, которую совершал Преосвященный Палладий, присутствовала группа американских военных инспекторов, находившихся в Удмуртской АССР в связи с Договором между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Епископ Палладий имел с гостями беседу.

* * *

15 ноября 1989 года исполнилось 50 лет со дня рождения епископа Палладия.

В день юбилея архипастырь совершил Божественную литургию и молебен святителю Палладию, епископу Еленопольскому,— своему Небесному покровителю.

Поздравляя Преосвященного Палладия, секретарь епархиального управления протоиерей Борис Орлов отметил, что заботами архипастыря в епархии открываются, обновляются и украшаются храмы, построены новые здания епархиального управления и свечной мастерской.

Ко дню юбилея Святейший Патриарх Пимен на имя Преосвященного Палладия прислал телеграмму следующего содержания: *Сердечно поздравляю Ваше Преосвященство с пятидесятилетием со дня рождения. Шлю молитвенные благопожелания. С любовью Патриарх ПИМЕН.*

Никольский и новопостроенный Трифоновский (справа) храмы в Мурманске

В адрес епископа Палладия поступили поздравительные телеграммы от архиереев, священнослужителей и мирян Русской Православной Церкви.

Донецкая епархия

19 ноября 1989 года митрополит Одесский и Херсонский Сергий († 4 февраля 1990) освятил во имя Пророка Илии вновь построенный храм в поселке Старый Крым, близ города Мариуполя.

Корсунская епархия

С 10 по 16 февраля 1990 года митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир в сопровождении епископа Азовского Сергия и старосты Богоявленского патриаршего собора в Москве Н. С. Капчука посетил Францию в связи с престольным праздником Трехсвятительского храма в Париже.

В парижском аэропорту делегацию встретили настоятель Трехсвятительского храма и благочинный приходов во Франции протоиерей Николай Иноземцев, настоятель Свято-Троицкого храма в Ванве игумен Александр, секретарь Корсунской епархии Д. М. Шаховской, староста Трехсвятительского храма И. М. Левандовский и делопроизводитель епархии монахиня Мария.

10 февраля митрополит Владимир и епископ Сергий совершили всенощное бдение в Трехсвятительском храме в сослужении клириков подворья.

11 февраля митрополит Владимир совершил Божественную литургию в Свято-Троицком храме в Ванве, а епископ Сергий — в Трехсвятительском подворье. Преосвященные архиереи встретились с прихожанами и рассказали им о последнем Архиерейском Соборе в Москве, о жизни и деятельности Русской Православной Церкви.

12 февраля — престольный праздник Трехсвятительского подворья. Божественную литургию и накануне — всенощное бдение совершили митрополит Владимир и епископ Сергий в сослужении протоиерея Николая Иноземцева, архимандрита Георгия, ключаря Трехсвятительского подворья, архимандрита Никона, настоятеля храма во имя святой Марии Магдалины в Гааге, игумена

Александра, протоиерея Стефана Хедли, настоятеля Скорбященского храма в Париже, иеромонаха Ефрема, духовенства итальянских приходов и Корсунской епархии.

По окончании Божественной литургии было возглашено уставное многолетие, а затем Владыка Владимир тепло поздравил клириков, прихожан и гостей храма с престольным праздником в честь вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого.

По благословению Святейшего Патриарха Пимена в связи с престольным праздником митрополит Владимир вручил ордена святой равноапостольной княгини Ольги труженицам Корсунской епархии.

После богослужения в здании епархии была предложена праздничная трапеза для прихожан и гостей, молившихся в храме.

Вечером состоялся традиционный праздничный прием, на котором присутствовали представители Православных, Римско-Католической, Протестантских Церквей во Франции, дипломатического корпуса, государственные и общественные деятели.

13 февраля митрополит Владимир был принят Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР во Франции Я. П. Рябовым.

14 февраля Владыка Владимир встречался с клириками и прихожанами Корсунской епархии, давал интервью корреспондентам.

15 февраля, в праздник Сретения Господа нашего Иисуса Христа, Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Трехсвятительском храме совершили митрополит Владимир и епископ Сергий в сослужении клириков Корсунской епархии.

16 февраля после Божественной литургии и молебна в Трехсвятительском подворье митрополит Владимир с сопровождающими отбыл в Москву.

Курская епархия

4 ноября 1989 года, в праздник Казанской иконы Божией Матери, архиепископ Курский и Белгородский Ювеналий совместно с председателем белгородского объединения «Милосердие» В. Выродовым открыл в селе Зимовеньки Шебекинского района Белгородской области Дом милосердия. В него вошли сельская больница, интернат для престарелых на 15 человек и Воскресенский храм. В строительстве и реконструкции зданий принимали также участие местный колхоз и воинская часть. Обслуживать Дом милосердия будут 20 монахинь. Объединение «Милосердие» и епархиальное управление внесут на его содержание в 1990 году по 35 тысяч рублей.

Это не слишком приметное на первый взгляд событие стало одним из признаков того, что начинается возрождение социального служения Церкви. До самого недавнего времени его единственной формой были денежные взносы в различные фонды, и прежде всего в Советский фонд мира. Является ли такое участие в деятельности фондов самым действенным? Неужели деньги — единственное, что может дать Церковь советскому обществу? Что нужно сделать, чтобы социальные функции Церкви расширились? Этот вопрос не может не возникнуть в период перестройки и демократизации жизни страны, когда изыскиваются резервы для активизации нравственно здоровых сил.

Недавно появились первые сообщения о посещениях священнослужителями и мирянами больниц, детских домов, интернатов для престарелых. Помогая ухаживать за больными и стариками, прихожане наконец перешли от слов и обезличенных взносов к конкретному милосердию, в котором они долгие годы не могли активно участвовать.

— В нашей епархии,— рассказывает архиепископ Курский и Белгородский Ювеналий,— первый порыв скоро стал сходить на нет: помощь больницам, домам престарелых была стихийной, недостаточно организованной, а значит, и недостаточно действенной. Усилия прихожан тонули в общей неустроенности.

Мы решили сконцентрировать социальную помощь в епархиальном управлении, так что, когда в августе 1989 года председатель белгородского объединения «Милосердие» предложил нам создать

Архиепископ Курский и Белгородский Ювеналий во время посещения Дома милосердия

Архиепископ Ювеналий и клирики обсуждают с представителями общественности архитектурный проект нового Дома милосердия

совместно Дом милосердия, мы согласились, надеясь хоть и на небольшие (больница и интернат невелики), но конкретные результаты. Взносы приходов в различные фонды не дают должного эффекта. Епархия должна иметь собственные программы благотворительности, миротворчества, реставрации архитектурных памятников и так далее. Первым этапом стала централизация взносов, которую мы провели в прошлом году в духе последовавших вскоре решений Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. Теперь ни один приход Курской епархии не вносит денег в общественные фонды и общества: они перечисляются в епархиальное управление, где перераспределяются на конкретные благотворительные дела. Это исключает и местный произвол, например давление на церковный совет со стороны местных органов власти. Церковные средства теперь легче контролировать, определяя приоритетные направления финансирования. Вторым этапом стала выработка собственной программы милосердия, в которую пока вошли два детских интерната, взятых нами на содержание, мужской дом для престарелых, который расположится вскоре в возрождаемой нами Курской Коренной пустыни, и Дом милосердия в Зимовеньках...

Обычно опуская в кружку свою лепту, прихожанин не знает, куда пойдут его деньги: действительно ли на содержание храма, на Церковь Христову или в какие-либо фонды.

— В последнее время,— продолжает архиепископ Ювеналий,— у нас в Курской и Белгородской областях возникло много новых общественных фондов. Они обращаются с просьбами о пожертвованиях в различные организации, в том числе и в епархию. Но мы, формируя собственную программу милосердия, рассчитываем на ее внутренние ресурсы: создать еще одну статью для отчислений из приходов, тем более требовать взносов от других организаций мы не намерены. Очень скоро программа милосердия начнет самофинансироваться. Для этого сестричество Дома милосердия в Зимовеньках получает 20 гектаров земли, которую будет возделывать, выдавая товарную продукцию. Большое подсобное хозяйство создано и расширяется также в нашей Коренной пустыни. Оно сможет не только обеспечить продуктами братию, но и дать прибыль, которая пойдет сначала на реставрацию обители, а потом на содержание монастырского Дома приюта.

Е. КОМАРОВ

Одесская епархия

С 16 по 25 сентября 1989 года митрополит Одесский и Херсонский Сергий совершил поездку по юго-западной части Одесской епархии, приурочив ее к престольному празднику Рождества Богородицы в Александровском женском монастыре. В поездке Владыку сопровождал архимандрит Иннокентий, преподаватель Одесской Семинарии.

Первым митрополит Сергий посетил храм Святителя Николая в с. Павловка Арцызского района, где в сослужении настоятеля этого храма протоиерея Иоанна Нику совершил всенощное бдение. За богослужением архипастырь проповедовал на евангельскую тему. По окончании богослужения митрополит Сергий поздравил настоятеля с 30-летием иерейского служения и наградил его архипастырской грамотой.

Приход у протоиерея Иоанна непростой. Его паства многонациональная — молдаване, русские, украинцы, болгары, гагаузы. Тем не менее взаимоотношения между всеми христианские. Некоторые ектении и возгласы во время богослужений в приходе произносятся на молдавском или болгарском языке. Акафисты также часто служатся на разных языках. Это несомненно сближает людей разных национальностей, для которых Никольский храм является общим домом молитвы.

На территории храма недавно построены крестильня, гостиница, ризница, возведена новая ограда, реставрируется сам храм, к которому проложена новая дорога. Это стало возможным благодаря благожелательным отношениям с правлением колхоза и сельсоветом. Настоятель призывает верующих помогать колхозу при уборке овощей и фруктов, а колхоз помогает строительными материалами и техникой.

17 сентября митрополит Сергий служил воскресную литургию в храме святого великомученика Георгия Победоносца в с. Дмитровка Татарбунарского района. Преобладание в приходе болгар отражается здесь и на богослужении, которое ведется отчасти на болгарском языке.

В тот же день Владыка встречался с молдавской паствой в с. Борисовка, где недавно верующим был передан храм в честь преподобномученицы Параскевы. Слово архипастыря, произнесенное в храме, переводилось на молдавский язык.

Вечером того же дня митрополит Сергий служил в Успенском храме в городе Татарбунары. Поздно вечером он прибыл в Рождество-Богородичный Александровский женский монастырь. Архипастыря тепло встретила настоятельница монастыря игумения Евфросиния.

Утром 18 сентября митрополит Сергий отслужил панихиду на монастырском кладбище, после чего посетил окрестные приходы. Прибыв в гагаузское село Дмитровка Болградского района, митрополит Сергий отслужил молебен в храме святого великомученика Димитрия Солунского.

На другой день архипастырь посетил болгарский приход в с. Виноградское, в котором открыт новый храм в честь Покрова Божией Матери. В этом селе состоялась встреча митрополита Сергия с сельским Советом, на которой разрешились некоторые вопросы хозяйственной жизни общины. В Свято-Димитриевском храме села Гоница Владыка также отслужил молебен, после которого возвратился в Александровскую обитель.

20 сентября митрополит Сергий предпринял поездку в с. Дмитровка, где встретился с председателем сельсовета для решения вопроса о передаче церковных строений приходской общине. В 17 часов он возглавил торжественное всенощное бдение в монастыре. За богослужением митрополит возложил патриаршую награду — крест с украшением — на игумена Андрея (Машкова).

В день праздника Рождества Пресвятой Богородицы, 21 сентября, была совершена Божественная литургия, за которой митрополит Сергий рукоположил в сан пресвитера воспитанника ОДС диакона Ивана Шарко, а в сан диакона — воспитанника Павлова Мацапуру.

За всенощным бдением и Божественной литургией митрополиту Сергию сослужил вместе с другими клириками гость из Болгарии протоиерей Добрый Иванов, который является начальником представительства Болгарской Церкви при Румынском Патриархе в Бухаресте. По окончании праздничного богослужения митрополит Сергий наградил благочинную монастыря монахиню Веру, эконома монахиню Ирину и казначея монахиню Севастиану архипастырскими грамотами.

В тот же день митрополит Сергий совершил вечерню с акафистом Рождеству Богородицы в болгарском приходе с. Главаны.

22 сентября митрополит Сергий молился за вечерним богослужением в Михаиловском храме монастыря и совершил пострижение в великую схиму трех насельниц, дав им имена в честь праведных богоотец Иоакима и Анны и Преподобного Сергия, игумена Радонежского.

В субботу 23 сентября митрополит Сергий служил воскресную всенощную в молдавском селе Дмитровка Килийского района. Церковнославянский язык чередовался с молдавским. Поздно вечером архипастырь прибыл в г. Болград, где на следующий день совершил воскресную литургию в храме Преображения Господня. За литургией митрополит Сергий рукоположил воспитанника ОДС диакона Захария Руссу в сан пресвитера, а воспитанника Андрея Недялко — в сан диакона. В конце службы архипастырь проповедовал на тему Креста Господня. Настоятель храма протоиерей Н. Тихонов поблагодарил митрополита Сергия за посещение прихода.

Вечером митрополит Сергий посетил молдавское село Плавни Ренийского района, где в недавно открывшемся храме святого Архистратига Михаила отслужил молебен. Затем в Никольском храме в с. Новосельском архипастырь прочел акафист Святителю Николаю и возвел по благословению Святейшего Патриарха Пимена настоятеля иеромонаха Петра в сан игумена.

25 сентября митрополит Сергий в сопровождении благочинного Болградского округа протоиерея Н. Тихонова и преподавателя ОДС архимандрита Ин-

нокентия нанес визит в районный исполнительный комитет г. Болграда, где имел встречу с представителями Советской власти. Встреча прошла в духе взаимного понимания и благожелательности.

В тот же день митрополит Сергий с сопровождающими лицами выехал в Одессу. По пути архипастырь посетил новооткрывшийся Покровский храм в украинском селе Белолесье Саратского района, где совершил молебен и окропил храм святой водой, а также произнес поучение и преподал верующим свое архипастырское благословение. Вечером митрополит Сергий возвратился в Одессу.

Архипастырская поездка, совершенная митрополитом Одесским и Херсонским Сергием, имела важное значение для состояния епархии. Архипастырь укрепил духовное и литургическое единство приходов, где побывал и служил, поддержал братские отношения тех народов, которые составляют его паству. Важной составной частью поездки явились встречи с местными властями. Руководители органов власти идут навстречу при решении вопросов хозяйственной жизни приходов, помогают новым общинам быстрее встать на ноги.

Новосибирская епархия

В 1966 году в Кузбассе было одиннадцать приходов. Постепенно восстанавливаются разрушенные храмы. Восстала из руин Покровская церковь в Ленинске-Кузнецком (верующим этого города четверть века приходилось ездить на богослужения в соседний город Белово). Строятся и новые храмы. В Горной Шории, в Темиртау, возвели деревянный храм в честь Святой Живоначальной Троицы. В Кемерове по эскизам архитектора реставрационно-строительного управления Д. С. Соколова сооружается Знаменский собор, в архитектурном облике которого можно увидеть и черты храма Христа Спасителя, что стоял некогда в Москве, и разрушенной кемеровской Знаменской церкви.

Настоятель Знаменской церкви отец Владимир Курлюта обсуждает с архитекторами макет будущего кемеровского собора

Чин основания будущего собора в Кемерове. Водружение креста

В конце апреля 1989 года в купленном общиной доме, приспособленном временно под храм, было совершено первое богослужение, 10 декабря 1989 года при большом стечении народа совершен чин на основание будущего собора. Событие это с воодушевлением воспринято православными христианами Кузбасса, общественностью.

Ныне в регионе 22 православные общины, вскоре предполагается зарегистрировать еще четыре. Духовным центром Кузбасса станет Знаменский собор в Кемерове — крупнейший из сооружающихся ныне в епархии.

Пермская епархия

В октябре—декабре 1989 года епископ Пермский и Соликамский Афанасий совершил богослужения в Свято-Троицком кафедральном соборе в г. Перми, а также во Всехсвятском храме в г. Нытве, Знаменском в пос. Городище (г. Соликамск), Спасо-Преображенском в г. Усолье (г. Березники), Всехсвятском в г. Кунгуре, Никольском молитвенном доме в г. Чайковском.

10 декабря архипастырь посетил и осмотрел недавно переданный верующим Иоанно-Предтеченский собор в г. Соликамске.

В указанный период Преосвященный Афанасий рукоположил во пресвитера диаконов Леонида Тукалова, Николая Лизана, Георгия Пейтера, Николая Середюка и во диакона Геннадия Ромашова и Петра Романюка.

За богослужениями епископ Афанасий обращался к верующим с проповедью на евангельские и святоотеческие темы.

Протоиерей Игорь Малюшицкий

Вечером 25 августа 1989 года отошел ко Господу один из старейших московских клириков — протоиерей Игорь Михайлович Малюшицкий, свидетель и участник событий сложной и противоречивой исторической эпохи.

Родился Игорь Малюшицкий 15 июля 1912 года в г. Сарыкамыше на Северном Кавказе. Отец его был офицером русской армии. Рано потеряв родителей, будущий пастырь познавал азы священнослужения под руководством родного деда — протопресвитера Закавказского военного округа. Воспитание это наложило неизгладимый отпечаток на всю последующую жизнь Игоря Малюшицкого. Еще мальчиком он пел и читал на клиросе, знал наизусть шестопсалмие, отлично разбирался в Церковном Уставе. Любовь к богослужению осталась у него навсегда.

В молодости Игорь Малюшицкий не избежал соблазна обновленчества; он учился в Московской Богословской (обновленческой) Академии, которая располагалась в начале 20-х годов в Петропавловском храме на Новобасманной улице. Ректором и профессором Академии был протоиерей Александр Введенский (впоследствии обновленческий митрополит), лекции читали многие известные профессора и преподаватели. Здесь под влиянием шедших дискуссий сформировались богословские убеждения Игоря Михайловича Малюшицкого, но здесь же и укрепилось его желание стать священником. Реализация этого желания, даже в обновленческой церкви, в те годы граничила с исповедничеством. Многих священников арестовывали, ссылали. Как говорил сам батюшка, не было недели, чтобы из Академии не увозили какого-либо студента или преподавателя.

После принятия сана священника отец Игорь служил в храме Христа Спасителя в Москве. Этот храм-памятник, построенный на пожертвования всего народа в память воинов, павших в Отечественную войну 1812 года, оставил глубокий след в душе отца Игоря. Он до конца своих дней рассказывал о нем с интереснейшими подробностями. Игорь Михайлович служил в храме Христа Спасителя последнее богослужение — вечерню с акафистом...

Дальнейшее его пастырское служение проходило в Параскевинском храме в Петрограде. А затем — характерный для многих русских священников того времени путь: внезапный арест, трое суток изолятора и Дмитлаг, где Игорь Михайлович строил канал имени Москвы с тысячами других заключенных. Война застала отца Игоря на Урале. По состоянию здоровья, подорванного в лагере, он не был призван на фронт, а работал на предприятиях в Свердловске. В суровые годы неоценимую поддержку отцу Игорю оказала его супруга Вера, разделившая с ним все горести и лишения.

В 1946 году отец Игорь осуществил давно зревшее желание: принес церковное покаяние за обновленчество и стал служить на пастырской ниве Русской Православной Церкви. Он был назначен настоятелем Алексеевской церкви в г. Одессе, а затем и секретарем епархиального управления. Одновременно отец Игорь преподает нравственное богословие в Одесской Духовной Семинарии. В 1947 году Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий переводит его в Московскую епархию. С 1949 года отец Игорь — настоятель Христорождественского храма в Измайлове в Москве, с 1951 года — настоятель церкви во имя мученика Иоанна воина и одновременно заведующий канцелярией Святейшего Патриарха Алексия, ответственный секретарь Хозяйственного управления Московской Патриархии, секретарь Учебного комитета, с 1967 года — настоятель Скорбященского храма на Калитниковском кладбище, где и служил до кончины.

Необходимо сказать об обширной и плодотворной деятельности протоиерея Игоря Малюшицкого в сфере внешних церковных сношений. Первое послевоенное десятилетие было временем интенсивных межправославных связей. Происходил процесс восстановления и развития братских взаимоотношений Поместных Православных Церквей, и отец Игорь внес в него свой вклад. Он активно участвовал в проведении празднования в июле 1948 года в Москве 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви и Совещания Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей. Большие творческие усилия он полагал на сопровождение многих делегаций Поместных Православных Церквей, посещавших в то время Москву. Отец Игорь делал все возможное, чтобы глубже знакомить православных иерархов, клириков и мирян с жизнью и традициями нашей Церкви, ее историей и современным положением.

В середине 50-х годов началась экуменическая деятельность нашей Церкви. В Москву прибывали

делегации инославных Церквей. Большой пастырский опыт и богословские знания позволили отцу Игорю и в этой области внешних сношений трудиться с несомненной пользой для общецерковного дела. Следует отметить участие протоиерея Игоря Малюшицкого в приеме первой делегации Национального Совета Церквей Христа в США, посетившей Москву в марте 1956 года и заложившей прочное основание для плодотворного развития двусторонних отношений между Церквами СССР и США.

Обширной была и церковно-общественная деятельность отца Игоря. Достаточно вспомнить о его многополезном участии в проведении в мае 1952 года Первой Конференции Церквей и религиозных объединений СССР, посвященной вопросам защиты мира и прохо-

дившей в Троице-Сергиевой Лавре. Эта Конференция дала новый импульс сотрудничеству Церквей и религий нашей страны в сфере патриотического и миротворческого служения.

Участвовал отец Игорь и в организации возвращения группы русских иноков-старцев Валаамского монастыря из Финляндии на Родину в 1957 году, с этой целью отец Игорь был направлен в Финляндию.

Протоиерей Игорь Малюшицкий за ревностное долголетнее пастырское служение в Русской Православной Церкви награжден многими церковными наградами, которые по скромности носил очень редко. Он удивительно умел вносить мир в среду, где пребывал. Особенно любила почившего пастыря молодежь. Богослужения, которые совершал отец Игорь, всегда собирали много юношей, помогавших в алтаре, на клиросе. Часто в храм приезжали молодые священники и служили с отцом Игорем Божественную литургию.

29 августа 1989 года в Скорбященском храме на Калитниковском кладбище архиепископ Зарайский Алексий в сослужении многочисленного духовенства совершил чин отпевания при большом стечении молящихся. Звучала заупокойная молитва, печальная, трогательная, но вместе с тем утешительная, ибо смерть не разлучает нас с почившими, но скорее соединяет и примиряет.

Погребен протоиерей Игорь Малюшицкий недалеко от алтарной апсиды храма, рядом со своей матушкой.

Вечная память почившему.

Священник Владимир ПЕТКЕВИЧ

Протоиерей **Михаил Фомич Скрипко,** заштатный клирик Минской епархии, скончался 25 декабря 1987 года.

Родился 2 января 1894 года в с. Лавришево ныне Новогрудского района Гродненской области в крестьянской семье.

В 1918 году окончил Минскую Духовную Семинарию, затем 2 года учился на историко-филологическом факультете педагогического института в г. Нежине. С 1920 по 1921 год был псаломщиком Борисоглебского храма в с. Новогрудке. В феврале 1922 года архиепископом Виленским и Литовским Елевферием (Богоявленским; впоследствии митрополит; †1940) рукоположен во диакона и во пресвитера, служил на приходах Минской епархии. Участник Великой Отечественной войны, награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». С 1946 года до выхода за штат в 1984 году — настоятель Казанского храма в с. Негневичи Новогрудского района Гродненской области.

Отец Михаил отличался скромностью, кротостью и старательностью, заботился о благоустроении приходской жизни и благолепии храма. Собратья и прихожане любили и уважали его.

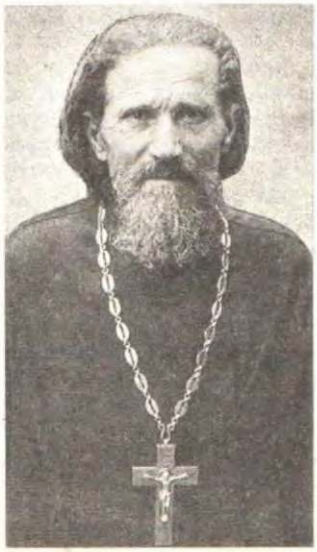
За усердное многолетнее служение Церкви Христовой удостоен права служения Божественной литургии с отверстыми царскими вратами до «Отче наш».

Чин отпевания в Казанском храме совершил протоиерей Леонтий Близнюк, благочинный храмов Новогрудского округа. Отец Леонтий произнес надгробное слово.

Погребен протоиерей Михаил Скрипко на кладбище в с. Негневичи.

Иеромонах Сергий (в миру Василий Тимофеевич Пташинский), заштатный клирик Московской епархии, скончался 27 марта 1989 года на 86-м году жизни.

Родился в религиозной

крестьянской семье в западнобелорусской дер. Михновке (ныне Белостокское воеводство в Польше). С раннего возраста полюбил храм Божий. Окончил четыре класса церковноприходской школы. В 1914 году вместе с родителями переехал на жительство в Казанскую губернию. Здесь в 1918 году окончил учительскую семинарию и преподавал на курсах по ликвидации неграмотности. В 1921 году, лишившись родителей, возвратился в родные места. Женился, работал в сельском хозяйстве. В воскресные и праздничные дни читал и пел на клиросе. В 1948 году поступил на курсы псаломщиков-регентов в Успенском Жировицком монастыре, по окончании которых был псаломщиком и регентом в храмах Минской епархии.

В 1954 году епископом Бобруйским Митрофаном (Гутовским; † 1959) рукоположен во диакона, в 1956 году митрополитом Минским и Белорусским Питиримом (Свиридовым; †1963) — во пресвитера. Служил на приходах Минской епархии. В 1968 году принят в клир Московской епархии и назначен настоятелем Сретенского храма в с. Пески Шаховского района, а в 1969 году — Покровского храма в с. Воскресенском Ногинского района, где служил до выхода за штат по состоянию здоровья в 1977 году.

Глубокая вера отца Василия, любовь к Богу и ближним выражались в усердной молитве, благоговейном неторопливом служении, в ревностном проповедании слова Божия, внимательном отношении к нуждам и просьбам верующих. В сердцах верующих надолго останется добрая память о нем.

За усердное служение Церкви Христовой награжден палицей.

Незадолго перед кончиной принял монашеский постриг с именем Сергий — в честь Преподобного Сергия Радонежского. За три часа до кончины причастился Святых Христовых Таин. Отошел ко Господу мирно и в полном сознании.

Чин отпевания в Ильинском храме в г. Загорске совершили протоиерей Зиновий Анисимов, благочинный храмов Загорского округа, и родственники почившего: сыновья протоиереи Николай и Иоанн Пташинские, зять протоиерей Виктор Цебрук, внуки — протоиерей Иоанн Пеньтковский, священники Борис и Игорь Пташинские. Надгробное слово произнесли протоиерей Зиновий Анисимов и священник Борис Пташинский.

Погребен иеромонах Сергий на старом кладбище в Загорске.

Святитель ФЕОФАН Затворник

Истолкование Молитвы Господней словами святых отцов

Заключительные мысли

Тертуллиан. Молитва Господня в кратких словах скольких касается изречений пророческих, евангельских, апостольских, словес Самого Господа, Его притчей и заповедей? Скольких вместе с тем обязанностей исполнителями она нас представляет? Что Бога чтим — в слове: *Отче наш*; что делами свидетельствуем веру: *да святится имя Твое;* что приносим Ему покорность: *да будет воля Твоя;* что ищем в нем жизни: *хлеб наш... даждь;* что исповедуем грехи — в прошении оставления долгов; что блюдемся от искушений — во взыскании защиты и покрова свыше,— Бог один мог научить нас, как желательно Ему, чтобы мы молились. Почему установленная Им благоговейная молитва сия, духом Его движима будучи (в сердцах наших) и исходя из уст Его, как тогда, когда была преподана в первый раз, в силу сей привилегии восходит на небеса и благоволению Отца предлагает то, чему научил Сын. Впрочем, так как Господь, нужд человеческих Провидец, после преподания такого правила молитвы особо повелел: *ищите, и обрящете* (Лк. 11, 9), и есть многое, о чем каждый по обстоятельствам своим, предпослав сию законом определенную молитву, как фундамент, имеет нужду помолиться, то позволительно к прошениям сей молитвы прилагать другие, соответственно текущим потребностям жизни, при условии, однако, памятования и исполнения заповедей, чтобы, если мы далеки будем от заповедей, не столь же далеки были от ушей Божиих и прошения наши. Исполнение заповедей устроет молитве нашей путь к небу, и главнейшая из них есть — не приступать к алтарю Господню, не помирившись наперед с братиями, с коими случилось не поладить, войти в неприятности (Мф. 5, 23). И как, в самом деле, приступить к Богу мира без мира с братом, к оставлению долгов своих с удержанием братних? И как благоугоден будет Отцу гневающийся на брата?

Святитель Киприан Карфагенский. Что дивного, возлюбленнейшие братья, что Господь преподал нам такую молитву, учительскою властью Своею совместив кратко в спасительной речи всякое прошение наше. Это уже чрез Исаию пророка прежде предсказано было, когда он, силою Духа Святого исполненный созерцания величия Божия и любви, говорил: *Слово бо совершая и сокращая правдою, яко слово сокращено сотворит Господь во всей вселенней* (Ис. 10, 23). И вот, когда Слово Бога, Господь наш Иисус Христос пришел для всех и, собирая ученых, равно как и неученых, для всякого пола и возраста преподавал заповеди спасения, то благоволил сделать драгоценное сокращение всех Своих заповедей, чтобы память учащихся не была обременяема небесною наукою, но скоро заучивала, что необходимо для простой веры.

Не словами же только, но и делами Господь учил нас молиться, потому что Сам часто воссылал к Богу молитвы и моления, показывая тем, что и нам должно делать. Так написано о Нем: *Той же бе отходя в пустыню и моляся* (Лк. 5, 16). И опять: *изыде в гору помолитися и бе обнощь в молитве Божии* (Лк. 6, 12). Если Он молился, будучи безгрешен, не тем ли паче должно молиться грешникам? Если Он, всю ночь бодрствуя, совершал непрестанные молитвы, не тем ли паче надлежит бодрствовать ночью нам для учащенной молитвы? Господь молился и просил не о Себе,— ибо что о себе молиться невинному? — но о наших грехах, как и Сам объявляет, когда говорит Петру: *се сатана просит вас, дабы сеял, яко пшеницу. Аз же молихся о тебе, да не оскудеет вера твоя* (Лк. 22, 31, 32). И потом молится о всех к Отцу, говоря: *не о сих же молю токмо, но и о верующих словесе их ради в Мя: Да вси едино будут, якоже Ты, Отче, во Мне и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут* (Ин. 17, 20, 21). Велики благость и благоволение Господни о спасении нашем. Он, не довольствуясь тем, что искупил нас кровию Своею, еще и большего испрашивал нам, молясь пространно! Когда же молился, смотрите, какое было у Него желание? — то, чтобы как Отец и Сын едино суть, так и мы пребывали в подобном единении; чтоб отсюда уже можно было уразумевать, сколько погрешает тот, кто рассекает единение и мир, когда об этом-то особенно и молился Господь, желая, чтобы народ Его, спасаясь в Нем, жил в мире: ибо ведал, что раздор не ведет к Царству Божию.

Когда же стоим мы на молитве, возлюбленнейшие братия, то должны бодрствовать и всем сердцем прилежать молению. Всякое плотское и мирское помышление да отступит, и дух ни о чем другом да не помышляет, кроме того одного, о чем молится. К сему и священник прежде молитвы, как бы предисловие некое предпосылая, приготовляет умы братий, говоря: *горе имеим сердца*; чтоб народ, ответствуя: *имамы ко Господу*, этим сам себе внушал, что отселе ни о чем другом не должно помышлять, как о Господе. Да будет закрыто сердце для врага и открыто единому Господу, и да не попускает оно во время молитвы подступать к себе врагу Божию! Ибо он часто исподтишка, подкрадываясь, проникает внутрь

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1987, № 10—12; 1988, № 1—5, 7, 10—12; 1989, № 1—12; 1990, № 1, 3.

и тонким обманом отвлекает молитвы наши от Бога, так что иное бывает у нас на сердце и иное на языке, тогда как молиться не звук голоса должен, а ум и сердце с искренним устремлением внимания к Богу. Какая, однако, это небрежность — отходить вниманием вовне и увлекаться нелепыми и суетными помыслами, когда молишься Господу, как будто есть что-либо, о чем в сие время более тебе должно помышлять, чем о беседе с Богом? И как хочешь ты быть услышанным Богом, когда сам себя не слышишь? Как хочешь, чтобы Бог помянул о тебе, молящемся, когда ты в это время сам себя не помнишь? Это значит, молясь Богу, оскорблять величие Божие небрежною молитвою. Это значит глазами бодрствовать, а сердцем спать, тогда как христианину должно бодрствовать сердцем даже в то время, когда спит очами, как написано в Песни песней от лица Церкви: *аз сплю, а сердце мое бдит* (5, 2). Почему и апостол так внушительно убеждает: *в молитве терпите, бодрствующе в ней* (Кол. 4, 2), показывая, что только те могут испросить у Бога то, что просят, которых Бог видит бдящими в молитве.

Притом молящимся не должно приходить к Богу с бесплодными и голыми молениями. Прошение бывает бесплодно, когда умоляет Бога молитва бесплодная. Ибо как всякое древо, не творящее плода, посекается, в огнь ввергается (Мф. 7, 19), так и молитва, плода не имеющая, не имеет цены у Бога, как неплодная никаким благим деланием. Посему-то Божественное Писание научает вас, говоря: *благо молитва с постом и милостынею* (Тов. 12, 8). И Тот, Кто в день Суда имеет воздать за дела милостивые, и ныне благоволит выслушивать того, кто приступает к молитве с подобным деланием. Так, когда молился сим образом Корнилий сотник, то удостоился быть услышанным. Ибо был *творяй милостыни многим людем и моляйся Богу всегда.* Ему, молящемуся, в час девятый дня предстал Ангел и, свидетельствуя его делание, сказал: *Корнилие! молитвы твоя и милостыни твоя взыдоша на память пред Богом* (Деян. 10, 1—4). Скоро восходят к Богу молитвы, которые делают ценными пред Ним дела наши... И Сам Господь чрез Исаию убеждает нас, говоря: *разрешай всяк союз неправды, разрушай обдолжения насильных писаний, отпусти сокрушенныя в свободу и всякое писание неправедное раздери. Раздробляй алчущим хлеб твой и нищыя безкровныя введи в дом твой. Аще видиши нага, одей, и от свойственных племене твоего не презри. Тогда разверзется рано свет твой, и исцеления твоя скоро возсияют, и предыдет пред тобою правда твоя, и слава Божия обымет тя. Тогда воззовеши, и Бог услышит тя, и еще глаголющу ти, речет: се приидох* (Ис. 58, 6—9). Он обещает предстать, услышать и защитить тех, которые, разрешая в сердце всякий союз (оковы.— *Ред.*) неправды, творя милостыни домочадцам Божиим по заповеди Его, являя послушание тому, что заповедал Бог, и сами заслуживают быть услышанными от Бога. Кто милует нищих, Богу взаим дает, и кто подает меньшим братьям, Богу дар приносит — духовно приносит Богу в жертву *воню благоухания* (благовонный фимиам.— *Ред.*) (Флп. 4, 18).

Святой Иоанн Кассиан Римлянин. Итак, видите, какой образ молитвы предложен нам от Самого Судии, коего мы должны умолять оною. Здесь нет прошения и даже воспоминания ни о богатстве, ни о почестях, ни о власти, ни о телесном здравии или временной жизни. Творец Вечности не хочет, чтобы мы просили у Него чего-нибудь суетного, маловажного и временного. Посему тот нанесет величайшее оскорбление Его величеству и благости, кто, презрев сии вечно благие прошения, захочет умолять Его о чем-либо скоропреходящем и тленном: такой человек маловажностию прошений скорее навлечет на себя негодование Судии своего, нежели привлечет Его благоволение.

Хотя предложенная молитва, будучи изречена или постановлена Самим Господом, по-видимому, заключает в себе всю полноту совершенства, впрочем, присных своих она руководит к тому возвышеннейшему состоянию, к той пламенной и весьма не многими дознанной и испытанной, неизглаголанной молитве, которая, превосходя всякое человеческое понятие, не может быть выражена ни звуками голоса, ни движениями уст и никаким сочетанием слов, но которую ум, озаренный блистанием небесного света, произносит не человеческою слабою речью, но от избытка чувствований преизобильно изливает как бы из некоего обильнейшего источника и неизъяснимо отрыгает ко Господу: то́ износя в этот кратчайший момент времени, чего не только выразить неудобно, но чего ум, в себя пришед, и обозреть не в силах.

(Печатается по изд.: Святоотеческие наставления о молитве и трезвении и истолкование Молитвы Господней. М., 1989, с. 586—592)

(Окончание следует)

Радоница. Поминовение усопших

Христос воскресе!

Дорогие братия и сестры!

Во вторник Фоминой седми́цы Русская Православная Церковь совершает молитвенное поминовение усопших. Этот благочестивый обычай называется Радоницей. Название «Радоница» происходит от слова «радость», потому что обычно в этот день после поминовения умерших в храме верующие приходят на могилы своих родных и близких, чтобы поделиться с ними радостью о Воскресшем Спасителе. Глубокий смысл, лежащий в основе этого благочестивого обычая, заключается в том, что Святая Церковь по прошествии светлых дней Пасхи спешит разделить свою радость и с умершими в надежде блаженного Воскресения. Эту радость возвестил умершим Сам Господь Иисус Христос, *сошедый во ад*, чтобы проповедовать победу над смертью. «Для чего отцы наши установили собираться нам на кладбище? — спрашивает святой Иоанн Златоуст и сам же отвечает:— Потому что сегодня Иисус Христос сошел

Проповедь произнесена в храме во имя апостола Иоанна Богослова в Ленинградской Духовной Академии 9 мая 1989 года.

к мертвым». Из этих слов великого учителя, жившего в четвертом веке, видно, насколько древен обычай поминать усопших после Пасхи.

Церковный Устав разрешает с понедельника Фоминой седмицы возобновить поминовение усопших, которое прерывалось на Страстной и Светлой седмицах.

Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова *не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы* (Лк. 20, 38). Такими словами святой евангелист Лука отчетливо выражает мысль о том, что физическая смерть не прекращает личного бытия человека. Человек, будучи сотворенным по образу Вечного Бога, является бессмертным, он предназначен к бессмертному бытию; как говорит Премудрый: *Бог не сотворил смерти* (Прем. 1, 13). Души усопших после смерти продолжают жить, и их жизнь связана с жизнью людей, живущих на земле. Еще в большей мере это относится к христианам. Каждый христианин, согласно учению апостола Павла, есть член Церкви, все верующие составляют Церковь, которая есть Тело Христово. Глава Церкви — Христос (Еф. 1, 23; Кол. 1, 18; 1 Кор. 12, 27; Рим. 12, 5). Таким образом связует всех верующих, живых и умерших, Господь наш Иисус Христос и Его вседейственная благодать.

Вера и любовь — вот те духовные узы, которые соединяют живых с умершими. Вера соединяет настоящее с будущим, видимое с невидимым. Вера соединяет человека с невидимым Богом, с невидимым ангельским миром и с душами умерших его родных и близких.

Любовь, соединяющая людей на земле иногда до готовности жертвовать жизнью за любимого человека, переходит и за гроб. Любовь бессмертна, она не умирает, как говорит апостол Павел, *любовь никогда не перестает* (1 Кол. 13, 8). Любовь не замыкается в себе, напротив, она стремится распространиться вовне. Проявлениями, или плодами, любви являются сочувствие, доброделание, молитва.

Сочувствие — это принятие к сердцу состояния ближнего, сопереживание с другим человеком его душевной боли и страданий. Если душа не потеряла божественной любви, то, где бы она ни была — за гробом ли или еще в теле на земле, она не может не принимать живого, деятельного участия в состоянии душ, ей близких, где бы они ни находились. Живые и умершие, как члены одного духовного Тела Христова, Церкви Христовой, находятся во взаимной живой взаимосвязи и сочувствии друг к другу: *страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены* (1 Кор. 12, 26).

К доброделанию Церковь постоянно призывает всех своих чад, живущих на земле, поскольку, как говорит апостол Иаков, *вера без* добрых *дел мертва* (Иак. 2, 26). Доброделание от имени умерших, в их память, приносит благо не только тем, кто делает и кому делают добро, но также и умершему, во имя которого совершают добрые дела. Об этом свидетельствует опыт всей Церкви. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Почти умершего милостыней и благотворениями, ибо это послужит к избавлению от вечных мук».

Молиться друг за друга и за всех людей без ограничения места, времени и других обстоятельств заповедуют нам святые апостолы Иаков и Павел (Иак. 5, 16; 1 Тим. 2, 1). Всякая наша молитва к Богу, в том числе и молитва за ближних, живых и умерших, может быть сильна и действенна только тогда, когда возносится во имя Господа Иисуса Христа, Который есть Посредник между Богом и людьми (1 Тим. 2, 5).

Евхаристическое священнодействие — это и есть прежде всего общая, совместная молитва, потому что в храме молится весь народ и молятся за весь народ. Молитвенное «мы» означает не только множественное число. Но прежде всего — духовное единство предстоящей Церкви, нераздельную целостность молитвенного обращения. В молитвах Церковь стремится к поименному перечислению всего своего состава, прославленного и немощного, живых и усопших. И в этом именовании всех тех, за кого церковный народ должен и хочет помолиться, освящается и утверждается начало личности. Евхаристическое именование живых и усопших означает утверждение каждой индивидуальности в едином и всецелом Теле Церкви. Литургическое поминовение усопших с вынимание частиц из просфоры имеет глубокий смысл и особенную значимость. Блаженный Симеон, архиепископ Фессалоникский, говорит, что во время освящения и преложения Святых Даров частицы, принесенные за кого-либо и лежащие рядом со Святыми Дарами на дискосе, становятся причастными освящения. При погружении их в Чашу частицы соединяются с Кровию Христовой, поэтому и на души, за которые они принесены, низводится благодать.

Погружая частицы в Чашу, священник произносит: *Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих.* Святой Николай Кавасила объясняет смысл происходящего: «Души поминавшихся очищаются и получают оставление грехов по молитвам священников и по ходатайству Даров. Но поскольку души умерших уже не грешат и не прилагают новых преступлений к прежним, то они или совсем освобождаются от всякой виновности, или, по крайней мере, постоянно уменьшают тяжесть грехов». Получая прощение грехов, души усопших улучшают свое состояние, становятся более способными молиться за живущих на земле. И таким образом в Церкви Христовой непрерывно совершается чудесный круговорот любви, возвышенная взаимопомощь, сияет многая и безграничная милость Божия.

Сегодня особенный день, когда многие люди переживают одновременно и большую печаль, и большую радость. Печаль — потому что сильна боль утраты родных и близких, огромно число погибших, велики потери. А радость не только потому, что мы встречаем 45-летие Победы, когда произошло освобождение нашего народа от угрозы уничтожения и порабощения, но и потому, что ныне вся наша Церковь, мы с вами возносим молитвы и о всех за веру, Отечество и правду Христову *живот свой положивших*. Сегодня мы разделяем с ними нашу радость Воскресения, радость о Том, Кто победил грех и смерть и всем нам дал непостыдную надежду на Воскресение. Сегодня молитвой за них и доброделанием в их память мы можем ответить нашей взаимной любовью тем, кто в прошлом отдал свою жизнь за то, чтобы наша жизнь сегодня продолжалась свободно и достойно.

Дорогие братия и сестры! Вознесем же Жизнодавцу Христу наши горячие молитвы о всякой душе христианской и о всех усопших в надежде Воскресения и Жизни Вечной, чтобы Господь простил им все их прегрешения и ввел в Свое вечное Царство. Аминь.

С. РАССКАЗОВСКИЙ,
преподаватель ЛДС

Сердечная молитва

В Неделю 5-ю по Пасхе, о самарянине

Христос воскресе!

Господь беседует у колодца с женщиной самарянской о высоких христианских истинах: о воде живой, то есть о благодати Духа Святого, и о богопочитании — истинном поклонении. Сущность этой беседы заключается кратко в следующих словах: *Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине* (Ин. 4, 24).

Дорогие братья и сестры! Прежде всего мы должны научиться правильно молиться в духе и истине. Со страниц Священного Писания мы часто слышим призывы Господа: *Сын мой! отдай сердце твое Мне* (Притч. 23, 26); *Воспевайте в сердцах ваших молитвы Господу; Горé имеим сердца.* Все эти призывы говорят о том, что наше личное богопочитание должно быть сердечное, духовное, а молитву мы должны произносить с чувством сердечного благоговения и любви. Чтобы научиться молиться сердечно, надо говорить слова неспешно, чтобы сердце откликалось на них. Дети, когда учатся читать, на первых порах читают медленно. Мы перед Богом — ученики приготовительного класса, едва умеем лепетать молитвы. Нам необходимо выговаривать молитвенные слова, вдумываясь в их силу. Каждое слово имеет свою силу, в этом его духовность, а слово Божие есть истина. Слова молитвы действуют на наши чувства и понуждают каяться в грехах, благодарить Бога, славословить Его. Произносить имена святых следует с теплотой сердечной. Молясь так, мы, по словам апостола, Духом Святым молимся (Еф. 6, 18). Молитва в духе и истине сильна изгнать из души мрак страстей. Каждое слово, от сердца сказанное на молитве, Господь слышит и исполняет. Усердная молитва разогревает и умиляет холодное сердце, учит любить Бога и исправляет человека. У каждого из нас есть недостатки, но начните только сердечную молитву, и Господь изменит нас Своею благодатною силой. Особенно внимательно и вдумчиво читайте псалом 50 «Помилуй мя, Боже».

Знаменитый алтайский миссионер архимандрит Макарий (Глухарев) в своем монастырском храме перед началом литургии становился среди народа и, постепенно переходя с места на место, учил каждого молиться Богу пламенно и усердно. Бывший его ученик так вспоминал про молитву *Отче наш:* «Подошел ко мне отец архимандрит и говорит: «Ну как ты молишься? Станем вместе молиться. Говори за мной — Отец наш Небесный!» Я повторил. А он: «Нет-нет, ты усерднее, от души скажи» — и возвысил тон голоса: «Отец Ты наш Небесный!» Я повторил уже со вниманием и чувством. «Нет-нет,— говорит,— ты еще поусерднее и покрепче скажи: «Отец Ты наш Небесный!» Сердце забилось в груди моей — я сам возвысил голос и из глубины души воззвал: «Отец Ты наш Небесный!» И слезы закапали из глаз... «Ну молись так! Молись!» — одобрительно сказал он и пошел к другим богомольцам».

Так и мы будем молиться в явлении духа и силы, а не скороговоркой. Аминь.

Протоиерей Тихон ПЕЛИХ († 1983)

Архиепископ Фаддей (Успенский)

Неоскудный источник милостей

Архиепископ Фаддей (Иоанн Васильевич Успенский) родился 12 ноября 1872 года в Нижегородской губернии. В 1896 году окончил Московскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия и был оставлен при Академии профессорским стипендиатом. В 1897 году принял монашеский постриг в г. Казани от ректора Казанской Духовной Академии епископа Чебоксарского Антония, был рукоположен во иеромонаха и назначен преподавателем Смоленской Духовной Семинарии.

С 1898 года — инспектор Минской Духовной Семинарии, с 1900 года — преподаватель Уфимской Духовной Семинарии. В 1901 году — магистр богословия, с 1902 года — инспектор, а затем ректор Уфимской Семинарии в сане архимандрита, в 1903 году — ректор Олонецкой Духовной Семинарии. 21 декабря 1908 года хиротонисан во епископа Владимиро-Волынского, викария Волынской епархии. С 1919 по 1922 год управлял Волынской епархией, с 1922 по 1927 — Астраханской. Затем последовательно был архиепископом Пятигорским и Саратовским. С 1928 года — архиепископ Калининский и Кашинский, а с 1936 — архиепископ Костромской.

С 1937 года епархией не управлял. Скончался 2 января 1942 года в г. Калинине от сердечной недостаточности. В памяти современников Владыка Фаддей остался как аскет, молитвенник и строгий блюститель Церковного Устава.

Еще продолжают звучать в сознании внимательных и усердных чад Святой Церкви слова Господа, сказанные самарянке, что Он даст ей *воду живую, текущую в Жизнь Вечную* (Ин. 4, 10, 14), а сегодня, как бы в дополнение к тем словам Господа, слышим мы о другом источнике воды живой, источнике милостей Божественных, изливающихся неоскудно чрез Святителя Николая: *Возбранный чудотворче и изрядный угодниче Христов, миру всему источая многоценное милости миро и неисчерпаемое чудес море, восхваляю тя любовию, Святителю Николае* (акафист Святителю Николаю, кондак 1-й). Этот источник милостей особенно привлекает к Святителю Николаю, собирая доселе в праздники его множество людей, побуждая обращаться к нему во всех скорбях и бедах жизни, называть его по преимуществу милостивым.

Нет нужды перечислять все дела его милостей, которые возбуждают на хвалу ему столь многих, вернее, всех верующих, ибо поется о нем: *Кий град, блаженне, не имеет тебе помощника? Кая ли душа не призывает твоего имене? Или коего места не присещаеши духом, твоими чудесы, удивляя вся, Ни-*

колае? (канон на 9 мая, песнь 3-я) — или еще: *Преславных же твоих деяний, яко песка морскаго и множества звезднаго исчести не могуще, недоумением объяти бывше, вопием к Богу: аллилуиа* (акафист, кондак 12-й). Когда он сделался пресвитером, то рукоположивший его дядя, епископ Николай, говорил пророчески: «Я вижу, братие, первое солнце, восходящее над землею и являющее собою милостивое утешение для скорбящих; блаженно то стадо, которое удостоится иметь его у себя пастырем». Милости его рекою многоводною изливались на всех бедных, скорбящих, страждущих, а когда он был рукоположен во епископа, то дом его был всегда открыт для всех искавших его помощи, утешения, наставления: он, столь любивший быть с единым Богом, славословить с Небесными Ангелами Пресвятую Троицу с купели Крещения, не заграждал, однако, дверей своего дома и сердца для милости ко всякому приходящему, ибо он принимал меньших братий Христовых, по заповеди Его, словно Самого Христа (Мф. 25, 40).

Кто не знает о том, как он избавил одного человека, впавшего в нищету, и дочерей его от беззаконной жизни, бросая тайно трижды в окно ему золото? Кто не слышал об избавлении Святителем от меча трех невинных мужей, о спасении от смерти трех неповинных воевод, оклеветанных пред царем Константином, которому он явился во сне и повелел освободить неповинных, пригрозив устроить мятеж в стране против царя, подобный тому, какой укротили воеводы, если царь не послушается? Кто не слышал о том, как Святитель многократно спасал от потопления плавающих в море, избавлял от холода, замерзания, и еще о множестве чудес, которые рекою изливались через него как при жизни, так и по смерти, подобно неоскудному миру, источаемому от раки его мощей, которые изливают благодатную помощь и доселе на многих, призывающих имя святого? Каждый верующий вспомнит случай удивительной помощи в бедах житейских, какая являлась после призывания имени Святителя Николая; каждый слышал рассказы от получивших от него удивительные милости, и потом и сам, когда придет трудное время, с бóльшею верою призывает его.

Да и перенесение честных мощей Святителя Николая из Мир Ликийских в Бар град в Италии в 1087 году, которое сегодня празднуется, не произошло ли ради того, чтобы продолжали обильно изливаться милости Святителя?

В XI веке на Ликию, где в Мирах почивали мощи Свя́тителя, напали турки и опустошили те места. И вот Святитель, явившись во сне одному из пресвитеров в Бар граде, сказал: «Иди и скажи гражданам и всему собору церковному, чтобы они пошли в город Миры, взяли меня оттуда и положили здесь, ибо я не могу пребывать там в опустошенном месте. Такова воля Божия!» Как бы желая оставить источник милостей Божиих открытым и впредь, Святитель возвещает волю Божию о перенесении его в место населенное. И в несколько дней по прибытии он совершает в Бар граде 111 чудес. Тогда в Южной Италии жило много греков, и Православная Церковь там находилась под управлением Константинопольского Патриарха, хотя Западная Церковь уже незадолго пред тем (в 1054 году) окончательно отделилась от Восточной. Переселяясь в город, где впоследствии распространили свое влияние и власть латиняне, Святитель Николай чрез тело, положенное в Бар граде, являлся как бы вечным напоминанием о временах Единой Неразделенной Церкви и о том, что истина православной веры хранится неповрежденно на Востоке, где святительствовал и святой Николай, где после в вероисповедание не было внесено никаких изменений.

Но, прославляя Бога за источник неисчерпаемых милостей, открытый чрез Святителя Николая, мы не должны забывать, что и сам Святитель черпал для себя милости из того же источника *воды живой, текущей в Жизнь Вечную,* который открыл миру Христос и о котором говорил Он в Своей беседе с самарянкой. Бог изливает Свои милости на всех, повелевает солнцу Своему сиять над добрыми и злыми, дождю — проливаться над праведными и неправедными (Мф. 5, 45), однако, если кто, будучи зол и принимая от Бога милости неоскудно, не обращается на путь добра, остается чужд жизни Божественной, не пьет из этого источника *воды живой,* тому не в большее ли осуждение могут обратиться милости Божии? Не так ли Христос предупреждал исцеленного им расслабленного: *Не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже* (Ин. 5, 14)? Исцеляя больных, Христос ожидал от них прежде всего веры, и когда находил или пробуждал ее, то говорил: *Вера твоя спасла тебя* (Мк. 5, 34). Он изливал милости не только для того, чтобы умножить лишь радости жизни земной, но и для того, чтобы исцелить *всего человека* (Ин. 7, 23), тело с душою, открыть исцеленному через веру дверь в Жизнь Вечную. *Вы ищете Меня,*— укорял Он иудеев по насыщении пяти тысяч пятью хлебами,— *не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились. Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в Жизнь Вечную* (Ин. 6, 26—27). Пока они ели хлеб и вкушали радости земные, они готовы были прославлять Его, идти за Ним, когда же оканчивались радости земные, они, забывая о бывших чудесах, медлили веровать во Христа, во спасение душ своих. Христос мог бы без конца умножать хлебы, если бы это не вело к еще большему прилеплению сердец к земле с ее тленными радостями, если бы люди, вкусив пищи тленной, благодарили Давшего, стремились усладиться еще более Его любовию, отвечая сами тою же любовию, побуждающей быть подобными Благодеющему, более достойными Его благодеяний, более отзывчивыми на голос Его спасительный.

Где имеет свое начало и источник неиссякаемых милостей Божиих, открытый чрез Святителя Николая? Не в Самом ли *Источнике воды живой* (Иер. 2, 13), Боге, к Которому с самого рождения припадал святой и утолял свою духовную жажду? Не он ли еще в младенчестве отвергался от левого сосца матери, как бы показывая будущую «жажду правды», которая заставит святого возлюбить лишь пути правые? Не он ли по средам и пятницам вкушал молоко матери лишь после вечерних молитв ее, предуказывая воздержание, сладость молитвы? Не он ли с детства стремился пребывать постоянно в храме Божием, как сказано Псалмопевцем: *Как вожделенны жилища Твои, Господи сил! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу живому. Желаю лучше быть у порога в доме Божием, нежели жить в шатрах нечестия* (Пс. 83, 2—3, 11)?

Не он ли, более другого, возлюбил *воду живую* из непосредственного источника — Слова Божия? Не он ли стремился духом в пустыню, чтобы пребывать с

СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИК ГЕОРГИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ

Икона XVI века с житийными клеймами

Храм Воскресения словущего в пер. Аксакова, где расположено Иерусалимское подворье

К ОТКРЫТИЮ ИЕРУСАЛИМСКОГО ПОДВОРЬЯ В МОСКВЕ

(см. статью в номере)

Блаженнейший Патриарх Святого Града Иерусалима и всей Палестины Диодор I

Интерьер храма Воскресения словущего

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен возлагает венок к могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены

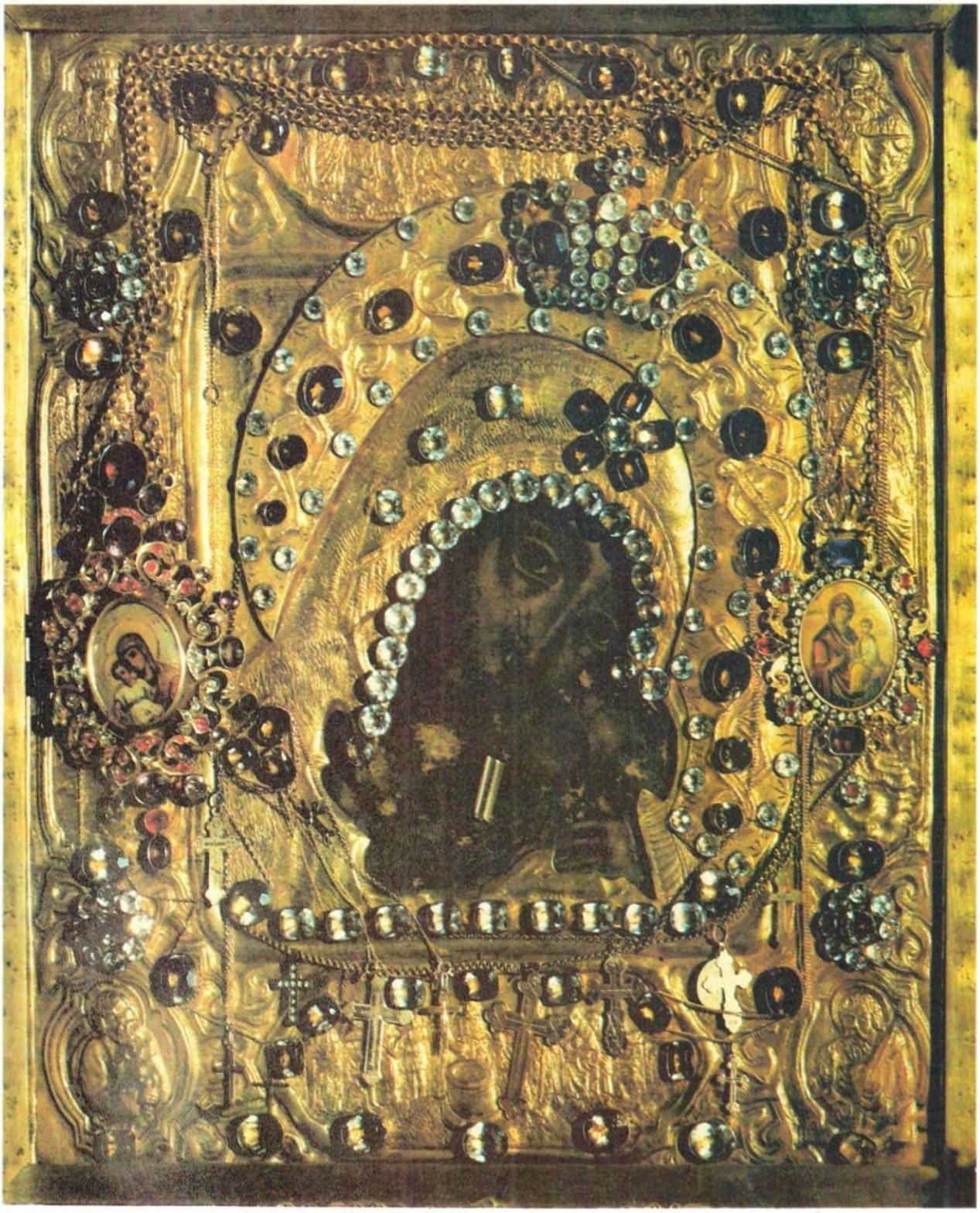
Ветераны танковой колонны имени Димитрия Донского — гости Издательского отдела Московской Патриархии

Священнослужители — ветераны
Великой Отечественной войны

КАСПЕРОВСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Из Успенского собора в Одессе

РЕГЕНТСКОМУ КЛАССУ ПРИ ЛЕНИНГРАДСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ — 10 ЛЕТ

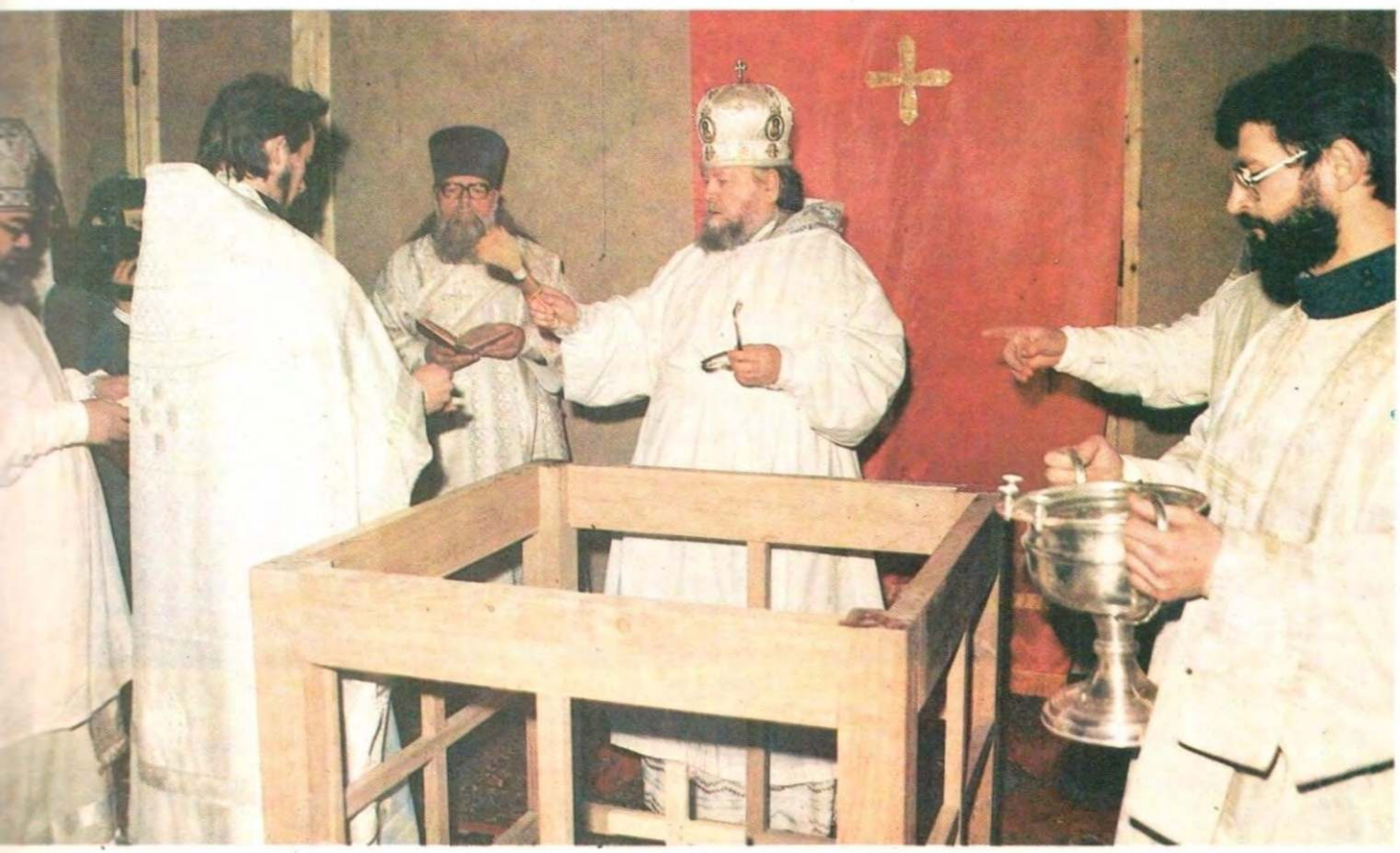
Первый выпуск
(1981 год)
Регентского класса

Встреча выпускников
и преподавателей
Регентского класса
11 декабря 1989 года

Епископ Орловский и Брянский Паисий
освящает возвращенный верующим Михаило-Архангельский храм в г. Орле

одним Богом, из единого источника любви Божией беспрепятственно пить? Не он ли жаждал посетить места жизни и страданий Христовых, чтобы утолить чрез созерцание их жажду любви к Самому Христу Искупителю? Молитва, никогда в уме не прекращавшаяся, была всегдашнею его пищею, как для небожителей. Он готов был среди делания святительского всегда повторять слова Христовы: *Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его* (Ин. 4, 34). Вот почему сделал Бог его для мира неисчерпаемым источником Своих милостей: напившись преизобильно из источника воды живой, текущей в Жизнь Вечную, Святитель изводил из себя *реки воды живой* (Ин. 7, 38) и для мира токи Жизни Вечной и милостей временных, в Жизнь Вечную же текущих.

Потщимся, молю Святителя Николая о милостях, нужных для жизни земной, усиливать в себе жажду духовную, устремление к источнику Жизни Вечной. Если мы молимся сердцем, прилепленным лишь к радостям жизни земной, и самою молитвою еще более усиливаем это прилепление, то услышит ли наши моления Святитель? Ведь тогда можно было бы подать нам вместо *хлеба Жизни* (Ин. 6, 35) Вечной камень духовного бесплодия, окаменения сердца от житейского себялюбия. Моля Святителя о милостях Божиих временных, будем прежде всего оживлять в сердцах своих веру, отверзать эту дверь в Жизнь Вечную, возгревать любовь ко Христу не ради себя лишь самих, а ради Него Самого, чтобы соединиться таким образом, как ветви с лозою, со Христом, Источником Жизни Вечной и временной. Все, чем жило сердце на земле, то, как земное, на земле или в земле и останется, по слову псалма: *Выходит дух его, и он возвращается в землю свою: в тот день исчезают все помышления его* (Пс. 145, 4). Одна любовь *никогда не перестает* (1 Кор. 13, 8), переходит с делами своими в Жизнь Вечную (Апок. 14, 13). Вера и любовь да пробиваются более и более сильными струями из наших сердец, чтобы, пия из источника милостей, даруемых Святителем Николаем в дни жизни земной, нам пить из источника Жизни Вечной, так как из последнего исходит и первый в него должен возвратиться.

Слово на освящение храма

Как вожделенны жилища Твои, Господи сил! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу Живому (Пс. 83, 2—3)

И я в нынешний день, по милости Божией, в духовном восторге восклицанию: как вожделенно отныне и это жилище твое, Господи сил,— вожделенно как по красоте художественной, зодческой, так особенно по красоте и благодати духовной, по тем дарам Духа Святого, которые изливались в нынешний день на вновь созданный и освященный архипастырским священнодействием храм сей. Мне Господь дал радость, как Соломону, создавшему храм Божий в Иерусалиме, и даже, смею сказать, больше, чем Соломону, так как его храм был Ветхозаветный и в нем приносились жертвы из бессловесных животных, прообразовавших нашу Новозаветную Жертву, а настоящий храм есть храм Новозаветный, в коем будет совершаться величайшее святейшее Таинство Тела и Крови Христовой, Таинство, которое желали видеть многие цари и пророки Израиля и не видели.

После того как Соломон окончил строение храма и помолился Господу об освящении его, Господь явился ему и сказал: *Я услышал молитву твою и прошение твое, о чем ты просил Меня; Я освятил сей храм, который ты построил, чтобы пребывать имени Моему там во век; и будут очи Мои и сердце Мое там во все дни* (3 Цар. 9,3). И на сей храм новой женской обители низошла всеосвящающая благодать Святаго Духа; и в этом храме *будут очи* Господа *и сердце* Его *по вся дни*, доколе он будет существовать. Слава Его святыне и милосердию, слава Его освящающей и обновляющей нас благодати. Отныне и в этом храме будут совершаться ежедневные службы с пренебесным служением литургии. Да радуются и торжествуют духом сестры обители сей, имеющие новый, пространный и благолепный храм, и да благодарят общего всех Благодетеля и Спасителя Бога.

В начале слова я привел вдохновенные слова Псалмопевца: *как вожделенны жилища Твои, Господи сил! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу Живому.* Не наши ли новозаветные храмы провидел духом Псалмопевец ветхозаветный, с нашими истинно превожделенными бескровными жертвами, приносимыми на жертвенниках христианских храмов! Правда, что вожделенны были храмы истинному Богу и в Ветхом Завете, в которых так очевидно являлась Слава Божия и в которых устроены были чреды служения священников и левитов, но в них только была тень, а у нас сама Истина, самое дело, прообразованное ветхозаветным служением. И пророки созерцали духом наше благодатное служение.

Сколь вожделенны жилища Твои, Господи сил! Псалмопевец называет многие жилища, многие храмы Божии, а в Ветхом Завете был только один храм; а у нас — в Новом Завете — бесчисленное множество. И так наши христианские храмы особенно вожделенны, спасительны для верующих. Почему? Потому что в храме душа верующая обручается с Богом, причащается Его жизни, святости и правды, *мира и радости во Святом Духе* (Рим. 14,17); в храме научается православной вере и истинному богопознанию и самопознанию, истинной любви к Богу и друг к другу, искренней молитве, покаянию, славословию и благодарению Господа; научается всякой христианской добродетели от слова Божия, ежедневно возглашаемого в храме, и от примеров разных святых, коих житие и подвиги ежедневно возвещаются и прославляются в церковных службах; в храме верующая душа принимает залог блаженного бессмертия в Таинстве Причащения и преискренне сообщается с Богом; в храме

Произнесено во время литургии 17 декабря 1902 года после освящения храма во имя Двенадцати апостолов Иоанновского женского монастыря.

Постановлением Ленинградского горисполкома Иоанновский монастырь в 1989 году возвращен Церкви.

мы сами делаемся, по благодати Божией и нашему усердию, одушевленными храмами Божиими. В храме мы, болящие лютою проказою греха, врачуемся в Таинстве Покаяния; растленные всякими страстями — дивно обновляемся в Тайне Причащения, голодные духовно — питаемся обильно словом Божиим, особенно же нетленным и животворящим брашном Тела и Крови Христовой.

В храме мы получаем утешение в скорбях и врачевство в страстях. В храме совершаются все Таинства спасительные, в храме подается всякая благодатная помощь верующему. Храм, или церковь, есть сокровище всех благ духовных, она учит, просвещает, питает, врачует, ходатайствует о нас и примиряет нас с Богом, избавляет от тления, подает нетление и руководит к бессмертной жизни и к получению невыразимо великих благ, коих никакое око не видело, ничье ухо не слышало и что никому на сердце не приходило (1 Кор. 2,9).

Кто из живущих по вере и благодати не испытал в храме во время богослужения неземного, сладкого мира Божия и радости сердечной? Кто не чувствовал здесь особенной близости в себе Божией и благодати, трогающей и умиляющей сердце, не заглушенное суетою мира и открытое верою для благодати Божией? О, поистине *вожделенны жилища Твои, Господи сил!*

Всем сестрам обители и всем желающим и ищущим спасения желаю от всего сердца получить изобильно благодать Божию как в этом новом храме, так и во всех храмах, в каких бы ни пришлось быть вам и слушать Божественную службу, и спасать души свои. Аминь.

Протоиерей
Иоанн КРОНШТАДТСКИЙ (†1908)

(Печатается по изд.: В память вечную будет праведник. СПб., 1909, с. 19—21)

Спутники Дамасской дороги

Народ в Листре

Народ же, увидев, что сделал Павел, возвысил свой голос, говоря по-ликаонски: боги в образе человеческом сошли к нам. И называли Варнаву Зевсом, а Павла Ермием, потому что он начальствовал в слове. Жрец же идола Зевса, находившегося перед их городом, приведя к воротам волов и принеся венки, хотел вместе с народом совершить жертвоприношение (Деян. 14, 11—13).

Молниеносное исцеление в Листре хромого от рождения произвело на народ ошеломляющее впечатление. Можно было бы сказать с л и ш к о м б о л ь ш о е. Слепота духовная, как и слепота физическая, либо оставляет человека в неподвижности, либо заставляет его делать движения лишние, ненужные, иногда гибельные. Духовно слепые либо цедят сквозь зубы лениво: *об этом послушаем тебя в другое время* (Деян. 17, 32), либо кричат: *боги в образе человеческом сошли к нам* (Деян. 14, 11). Духовно глухие не хотят слушать благовестие апостолов, принимая его за некое по-новому скучное учение человеческое, или, видя чудо, впадают в такой же восторг, который охватил присутствовавших при насыщении тысяч людей пятью хлебами, и хотят чудотворца сделать своим царем или причислить к богам. Если Господь Иисус Христос только скорбно уклонился от людей, не понимающих Царствия Божия, то апостолы Павел и Варнава возмутились духом так, что *разодрали свои одежды* (Деян. 14, 14).

Современный разумный и осторожный проповедник пожалел бы, конечно, свои одежды... 1900 лет тому назад все было проще и горячее. С жаром бросились в толпу плохо ею понятые апостолы — не к славе Христовой понятые...

Исцеление хромого обнаружило подлинное духовное состояние народа и дало апостолам новый повод для горячего свидетельства об Истине этим поверхностным и *жестоковыйным* (даже в добрых чувствах своих) людям.

Жестоковыйность (религиозная плотяность и фанатичность) одинаково далека от Бога как в зле, так и в добре. Можно представить, сколь мучительна была для светлого, смиренного духа апостолов попытка языческого обоготворения их самих. Они, учившие о совершенном обожении человека во Христе, должны были особенно страдать от человеческих устремлений к темному их обоготворению.

Апостолы убеждали эти младенческие сердца простыми, горячими, трогательными словами: *Мужи! что́ вы это делаете? И мы — подобные вам человеки, и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу Живому, Который сотворил небо и землю, и море, и все, что в них, Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищею и веселием сердца наши* (Деян. 14, 15—17). Эти слова переполнены любовью к Богу, она и зажгла миллионы сердец в мире. Здесь было и материнское утешение народа в младенческом безумстве его.

Некоторые иудеи из Антиохии и Иконии

Из Антиохии и Иконии пришли некоторые Иудеи и, когда апостолы смело проповедовали, убедили народ отстать от них, говоря: они не говорят ничего истинного, а все лгут (Деян. 14, 19).

Некоторых иудеев довольно много было на путях апостолов... Первое гонение на Церковь, как известно, шло из среды не веровавших во Христа иудеев; они же ранее просили Пилата, чтобы он им отдал Варавву, а Иисуса предал распятию; это они избрали не Его, но Варавву (Мф. 27, 21).

Все складывалось в пользу врагов истины Христовой. Победа над миром могла быть только по благодати, чрез веру. Благодать должна была быть зримо явлена в мире. Не только подлинная высота духа человеческого, но и практическое доказательство сверхприродной силы Духа Христова должно было прийти в мир чрез слабость человеческой плоти.

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1989, № 10, 12; 1990, № 1, 3, 4.

У посланных Богом на завоевание всего человечества людей не было ни влияния внешнего, ни ловкости, ни хитрости мира, ни красноречия увлекающего, ни престижа государственного, ни авторитета общественного, ни богатства материального, ни силы физической, ни реальной власти. Не было у них ничего, кроме благодати и сердца, открытого для Истины. Из этого сердца, как «из ничего», творился новый мир...

Некоторые иудеи (это категория повсеместного противления христианству) всюду мешают апостолам и их преемникам, как пыль — глазу. Это зло не этническое (апостолы тоже иудеи), а духовное.

Народ в Листре стал внимать Господу, и приник своим простым сердцем к апостолам, и начал пить духовное млеко Истины. Апостолы продолжали *смело проповедовать*. Но вот являются эти *некоторые иудеи* и возбуждают людей против апостолов; убедили народ отстать от апостола Павла, которому совсем недавно народ хотел приносить жертву, как Богу; его побили камнями и даже *вытащили за город, почитая его умершим*. Но, чудесно укрепленный, на глазах учеников апостол встал и не устрашился опять войти в Листру; лишь на другой день он ушел в Дервию, а чрез некоторое время вновь вернулся в Листру для утверждения душ учеников, уча их делом и словом, что *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22).

Некоторые иудеи, после того как апостольское дело перенеслось к язычникам, явились, конечно, и в образе язычников... Когда же окончились *времена язычников* (Лк. 21, 24), эти *некоторые иудеи* стали являться в образе «внешних христиан». Когда же стали оканчиваться и времена «внешних христиан», эти *некоторые* снова являются миру уже в виде неоязычников и неоиудеев, обновивших учение о примате крови, плоти, расы, нации и государства над духом человеческим и Духом Божиим.

Истинным апостолам они не могут возбранить и никогда не возбранят делать дело Божие. Смысл их явления — открыть правду крестного пути благодати в мире, правду евангельского пути в Царство Божие.

Архиепископ ИОАНН (Шаховской; † 1989)

(Продолжение следует)

Речения святых отцов

Преподобный Амвросий Оптинский о молитве

Во всех делах требуется человеку помощь Божия, а потому всегда и во всем [надо] просить помощи Божией, то есть необходима усердная молитва.

Когда проснешься, сначала перекрестись. В каком состоянии будешь с утра, так и на целый день пойдешь. У Иоанна Лествичника об этом написано.

Утром, когда проснешься, говори: *Слава Тебе, Боже*. Батюшка отец Макарий всегда это говорил. И не должно вспоминать прошедшее и сны.

Когда ложишься спать, кровать и келлию крести с молитвой *Да воскреснет Бог*.

Когда бывает бесчувствие, тогда наиболее нужно упражняться в молитве устной.

Молитву в келлии следует читать устами: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную*. Или: *Боже, очисти мя, грешную*. А в церкви: *Господи, помилуй*. И слушай больше, что читают. А если не слышишь, то всю молитву читай: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную*.

Если не хочется молиться, надо понуждать себя. Святые отцы говорят, что молитва с понуждением — выше произвольной молитвы. Не хочется, но понуждай себя: ибо Царствие Небесное нудится (Мф. 11, 12).

Надо молиться и прибегать к Царице Небесной со словами: *Помоги, спаси и помилуй*.

Молитву *Богородице, Дево, радуйся!* надобно читать 12 раз или 24 раза в день. Она у нас одна Заступница.

К службе церковной непременно должна ходить, а то больна будешь. Господь за это болезнью наказывает.

Когда в церковь идешь и из церкви приходишь, должно читать *Достойно есть*. А в церковь пришедши, положить три поклона: *Боже, милостив буди мне, грешному* и прочее.

Когда нельзя ходить в церковь, должно дома вычитывать: вместо утрени — утренние молитвы, 12 избранных псалмов и первый час; а вместо обедни — третий и шестой часы с изобразительными.

Когда батюшку просили помолиться, чтобы исправиться, он отвечал: «Самой надо споспешествовать. Пророк Нафан молился за царя Давида, а он ложе обливал слезами, молился и за Саула, а тот спаше и храпляше».

Батюшка рассказывал: одна все хотела странствовать и туда, и сюда — и в Киев, и в Задонск, а старец один ей и говорит: «Все это тебе не на пользу, а вот сиди дома в келлии и твори молитву мытареву».

Четки даны для того, чтобы не забывать молитву творить. Во время службы должны слушать, что читают, и перебирать четки с молитвой *Господи, помилуй;* а когда не слышно (чтения), то: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную(ого)*.

Когда старцу жаловались, что посторонние мысли мешают молиться, он сказал: «Ехал мужик по базару, вокруг него толпа народу, говор, шум; а он все на свою лошадку: но-но! но-но! — так помаленьку, помаленьку и проехал весь базар. Так и ты, что бы ни говорили помыслы, все свое дело делай — молись!»

Батюшка отец Амвросий советовал при кознях человеческих и вражеских прибегать к псалмам святого пророка Давида, которыми молился он, когда был в гонении от врагов, а именно: читать псалмы 3, 53, 58 и 142; выбирать из этих псалмов стихи, приличные к скорби, и почасту прочитывать их, обращаясь к Богу с верой и смирением. А когда будет бороть уныние или томить душу безотчетная скорбь — прочитывать 101-й псалом, 36-й (*Не ревнуй лукавнующим, ниже завиди творящим беззаконие*), затем псалом 26-й (*Господь просвещение мое*) и псалом 90-й (*Живый в помощи Вышняго*). Ежели во имя Святой Троицы исправно читать эти псалмы ежедневно, по три раза, со смирением и усердием, предавая себя всеблагому Промыслу Божию, тогда *изведет* Господь, *яко свет, правду твою и судьбу твою, яко полудне, точию повинися Господеви и умоли Его* (Пс. 36, 6—7).

Чтобы люди не оставались в беспечности и не возлагали всю свою надежду на постороннюю молитвенную помощь, старец повторял обычную народную поговорку: «Боже-то поможи, да и сам мужик не лежи». И прибавлял: «Вспомни, двенадцать апостолов просили Спасителя за жену хананеянку, но Он не услышал их; а сама стала просить, упросила».

Материал к публикации подготовил архимандрит ИОАНН

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

К 45-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне

Открытое письмо в редакцию

На протяжении веков Русская Православная Церковь была хранительницей исторической памяти и национально-патриотических традиций народа. Во все времена с ее благословения вставали верные сыны Отчизны на защиту родной земли. С гордостью она славила подвиги героев, в глубокой скорби склоняла голову перед павшими, отдавая им дань вечной памяти. И не только в молебнах. Вспомним.

С 1900 по 1925 год простоял на Таврической улице в Петербурге-Петрограде-Ленинграде памятник русской военной славы — деревянная церковь князя Александра Невского, перенесенная из села Кончанского Новгородской губернии. Из этой церкви А. В. Суворов ушел в знаменитый итальянский поход.

Памятником павшим на Бородинском поле в 1812 году стал Спасо-Бородинский женский монастырь.

Долгие годы символизировал победу в Отечественной войне 1812 года храм Христа Спасителя в Москве.

С 1911 по 1932 год уникальный храм-памятник Спас-на-водах в Ленинграде олицетворял собой братскую могилу всех погибших без погребения героев-моряков в русско-японской войне 1904—1905 годов. На его внутренних стенах были укреплены бронзовые доски с именами всех погибших моряков — от юнг до адмиралов.

Такие же доски с именами павших в боях за Родину имели Космодамиановская церковь лейб-гвардии саперного батальона и Михаиловская церковь лейб-гвардии московского полка в Ленинграде. К последней в 1915 году пристроили усыпальницу для погибших в первую мировую войну.

Перечень можно продолжить. Но стоит ли обострять боль в сердцах? Ведь почти все эти памятники безвозвратно утеряны в годы разгула воинствующего атеизма. Казалось бы, вместе с ними канули в небытие и многие традиции наших предков. Однако время пробуждения совести народной пришло.

Первым шагом в восстановлении церковно-патриотических традиций можно назвать возрождение Дня памяти благоверного князя Александра Невского и его дружины, чествования кавалеров ордена Александра Невского, а также соединений и частей Советской Армии, награжденных этим орденом. Праздник установлен в 1724 году. В годы первой мировой войны замечательную традицию забыли. 12 сентября 1989 года она вновь возродилась в Александро-Невской Лавре.

Но вернемся к долгам нашим.

Достойным примером беззаветного служения Отечеству является патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны. В суровых испытаниях народ, армия и Церковь были неразделимы. Свидетельств тому немало. Наиболее яркое из них — история создания и боевого пути танковой колонны имени Димитрия Донского. Она символизирует единство чаяний православных верующих и ратных дел советских воинов.

7 марта 1944 года Церковь благословила танкистов на подвиг во имя независимости Родины. И они с честью оправдали доверие духовенства и верующих. 64 солдата и офицера колонны пали смертью храбрых на землях Украины, Молдавии, Белоруссии и Польши. Многие из них, сражаясь на поле боя до последнего дыхания, сгорели в боевых машинах и не имеют обелисков. Сегодня стали известны имена всех павших бойцов колонны «Димитрий Донской». Увековечение их памяти может послужить возрождению еще одной славной традиции.

Обращаясь к духовенству и верующим Русской Православной Церкви, предлагаем один из вновь открываемых храмов (часовен) посвятить памяти павших бойцов танковой колонны имени Димитрия Донского и установить при храме бронзовые доски с именами погибших.

Несомненно, общецерковный сбор средств на памятник не только разрешит экономическую сторону дела, но и будет способствовать возрождению национальной традиции во всей ее широте.

Освящение храма предлагаем провести 12 октября 1990 года — в день 640-летия со дня рождения великого князя московского Димитрия Ивановича Донского.

Это предложение горячо поддерживают и выражают желание принять активное участие в работе по открытию храма-памятника ныне здравствующие ветераны-бойцы танковой колонны.

Для организации попечительства над могилами танкистов колонны «Димитрий Донской» мы сегодня готовы передать верующим Одесской и Кишиневской епархий списки погибших на землях Украины и Молдавии с указанием мест захоронения.

Верим, равнодушных к почину не будет.

От имени ветеранов танковой колонны «Димитрий Донской»
Ольга ВАСИЛЬЕВА, Павел КНЫШЕВСКИЙ

С именем Димитрия Донского

Есть в русской истории имена, которые живут не только в благодарной памяти потомков, но и в их делах. В суровых испытаниях мы берем примеры непоколебимой стойкости и беззаветной любви к Родине у наших великих предков. Это традиция народа. И сила ее в преемственности. Так было и в годы Великой Отечественной войны.

Поражение гитлеровских войск под Сталинградом положило начало коренному перелому хода войны. Однако враг обладал в то время еще мощным военным потенциалом. Его разгром требовал огромного напряжения сил. Для решительных боевых действий Красной Армии необходима была мощная бронетанковая техника. Без устали трудились рабочие танковых заводов. По всей стране шли сборы средств на постройку новых боевых машин. Только к декабрю 1942 года на эти средства было построено около 150 танковых колонн[1].

Всенародная забота о нуждах Красной Армии не обошла стороной и Церковь, которая стремилась внести свой посильный вклад в победу над гитлеровскими захватчиками.

30 декабря 1942 года Патриарший Местоблюститель Блаженнейший Митрополит Московский и Коломенский Сергий (впоследствии Святейший Патриарх Московский и всея Руси) обратился к архипастырям, пастырям и приходским общинам с призывом: «Повторим от лица всей нашей Православной Церкви пример Преподобного Сергия Радонежского и пошлем нашей армии вместе с нашими молитвами и благословением вещественное показание нашего участия в общем подвиге: соорудим на наши

7 марта 1944 года. Передача Красной Армии танковой колонны имени Димитрия Донского, построенной на средства верующих Русской Православной Церкви

пожертвования колонну танков имени Димитрия Донского»[2]. Вся Церковь откликнулась на призыв.

В короткие сроки было собрано свыше 8 миллионов рублей, большое количество золотых и серебряных предметов. Около 2 миллионов рублей внесли верующие Москвы и Московской области, почти такую же сумму пожертвовали верующие опустошенного блокадой Ленинграда, свыше полумиллиона — верующие Куйбышева, а также Астрахани и Пензы. Крупные сборы прошли в Вологде, Казани, Саратове, Перми, Уфе, Калуге и в других городах[3]. Не было ни одного, даже сельского, прихода на свободной от фашистских захватчиков земле, не внесшего своего вклада в общенародное дело.

Вот одно из воспоминаний о тех днях протоиерея церкви села Троицкого Днепропетровской области И. В. Ивлева: «В церковной кассе денег не было, а их надо было достать... Я благословил двух 75-летних старушек на это великое дело. Пусть имена их будут известны людям: Ковригина Мария Максимовна и Горбенко Матрена Максимовна. И они пошли, пошли уже после того, как весь народ внес свою посильную лепту через сельсовет. Пошли две Максимовны просить Христовым именем на защиту дорогой Родины от насильников. Обошли весь приход: деревни, хутора и поселки, отстоящие в 5—20 километрах от села, и в результате — 10 тысяч рублей, сумма по нашим разоренным немецкими извергами местам значительная»[4].

Собирались те средства, что называется, с миру по нитке. И не только на свободной от захватчиков земле, но и на оккупированной территории. Примером тому гражданский подвиг священника Федора Пузанова из села Бродовичи-Заполье. На оккупированной Псковщине для строительства колонны он сумел собрать среди верующих целую котомку золотых монет, серебра, церковной утвари и денег. Эти пожертвования на общую сумму около 500 тысяч рублей были переданы партизанами на Большую землю[5].

Эстафету от верующих приняли рабочие танкового завода Челябинска. В короткий срок было построено 40 танков Т-34. Они и составили общецерковную танковую колонну. Ее передача частям Красной Армии состоялась у деревни Горелки, что в пяти километрах северо-западнее Тулы, по месту расположения комплектующих военных лагерей. Грозную технику получали 38-й и 516-й отдельные танковые полки. К тому времени оба уже прошли нелегкий боевой путь. Первый участвовал в боях на демянском плацдарме, под Вязьмой и Ржевом, освобождал города Невель и Великие Луки, бил врага под Ленинградом и Новгородом[6]. Второй, что особенно примечательно, до получения «тридцатьчетверок» от Русской Православной Церкви с честью оправдывал доверие дальневосточной молодежи, пройдя дорогами войны на танках колонны «Хабаровский комсомолец» от Приазовья до Великих Лук[7].

* * *

Из воспоминаний В. Н. Симонова, бывшего танкиста-разведчика 516-го полка: «Меня вызвали в штаб, где объяснили, что прибыла боевая техника и нашему полку будут вручены танки, построенные на пожертвования верующих и духовенства. Колонна называется «Димитрий Донской». Надо срочно написать на башнях танков это название. Выбор пал на меня, по-видимому, потому, что я был редактором боевого листка и оформлял его всегда с большим старанием.

Собрали все необходимое и выехали на полигон. Работа заняла остаток дня и почти всю ночь. Наутро прибыли экипажи танков и десантники»[8].

Учитывая высокую значимость патриотического акта духовенства и простых верующих, в день передачи колонны, 7 марта 1944 года, состоялся торжественный митинг. Перед личным составом полков, по благословению Святейшего Патриарха Сергия, выступил представитель Русской Православной Церкви митрополит Крутицкий Николай (Ярушевич; † 1961). Обращаясь к воинам-танкистам, он сказал: «Пусть эти боевые машины, руководимые вашей крепкой, как гранит, волей к победе, несут мщение и смерть фашистским палачам нашего народа, истерзавшим и залившим кровью часть нашей священной Родины, этим сатанистам — врагам культуры и народного счастья, врагам человечества, недостойным носить человеческое имя, недостойным жить на земле!»[9]

В ответ на это проникновенное напутствие командиры полков — 38-го подполковник Иван Афанасьевич Горлач, 516-го майор Степан Никитич Замелюк (через несколько дней этот полк принял подполковник Нил Иванович Лобанов) заверили митрополита Николая в том, что личный состав достойно выполнит воинский долг и с честью пронесет имя великого полководца на броне боевых машин.

По окончании митинга митрополит Николай в память о знаменательном событии вручил танкистам подарки от Русской Православной Церкви: офицерам часы с гравировкой, а остальным членам экипажей складные ножи с множеством приспособлений. Но не узнает Владыко, что один из его подарков спасет жизнь командиру 2-й танковой роты 516-го полка капитану А. Н. Бондареву, который впоследствии вспоминал: «Недалеко от меня разорвалась мина, и маленький осколок, пробив полушубок, китель, разбив вдребезги зеркальце, застрял в механизме подаренных часов. Не будь их, вероятно, мне не пришлось бы писать эти строки, осколок пронзил бы сердце»[10]. Но это будет потом. А в тот день первая официальная встреча представителя высшего духовенства Русской Православной Церкви с бойцами и командирами Красной Армии завершилась показательным учением на переданных Церковью боевых машинах.

Каждому полку, согласно штату, полагался 21 танк. Такое количество получил только 516-й полк, 38-му досталось девятнадцать.

Отмечалось это событие и в Москве. Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г. Г. Карпов, осуществлявший в то время связи между Правительством и Патриархом, 30 марта 1944 года устроил специальный прием. На нем присутствовали: от Военного совета бронетанковых и механизированных войск Красной Армии — генерал-лейтенант Н. И. Бирюков и полковник Н. А. Колосов, от Русской Православной Церкви — Патриарх Московский и всея Руси Сергий, митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий и митрополит Крутицкий Николай. Вот краткая стенограмма той встречи.

Г. Г. Карпов: «Русская Православная Церковь проводит патриотическую деятельность в различных ее формах с первого дня войны и не прекращает ее и сейчас. Материальное выражение патриотических чувств духовенства и верующих выразилось не только в сборе средств на танковую колонну имени Димитрия Донского. Много больше собрано средств в Фонд обороны, на подарки офицерам и бойцам Красной Армии, на подарки раненым и больным, и сейчас Русская Православная Церковь продолжает делать взносы на нужды обороны. 23 марта духовенство и верующие церквей только Москвы внесли на постройку самолетов 1 миллион рублей.

Я, как председатель Совета по делам Русской Православной Церкви, уверен в том, что эта встреча не будет последней, так как духовенство и верующие еще не раз

откликнутся на призыв своего Патриарха и епископата и будут укреплять оборону страны не только словом, но и своими свершениями, а верующие, кроме того, своим трудом в промышленности и сельском хозяйстве».

Генерал-лейтенант танковых войск Н. И. Бирюков: «Разрешите мне, Иван Николаевич (Патриарх Сергий в миру — Страгородский Иван Николаевич.— **Прим. авт.**), прежде всего поблагодарить Вас от имени Военного совета бронетанковых и механизированных войск Красной Армии, как организатора большого благородного и патриотического дела, направленного на оказание помощи Красной Армии в разгроме врага человечества — фашизма. Разрешите также заверить Вас, что те танки, которые мы построили на средства духовенства Русской Православной Церкви и всех верующих, вручены достойным людям, которые не остановятся перед тем, чтобы отдать жизнь свою за освобождение нашей Родины от врагов, от немецких фашистов. Я должен также сказать, что один из полков, вооруженный вашими танками... уже участвует сейчас в боях на фронте и, я бы сказал, участвует с большим успехом.

Мне, как танкисту, вдвойне, пожалуй, приятно сознавать то, что мы получили от вас солидную помощь... И еще раз заявляю здесь, что взносы, которые сделали верующие и духовенство Русской Православной Церкви, будут с честью использованы нашими офицерами и бойцами тех частей, в которых находятся ваши танки... Разрешите еще раз поблагодарить, искренне, от всего сердца, за Ваше благородное, патриотическое дело».

В ответ Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергий сказал: «Очень рад, что маленькое начало сделано. Мы ни на минуту не сомневаемся и не сомневались, что все простые люди, любящие нашу Родину, конечно, не поколеблются и жизнь свою отдать, чтобы исполнить свой воинский долг. Мы не сомневаемся и только можем радоваться, что и мы тут хотя и ничтожную, но каплю своего участия прибавили к этому общему подвигу, общему труду, что и мы участвуем в этом деле.

Желаю Вам, как представителю танковых войск, в том числе и нашей колонны, чтобы слава Димитрия Донского почила и на сегодняшних представителях «Димитрия Донского» и чтобы не только Вы и Ваши соратники наследовали эту славу, но, я проще скажу, чтобы вы возвратились в целости назад из этой огненной печи, в какую вам приходится идти и где действовать приходится, чтобы вы здоровыми и невредимыми возвратились домой и радовались бы и с нами со всеми, и с вашими близкими людьми. Дай Бог Вам, чтобы Ваши слова исполнились на деле и чтобы слава Димитрия Донского коснулась и Вас, и всех представителей танковых войск»[11].

Там, под Тулой, боевые пути полков разошлись. Поразному сложилась военная судьба боевых машин и бойцов колонны имени Димитрия Донского.

* * *

Первым боевое крещение получил 38-й отдельный танковый полк в Уманско-Ботошанской операции, участвуя в составе войск 2-го Украинского фронта в освобождении юго-западных областей Украины и части Бессарабии. Совершив двенадцатисуточный комбинированный марш в район г. Умани, в ходе которого боевые машины прошли своим ходом по бездорожью и распутице 350 километров, полк в ночь с 23 на 24 марта 1944 года принял первые бои.

Действуя совместно с пехотным десантом стрелковых частей 94-й гвардейской стрелковой дивизии 53-й армии, танкисты встретили упорное сопротивление противника на подступах к населенным пунктам Корытное, Казацкое и городу Балта*. Развернулось яростное противоборство с немецкими «тиграми» и «фердинандами». На шквал огня и неоднократные массированные налеты авиации (до 15—25 самолетов одновременно) личный состав 38-го полка ответил достойно: к 25 марта совместно со стрелковыми подразделениями были освобождены населенные пункты Казацкое, Корытное и Бендзары[12].

В дальнейшем, действуя на направлениях главных ударов корпуса и дивизии, зачастую ночью, в условиях весенней распутицы, проявляя при этом высокое профессиональное мастерство и героизм, воины-танкисты последовательно наносили ощутимые удары врагу.

Наиболее ожесточенные бои вспыхнули за город Балту. В течение двух бессонных суток танкисты отражали контратаки противника. Измотав его, 27 марта в 19 часов танки «Димитрия Донского» с десантом на броне ворвались в город. Почти еще двое суток продолжались кровопролитные бои на его улицах. Преодолевая упорное сопротивление немцев, танкисты буквально дом за домом освобождали город. К исходу 29 марта противник полностью был выбит из Балты[13].

Развивая стремительное наступление, боевые машины обошли с флангов Котовск, создав угрозу окружения в нем крупных сил немцев. Противник дрогнул и поспешно оставил город. Однако, умело применив маневр танками, личный состав полка полностью уничтожил вражескую группировку[14].

При выполнении первых боевых задач особой находчивостью и бесстрашием отличились начальник штаба полка майор М. Ф. Аленькин, старший техник-лейтенант В. И. Кравцов, лейтенант В. П. Афанасьев, младший лейтенант Н. М. Румянцев, старшина К. Ф. Морозов, старшие сержанты В. В. Галкин, А. Ф. Кузнецов, И. Х. Абдубакиров и другие [15].

Первые бои принесли и первые потери. В начале апреля 1944 года в составе полка оставалось только девять танков из колонны «Димитрий Донской»[16]. Но чем меньше становилось боевых машин, тем более возрастала воля воинов к победе.

Последующие боевые действия с 1 апреля по 5 мая были не менее напряженными. В течение месяца меняя направления ударов, полк прошел с боями более 60 километров, тесно взаимодействуя со стрелковыми частями 94-й гвардейской стрелковой дивизии 26-го гвардейского стрелкового корпуса и 299-й стрелковой дивизии 48-го стрелкового корпуса 53-й армии**. Смело и решительно танкисты подавляли узлы сопротивления и огневые точки немцев, обеспечивая продвижение вперед стрелковых подразделений. За это время были успешно отражены четыре контратаки противника силою до полка пехоты при поддержке танков. К освобожденным 37 населенным пунктам прибавилось еще 10[17].

---

* 38-й отдельный танковый полк входил в состав 53-й армии 2-го Украинского фронта. Для выполнения боевых задач с 23 марта по 10 апреля полк был придан 26-му гвардейскому стрелковому корпусу для взаимодействия с частями 94-й гвардейской Звенигородской стрелковой дивизии.

** С 12 апреля 1944 года распоряжением командующего бронетанковыми и механизированными войсками 53-й армии 38-й отдельный танковый полк был придан для совместных действий 48-му стрелковому корпусу, а 14 апреля передан вновь в распоряжение 26-го гвардейского стрелкового корпуса.

Неудержимым наступательным порывом отличился личный состав 38-го полка при форсировании реки Днестр с последующим выходом на Государственную границу СССР. За успешное выполнение боевых задач приказом Верховного Главнокомандующего от 8 апреля 1944 года полку было присвоено почетное наименование «Днестровский»[18]. Стремясь воспрепятствовать смелым и решительным действиям танкистов, враг обрушивал на них всю огневую мощь. В ход шли даже зенитные орудия. Принимая на себя удары противника, боевые экипажи сражались стойко, но численность их уменьшалась. К 25 апреля в полку оставалось только четыре танка[19].

В тот день у высоты 111,1 в районе молдавской деревни Устя оставшиеся боевые машины с десантом частей 25-й и 89-й гвардейских стрелковых дивизий ворвались на боевые позиции немцев, уничтожая огнем и гусеницами вражескую силу. Однако в последующем стремительная атака танкистов и пехоты была приостановлена ожесточенным сопротивлением противника. Укрепления высоты 111,1 казались неприступными. Возобновить наступление подразделениям пехоты можно было только после прорыва танкистов и под прикрытием их огня. Решительно двинулись танки на боевые позиции врага. Шквал огня встретил боевые машины, но, маневрируя, они сумели преодолеть две полосы траншей. Высоту взяли, но во время атаки были потеряны еще два Т-34. Однако танкисты продолжали выполнять боевую задачу. Совместно с десантом они освободили деревню Жервень и форсировали реку Реут. К 21 часу 24 апреля 1944 года 38-й отдельный танковый Днестровский полк завершил свой последний бой. Но и после него оставшиеся две боевые машины в составе стрелковых частей громили врага вплоть до 5 мая 1944 года[20].

Менее чем за два месяца 38-й полк прошел с боями свыше 130 и более 500 километров сумел преодолеть маршем по бездорожью на своих танках. За этот период танкисты уничтожили около 1420 гитлеровцев, 40 различных орудий, 108 пулеметов, подбили и захватили 38 танков, 17 бронетранспортеров, 101 транспортную автомашину, захватили 3 склада горючего и взяли в плен 84 немецких солдата и офицера[21].

За проявленные мужество, доблесть и героизм 49 танкистов колонны «Димитрий Донской» из 38-го полка награждены орденами и медалями СССР. Среди них кавалер ордена Красного Знамени командир танковой роты старший лейтенант М. И. Кисляков, кавалеры ордена Отечественной войны I степени командиры танков младшие лейтенанты П. В. Мишанин и И. П. Ятманов, механики-водители старшие сержанты А. И. Емельянов, А. М. Данилов и С. Г. Чаркин, ордена Красной Звезды командир танка лейтенант И. М. Мосин, командиры орудий сержант Г. И. Басов, старшие сержанты М. М. Виноградов, П. П. Баранов и И. И. Акимов, стрелки-радисты сержанты А. Я. Ленидчев, М. В. Марков, старший сержант В. Б. Сергеев и многие другие. При этом следует отметить, что за боевые подвиги только к награждению орденами командование полка представило 82 человека. К сожалению, судьба 33 представлений к настоящему времени остается неизвестной[22].

21 солдат и 10 офицеров полка пали смертью храбрых на полях сражений. В числе павших награжденные посмертно орденами Отечественной войны I степени командир танковой роты старший лейтенант А. А. Бауков, командир танкового взвода лейтенант А. Н. Шумаков, командиры танков младшие лейтенанты В. Т. Кузьмин, Т. Н. Шакуло и лейтенант И. Н. Иванченко, механик-водитель старший сержант И. Ф. Тышко и радист танка старший сержант А. А. Морозов.

О беспредельном мужестве танкистов свидетельствует и тот факт, что 19 человек, сражаясь до последнего дыхания, сгорели в боевых машинах. Среди них посмертно награжденные орденами Отечественной войны I степени командир танкового взвода лейтенант А. К. Гогин и механик-водитель А. А. Соломко[23].

В последующем, находясь в резерве Ставки Верховного Главнокомандования, 38-й полк был переименован в 74-й отдельный тяжелый танковый, а затем переформирован в 364-й тяжелый самоходный артиллерийский полк. Учитывая высокие боевые заслуги личного состава в ходе Уманско-Ботошанской операции, ему было присвоено звание «Гвардейский» и сохранено почетное наименование «Днестровский»[24].

Не лишено основания и утверждение, что именно танки 38-го полка с надписью «Димитрий Донской» видели на улицах освобожденной Праги и поверженной Вены[25]. В списках безвозвратных потерь полка к 5 мая 1944 года числились 12 танков. Остальные пять после восстановления и уцелевшие два продолжали свой боевой путь в составе различных частей и подразделений, неся на броне славное имя Димитрия Донского.

* * *

Другой полк, получивший боевые машины из колонны имени Димитрия Донского,— 516-й отдельный огнеметный танковый, начал боевые действия с 16 июня 1944 года совместно со 2-й Рогачевской штурмовой инженерно-саперной бригадой (впоследствии Краснознаменной, ордена Суворова 2-й степени) 1-го Белорусского фронта в операции «Багратион». Мощное огнеметное вооружение, установленное на танках, позволило привлечь подразделения этого полка к выполнению специальных боевых задач на особо тяжелых участках фронта во взаимодействии со штурмовыми батальонами.

В течение трех суток, с 24 по 27 июня, 516-й полк участвовал в Бобруйской наступательной операции по окружению и ликвидации 40-тысячной группировки противника. Решительно прорвав сильно укрепленную оборону немцев южнее и юго-западнее Бобруйска, танкисты обеспечили успех в действиях стрелковых частей и подразделений 28-й армии[26].

В благодарственном письме командования, партийной и комсомольской организации полка на имя митрополита Николая говорилось: «Вручая нам от имени духовенства и верующих Русской Православной Церкви танковую колонну «Димитрий Донской», Вы говорили: «Гоните ненавистного врага из нашей Великой Руси. Пусть славное имя Димитрия Донского ведет вас на битву за священную Русскую землю. Вперед, к победе, братья-воины!» Выполняя этот наказ, рядовые, сержанты и офицеры нашей части на врученных Вами танках, полные любви к своей Матери-Родине, к своему народу, успешно громят заклятого врага, изгоняя его из нашей земли. На этих грозных боевых машинах танкисты прорвали сильно укрепленную долговременную оборону немцев и продолжают преследовать врага, освобождая от фашистской нечисти родную землю. Уничтожая врага, личный состав нашей воинской части проявил подлинный героизм и самоотверженность, незнание страха в бою, доблесть и отвагу. Все боевые экипажи за мужество и умелое выполнение приказа Верховного Главнокомандующего были награждены высокими правительственными наградами.

От имени личного состава мы благодарим Вас за врученную нам грозную боевую технику и заявляем, что она находится в верных и надежных руках. Осво-

Экипаж и обслуживающий персонал у танка № 100 из колонны имени Димитрия Донского. Снимок военных лет

бождая нашу священную Родину, мы будем громить и преследовать немецких захватчиков, пока видят глаза, пока бьется сердце в груди, не зная пощады к злейшим врагам человечества. Имя великого русского полководца Димитрия Донского, как немеркнущую славу русского оружия, мы пронесем на броне наших танков вперед на Запад, к полной и окончательной победе»[27].

Вскоре за Бобруйской последовала Люблин-Брестская операция. И здесь полку предстояли нелегкие задачи в уничтожении крупной группировки врага.

В ночь на 26 июля 1944 года, совершив 80-километровый марш, танкисты вышли к передовым позициям немцев севернее Бреста. В ожесточенных боях была прорвана долговременная оборона. Развивая наступление, боевые машины смели все заслоны противника и вышли на правый берег Западного Буга.

В этих боях особенно отважно действовали экипажи 2-й танковой роты старшего лейтенанта А. И. Поко. Его машина первой вышла на рубеж Государственной границы СССР. За успешное выполнение боевой задачи Алексей Иванович Поко был награжден орденом Александра Невского.

Всему личному составу 516-го полка за освобождение Бреста и выход на Государственную границу впервые была объявлена благодарность в приказе Верховного Главнокомандующего[28].

Вступив на территорию Польши, с 17 по 22 августа 1944 года танкисты вели напряженные бои в районе Ядув-Вышкува. Враг ожесточенно сопротивлялся. Выжигая его огнем из блиндажей, дзотов и укрытий, отражая яростные контратаки, танки «Димитрия Донского» продвигались на запад.

Но радость побед была неразделима с горечью утрат. Особенно ожесточенные бои развернулись с 9 сентября на внешнем Варшавском оборонительном обводе в районе города Радзимин.

Командование 70-й армии предполагало, что 516-й полк именно здесь сумеет прорвать оборону немцев*. Но неожиданно в районе Яблонно-Легионово его встретил мощный противотанковый огонь. Мастерству и решительности танкистов враг противопоставил новое оружие. На танки были брошены малогабаритные безэкипажные радиоуправляемые танкетки, начиненные взрывчаткой. Семь боевых машин и двадцать восемь человек не вернулись тогда с поля боя[29].

К 10 октября 1944 года в составе 516-го полка остава-

* 4 сентября 1944 года 2-я Рогачевская Краснознаменная штурмовая инженерно-саперная бригада и входящий в ее состав 516-й отдельный огнеметный танковый полк вышли из оперативного подчинения 28-й армии и вошли в оперативное подчинение 70-й армии.

лось только два танка. Командовали ими лейтенанты Брызгалов и Кожухов. И у них была своя высота — 104,3 в полутора километрах западнее местечка Слупно. Вот как описал во фронтовой газете последний бой танков «Димитрия Донского» комсорг полка лейтенант В. И. Роговицкий:

«Высота была изрезана траншеями, опоясана густой сетью проволочных заграждений. Подступы к ней преграждались противотанковым рвом. Танкисты офицера Лобанова получили задачу взломать немецкую оборону и вместе с пехотой овладеть высотой.

Разведчик Суханов повел грозные машины через проходы, проделанные в противотанковых препятствиях. Находясь на передней машине, под сильным артиллерийско-минометным огнем, Суханов указывал путь танкам.

В бою был ранен командир башни ведущей машины. Его место занял разведчик Суханов. Стреляя из орудия, он уничтожил два вражеских пулемета. Высота была взята танкистами и закреплена пехотой.

За мужество и находчивость, проявленные в этом бою, разведчик Суханов награжден орденом Славы III степени».

20 октября 1944 года последние два танка «Димитрия Донского» были отправлены в глубокий тыл для капитального ремонта.

Менее чем за пять месяцев боевого пути именные танки прошли свыше 1200 километров. Выступая на митинге по случаю годовщины полка, его командир подполковник Н. И. Лобанов сказал: «Только в боях за освобождение Белоруссии и Польши мы истребили около полутора тысяч гитлеровцев, много вражеских танков и самоходных орудий. Неувядаемой славой покрыли себя тт. Лисовский, Досов, Григор, Филимонов, Бондарев, Трегубов, Суханов, которые бесстрашно шли в бой и всегда выходили победителями»[30].

И в последующих боях танкисты 516-го полка продолжали с честью выполнять свой воинский долг перед Родиной. За отличные боевые действия приказом Верховного Главнокомандующего от 19 февраля 1945 года полку было присвоено почетное наименование «Лодзинский». Несколько позже он штурмовал сильные укрепления Познани, а весной выжигал огнем «осиные» гнезда фашистов на Зееловских высотах.

За боевые заслуги 516-й Лодзинский отдельный огнеметный танковый полк Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 апреля 1945 года награжден орденом Красного Знамени.

Итоги боевого пути танкисты подводили в Берлине. К 9 мая 1945 года на их счету значились уничтоженными: свыше 3820 солдат и офицеров противника, 48 танков и САУ, 130 различных орудий, 400 пулеметных точек, 47 дзотов, 37 минометов; взятыми в плен около 2526 солдат и офицеров; захваченными 32 военных склада и другое[31].

К этому времени в полку было 13 кавалеров ордена Красного Знамени, 17 — ордена Отечественной войны 1-й и 2-й степени, 57 — ордена Красной Звезды, 29 — ордена Славы 2-й и 3-й степени, 137 человек награждены медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги»[32]. Среди них командир полка подполковник Н. И. Лобанов, начальник штаба майор И. П. Колбасюк, помощник начальника штаба капитан В. В. Сластихин, командиры танковых рот капитаны А. Н. Бондарев и А. И. Поко, командир разведывательной бронемашины старший сержант В. Н. Симонов, водитель танка старший сержант А. П. Зотов, стрелок-радист сержант А. Балухта и многие другие.

* * *

Много лет назад Преподобный Сергий Радонежский — выдающийся церковный и политический деятель Руси оказал неоценимую помощь святому великому князю Димитрию Ивановичу Донскому в подготовке Куликовской битвы. В годы Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь осталась верна своим лучшим историческим традициям. В борьбе за общее дело патриотические чаяния русских верующих и духовенства воедино слились с героизмом и доблестью воинов Красной Армии.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]Советский воин, 1988, № 11, с. 32.
[2]Журнал Московской Патриархии, 1944, № 12, с. 10.
[3]ЦГАОР СССР, ф. 6991 с, оп. 2, д. 17, л. 6;
Журнал Московской Патриархии, 1943, № 2, с. 30.
[4]Журнал Московской Патриархии, 1944, № 5, с. 26.
[5]Московский церковный вестник, 1989, № 2.
[6]ЦАМО СССР, ф. 364 гв. тсап, оп. 104301, д. 1, лл. 1—66.
[7]Голубев В. С. Танковая колонна. Рукопись по материалам ЦАМО СССР, ф. 30383, оп. 1, д. 32.
[8]Симонов В. Н. Из письма сотруднику Издательского отдела Московского Патриархата И. Д. Ульяновой от 16.8.85 г.
[9]Журнал Московской Патриархии, 1944, № 4, с. 15.
[10]Воспоминания А. Н. Бондарева. Архив автора.
[11] ЦГАОР СССР, ф. 6991с, оп. 2, д. 17, лл. 5—11.
[12]ЦАМО СССР, ф. 364 гв. тсап, оп. 116513, д. 15, л. 21.
[13]Там же,— лл. 21, 22.
[14]Там же.
[15]ЦАМО СССР ф. 364 гв. тсап, оп. 49660, д. 2, л. 57.
[16]ЦАМО СССР, ф. 364 гв. тсап, оп. 116513, д. 15, л. 23.
[17]Там же,— лл. 22—24, 28.
[18]ЦАМО СССР, НСБ, инв. № 1676.
[19]ЦАМО СССР, ф. 364 гв. тсап, оп. 116513, д. 15, лл. 30, 31.
[20]Там же,— л. 30.
[21]Там же,— лл. 22—24, 30.
[22] ЦАМО СССР, ф. 364 гв. тсап, оп. 49660, д. 2, лл. 38—65.
[23] Там же.
[24]ЦАМО СССР, ф. 364 гв. тсап, оп. 10430, д. 1, лл. 89—120.
[25]Советский воин, 1988, № 11, с. 32.
[26]Историческая справка к боевому знамени 516-го Лодзинского Краснознаменного полка огнеметных танков.
[27] Журнал Московской Патриархии, 1944, № 8, с. 35.
[28] Историческая справка к боевому знамени...
[29]Воспоминания В. Н. Симонова, В. И. Лобановой и А. П. Зотова. Личный архив автора.
[30]Роговицкий В. Год на фронте. Газета «Красная Армия», январь, 1945.
[31]Из стенной газеты 516-го Лодзинского Краснознаменного отдельного огнеметного танкового полка об итогах боевого пути с 29 января 1944 г. по 9 мая 1945 г. Архив автора.
[32]Там же.

О. ВАСИЛЬЕВА

Автор выражает сердечную благодарность за предоставленные материалы сотруднику Издательского отдела Московского Патриархата И. Д. Ульяновой и председателю совета ветеранов 2-й Рогачевской Краснознаменной ордена Суворова 2-й степени штурмовой инженерно-саперной бригады В. С. Голубеву.

Вечная память

бойцам танковой колонны имени Димитрия Донского, павшим в боях за Родину!

38-й отдельный танковый полк

старший лейтенант **Виктор Андрианов**
старший сержант **Иван Бабренюк**
старший лейтенант **Арсентий Бауков**
сержант **Максим Воробьев**
рядовой **Александр Галкин**
старший сержант **Василий Галкин**
лейтенант **Алесандр Гогин**
сержант **Джафар Еникеев**
лейтенант **Иван Иванченко**
лейтенант **Юрий Карнаух**
сержант **Владимир Кондриков**
старший сержант **Гаврила Кривоспицкий**
младший лейтенант **Василий Кузьмин**
старший сержант **Владимир Марков**
старший сержант **Алексей Морозов**
старшина **Константин Морозов**
сержант **Александр Пантюшин**
сержант **Павел Поздняков**
сержант **Стефан Прокопов**
младший лейтенант **Николай Румянцев**
старший сержант **Михаил Самсонов**
старшина **Константин Сафонов**
старший сержант **Александр Соловьев**
старший сержант **Алексей Соломко**
младший лейтенант **Алесандр Сучков**
рядовой **Петр Таратин**
старший сержант **Иларион Тышко**
старший сержант **Степан Чаркин**
младший лейтенант **Тимофей Шакула**
старший сержант **Павел Шарин**
лейтенант **Афанасий Шумков**

516-й отдельный огнеметный танковый полк

младший лейтенант **Аханов**
сержант **Меер Бибуло**
младший лейтенант **Григорий Бигвава**
младший лейтенант **Сергей Борисов**
старший сержант **Валентин Гиндин**
лейтенант **Горловицкий**
младший сержант **Михаил Грасюков**
старший лейтенант **Григорий Григор**
младший сержант **Дмитрий Демин**
старший сержант **Степан Долженко**
старший сержант **Константин Егоров**
старший сержант **Петр Зинченко**
старший сержант **Иван Ионкин**
младший лейтенант **Иван Казанцев**
сержант **Федор Ковязин**
старшина **Николай Козлов**
сержант **Рафаил Колумбет**
лейтенант **Кудров**
младший лейтенант **Павел Кулинченко**
младший сержант **Афанасий Легалин**
старший сержант **Сергей Лихачев**
младший лейтенант **Дмитрий Миронов**
старший сержант **Дмитрий Мошара**
старший сержант **Александр Першин**
младший лейтенант **Федор Семенихин**
младший лейтенант **Стерлигов**
младший лейтенант **Сухотский**
лейтенант **Алексей Ткачев**
младший лейтенант **Филимонов**
сержант **Григорий Хмельницкий**
сержант **Сергей Шестаков**
сержант **Михаил Щучкин**

Верой и правдой

Накануне Великой Отечественной войны верующие составляли около половины населения нашей страны[2]. При этом отношения между Церковью и государством в то время характеризовались сложностью и противоречивостью. Религиозные организации тоже были затронуты волной беззаконных репрессий. Духовенство крайне ограничивали в правах, возросли церковные налоги, закрывались храмы. Казалось, начавшаяся война должна была обострить противоречия между Церковью и государством. Однако этого не произошло. Национальные и патриотические корни русского Православия, олицетворявшего на протяжении веков самосознание народа, оказались сильнее печальной реальности.

Первые дни войны. Тревожное ожидание, охватившее миллионы людей, знакомо нынешнему поколению только по документальной хронике и воспоминаниям очевидцев. Сталин, раздумывавший над стратегическими просчетами, пошатнувшими авторитет вождя, и озабоченный тяжелым положением на фронте, обратится с призывной речью к народу 3 июля 1941 года. Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергий сделал это 22 июня 1941 года. Его обращение к верующим и духовенству страны послужило началом широкой патриотической деятельности всей Русской Православной Церкви.

С первых дней войны приходские общины начали сбор средств в Фонд обороны страны, Красного Креста, на подарки бойцам Красной Армии и их семьям. Тысячи верующих, в их числе представители различных слоев духовенства, вступили в ряды действующей армии, приняли участие в партизанском движении и борьбе подполья на оккупированных территориях. Многие храмы в тылу врага становились подлинными центрами национального самосознания, так как они были подчас единственным местом, где мог собираться народ, не вызывая при этом подозрения у оккупационных властей.

За два года войны, несмотря на отсутствие необходимого аппарата управления, печатного органа и определенного юридического статуса, Русская Православная Церковь показала свою реальную силу в борь-

бе против фашистских захватчиков.

30 декабря 1942 года Митрополит Сергий обратился к верующим с призывом о сборе средств на постройку танковой колонны имени Димитрия Донского. Этот почин был поддержан всей Церковью. Предполагаемая сумма взносов от прихожан требовала централизации в управлении мероприятием и участия в банковской системе государства, а следовательно, помощи и поддержки правительства в организационных началах.

5 января 1943 года впервые состоялся обмен телеграммами между Митрополитом Сергием и Сталиным, который передал благодарность русскому духовенству и верующим за заботу о бронетанковых силах Красной Армии, после чего последовало его указание об открытии специального счета в Государственном банке СССР для Русской Православной Церкви[3].

Несколько позже, ночью 4 сентября 1943 года Сталин в присутствии заместителя Председателя СНК СССР В. М. Молотова принял в Кремле Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия, митрополита Ленинградского Алексия и Экзарха Украины митрополита Киевского и Галицкого Николая. К намерению высшего духовенства избрать Патриарха Московского и всея Руси с образованием при Патриархе Священного Синода, а также к нуждам Церкви Сталин отнесся положительно и заявил, что со стороны правительства препятствий к этому не будет.

8 сентября 1943 года на состоявшемся в Москве Соборе епископов Православной Церкви избранный Патриархом Московским и всея Руси Сергий скажет: «...мы и впредь с еще большим усердием будем продолжать вместе со всем русским народом служить общему делу освобождения нашей Родины от фашистского нашествия. Пусть это будет нашей задачей, которую мы должны иметь перед собой в нашей дальнейшей деятельности»[5].

В 1944 году каждая епархия пришлет в Синод отчеты о своей деятельности и о сборах средств на военные нужды. По предварительным подсчетам, взносы общин Русской Православной Церкви составят около 200 миллионов рублей[6]. Среди этих документов будут особо выделяться отчеты религиозных организаций блокадного Ленинграда, выражавшие беспримерный гражданский подвиг верующих города.

Ленинградская епархия откликнулась на призыв Предстоятеля Русской Православной Церкви в числе первых. Начиная с 22 июня 1941 года повседневной деятельностью священнослужителей соборов и церквей стала забота о мобилизации всех верующих города на всемерное участие в общем деле защиты Родины. В первую очередь Церковь призывала с оружием в руках отстоять независимость страны. Обращаясь к верующим Ленинграда и области, митрополит Алексий[7] говорил: «Война — священное дело для тех, кто предпринимает ее по необходимости, в защиту правды, Отечества. Берущие оружие в таком случае совершают подвиг правды и, приемля раны и страдания и полагая жизнь свою за однокровных своих, за Родину, идут вслед мучеников. Потому-то Церковь и благословляет эти подвиги и все, что творит каждый русский человек для защиты своего Отечества»[8].

Тысячи верующих ушли в те грозные дни из родного города выполнить долг чести и совести на полях сражений. Духовенство не только утешало оставшихся прихожан, но и вселяло в них глубокую и непоколебимую веру в торжество правого дела. Амвоны ленинградских храмов превращались подчас в политические трибуны. Священнослужители в своих выступлениях развенчивали морально-политические основы фашизма, разоблачали пагубность фашистской идеологии[9]. Горячий отклик в сердцах верующих находили ежедневные молитвы и проповеди о победе русского оружия. С надеждой и скорбью шли люди в храмы. Но не одними молитвами и проповедями жила церковь города в первые месяцы войны.

Тревожные сводки с фронта стали дополнять живые свидетели неудач начальных сражений — нескончаемые потоки раненых, заполнивших городские больницы, а затем и переоборудованные под госпитали школы и государственные учреждения. Свое тепло и заботу раненым бойцам вместе со всеми жителями города несли верующие ленинградцы. В городской совет Красного Креста поступали десятки заявлений от религиозной общественности. Вот одно из них: «В минуту трудно переживаемых обстоятельств военного времени долг каждого гражданина идти навстречу Отечеству, к облегчению разного рода затруднений. Этому учит нас и религия наша. Исполняя завет Христа о любви к ближнему, представители верующих — «двадцатка»[10] Князь-Владимирского собора выражает свое желание открыть в тылу лазарет для раненых и больных воинов. На оборудование и содержание лазарета «двадцатка» могла бы представить все имеющиеся у нас средства — свыше 700 000 рублей. В дальнейшем, если материальные условия доходности собора не изменятся, «двадцатка» принимает на себя решение, отказавшись решительно от всех расходов, кроме самых неотложных по содержанию собора, ежемесячно субсидировать лазарет в сумме тридцать тысяч рублей. Председатель «двадцатки» — Куракин И. 24 июля 1941 г.»[11].

Следует заметить, что к этому времени сбор средств на нужды войны уже получил широкое распространение среди приходских общин города. Всецерковный призыв «пожертвованиями содействовать нашим доблестным защитникам» Митрополит Сергий огласил только 14 октября 1941 года[12]. По предложению митрополита Ленинградского Алексия десять приходов Ленинграда: Николо-Морской, Князь-Владимирский и Спасо-Преображенский соборы, большеохтинская Никольская, Волковская и Серафимовская кладбищенские, коломяжская Димитровская, лесновская Троицкая, парголовская Спаса Нерукотворного и лисинская Князь-Владимирская церкви начали сбор пожертвований в Фонд обороны страны и советского Красного Креста с 23 июня 1941 года[13].

Лидерами необъявленного соревнования стали Князь-Владимирский и Николо-Морской соборы. Так, к августу 1941 года взносы только последнего составляли уже 300 тысяч рублей, не считая пожертвований ценными вещами[14].

Тревогами и лишениями наполнилась жизнь Ленинграда с сентября 1941 года. Но нет необходимости напоминать о суровых испытаниях, постигших жителей города в самый трагический для его истории период — первого года блокады. Это известно каждому.

День ото дня в городе росла смертность. В октябре 1941 года было зарегистрировано 7,3 тысячи погибших, в ноябре — 11 тысяч, в декабре — 52,8 тысячи...[15] Город-морг — так охарактеризовала Ленинград тех дней Лидия Чуковская[16]. Да, угасали жизни, но не угасал патриотический огонь в сердцах верующих ленинградцев, поддерживаемый их вдохновителем, че-

ловеком несгибаемой воли и горячим борцом за победу правого дела — митрополитом Алексием.

Народ по-прежнему шел в храмы. Как правило, богослужения сопровождались традиционными пожертвованиями на нужды войны. К концу 1941 года только по двум соборам — Никольскому и Князь-Владимирскому было собрано свыше 1 265 000 рублей[17]. Но не только в черте города противостояли фашизму верующие ленинградцы.

С октября 1941 по апрель 1942 года в тылу противника действовала 2-я Ленинградская особая партизанская бригада разведотдела штаба Северо-Западного фронта. Ее глубокий и дерзкий рейд по тылам врага признан первым на советско-германском фронте[18]. Вряд ли кто задумывался из нас о том, были ли в этом соединении вместе с коммунистами и комсомольцами города и оккупированных областей верующие. А они были.

Понимая исключительно важное значение народного сопротивления в тылу немецких войск, митрополит Алексий обратился к верующим партизанам и жителям оккупированных районов с призывом: «Продолжайте же, братия, подвизаться за веру, за свободу, за честь Родины; всеми мерами и мужчины, и женщины помогайте партизанам бороться против врагов, сами вступайте в ряды партизан, проявляйте себя как подлинно Божий, преданный своей Родине и своей вере народ...»[19] Через штаб партизанского движения, руководимого секретарем обкома ВКП(б) М. Н. Никитиным, обращение митрополита Алексия в листовках было переправлено за линию фронта и распространено среди партизан и населения. Голос Церкви из блокадного города услышали. О силе его воздействия свидетельствует письмо верующего бойца 2-й партизанской бригады А. Г. Голицына митрополиту Алексию: «Тебе пишу я и ставлю Вас в известность, что Ваш агитлисток, который Вы засылали в тыл врага к своим единоверным братьям, временно попавшим под немецкое рабство, его я, как партизан, до прихода в Ленинград хранил.

Ваш агитлисток сыграл немалую роль среди оккупированного населения в деле оказания помощи партизанам, а вместе с этим и борьбе против фашизма. Этот листок среди населения — как Божье письмо, и за него немецкие коменданты в своих приказах грозили смертной казнью, у кого он будет обнаружен. Быть может, Вас уже ставили в известность об этом. Но я, так как его хранил и им агитировал, довожу Вам, что он оказал немалую роль. Его Вам и шлю. Желаю Вам дальнейших успехов в Вашей жизни и плодотворной работе во имя нашей Родины, во имя победы над фашизмом»[20].

Непоколебимая стойкость и активизация патриотического движения церковных общин осажденного города приводили захватчиков в неистовую ярость. Иначе нельзя объяснить жестокую бомбардировку Ленинграда в пасхальную ночь 1942 года[21]. Это им, безоружным верующим, в первую очередь предназначались те снаряды и бомбы. Били прицельно, старались поразить действующие храмы. И враг достиг цели. В результате варварского обстрела серьезно пострадал Князь-Владимирский собор[22]. Но не пострадала вера церковных прихожан в правоту общенародного дела.

В израненном и изголодавшемся городе неуклонно продолжались сборы пожертвований. К середине второй блокадной зимы они составляли: по Князь-Владимирскому собору — 1 067 000 рублей, по Никольскому — 980 000, по Спасо-Преображенскому — 72 000, по церквам: большеохтинской Никольской — 811 211 рублей, Волкова кладбища — 155 332 рубля, коломяжской Димитровской — 45 000, Серафимовского кладбища — 60 000 рублей[23]. На подарки бойцам к Дню Красной Армии 1943 года верующие Ленинграда передали дополнительно еще 539 200 рублей. К этому времени в госпитали города и войсковые лазареты от церквей поступило свыше 600 дефицитных по тем временам полотенец[24].

Немедленно откликнулись приходские общины Ленинградской епархии на призыв Митрополита Сергия о всецерковном сборе средств на строительство танковой колонны имени Димитрия Донского. В конце февраля 1943 года митрополит Алексий телеграфировал Сталину:

«Руководимая мною Ленинградская епархия, находящаяся в условиях блокады до сего времени, внесла в фонд обороны страны 3 182 143 рубля наличными деньгами, а также пожертвования ценными вещами.

Руководствуясь призывом Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия, епархия вносит на постройку колонны танков имени Димитрия Донского еще 500 000 рублей. Сбор средств продолжается»[25].

Ленинградская епархия доказала свою истинно бескорыстную преданность общенародному делу. Поток пожертвований был нескончаем. О тех днях архиепископ (впоследствии митрополит Ленинградский и Новгородский) Григорий (Чуков) вспоминал: «Люди отдавали свои сбережения, свои

Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, архиепископ Псковский и Порховский Григорий и клирики Ленинградской митрополии, награжденные медалями «За оборону Ленинграда», 1944 год

ценности, предметы обихода, несли золотые броши, серьги, цепочки, часы, кольца, бриллианты, серебряные ризы с икон, украшения, наперсные и настольные кресты и цепи, был даже кусок платины весом 197,7 грамма»[26]. За короткий срок церковные общины сумели собрать огромную сумму. 1 мая 1943 года митрополит Алексий повторно телеграфировал Сталину:

«Ленинградская епархия, выполняя данное Вам обещание всемерно продолжать свою помощь нашей доблестной Красной Армии и осуществляя Ваш призыв всячески содействовать укреплению обороноспособности нашей Родины, собрала еще и внесла дополнительно к прежним взносам в сумме 3 682 143 рубля еще 1 769 200 рублей и продолжает сбор средств на танковую колонну имени Димитрия Донского»[27].

Обойти молчанием порыв самоотверженности ленинградцев было просто невозможно.

«Ленинград, митрополиту Ленинградскому Алексию.

Прошу передать православному духовенству и верующим Ленинградской епархии, собравшим, кроме внесенных ранее 3 682 143 рублей, дополнительно 1 769 200 рублей на строительство танковой колонны имени Димитрия Донского, мой искренний привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин. 17 мая 1943 года»[28].

Общая сумма сбора на строительство танковой колонны по приходским общинам Ленинграда составила свыше 2 миллионов рублей. В целом Русская Православная Церковь для этой цели смогла собрать около 8 миллионов рублей. Более 25 % денежных средств пришлось на долю верующих блокадного города[29].

Пришли долгожданные дни полной ликвидации вражеской блокады. Ленинградцы, видевшие страдания своего города и пережившие смерть родных и близких, те, кто еще мог держать оружие, уходили вместе с войсками. Уходили преисполненные ненависти к врагу, с готовностью сражаться с ним до последней капли крови. В числе этих бойцов были не только простые верующие, но и священнослужители. Среди них клирик храма во имя благоверного князя Александра Невского Стефан Козлов. Боевое крещение он принял в июле 1944 года. Ратный путь пулеметчика ознаменован орденом Славы 3-й степени и медалью «За победу над Германией». Честно отслужил С. Козлов в рядах Вооруженных Сил и четыре послевоенных года[30]. Личным мужеством в боях за Родину отличился и священник Тихвинской церкви села Романишино Лужского района Георгий Степанов, награжденный медалями «За отвагу» и «За победу над Германией»[31].

С освобождением Ленинграда от блокады патриотическое движение верующих в епархии еще более оживилось. Продолжались сборы средств в фонд обороны. Только за первые три послеблокадных месяца от соборов и церквей города в Государственный банк поступил 1 миллион 191 тысяча 250 рублей[32].

К этому времени одной из главных задач в деятельности Ленинградской епархии стала забота о сиротах.

Из заявления митрополита Алексия и его сестры А. Погожевой от 1 мая 1944 года: «Горячо принимая к сердцу участь сирот воинов нашей доблестной Красной Армии, я и сестра моя, Анна Владимировна Погожева, решили отдать принадлежащую нам дачу на ст. Сиверская под детский дом для детей-сирот воинов Красной Армии. Пусть в этом выразится наше посильное участие в великом деле попечения о семьях наших защитников, которые отдали жизнь свою за спасение Родины. Сообщая об этом, прошу Вас провести дело передачи через соответствующие государственные учреждения... Дача находится в исправности, причем крыша над ней в свое время была заменена железной крышей, верхнее помещение отделано под жилье. Комнат в даче — 7. Дача передается с находящимся в ней имуществом (ванна, кровати, шкафы и прочая мебель). Дача окружена забором — сплошным 2-метровой вышины. При даче сад и общирный огород. На территории дачи имеется сарай. При даче колодец»[33].

Близка и понятна была боль многострадальных детских сердец ленинградским верующим. По примеру своего духовного вдохновителя они первыми выступили с инициативой оказания помощи осиротевшим детям.

Возглавив Русскую Православную Церковь после смерти Патриарха Сергия, Патриарший Местоблюститель Митрополит Алексий поддержал почин ленинградских прихожан в общецерковном призыве. В письме к Сталину он сообщал:

«Несомненно, близкий конец войны уже виден, блестящие победы и стремительное продвижение нашей победоносной Красной Армии громко свидетельствуют о скором разгроме германского фашизма, и на этом последнем этапе войны новые задачи встают перед нами.

Я нашел благовременным призвать духовенство и верующих нашей Православной Церкви ознаменовать приближение победного конца войны всецерковным сбором щедрых пожертвований в фонд помощи детям и семьям бойцов Красной Армии.

Эта забота со стороны всех верующих нашего Союза о детях и семьях наших родных воинов и защитников да облегчит великий их подвиг, а нас да соединит еще более тесными духовными узами с теми, кто не щадит и крови своей ради свободы и благоденствия нашей Родины. Для начала дела Патриархия вносит 1 миллион рублей»[34].

Не принято, да и нельзя, наверное, измерять деньгами степень гражданственности человека. Но именно они сейчас являются бесспорным свидетельством самоотверженности, горячей любви к Родине и борьбы за ее независимость верующих и духовенства многострадального города. К сожалению, пока мы не можем назвать окончательную сумму взносов православных церковных организаций Ленинграда за все годы войны. По данным, взятым из церковных источников, знаем, что к 1 октября 1944 года по епархии было собрано свыше 13 миллионов рублей, в том числе на нужды обороны страны — 11 038 507 рублей, на оказание помощи больным и раненым красноармейцам — 2 363 719 рублей. Из них внесено: наличными деньгами — 12 635 969 рублей, облигациями государственных займов — 973 950 рублей, драгоценными предметами на сумму 40 000 рублей. Собрано предметов вещевого имущества (полотенец, теплых вещей и других) и домашнего обихода общей стоимостью 7 000 рублей[35].

Самое активное участие в сборе денежных средств принимали священнослужители. Пришло время назвать и их имена. С июня 1941 года по июнь 1944 года в Фонд обороны страны и Красного Креста было внесено: митрополитом Алексием — 50 000 рублей, священником Л. Егоровским — 49 000, протоиереями П. Тарасовым — 44 000, Е. Мониным — 29 000, В. Румянцевым — 29 000 рублей, В. Дубровицким и П. Фруктовским по 24 000, Н. Ло-

макиным — 17 840 рублей, а также золотое кольцо с бриллиантом и наперсный золотой крест на сумму 6 160 рублей, Ф. Поляковым — 23 200, М. Славницким — 17 375, А. Смирновым — 21 000, В. Владимировым — 10 000, П. Масловым — 8 000, И. Горемыкиным — 5 550, архимандритом В. Кобецом — 22 000, священниками Н. Артемьевым — 8 500 и С. Рождественским — 2 000 рублей[36].

Учитывая достойный вклад ленинградского духовенства в общенародную победу над фашизмом, Президиум Верховного Совета СССР принял решение о награждении особо отличившихся священнослужителей. 21 октября 1946 года уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Ленинградской области А. И. Кушнаревым медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» были вручены: Высокопреосвященному Григорию, ставшему к тому времени митрополитом Ленинградским и Новгородским, настоятелю соборов В. Румянцеву, С. Румянцеву, П. Тарасову, настоятелям церквей И. Горемыкину, Ф. Полякову, М. Славнитскому, протоиереям В. Дубровицкому, А. Медведскому, М. Смирнову, П. Фруктовскому, священникам Н. Артемьеву, Л. Егоровскому, благочинным Н. Ломакину, А. Мощинскому, секретарю духовной семинарии А. Шишкину, делопроизводителю канцелярии митрополита А. Козловскому[37].

Величайшая заслуга в организации патриотического движения ленинградских православных церквей и единении верующих перед лицом военной опасности принадлежит главе епархии — митрополиту Алексию, который вместе с городскими прихожанами разделил все тяготы и лишения 900 дней блокады, бессменно оставаясь на своем посту. И в послудующем, уже будучи Патриархом Московским и всея Руси, он всегда оставался верным лучшим традициям ленинградских верующих и Русской Православной Церкви. За заслуги в организации патриотической работы в годы Великой Отечественной войны и за деятельность в борьбе за мир Святейший Патриарх Алексий был награжден четырьмя орденами Трудового Красного Знамени и многими медалями СССР, в том числе медалью «За оборону Ленинграда»[38]. Его слова, сказанные на Соборе епископов в ноябре 1944 года, звучат сегодня как завещание Русской Православной Церкви:

«Дай Бог, чтобы и на будущее время не оскудевала ревность и щедрость русских православных верующих людей и чтобы это посильное участие наше в деле стояния за Родину и борьбе за ея честь и свободу привлекли благословение Божие на великий подвиг»[39].

* * *

В настоящее время на страницах печати и в общественных организациях города идет широкое обсуждение вопроса о воссоздании музея обороны Ленинграда. Большинству из ныне живущих незнакомо содержание его прежних экспозиций. По свидетельству специалистов, многие экспонаты утеряны. Но так не хочется, чтобы была потеряна и еще одна частица памяти о тех тяжелых днях города-героя. На наш взгляд, гражданский подвиг верующих ленинградцев достоин не только скупой сталинской благодарности, но и заслуженного места в экспозициях будущего музея как пример патриотизма и истинной добродетели в назидание потомкам.

В нынешний период революционных перемен от всего общества и его каждого члена требуются не поиски различий в мировоззрениях, а поиски общего во взглядах и действиях. Опыт Великой Отечественной войны, уроки сплоченности многих миллионов наших соотечественников ради достижения великой Победы весьма поучителен и достоин самого внимательного изучения.

Хочется верить, что общечеловеческие принципы бытия, столь необходимые в наше время, все-таки возьмут верх над существующими еще и сегодня предубеждениями.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Правда, 1988, № 121. Из выступления на встрече с Патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Синода Русской Православной Церкви 29 апреля 1988 года.

[2] Куроедов В. А. Религия и Церковь в советском обществе. М., Политиздат, 1984, с. 81.

[3] Журнал Московской Патриархии, 1943, № 2, с. 30.

[4] Известия, 1943, № 210.

[5] Журнал Московской Патриархии, 1943, № 1, с. 7.

[6] Журнал Московской Патриархии, 1944, № 12, с. 11.

[7] Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий (Сергей Владимирович Симанский) — с февраля 1945 по апрель 1970 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси.

[8] Куроедов В. А. Религия и Церковь..., с. 83.

[9] Журнал Московской Патриархии, 1944, № 12, с. 11.

[10] «Двадцатка» — выборный орган правления храма, состоящий из двадцати человек.

[11] ЦГАОР, ф. 7384, оп. 33, д. 79, л. 71.

[12] Куроедов В. А. Религия и Церковь..., с. 87.

[13] ЦГАОР, ф. 9324, оп. 1, д. 4, л. 1, 3, 5.

[14] Там же, л. 1.

[15] Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Л., 1967, т. 2, с. 389.

[16] Новый мир, 1989, № 2, с. 33.

[17] ЦГАОР, ф. 9324, оп. 1, д. 4. лл. 1—2.

[18] Маслов Н. Слава и боль великого города.— Смена, 1989, № 53.

[19] Куроедов В. А. Религия и Церковь..., с. 85, 86.

[20] ЦГАОР, ф. 9324, оп. 1, д. 13, л. 18.

[21] Журнал Московской Патриархии, 1943, № 3, с. 31.

[22] Там же.

[23] ЦГАОР, ф. 9324, оп. 1, д. 4, л. 9.

[24] Там же, лл. 9, 13.

[25] Там же, л. 10.

[26] Журнал Московской Патриархии, 1944, № 10, с. 16.

[27] ЦГАОР, ф. 9324, оп. 1, д. 4, л. 14.

[28] Там же, л. 15.

[29] Журнал Московской Патриархии, 1944, № 12, с. 10.

[30] ЦГАОР, ф. 6991, оп. 2, д. 53, л. 18.

[31] Там же.

[32] ЦГАОР, ф. 9324, оп. 1, д. 14, л. 15.

[33] Там же, д. 13, л. 19.

[34] Журнал Московской Патриархии, 1944, № 10, с. 2.

[35] Журнал Московской Патриархии, 1944, № 10, с. 16.

[36] ЦГАОР, ф. 9324, оп. 1, д. 4, л. 45. Принимая во внимание названные суммы, заметим, что к 28 марта 1989 года фонд «Милосердие» пятимиллионного Ленинграда составлял всего лишь 4 000 рублей. Это ли не обвинение в зачерствелости наших сердец? Это ли не пример для подражания лучшим ленинградским традициям?

[37] ЦГАОР, ф. 6991, оп. 2, д. 53, л. 53.

[38] Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. М., Сов. энциклопедия, 1985, с. 47.

[39] Журнал Московской Патриархии, 1944, с. 11.

П. КНЫШЕВСКИЙ

Иерусалимское подворье в Москве

19 ноября 1989 года в Москве при храме Воскресения словущего (пер. Аксакова, 20) после 70-летнего перерыва возобновило свою деятельность Иерусалимское подворье. Настоятелем его назначен архимандрит Феофилакт (Георгиадис).

В 1809 году Святогробское братство в Иерусалиме пережило тяжелое испытание: сгорел храм над святым Гробом Господним. Патриарх Поликарп энергично принялся за восстановление храма; уже через год он был освящен. Однако Иерусалимская Церковь не могла покрыть всех расходов; Патриарх Святого Града обратился за помощью к российскому императору. Тогда в ведение Иерусалимского престола был передан только что основанный монастырь в Таганроге, а также храм во имя святого апостола Филиппа в Москве, у Арбатских ворот, с принадлежащим ему местом с целью устроить здесь Иерусалимское подворье. Цель учреждения подворья — поддержание братских связей между Русской и Иерусалимской Церквами.

Первый настоятель подворья святогробский архимандрит Арсений, по происхождению русский, посланный в Россию еще в 1815 году, принял для устройства подворья небольшой и довольно ветхий храм; приход при нем предполагалось вообще упразднить. Церковь эта впервые упоминается под 1688 годом: она была построена боярином царя Алексея Михайловича Иваном Косьминым и освящена при Патриархе Иоакиме. Архимандрит Арсений, обновив храм, наименовал его в честь Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме (Воскресение словущее), а придел — во имя святого апостола Филиппа. В 1819 году Патриарх Иерусалимский Поликарп пожертвовал подворью богато украшенный золотой крест с частицей Древа Животворящего Креста Господня и десницу святого великомученика Евстафия Плакиды, сопроводив дары особой грамотой.

С 1826 по 1831 год подворьем управлял архимандрит Венедикт, впоследствии митрополит Вифлеемский. При следующем настоятеле архимандрите Нектарии на подворье в течение шести лет жил архиепископ Фаворский Иерофей (впоследствии Патриарх Антиохийский), посланный Патриархом в Россию для сбора пожертвований. В 1849 году настоятель иеромонах Виссарион начал строительство нового придела — в честь Иерусалимской иконы Божией Матери и Святителя и Чудотворца Николая, который освятил приснопамятный митрополит Московский Филарет 20 сентября 1851 года при настоятеле иеромонахе Филарете. Позднее митрополит Филарет передал подворью частицу мощей святого апостола Иакова, брата Господня, первого епископа Иерусалимского, привезенных с Востока А. Н. Муравьевым. Настоятель подворья архимандрит Филарет скончался в Москве в 1868 году и погребен на Даниловском кладбище. Последующие настоятели подворья, в том числе и будущий Патриарх Иерусалимский Никодим, неустанно заботились об обновлении и благоукрашении храма. В 1878 году Патриарх Иерофей пожертвовал в храм подворья частицы святых мощей мученика Галактиона, священномученика Харалампия, мученика Трифона, великомученика и целителя Пантелеимона и великомученицы Варвары, а спустя два года мощи других святых.

Последний настоятель Иерусалимского подворья в Москве архимандрит Афанасий в 20-е годы был вынужден покинуть Россию, следствием чего явилось упразднение подворья, хотя храм и остался действующим.

В ходе переписки между Предстоятелями Иерусалимской и Русской Православных Церквей было принято решение о возрождении подворья. В ноябре минувшего года в Москву прибыла делегация Иерусалимского престола во главе с епископом Порфиропольским Тимофеем, генеральным секретарем Священного Синода, ее принял Святейший Патриарх Пимен. Божественная литургия в воскресенье 19 ноября в храме на Арбате ознаменовала возобновление Иерусалимского подворья; Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Диодор назначил его настоятелем архимандрита Феофилакта, выпускника Ленинградской Духовной Академии. 29 декабря 1989 года Священный Синод Русской Православной Церкви выразил глубокое удовлетворение по поводу восстановления Иерусалимского подворья в Москве, призванного, как и Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, способствовать умножению любви и братства, издревле связывающих наши Церкви.

Беседуем с настоятелем архимандритом Феофилактом.

— Отец Феофилакт, было ли Ваше назначение неожиданным для Вас?

— Нет, я ожидал этого назначения. Еще в 1982 году, когда Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Диодор I был в России, он сказал мне, тогда студенту Ленинградской Духовной Академии: «Скоро мы возобновим наше подворье в Москве, и ты будешь его первым настоятелем». Тогда же Блаженнейший Диодор предпринял первые шаги с целью открытия подворья.

— Теперь, когда Вы смогли познакомиться с ситуацией, имеете уже некоторый опыт служения в московском храме, каковы Ваши планы?

— Первым шагом станет открытие воскресной школы для детей и проведение катехизических занятий со взрослыми. В этой работе я надеюсь использовать опыт нашей Церкви, именно — православных школ для арабского населения Палестины. Разработанные у нас программы изучения Закона Божия можно, я думаю, использовать и для воскресной школы в России. Еще одна идея — создание приходского видеозала. Во многих храмах на Ближнем Востоке прихожане не спешат после богослужения разойтись по домам. Они собираются в церковном доме за чаем, беседуют со священником, общаются между собой, смотрят видеофильмы на церковные темы. У меня есть

несколько любительских фильмов о Иерусалиме, других святынях христианского Востока, о Святой Афонской Горе. Надеюсь с помощью сотрудников Издательского отдела Московского Патриархата перевести сопровождающий текст на русский язык и показывать фильмы прихожанам.

Предполагаю издавать печатный орган подворья, уже подготовлен материал для первых номеров. Я готов привезти в Москву необходимое оборудование, если не возникнет каких-либо внешних препятствий. Надеюсь на помощь епископа Порфиропольского Тимофея и начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Никиты — они немало сделали для возрождения Иерусалимского подворья в Москве.

Предложения поступают и от прихожан. Молодежь, например, хочет изучать древне- и новогреческий языки. Приглашают в школы читать лекции по истории христианства. Многие наши замыслы сдерживает отсутствие помещения. Мы ожидаем получить в наше распоряжение пустующий особняк, расположенный недалеко от подворья. Местные власти вполне доброжелательны и внимательны к нашим нуждам. Например, недавно я получил возможность пользоваться прямой телефонной связью с Иерусалимом.

— Такие широкие планы требуют не только просторного помещения, но и хороших помощников.

— Конечно, одному все это осуществить не под силу. В первую очередь рассчитываю на помощь братии храма: у нас в штате, кроме настоятеля, еще четыре священника и один диакон. Прошу их чаще проповедовать, беседовать с верующими; по возможности проповедую сам.

— Издавна православные христиане стремились побывать в Святой Земле. В прошлом веке им помогало в этом Иерусалимское подворье. Возродится ли эта традиция?

— Иерусалим всегда притягивал к себе христиан, был местом их общения. Каждый год на Пасху в Святой Город съезжаются тысячи паломников со всего мира. До революции и множество русских совершали паломничество в Святую Землю, пользуясь содействием Императорского Православного Российского Палестинского общества, которое имело тесную связь с Иерусалимской Церковью и ее подворьем в Москве. В последнее время наша Церковь принимает делегации архиереев, клириков и мирян Русской Церкви. Если традиция массовых паломничеств в Святую Землю будет возрождена и Священноначалие Русской Церкви обратится к нам, мы готовы ходатайствовать перед Священным Синодом о помощи паломникам из России. Пока трудно детально говорить о формах этой помощи.

— Богослужебная традиция Иерусалимской Церкви имеет немало особенностей по сравнению с Уставом Русской Церкви. Как это скажется в литургической жизни подворья?

— Ежегодно мы будем совершать древнюю литургию святого апостола Иакова, брата Господня, как это принято в Иерусалиме и в Греции, в день памяти апостола, 23 октября. Заслуживает внимания греческая традиция совершать каждую пятницу Великого поста акафист Божией Матери с каноном. Я стараюсь чаще служить на греческом языке и встречаю поддержку со стороны духовенства. Это нравится и прихожанам; я заметил, что некоторые специально приходят в наш храм, чтобы услышать литургию на греческом языке.

— Вы не впервые в России. За пять лет жизни здесь узнали наш народ, его обычаи.

— Каждого иностранца, тем более православного, в России больше всего поражает народное благочестие. Когда я впервые приехал в Троице-Сергиеву Лавру, богомольцы, узнав, что я из Иерусалима, не хотели меня отпускать, не услышав рассказа о Святой Земле. То же повторялось в Ленинграде, Иркутске, Новосибирске, Киеве, на Кавказе. В Лавре я встретил теперь уже покойного архиепископа Ташкентского Варфоломея, который долгое время был начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Владыка Варфоломей долго расспрашивал меня о Святой Земле, интересуясь всем до мельчайших подробностей. Наконец, я взмолился: «Владыко! Я же первый год в России, почти не знаю языка!» — «А ты, отец Феофилакт, рассказывай по-гречески, я пойму».

М. КЛИМЕНКО

Архимандрит ФЕОФИЛАКТ — настоятель Иерусалимского подворья в Москве

Архимандрит Феофилакт (Феодосий Георгиадис) родился 31 декабря 1951 года в Греции, в г. Козани. По окончании Духовной Семинарии в Фессалониках в 1972 году вступил в Святогорское братство и был пострижен в монашество Блаженнейшим Патриархом Иерусалимским Венедиктом. В 1973 году в храме Воскресения Христова у Гроба Господня рукоположен во иеродиакона, а в 1977 году — во иеромонаха. В 1979 году по благословению Патриарха Венедикта и решению Священного Синода Иерусалимского Патриархата направлен на учебу в Ленинградскую Духовную Академию. В 1982 году возведен в сан архимандрита.

По окончании Академии в 1984 году архимандрит Феофилакт направлен на служение в храм в честь Рождества Христова в Вифлееме, а в 1984 году назначен наместником монастыря Честного Креста в Иерусалиме. 31 марта 1989 года решением Священного Синода под председательством Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Диодора I архимандрит Феофилакт назначен настоятелем возобновляющего свою деятельность Иерусалимского подворья в Москве.

Иерусалимский Патриархат

В пятидесятый день после Воскресения Христова в Иерусалиме произошло событие, которое положило начало истории Церкви: исполнилось обетование Спасителя, и Дух Святой, от Отца исходящий, сошел на учеников и апостолов Христовых, претворяя небольшую группу последователей Иисуса из Назарета в Церковь Божию, обладающую полнотой благодатных даров. С этого дня апостолы стали возвещать благовестие спасения *в Духе и силе* (Лк. 1, 17), покоряя мир Христу. Иерусалимская Церковь, таким образом, является Матерью всех Церквей. В Иерусалиме в 51 году был созван и первый церковный Собор, иерусалимская община дала миру первых мучеников — архидиакона Стефана, апостола Иакова, брата Господня. После избрания Самим Господом на апостольское служение Савл, ставший Павлом, ходил в Иерусалим, чтобы получить одобрение своего проповедничества от первой христианской Церкви. Многие члены иерусалимской общины стали первыми христианскими миссионерами, благовествуя ближним и дальним, иудеям и язычникам Евангелие Царствия.

Однако после разрушения Иерусалима римлянами в 70 году по Рождестве Христовом христианская первообщина прекратила существование. Император Адриан основал на месте старого города новый, которому дал название Элия Капитолина. В нем было запрещено проживать иудеям, вместе с ними были изгнаны и первые христиане еврейского происхождения. Со временем в Элии Капитолине образовалась новая Церковь из обратившихся в христианство язычников, а ее епископ находился в каноническом подчинении Кесарийскому митрополиту.

Новый этап в истории этой Церкви начался в IV столетии при императоре Константине Великом, который вернул городу его имя и построил множество храмов Божиих в святых местах, связанных с земной жизнью Спасителя. Иерусалим и Святая Земля в это время становятся местом паломничества христиан со всех концов света. Некоторые из них, желая посвятить свою жизнь подвижничеству, оставались в Палестине навсегда; здесь стали возникать монастыри. К числу этих людей относится, например, блаженный Иероним, который жил в пещере близ Вифлеема, трудился над переводом Библии на латинский язык, известный под названием Вульгаты. Иерусалим стал всемирным центром христианского благочестия, общей святыней многих народов, принявших христианскую веру. Учитывая это обстоятельство, Халкидонский Собор 451 года определил епископу Святого Града Иерусалима в диптихе Церквей занимать почетное пятое место, хотя область его юрисдикции была значительно меньшей, чем у других Первоиерархов. В это время и в последующие века Палестина была одним из очагов развития монашества. Вслед за учеником преподобного Антония Великого, Иларионом Великим († 372), здесь подвизались знаменитые подвижники: Евфимий Великий († 473), Феодосий Киновиарх († 529), Савва Освященный († 532), основатель великой Лавры, устав которой и поныне является нашим современным богослужебным уставом. В середине V века в Иерусалимской Церкви было около 10 тысяч монахов.

Иерусалимская Церковь дала одного из учителей Православия и защитника апостольской веры на II Вселенском Соборе 381 года — святителя Кирилла Иерусалимского († 386), автора «Огласительных бесед».

Новый период испытаний начался в 614 году, когда Иерусалим захватил персидский царь Хозрой. Множество христиан было убито, захвачено в плен или вынуждено спасаться бегством, храмы и монастыри разрушены, ценности и святыни разграблены. После краткой передышки между персидским завоеванием и порабощением Иерусалима арабским халифом Омаром (627—638) Палестина надолго оказалась под владычеством мусульман. Для Иерусалимской Православной Церкви это имело тяжелые последствия: сократилась паства Патриарха Святого Града, ибо многие христиане, не выдержав бремени налогов и положения граждан второго сорта, приняли ислам. Кроме того, завоеватели всегда с бóльшим доверием относились не к православным, а к поселившимся в Палестине христианам-яковитам, которые конфессионально противостояли православной Византии.

Однако и в эти тяжелые времена в лоне Иерусалимской Церкви духовно возрастали святые, подвижники, богословы, песнописцы, среди которых обличитель монофелитов святой Патриарх Софроний (ок. 640), преподобный Иоанн Дамаскин († 780) и Косма Маюмский — насельники Лавры святого Саввы, Михаил Синкелл и его ученики Феодор и Феофан Начертанные (IX век).

X век стал временем новых испытаний для христиан Палестины, особенно в правление халифа Аль-Хакима (996—1022). В 1077 году Иерусалим оказался в руках новых завоевателей — турок-сельджуков, господство которых стало еще более тяжким для Церкви. В Западной Европе начинается движение за освобождение Святой Земли от поработителей. В 1099 году крестоносцы взяли Иерусалим. В Палестине было образовано латинское Иерусалимское королевство.

Около столетия длилось это «западное» завоевание. Новые власти на первых порах не стремились создать в Палестине свою «параллельную» иерархию, но затем крестоносцы постепенно стали заменять местных епископов западным духовенством. После того как Иерусалимский Патриарх Симеон оставил кафедру и переехал на Кипр, его место также занял Патриарх-латинянин.

Новый православный Патриарх Святого Града был избран в Византии и продолжал пребывать за пределами своей церковной области. Хранителем Святого Гроба оставалось православное монашеское братство. Такое положение сохранялось до 1187 года, когда Иерусалим попал под власть египетского султана Саладина, который предпочитал, чтобы патриаршую кафедру возглавлял православный. Однако из-за того что Иерусалимский Патриарх долгое время пользовался покровительством Константинопольского престола, Иерусалимская Церковь теперь оказалась в некоторой зависимости от Византии; это не вполне устраивало завоевателей — врагов Византии.

Изгнание крестоносцев из Палестины не означало ликвидации католического присутствия в Святой Земле. В 1333 году в Иерусалим вернулись представители ордена францисканцев, которые в свое время вместе с доминиканцами мирным путем пришли в Палестину вслед за крестоносцами. Следует сказать и о том, что в 1311 году в Иерусалиме возник новый Армянский Патриархат, которому покровительствовали египтяне. А еще раньше, в 1238 году, в Иерусалиме появился коптский архиепископ, который окормлял эфиопских паломников и монахов, во множестве прибывавших в Святой Град. Таким образом, православный Иерусалимский Патриарх, преемник апостола Иакова, был вынужден исполнять свое первосвятительское служение в условиях сосуществования в

пределах его церковной области нескольких христианских конфессий; со временем они стали оспаривать древнюю традицию православных быть единственными хранителями Святого Гроба.

С началом османского владычества в Палестине (1517) Иерусалимскую Церковь постигли новые испытания. Постепенно укреплялось и расширялось католическое присутствие, поскольку Франция находилась в союзнических отношениях с завоевателями и получила право отстаивать интересы всех иностранцев-католиков на территории Османской империи. Православные в Палестине подвергались обычным насилиям и притеснениям, как и в других местах, где утвердились мусульмане.

С XVII столетия Иерусалимские Патриархи были вынуждены пользоваться поддержкой Константинопольского Патриарха и проживать в пределах его юрисдикции: османские законы признавали Вселенского Патриарха гражданским главой всего православного населения империи. И, несмотря на церковную автокефалию, Иерусалимская Церковь долго жила под сильным греческим влиянием, хотя верующие и клирики в основном говорили по-арабски.

Положение православных в Палестине особенно осложнилось в период греческого освободительного восстания (1821—1829). Османское владычество наконец закончилось в 1917 году, после завоевания Святой Земли Англией. Число верующих Иерусалимской Православной Церкви к этому времени еще более сократилось в значительной степени из-за активной пропаганды западных миссионеров. Местные христиане частью вошли в состав католической общины латинского обряда, частью в мелькитский униатский патриархат (католики восточного обряда) и протестантскую общину. Успеху западных миссионеров способствовала их активная деятельность на ниве милосердия и народного просвещения.

В 1922 году Палестина стала протекторатом Великобритании, которая способствовала образованию там еврейских поселений. После образования государства Израиль в 1948 году и арабо-израильских войн часть Иерусалимского Патриархата оказалась в пределах Израиля, другая часть находится на территории Иордании.

Предстоятель Иерусалимской Православной Церкви, четвертый по счету в диптихе православных Первоиерархов (после Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского), носит титул Блаженнейшего Патриарха Святого Града Иерусалима и всей Палестины. Иерусалимская Патриархия организована по образу монашеского братства. В Святогробское братство, игуменом которого является Патриарх, входят все архиереи, архимандриты, иеромонахи и иеродиаконы, монахи и послушники Патриархата. Митрополиты, архиепископы и епископы, составляющие Священный Синод, являются титулярными. В состав Синода входят также и некоторые архимандриты. Всего братство насчитывает в настоящее время более 130 человек. Члены его исполняют миссию хранителей общехристианских святынь, связанных с жизнью Спасителя: прежде всего храма Воскресения, или Святого Гроба, с Голгофой и Гробом Господним, а также гроба Пресвятой Богородицы в Гефсимании, места Вознесения Господня на Елеонской горе, Пещеры Рождества Христова в Вифлееме. Резиденция Патриарха, так называемая Малая Галилея, находится на Елеонской горе. Главные обители, где пребывают члены Святогробского братства,— монастырь Святого Гроба, монастырь Святого Креста, монастырь святых равноапостольных Константина и Елены, Лавра святого Саввы Освященного, обитель преподобных Георгия Хозевита и Феодосия Великого. В пределах Святого Града в общей сложности 18 мужских и 4 женские обители, но большинство мужских монастырей как в Иерусалиме, так и в других местах Палестины не имеют насельников: это, по существу, подворья, которые принимают паломников.

Помимо Святогробского братства, святых мест и монастырей в состав Патриархата входят: Назаретская митрополия (4 храма); Птолемаидская митрополия (12 храмов); Патриаршее наместничество в Восточной Иордании (28 приходов), Патриаршее наместничество в Северной Иордании. Существуют Экзархии Иерусалимского Патриархата в Афинах, в Константинополе и на Кипре.

В структуре Иерусалимского Патриархата есть также различные благотворительные и медицинские учреждения, молодежные организации, средние и начальные учебные заведения.

Духовные связи между русскими православными людьми и православными хранителями Гроба Господня уходят в глубину веков. Издревле наши благочестивые соотечественники совершали паломничества к святым местам Палестины, а в самой России рассказы о Святой Земле всегда привлекали особенное внимание людей. Однако в XIX веке связи между Русской и Иерусалимской Церквами стали более тесными. В 1818 году в Москве было открыто Иерусалимское подворье; в 1843 году Святейший Синод направил в Палестину архимандрита (впоследствии епископа) Порфирия (Успенского) для изучения нужд Иерусалимской Церкви; в 1847 году он стал первым начальником новоучрежденной Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Помимо сбора средств и оказания материальной помощи, Русская Церковь старалась всемерно способствовать развитию духовного просвещения в Святой Земле, что стало одной из главных задач Православного Палестинского общества, основанного в 1882 году. В Палестине благодаря участию русских людей строились храмы, школы, приюты, медицинские учреждения, велись научные исследования.

В 20-е годы нынешнего столетия Иерусалимское подворье в Москве прекратило свое существование, однако церковные связи со Святым Градом не прервались. Патриарх Иерусалимский Тимофей (1935—1955) поддерживал переписку с Патриаршим Местоблюстителем, а затем Патриархом Сергием. На Поместном Соборе 1945 года в Москве присутствовал представитель Иерусалимского Патриархата митрополит Севастийский Афинагор. В мае того же года новоизбранный Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий совершил свою первую паломническую поездку в Святую Землю. С тех пор между Русской и Иерусалимской Церквами продолжают крепнуть и развиваться братские контакты. В 1968 году Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Венедикт I был гостем Русской Православной Церкви и принимал участие в торжествах по случаю 50-летия восстановления Московского Патриаршего престола. Ответный визит Предстоятелю Иерусалимской Церкви в 1972 году нанес Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен.

Почетным гостем Поместного Собора Русской Православной Церкви в 1988 году и участником юбилейных торжеств, посвященных 1000-летию Крещения Руси, был ныне здравствующий Предстоятель Иерусалимской Церкви Блаженнейший Патриарх Диодор I.

В 1948 году в Иерусалиме возобновила деятельность Русская Духовная Миссия, соединившая обе наши Церкви еще большими узами братства, взаимопомощи и любви.

А. КЫРЛЕЖЕВ

Надежда на общую Европу

Заявление Совместного заседания Президиума и Совещательного комитета Конференции Европейских Церквей. Нюборг, Дания, 18—24 октября 1989 года

Президиум и Совещательный комитет Конференции Европейских Церквей (КЕЦ) провели заседание в Нюборге (Дания) с 18 по 24 октября 1989 года, на полпути между IX Генеральной Ассамблеей, состоявшейся в 1986 году, и X Генеральной Ассамблеей, намеченной на 1992 год. Нынешнее заседание совпало с 30-й годовщиной образования КЕЦ и по этой причине проводилось в том самом месте в Нюборге, где была основана КЕЦ и где проходили ее первые три Генеральные Ассамблеи.

Мы возносим благодарение Богу за то, что за прошедшие три десятилетия европейские Церкви сблизились, внеся тем самым также вклад в укрепление единства Европы.

В то начальное время создания Конференции положение в Европе было весьма сложным, поскольку Восточная и Западная Европа все более отдалялись друг от друга и деятельность КЕЦ была подобна «хождению по тонкому льду». Тем не менее КЕЦ с самого начала исполнилась решимости трудиться ради примирения и единства между Церквами так же, как и ради примирения и единства Европы. Европейская экуменическая ладья, символ КЕЦ, стала знаком надежды на континенте.

Собравшись в этой связи в Нюборге, мы сознавали, что встречаемся в чрезвычайно динамичное и вдохновенное время европейской истории. Многие разделявшие Европу напряженные противоречия и напряженности ослабли, и во многих странах укрепилась религиозная свобода, возможность более действенного служения Церквей. Сокращение и уничтожение вооружений, а также подлинное укрепление взаимного доверия — эти признаки прогресса отчетливо ощущаются всеми. Кроме того, снято политическое давление, ограничивавшее свободное выражение мнений и мыслей и свободное течение идей.

Оглядываясь назад на месяцы, прошедшие с предыдущего Совместного заседания, мы можем лишь радоваться таким чрезвычайно обнадеживающим событиям, как празднование Тысячелетия Крещения Руси и успех Венского совещания в рамках процесса СБСЕ (Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, 1986—1989). Тысячелетие Крещения, отмечавшееся в СССР, показало, насколько глубоки корни христианства в этой стране; в то же время борьба за правовую защиту и социальные гарантии свидетельствует о гражданском мужестве народа этой страны. Заключительный документ Венского совещания зафиксировал большой успех чаяний, которые КЕЦ выражала с 1967 года в отношении целей этого важнейшего европейского процесса.

В самое последнее время в Европе наблюдаются обнадеживающие признаки ускорения процесса демократизации в некоторых частях Европы, например последние выборы в СССР, процессы, происходящие в Польше, Венгрии, ГДР и Болгарии.

Даже во время нашей встречи по телефону и из газет продолжали поступать новости, напоминающие нам, что мы встречаемся в период больших изменений в Европе. Это период больших возможностей, но и больших опасностей: лед наиболее опасен, когда начинает трескаться и ломаться. В такое переломное время КЕЦ должна отвечать своей жизненно важной роли. Нас вдохновляет громадный успех Европейской экуменической ассамблеи «Мир и справедливость» в Базеле, которая не только стала подарком для Церквей к 30-летию КЕЦ, но и поставила большие задачи. Ассамблея показала, что все Церкви Европы, включая Римско-Католическую, готовы бороться против угроз, бросающих свою тень на современный мир, и действовать сообща на основе Евангелия, всегда несущего миру и Европе новую надежду. Европейская экуменическая ассамблея напомнила нам о том, что Бог открывает путь в будущее ищущим Его водительства и обращающимся к Нему.

Тем не менее мы должны признать, что множество старых проблем остаются нерешенными: продолжающиеся во многих странах нарушения прав человека, а в случае Албании — конституционный запрет на религию и Церкви.

По-прежнему много сложностей в наших межцерковных и межхристианских отношениях, которые временами мешают нам быть примером для других и осложняют наш труд ради мира и справедливости.

Новые ситуации несут с собой и новые проблемы. Интеграция государств — членов Европейского сообщества, а также открытость и быстрые изменения во многих социалистических странах несут с собой как благо, так и новый риск. Очевидные преимущества расширяющегося сотрудничества могут вести за собой опасность углубления экономического, социального и культурного разделения между европейскими странами и остальным миром.

Во всей Европе продолжает существовать угроза окружающей среде, и мы должны призывать к сотрудничеству ради предотвращения новых экологических катастроф. Необходимо также выступать против безответственного применения техники ради привилегированного образа жизни.

Европейские Церкви призваны содействовать строительству общей Европы с ее большим потенциалом, чтобы вести ее к более человечному, более справедливому и мирному будущему. Такая Европа должна быть открытой для остального мира, а не объединенной против него.

Вступая в будущем году в последнее десятилетие второго христианского тысячелетия, мы призываем христиан Европы к осмыслению прошлого и глубокой молитве о будущем, а также к труду на благо этого будущего.

К освобождению Нельсона Манделы

Заявление для прессы

Освобождение вчера Нельсона Манделы из заключения явилось историческим моментом для Южной Африки и всего экуменического движения. Убран еще один камень преткновения на пути мирного разрешения расового конфликта в Южной Африке. Это открывает путь к переговорам, которые, как мы надеемся, приведут к созданию суверенной, свободной от расизма демократической республики Южной Африки. Мы приветствуем господина Манделу, который в течение стольких лет оказывал упорное сопротивление апартеиду и который стал источником вдохновения для многих, кто приносил себя в жертву делу справедливости.

Экуменическое движение постоянно заявляло, что апартеид противоречит христианской вере. Он есть отрицание Евангелия. Когда он оправдывается с богословской точки зрения, он становится диавольским и еретическим учением. Всемирный Совет Церквей с самого начала своего существования упорно боролся против апартеида. В последние годы призыв к безоговорочному освобождению Нельсона Манделы стал важным аспектом нашей стратегии массовой мобилизации на борьбу с апартеидом. Поэтому его освобождение явилось знаменательным достижением.

В этой связи мы поздравляем президента Ф. де Клерка с еще одним мужественным поступком. Мы призываем его предпринять дальнейшие шаги, которые способствовали бы созданию климата мира и гармонии в Южной Африке. Необходимо отменить чрезвычайное положение, отменить законодательство угнетения и дискриминации, прекратить все политические судебные разбирательства, освободить всех оставшихся политических заключенных и объявить амнистию всем изгнанникам. И тогда приблизится время, о котором молились мы и весь народ Южной Африки,— начало переговоров, которые должны привести к уничтожению апартеида.

Пока процесс переговоров не станет необратимым, мы обязаны продолжить наши старания по развитию и усилению экономических санкций против Южной Африки.

Мы желаем господину Манделе и его семье благословения Божия, молимся о том, чтобы он продолжал служение своему народу и мудрое руководство им в это историческое время.

Эмилио КАСТРО,
генеральный секретарь
Всемирного Совета Церквей

Женева,
12 февраля 1990 года

Азиатская Миссионерская Конференция в Чипанасе (Индонезия)

21—27 сентября 1989 года в местечке Чипанас, неподалеку от Джакарты, проходила работа Азиатской Миссионерской Конференции на тему «Миссия Бога в условиях страданий и борьбы народов Азии», в которой приняло участие 250 делегатов.

В приветственном послании организаторов к участникам форума подчеркивалось, что христиане Азиатского континента, богословы и простые верующие, переживают переломный момент, требующий переосмысления своей роли в обновлении жизни своих народов, в эффективном участии Церкви в таком обновлении.

Из всех континентов Азия — самый крупный по территории и населению, изобилующий особым разнообразием природных ресурсов. Его населяют представители различных народов и рас, последователи мировых религий и местных верований. Это поистине конгломерат культур, языков, традиций, обычаев.

Наряду с прогрессом и достижениями последних десятилетий доминирующей особенностью азиатского мира остается бедность. Именно она связывает Азию со всем «третьим» миром. В течение веков народы этого континента подвергались угнетению в самых различных проявлениях. Традиционно страдания угнетенных объясняли различными причинами, например судьбой (кармой), леностью. Социальные исследования показали, что вынужденная бедность в Азии обусловлена деспотизмом государства и гнетом метрополии.

Проникновение и распространение христианства в Азии поначалу с подозрительностью воспринималось местным населением, приверженным своим исконным верованиям. Это и неудивительно, ведь христианство пришло в Азию с колонизаторами и долгое время ими использовалось. Эксплуатация материальных и человеческих ресурсов Азиатского континента приводила к порабощению, которое принимало различные формы — экономические и политические, культурные и социальные. Сопротивление народов Азии этим формам гнета вызывало ответную реакцию в виде военно-полицейского, юридического, политического и другого насилия.

Религия, в том числе и христианство, нередко выступала на стороне власть имущих. И в настоящее время злоупотреблению властей зачастую находят религиозное оправдание. Нельзя не отметить, однако, что за последние десятилетия в Азии все большую силу набирают освободительные мотивы, содержащиеся в религии. Именно они позволяют обнажить порабощенность человека, с одной стороны, задавленность жаждой власти и богатства — с другой.

В буддизме основная причина страдания понимается как следствие жажды наживы — «танха». В словах Иисуса Христа содержится предупреждение о том, что нельзя служить одновременно Богу и маммоне (богатству, деньгам) (Мф. 6,24). Образ распятого Христа, его идентификация со страданиями угнетенных, но не сломленных духом людей становится символом того вызова, который бросает Церкви окружающая действительность. Побудительным мотивом к действию должно стать —

говорилось в послании — библейское предсказание о новой земле, где будут царить любовь, мир и справедливость (Откр. 21, 1, 2).

На Азиатскую Миссионерскую Конференцию съехались представители христианских Церквей из Индии, Южной Кореи, Гонконга, Тайваня, Малайзии, Филиппин, Индонезии, Шри Ланки, Бангладеш, Японии, Папуа-Новой Гвинеи, Новой Зеландии, Австралии, Лаоса, Кампучии, а также из США, Канады, ФРГ, ГДР, Швейцарии, СССР. В числе приглашенных была Федерация Епископских Конференций Азии. Были приглашены представители других религий, например буддисты из Индии и Шри Ланки. Среди делегатов — известные религиозные и церковные деятели, священнослужители разных христианских исповеданий, ученые-богословы, руководители церковных средств массовой информации, публицисты, журналисты, деятели кино и телевидения. Бóльшую половину участников конференции составляли миряне — верующие, занятые светской деятельностью. Часть делегатов — членов Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей — побывали летом 1989 года в Советском Союзе, где в Москве проходили заседания этого руководящего органа ВСЦ.

Автор настоящей статьи принимала непосредственное участие в работе конференции, представляя Советский Союз. В основном ее внимание было сосредоточено на дискуссии по тематике II секции.

Руководство конференции состояло из делегатов всех стран-участниц. Каждый день работы конференции начинался с экуменической молитвы. Затем следовали занятия по изучению Библии, которые проводили в форме лекций, подготовленных священнослужителями разных конфессий и стран. Содержание изучений опиралось на библейский текст и неизменно отражало современные проблемы стран Азии. При этом почти во всех размышлениях проводилась мысль о переосмыслении роли Церкви, ее большем взаимодействии с обществом.

Основная мысль устроителей Азиатской Миссионерской Конференции заключалась в том, чтобы максимально полно вовлечь всех ее участников в дискуссию, позволить им изложить свою позицию по тематике Конференции.

Работа конференции проходила по трем секциям.

I секция. Определение деятельности Христа среди людей: 1. Кто они — страдающие и борющиеся народы Азии? 2. Каковы причины их страданий и каковы источники силы в их борьбе? 3. Где происходит распятие Христа в современных условиях и где мы наблюдаем проявление Его Воскресения? 4. Стал ли Христос узником института Церкви или Он обречен на вечное изгнание? 5. Где и в чем мы наблюдаем присутствие и деяния Христа в религиозной и культурной жизни людей?

II секция. Свидетельство ви́дения новой Земли: 1. Каково ваше ви́дение целостности мироздания с азиатской точки зрения? 2. Как мы можем стать политической общностью, отстаивающей идеалы справедливости и мира среди смерти и разрушения? 3. Каким образом мы сможем стать достойной общиной посреди человеческой алчности и корысти? 4. Каково ваше ви́дение людской общины в условиях плюрализма культур и религий? 5. Каково ваше ви́дение истинного партнерства между женщинами и мужчинами в современном обществе?

III секция. Призванная быть Церковью народа: 1. Быть носительницей Благой Вести. 2. Быть солидарной с борьбой народа. 3. Быть богопочитающей общиной, не отделяющей себя от народа. 4. Быть Телом Христовым среди людей. 5. Быть воплощением духовности.

Союз Церквей Индонезии является одной из наиболее крупных организаций, входящих в состав Христианской Конференции Азии (ХКА). Индонезия сама по себе — это микрокосм Азии. Индонезийский архипелаг состоит из более чем 13 тысяч островов, где исповедуются буддизм, индуизм, ислам, христианство. Государственная идеология, основным принципом которой объявлена вера в Бога, предусматривает гармоничное сочетание жизни граждан различных вероисповеданий.

Христианство в Индонезии представлено Католической и Протестантскими Церквами. Миссионерство в этом регионе осуществлялось португальскими и голландскими миссионерами еще в XVI—XVII веках. В условиях, когда ислам утвердился в качестве господствующей религии, протестантство стало распространяться в основном со второй половины XIX века при голландском колониальном правлении. По статистическим данным 1970 года, в Индонезии осуществляли свое служение более 150 Церквей. Количество исповедующих христианство граждан превышало восемь миллионов человек (население Индонезии более 170 млн.). По данным 1987 года, более 87 % населения исповедуют ислам, число мечетей — 525 137; протестантских храмов — 26 547; католических — 12 106; индусские молитвенные здания — 34 283 и буддистские — 2 158.

Из христианских направлений в Индонезии наиболее влиятелен протестантизм. В нем выше, чем в Католической Церкви, процент национальных священнослужителей — индонезийцев, более ощутима конфессиональная социальная деятельность.

Тема межрелигиозного диалога как внутри отдельных стран, так и на международной арене приобретает все более громкое звучание. Присутствовала она и на Миссионерской Конференции стран Азии в выступлениях ряда делегатов, официальных представителей правительства Индонезии. Министр по делам религии г-н Мунавир Шадзали подчеркнул, что религия не должна быть орудием раскола. Индонезия достигла больших успехов в развитии благодаря посильному вкладу представителей различных этнических групп и вероисповеданий. Мусульмане и христиане, буддисты и индуисты, католики и протестанты — все они образуют одну индонезийскую нацию, в которой уважение к другой вере, терпимость составляют основную черту национального характера.

О необходимости межрелигиозного сотрудничества в азиатском регионе говорил в своем выступлении католик д-р Хардавирьяна, представитель ФЕКА — Федерации Епископских Конференций Азии. Тема межрелигиозного диалога являлась доминирующей на международных форумах, проводимых на протяжении последних десяти лет в различных странах Азии. Последняя конференция, посвященная «Богословию гармонии», состоялась в Индонезии (г. Сукабуми) в июле 1988 года.

Существенное место в ходе конференции было отведено спонтанным, незапланированным выступлениям делегатов, ответам на многочисленные вопросы, последовавшие за неординарными сообщениями представителей нехристианских конфессий. Так, с весьма радикальных позиций выступили буддисты из Шри Ланки и Индии. Пафос их заявлений состоял в том, что в основу солидарности представителей различных вероисповеданий должен быть положен поиск справедливости, истины, ненасилия и мира.

Противоречивую реакцию вызвало яркое по содержанию и пламенное по форме выступление бакалавра искусств буддиста из Шри Ланки Самитха Баддегама. Коснувшись истории зарождения христианства в Азии, которое ассоциировалось с колониализмом и считалось чужеродной религией, привнесенной с Запада, оратор под-

черкнул то общее, что объединяет сейчас исповедующих буддизм и христианство. Он сказал о необходимости «богословия освобождения» для народов Азии, о применении марксизма в условиях развивающихся стран, об объединении усилий христиан и буддистов с марксистами. Он отверг «как насаждаемое представление о том, что один народ имеет привилегии перед другим в силу Божьей избранности». «Если выбор был сделан Богом, то все народы равны перед Ним и, следовательно, нет избранных». Свою речь он завершил призывом к объединению на межрелигиозной основе всех страдающих и борющихся народов Азии.

Это выступление вызвало широкий отклик. Последовала масса вопросов, особенно со стороны представителей китайской общины из Тайваня и Гонконга.

Азиатская Миссионерская Конференция приняла Обращение к участникам следующей Христианской Конференции Азии, в котором указывалось на необходимость пересмотреть устав, конституцию, программу и методы работы этой организации с точки зрения более адекватного отражения экуменизма в Азии. Одновременно поручалось пригласить Федерацию Епископских Конференций Азии совместно с Христианской Конференцией Азии изучить возможности католического членства в ХКА или другой азиатской экуменической структуре и сообщить о результатах в ФЕКА и ХКА.

Участники конференции разработали и утвердили итоговые документы.

По завершении конференции силами ее участников — представителей из различных стран был организован самодеятельный концерт, вылившийся в праздник межнационального искусства. По правилам участия в конференции все делегации обязаны подготовить культурную программу. Исключений не было ни для кого: даже группа инвалидов, участвовавших в конференции, приняла посильное участие.

Конференции христиан стран Азии проводятся раз в два года, однако съезд собирается раз в пять лет. Очередной съезд Христианской Конференции Азии состоится в июне 1990 года на Филиппинах, в Маниле. Предстоят выборы во все структурные подразделения этой организации.

Закрытие конференции было отмечено торжественным евхаристическим богослужением по чину Лимской литургии. Во мраке тропической полуночи, при горящих свечах читались молитвы и Священное Писание, исполнялись всеми молящимися полагающиеся песнопения.

В документах, принятых по итогам Миссионерской конференции, констатировалось, что многие христиане Азии стремятся к общему совместному свидетельству о Христе и одновременно ищут единства и обновления в целях эффективного выполнения Божией миссии в преддверии предстоящей Ассамблеи Христианской Конференции Азии в июне 1990 года. Подчеркивалось, что Церкви в Азии должны быть Церквами народа, то есть страдать вместе со страждущими народами. Будучи объединенными с народом духом христианства, они призваны быть Телом Христовым, которое должно откликаться на стоны мира. Распятие Христово вдохновляет народы Азии на раскрытие освободительных аспектов своих вероисповеданий. В рождении народных движений во всех частях Азиатского континента видится знамение Воскресшего Христа, новое ви́дение земли.

В стремлении к обновлению Земли необходимо добиваться осознания всеми людьми опасности разрушения глобальной экологической системы, необходимости сохранения жизненных ресурсов для будущих поколений, ликвидации насилия и гнета. Для этого в первую очередь нужно преодолеть внутренний раскол, который угрожает Церквам во многих частях Азии — в Индии и на Филиппинах, в Южной Корее, Японии, на Тайване. Посвящая себя заботе о душе и о духе людей, Церкви следует заботиться и о социальном, экономическом, политическом и физическом их благосостоянии.

С этой целью необходимо разработать и выполнять конкретные акции и мероприятия силами отдельных лиц, Церквей, деноминаций, национальных советов и международных церковных форумов. Люди, отрицающие или игнорирующие Бога как Творца, обращающиеся с природой как со своим владением, а не партнером, способны на неограниченные и непредсказуемые действия. Этот взгляд неприемлем для христиан. Христианское благовестие говорит о человеческом грехе как о бунте против Бога, когда люди отворачиваются от Бога и отрицают любовь Божию ко всем творениям. Подобная ситуация не вписывается в христианское ви́дение новой Земли.

Христиане и Церковь в Азии стоят перед дилеммой — как преобразовать людей и общество в целом, чтобы достичь большей справедливости и равенства. В современных изменяющихся условиях Церковь в Азии не обрела еще новых позиций и новых духовных взглядов, отвечающих требованиям времени.

В итоговом документе Конференции подчеркивалось стремление всех ее участников к новому всемирному устройству, к новой идеальной общине, основанной на свободе от иноземного вмешательства, от насилия, на удовлетворении основных потребностей человека, материальных и духовных. «Раскрывая для себя силу христианской веры, мы как Божий народ призываем всех христиан исполнять миссию Божию в целях справедливости, мира и целостности Земли»,— говорилось в документе. Бездействие и пассивность могут привести к тому, что мы будем отвергнуты Богом, Который будет вправе сказать: *вы не Мой народ* (Ос. 1, 9) — и Который приблизит к Себе тех, кто находится ныне вне Церкви и назовет их Своим народом (Ос. 2, 1).

Е. ГОЛУБЕВА

На Земельном Синоде Евангельской Церкви Пфальца

С 27 ноября по 1 декабря 1989 года в Шпайере (ФРГ) проходили заседания Земельного Синода Евангелической Церкви Пфальца.

Одним из вопросов, являвшихся предметом обсуждения на этих заседаниях, была тема «Примирение с народами Советского Союза». Результатом углубленной дискуссии членов Земельного Синода явилось принятое ими «Слово к общинам», в котором евангельские общины Пфальца призываются идти по пути «соборного процесса для справедливости, мира и целостности творения». И как шаг на этом пути расценивается обсуждение темы примирения с народами СССР.

Сожалея о чудовищных жертвах второй мировой войны для СССР, Земельный Синод еще раз напоминает евангелическим общинам: «то, что произошло, не должно быть забыто».

По приглашению Евангелической Церкви Пфальца на заседаниях Земельного Синода присутствовали: архиепископ Дюссельдорфский Лонгин, помощник председателя Отдела внешних церковных сношений Г. Т. Деревянченко и член Отдела В. А. Чукалов, выступившие с докладами: «Примирение с народами Советского Союза», «Христианское единство и примирение», «Русская Православная Церковь и Евангелическая Церковь в Германии, ФРГ».

29 ноября на Синоде с докладом на тему «К вопросу примирения и мира с народами Советского Союза» выступил первый секретарь Посольства СССР в ФРГ Г. Павлов.

Патриотизм в свете русской церковной литературы XI—XVII веков

«Боже, сохрани Русь! Господи, храни ее! На этом свете нет страны, подобной ей» («Хожение за три моря» Афанасия Никитина [9, 469]).

«Станем храбро за православную веру, за все великое государство и за православных христиан!» («Новая повесть о преславном Российском царстве» [14, 151]).

«Деятельный патриотизм был всегда присущ чадам Русской Православной Церкви» («Предъюбилейное послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена и Священного Синода» [41, 3])

«Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами» — так писал 22 июня 1941 года в своем обращении к пастырям и пастве Русской Православной Церкви ее Предстоятель Патриарший Местоблюститель Блаженнейший Митрополит Московский и Коломенский Сергий [33, 4]. Глубокая правдивость этих слов во всей силе раскрылась в служении Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны и в последующее время, вплоть до наших дней. О законности применения их и к историческому прошлому нашего Отечества неоспоримым свидетельством служит древняя церковная литература и вообще древняя русская литература, в которой, как правило, содержится немало элемента церковного. По авторитетному утверждению академика Д. С. Лихачева, в этой литературе «вымысел был крайне ограничен». Она «примыкала к действительности и оформляла ее. Единство тем в литературе определялось единством самой действительности, из которой эти темы черпались. Литература претендовала говорить только о том, что существует или существовало» [5, 12].

Не останавливая специально внимание на многочисленных в древней церковной литературе сентенциях, требовавших от православного христианина множества добродетелей, отметим, что эта литература была глубоко патриотична, учила беззаветной любви и преданности Родине, воспитывала в чадах Русской Церкви гражданственность. Начиная от древних житий первых русских святых благоверных князей Бориса и Глеба, преподобного Феодосия, поучений преподобного Феодосия и продолжая Киево-Печерским патериком, летописями, другими позднейшими творениями благочестивой русской мысли во всем усматривается единый монументально-исторический стиль, служение патриотической идее. И это не случайно, ибо служение Отечеству не только обособлялось от добродетельной жизни, но рассматривалось как ее неотъемлемое звено. Выпадение этого звена разрывало цепь благочестия и обесценивало ее.

* * *

С чего начинается патриотизм? С семьи! «Любовь к Родине,— читаем в недавно вышедшем труде «Прошлое — будущему»,— начинается с любви к своей семье (здесь и далее разрядка автора.— *К. С.*) ... Она постепенно растет. С возрастом она становится также любовью к своему городу, к своему селу, к родной природе, к своим землякам, а созрев, становится сознательной и крепкой, до самой смерти, любовью к своей стране и ее народу» [17, 76]. «Поэтому всякое государство,— как бы продолжается та же мысль современным писателем,— заинтересованное в своем благополучном существовании и разумно оценивающее свои цели и возможности, обязано вопросам формирования и развития семьи придавать первостепенное значение. В самом деле, откуда берутся в обществе самые отважные и преданные государству воины, офицеры, полководцы? Они вырастают в семьях, где высоконравственно были развиты отношения между детьми и родителями, братьями и сестрами, старшими и младшими, где чтились многовековые традиции, где старший всегда оберегал и защищал младшего, где младший неукоснительно почитал старшего и считал своим долгом буквально лелеять отцовский и дедовский боевой и просто человеческий опыт» [39, 9]. И в церковной литературе Древней Руси неоднократно даются наставления о создании хорошей семьи.

Идеалом благословенного Богом супружества представляются святые Петр и Феврония Муромские. «Жили они,— говорится в «Повести» о них,— благочестиво, ни в чем не преступая Божии заповеди». Когда же бояре потребовали от Февронии отказаться от княжества из-за ее более низкого происхождения, обещая ей за это предоставить сколько угодно богатства, святая сказала им: «Ничего иного не прошу, только супруга моего». Верен остался ей и супруг — «пренебрег княжением своим, чтобы заповеди Божией не нарушить». По их молитве Господь сподобил их умереть в один день, 25 июня, и быть похороненными, «как повелели они сами — в едином гробе», хотя были оба уже в иноческом чине [10, 639, 641, 645. Ср.: 114, 118, 119, 122].

Примером благочестия супруги и матери изображается праведная Юлиания Лазаревская (Муромская; † 1604) сыном ее Каллистратом (по прозванию Дружиной Осорьиным). С юных лет блаженная возлюбила Спасителя, Его Пречистую Матерь, была

Катехизические материалы К. Е. Скурата состоят из серии очерков, составленных по русской церковной литературе XI—XVII веков. Первая часть очерков, посвященная догматической теме в русской церковной литературе XI—XVII вв., опубликована: Богословские труды. М., 1989, сб. 29. Вторая часть очерков «Люби ближнего своего».— ЖМП, 1990, № 3. Данная статья — продолжение той серии очерков.

смиренна, послушна, молчалива, прилежала молитве и посту. «Еще в девственном возрасте все заповеди исправила и, как бисер многоценный, светилась среди тины» [23, 267]. Будучи благочестивой, святая Юлиания отличалась теплотой чувства, преданностью долгу супруги и матери. С женской нежностью у нее соединялась и твердость воли, мужество, самоотверженное служение нуждающимся, больным. «По мале же,— читаем в житии,— мор бысть на люди силен, и мнози умираху пострелом (язвой), и оттого мнози в домех запирахуся и уязвенных пострелом в дом не пущаху, и ризам не прикасахуся. Она же отай свекра и свекрови, язвенных многих своими руками в бани омывая, целяше, и о исцелении Бога моляше. И аще кто умираше, она же многи сироты своими руками омываше и погребальная возлагаше, погребати наймая, и сорокоуст даяше» [13, 545]. Святая Юлиания учила благочестию и своего мужа, в частности понуждала его чаще молиться. А когда муж по делам царской службы надолго отлучался в Астрахань, «она же в та времена по вся нощи без сна пребываша, в молбах и в рукоделии» [13, 543]. И еще замечательная черта — святая Юлиания не терпела рабства и как могла облегчала участь униженных. «Рабы же и рабыни удовляше (удовлетворяла) пищею и одеждою, и дело по силе налагаше, и никого простым именем назваше, и не требоваше воды ей на омовение рук подающего, ни сапог разрешающего (снимающего), но все сама собою творяще. А неразумныя рабы и рабыни смирением и кротостию наказуя, и исправляше, и на ся вину возлагаше; и никого не оклеветаше, но всю надежду на Бога и на Пречистую Богородицу возлагаше и великого чудотворца Николу на помощь призываше, от него же помощь приимаше» [13, 543—544].

В церковноучительных сборниках, распространенных в Древней Руси, встречается немало наставлений, касающихся также обязанностей родителей по отношению к детям и детей — к родителям. Родителям внушается учить детей страху Божию, вежливости, порядку, дочерей — рукоделию, сыновей — мастерству, «кто в чем способен, какие кому Бог возможности дает»; любить детей, беречь, «но и страхам спасать»; блюсти их телесную чистоту и беречь от всякого греха, «как зеницу ока и как свою душу» [11, 85]. В одном из наставлений отца сыну говорится: «Сын мой, если хочешь достичь многого в глазах Бога и людей, то будь ко всем почтителен и добр ко всякому человеку, и за глаза, и в глаза. Если над кем-нибудь смеются, то похвали его и полюби, и от Бога получишь вознаграждение, и от людей — похвалу, и от защищенного тобой — почитание» [8, 497]. Если же родители будут поступать иначе: не будут учить детей, и дети будут грешить «по отцовскому или материнскому небрежению, о таких грехах им ответ держать в день Страшного Суда» [11, 85]. Они «лютее разбойника осудятся» (3, 125).

Дети обязуются именем Божиим почитать родителей, любить их, беречь, повиноваться им в Боге, утешать их во всем, носить на себе их немощь «и всякую скорбь от всей души» [11, 89]. Если же они в старости «оскудеют разумом» — не бесчестить их, не укорять, не забывать их труда, забот и печалей о детях [11, 89]. «Не глаголи того,— обращается к детям церковный учитель,— яко много има (им) добра сотворих пищею и одеждами, но неси от них свободен: не можеши их родити, яко же они тебе» [3, 127]. Другими словами говоря, родители дали детям самое ценное — жизнь, и как бы хорошо дети ни относились к ним, тем не менее останутся в постоянном долгу перед ними. Образно и потому легко запоминаемо сказано о почитании родителей в византийском сборнике XI века «Пчела», переведенном на Руси в конце XII века и до XVIII века, с рядом дополнений, изменений, пользовавшемся большой популярностью. «Кто думает позаботиться о родителях, — читаем в «Пчеле»,— пусть взглянет на аистов. Они ведь, видя родителя своего от старости ослабевшим, вокруг него стоя, охраняют своими крыльями, и пищу щедро подают, и, когда тот захочет лететь, помогают ему, понемножку облегчая крылами своими». И дальше: «Таким будь для родителей своих, какими хотел бы видеть детей своих» [7, 505].

Добрым детям, исполняющим заповедь Божию к родителям, напоминается, что Господь благословит их жизнь «в благости», услышит их молитву, «в день печали избавит», простит грехи, помилует, пошлет долголетие — до «старости маститой», а после кончины — Вечную Жизнь [11, 89]. Иное ждет детей плохих. Тот, кто оскорбляет своих родителей, осуждает, ругает, «кто биет отца или матерь, от Церкви да отлучится и лютою смертию да умрет. Писано бо есть (Сир. 3, 9): отча клятва иссушит, а материна искоренит; сын бо, рече, непослушлив отцу, и пагубу будет и не поживет, а иже прогневает отца или досажает матери и мнится таковый не согрешая к Богу (— ложь есть), и есть таковый горее поганого и обещник (общник) есть нечестивым, о них же Исаия пророк рече: *возьмутся нечестивые, да не видят славы Господня* (Ис. 26, 10). Сих бо нечестивыми именова, иже бесчествуют родителя своя. И паки: досаждающего отцу и укоряющего старость матерню, да исключают его вранове, и да съядят орли» [3, 126].

Взаимные обязанности родителей и детей в обобщенной форме выражены в предсмертном завещании благоверного князя Димитрия Донского, жизненный подвиг которого особенно изучается ныне историками и богословами нашей Церкви в связи с его канонизацией. В последние минуты жизни великие люди, как правило, говорят кратко, но самое главное и необходимое. То же сказал и великий князь. «И призва к себе княгиню свою Евдокею, и сыны своя,— свидетельствует летописец,— и рече: «Послушайте мене вси. Се яз отхожу света сего. Ты же, драгая моя княгиня Евдокея, буди чадом своим отец и мати, наказующе их и укрепляюще все по заповедем Господним, послушливым и покорливым быти, и Бога боятися, и родителя своя чтити». И рече сыновом своим: «Плод чрева моего, Бога бойтеся и чтите родителя своя, мир и любовь имейте междо собою... Бог же мира да будет с вами» [21, 317].

С созданием правильной, крепкой семьи соединялась забота Церкви об улучшении положения паствы, о том, чтобы поставить в правильные, справедливые взаимоотношения всех людей православной Руси — членов большой семьи.

Касаясь социального вопроса, Церковь и с кафедр своих храмов, и через свою литературу стремилась облегчить и смягчить, в конечном счете совсем изжить тяжелые формы неравенства и провести в общество начала христианского правосудия и нелицеприятия.

Ко времени Крещения Руси и в последующие века существования Русской Православной Церкви в обществе господствовало частное право, право сильного, когда со стремлением к приобретению имущества

шло и порабощение свободных людей. Богатые, сильные, по слову известного учителя XIII века епископа Владимирского Серапиона, «акы зверье», «жадали» всех погубить, «ненасытьством именья порабощали», не миловали сирот, «не знали человеческого естества» [34, 195, 196]; «друзии же, имения не насыщешася и свободные сироты порабощают и продают» [35, 481—482]. Холопов можно было безнаказанно продать, заложить, как вещь, и даже убить. И вот в их защиту раздался утешительный и спасительный голос Церкви или в Церкви. На монастырских землях было жить лучше, вольготнее, поэтому на эти земли народ шел охотнее. Когда Церковь говорила (и на деле осуществляла) устами своих пастырей: «Если имеешь доброго раба, то имей его не только как брата, а как сына» [36, 191], всякому крестьянину становилось ясно, в чьей зависимости пребывать легче.

В отношении к униженным, закабаленным и вообще несправедливо презренным древнецерковная литература стояла на высоте своего служения обществу, государству. «Из Церкви,— писал в прошлом веке один исследователь древнерусской жизни,— с кафедры храма, из монастыря, из келлии подвижника, в беседах с рабовладельцами, в посланиях к князьям и боярам, неумолчно раздавался пастырский голос в защиту людей несвободных, голос, требовавший или освобождения их, или, по крайней мере, улучшения их материального и нравственного быта» [38, 5]. И церковные каноны, и пастырские послания запрещали священнослужителям принимать в Божии храмы даже дары от злого господина, который «челядь свою ранами муча и гладом моря, наготою же томя», налагает на нее работу не по силам [36, 195. См.: «Слово о том, како имети челядь» — 3, 127—129].

Исходя из учения о христианском милосердии, церковные проповедники раскрывали наставления Спасителя, неоднократно обращаясь к Его притче о богатом и Лазаре, ярко контрастируя те черты, которые были подмечены в тогдашнем обществе. В Прологе (на 15 октября) в видении святого Андрея юродивого изображена картина смерти подобного евангельскому богачу жестокого господина, который был лют к своей челяди. И вот он умер, хоронят его,— сатанинские легионы со всевозможными мерзостями сопровождают его тело до могилы. А в сказании о хождении святой Феодоры по мытарствам (Пролог на 30 декабря), весьма распространенном в среде русского народа, жестокосердие (немилосердие) отнесено к последнему — 20 мытарству, то есть к тому, которое непосредственно отделяет душу от врат Неба. «Нет пользы,— учит древнерусский проповедник,— если будем поститься и от жестокого сердца не воздержимся. Кто не ест мяса, воздерживается от пития, а убогих не милует, тот хуже скота. Кто на голой земле всю ночь, не спя, молится, а убогих не милует, и тот не лучше скота... И богатые, и бедные равны перед Богом — для одних и других одинаковы требования закона христианской любви. Само по себе богатство не является злом (как и бедность добром). Оно становится преступным и навлекает на себя гнев Божий, когда владеющие им для себя «богатеют», отвергая или нарушая закон милосердия. В одном поучении Пролога (на 26 ноября), изъясняющем слова Господа в день Страшного Суда, говорится: «Не осуждаю богатые, но не милостивые, и бесчеловечество их препираю» [2, 10].

Особенной теплотой к порабощенным веет со страниц сочинений преподобного Максима Грека († 1555 или 1556), возлюбившего убогих, «подобно гуманистам Нового времени, задолго до них поднимает свой голос в защиту униженных и оскорбленных» [28, 124]. Уже упоминавшаяся выше святая Юлиания, глубоко переживая нехристианское отношение к домашней челяди мужа и свекра со свекровью, постоянно повторяла слова Спасителя: «Не обидите малых сих: Ангели бо их всегда видят лице отца Моего Небеснаго» [23, 282]. А митрополит Никифор не убоялся призвать к великокняжескому благородству и сдержанности самого Владимира Мономаха по отношению к его противникам. «Подумай об этом со вниманием, княже мой,— писал к нему Предстоятель Русской Церкви,— и помысли об изгнанных тобою и осужденных в наказание, о презренных, вспомни обо всех» [30, 198].

В церковной литературе строго осуждаются не только притеснения разного рода, или жестокость, но и все, что ослабляет любовь к ближнему: гордость, высокомерие, надменность, гнев, злопамятство, вражда, ссоры, зависть, клевета, ложь и прочее. Своим строгим и справедливым словом она обличает всех виновных: и сильных — славных в земном мире, и слабых — неизвестных или малоизвестных. «Любовь имейте со всяким человеком,— учит епископ Новгородский Лука Жидята (нач. XI века).— Не рой ямы пред братом, да не ввергнет тебя Бог еще в большую... Будь правдив... Прощайте брат брату и всякому человеку, а не воздавайте злом за зло... Не осуди брата даже мыслию... Помните и милуйте странных и убогих и заключенных в темницах, и будьте милостивы» [37, 88].

Очевидно, церковная литература Руси учила верующих как семейному, личному, так и общественному благоустройству, опираясь на евангельскую заповедь о любви к ближнему в ее различных проявлениях.

По отношению к гражданским властям требовалось повиновение как условие порядка и благополучия. «Темже и князьям покаряйтесь и должную им честь воздавайте,— заповедует «Домострой»,— ибо князь послан Богом карать злодеев» [11, 77. Ср.: 3, 109, 345. Ср.: 9, 345]. «Князю же земли вашея покаряйтеся,— читаем в «Слове о князьях»,— не разцете ему зла в сердци своем и приясте ему головою и мечем своим, и всею мыслью своего и не възмогут противитися инии князю вашему. Аще добре прияете князю вашему и обогатеет земля ваша и плод добр объемлете» [3, 109]. Служение земному «царю с правдой» сопоставлялось со служением Богу — Небесному Царю [11, 77. Ср.: 3, 4]. «Бояйся Бога убоится и цесаря,— говорит святой Геннадий в «Стословце».— Цесарь бо есть Божий слуга к человеком милостью и казнью» [3, 4, § 21]. Считалось, что пренебрежение властями ведет к нерадению и о Боге — «иже на власти землей видимого владыки не бояйся, како убоится его же не видит» [3, 4, § 20].

Предержащим властям также напоминались их обязанности и, более того, настойчиво отмечались качества, необходимые правителю.

Правитель должен «отечески заботиться» о своих подданных («сущая о тебе... почитай и береги» — преподобный Максим Грек [28, 132, 179], «непослушных и зловредных грешников понуждать к согласию с добрыми людьми» силой закона и справедливости, «а добрых подданных беречь своим жалованьем и положенной им милостью и побуждать к добродетелям и добрым делам» [10, 543]; не презирать ма-

лых, «которые под ним: веть малые уже и не малые, когда полезны великим» [10, 159]. Правителю недостойно слушать клеветника, «сладко глаголюща» [13, 119]. Восхваляя князя Бориса, Кизикский митрополит Митрофан воскликнул: «Как нареку тебя, христолюбивый великий князь! Воистину ты друг правды, вместилище мудрости, гнездо милосердий» [9, 275]. Справедливость князя представлялась настолько высокой, что от нее ставилась в зависимость судьба страны. «Если князья справедливы в стране,— размышляет преподобный Нестор Летописец,— то много согрешений прощается стране той; если же злы и лживы, то еще большее зло посылает Бог на страну ту, потому что князь голова земли... Горе городу тому, в котором князь юн, любящий пить вино под звуки гуслей вместе с молодыми советниками. Таких князей дает Бог за грехи, а старых и мудрых отнимает» [22, 72]. Справедливость, мудрость, доброта, трезвость — это те добродетели, которые выдвигаются в церковной литературе Руси XI—XVII веков не только как ценности в моральном плане, но и как гражданские достоинства. Само слово «самодержец» понималось как умение держать себя. «Отсюда самодержавие,— по заключению преподобного Максима Грека,— получает два смысла: во-первых, им обозначается соответствие царя нравственному идеалу вообще; а во-вторых, оно указывает, что царь подчиняется началу законности и проводит его в своем управлении государством» [28, 11].

С правителя как сильного «мира сего больше спросится на том свете», а поэтому ему «надо особенно стремиться иметь страх Господень, и смирение, и любовь и милость» [8, 14]. В своем послании к князю Дмитрию Борисовичу Яков Черноризец советует князю быть всегда добрым, блюстись от пьянства, гордости, беззаконных связей, «ибо похоть свирепа, как дикое зелье, само по себе возникает на непаханной ниве», иметь терпение, возлюбить Христа. «Нет ничего важнее,— завершает он свое послание,— как знать Господа и повиноваться деснице Его и шуйце Его, и творить волю Его, и соблюдать заповеди Его» [7, 457, 459, 461, 463]. Обладающий подобными качествами и добродетелями правитель, по слову преподобного Максима Грека, «есть православен, образ одушевлен Царя Небесного» [28, 11].

Примечательно, что в церковной литературе не преминули отметить и факт строгой зависимости морального состояния начальников от духовного облика князя, чем лишний раз подчеркивалась важность, необходимость христианских, человеческих качеств для князя.

Чтобы представить наглядно образ доброго князя, указывались примеры. Характерна в этом отношении «Похвала роду Рязанских князей», в которой восхваляется их вера, благочестие и, как естественное следствие их христианского устроения, их гражданское мужество, ревностное служение Отечеству. «Государи из рода Владимира Святославича,— говорится в «Похвале»,— воспитаны были в благочестии и во всяком наставлении духовном. От самых пеленок Бога возлюбили. О церквах Божиих усердно пеклись», с умилением слушали Божественное Писание, прилежали к молитвам, соблюдали посты, причащались святых Христовых Таин «и кресты на груди своей носили», пребывали в «правде-истине», соблюдали душевную и телесную чистоту, «а в браке целомудренно жили, помышляя о своем спасении». По отношению к подданным были братолюбивы, легки сердцем, ласковы, «к приезжим приветливы», но «злонравных людей отвращались, с добрыми только беседовали». С таким духовным устроением они крепко держали «государев сан», имели «мужественный ум», были «сверх меры храбры», «в сражениях страшны» для врагов, бились с ними «за святые церкви и православную веру», побеждали «многих супостатов, поднимавшихся на них», и прославили свои имена «во всех странах», «а отчину свою от врагов безленостно оберегали», «с чистой совестью, и крепостью, и разумом держали свое земное царство, и к небесному приближаясь» [7, 201, 203]. В «Житии» святого благоверного князя Александра Невского свидетельствуется: «И дал ему Бог премудрость Соломона, а храбрость — царя римского Веспасиана... Везде побеждая, (он) был непобедим» [14, 78]. «И приумножились дни жизни его в великой славе, так как князь Александр любил иереев, и монахов, и нищих, митрополита же и епископов чтил и слушался их как самого Христа» [13, 341. См.: о царе Феодоре Иоанновиче — 15, 146, а также — 9, 281]. А инок Фома в своем «Слове похвальном» князю Борису Александровичу восклицает: «Кому уподоблю я великого князя?.. Воистину не слыхано, чтобы среди прежних царей кто-либо был так прекрасен лицом и одеждами, наиболее же всего — добродетелями, как великий князь». Он «сооружал великие стены, и воздвигал в них церкви Божии, и собирал преподобных монахов и святолепных старцев, подобно прекрасным столпам, о которых следовало бы сказать, что на них утверждается и ими просвещается вся поднебесная» [9, 281].

Антиподами добрых князей изображены князья Глеб Владимирович и его брат Константин, заманившие к себе в шатер благочестивых рязанских князей и убившие их. Описатель их преступления называет вероломных князей окаянными и заключает: так они приготовили «себе со своими советниками муку вечную» [7, 129. См.: о царе Борисе и «окаянном» Святополке — 15, 146, 158—159].

Стремясь прекратить вероломства отдельных русских князей и сохранить Русскую землю от кровопролития братской крови, от междоусобной брани, ведущей к ослаблению и распаду русского народа, Церковь настойчиво звала к миру, подкрепляя свое слово решительными и смелыми действиями.

Священнослужители Русской Православной Церкви, а тем более ее Предстоятели смотрели на свое служение в условиях раздробленности Руси как на призвание Божие удерживать князей от распрей, а потому с усердием посредничали в их сложных взаимоотношениях.

Чтобы удержать князей от опасных для Руси решений, митрополиты напоминали им о данном крестном целовании. «Грех ти есть,— обличали в 1157 году митрополит Константин и другие священнослужители Юрия Долгорукого, решившего выдать Ярославну Осмомыслу галицкого князя Ивана Ростиславича,— целовавши к нему крест, держиши в толице нужи, а и еще хощеши выдати на убийство» [32-б, стб. 488]. Юрий Долгорукий не осмелился нарушить «целование».

Церковная литература обращала внимание на то, что жизнь в согласии и любви призывала Божие благословение. «Новгородцы по наставлению Ионы,— читаем в его, архиепископа Новгородского [1468—1471], житии,— жили в любви между собой, никогда не затевали междоусобных распрей друг с другом. А земля плодоносила больше, чем в другие

годы, и во всех новгородских и псковских пределах было изобилие всяких плодов» [9, 371, 373]. С другой стороны, отмечалось то, что ссора князей непременно приведет к потере независимости, как это случилось в 1204 году с Византией: «Вот так и погибло царство богохранимого города Константинова и земля Греческая из-за распрей цесарей, и владеют землей той фряги» [7, 113]. «Молимся, княже, тобе и братома твоима,— обращался митрополит Николай к Владимиру Мономаху и черниговским князьям, предохраняя их от междоусобной войны с киевским великим князем,— не мозете погубити Руской земле; аще бо возметь рать межю собою, погании имуть радоватися, и возмуть землю нашю, юже беша стяжали ваши деды и отцы ваши... а вы хощете погубити Русьскую землю» [32-б, стб. 237—238]. Считалось, что заповедь Господню исполнил тот князь, который «ни с кем никогда не враждовал» [22, 239].

«Одумайтесь, князья,— еще и еще взывали церковные проповедники,— вы, что старшей братии своей противитесь, рать воздвигаете и поганых на братью свою призываете, пока не обличил вас Бог на Страшном Своем Суде!.. Познайте, князья, свое величество и честь свою. Князя деда имеете святого Владимира, который к Богу привел тысячи тысяч и тьмы тем душ праведных! Вспомните и о том, каких братьев имеете — великих чудотворцев Бориса и Глеба! Им подражайте и последуйте, их примером научитесь! Когда сатана посеет вражду между вами, помяните этих святых,— как предпочли они лучше смерть принять, чем удержать в себе вражду против брата. Кто из вас обиду стерпит и первый мира будет искать, тот равную с ними награду от Бога получит» [22, 237, 238. Ср.: 6, 339 — Неделя 18, Всех святых].

Начиная с XIII века — времени нашествия на Русь монголо-татар — борьба с захватчиками вызвала новый подъем патриотизма в церковной литературе. Описание бедствий, скорбь по погибшим и пленным, необходимость подвига до самопожертвования во имя свободы Родины и Церкви, благословение Церкви на подвиг, ободрение в борьбе, молитва к Богу о помощи и надежда на помощь Божию, восхваление воинского героизма, мужества, описание встреч русских воинов после сражений и побед, благодарение Бога за помощь, содействие гражданским властям в установлении порядка после изгнания врагов — все это нашло должное отражение в церковной литературе Древней Руси. «В период феодальной раздробленности Церковь выступала за единство, против междоусобиц», а теперь, в Смутное время, «она вдохновляла на борьбу с иноземными захватчиками» [40, 2].

В годы борьбы с захватчиками появился целый ряд замечательных церковных творений, которые или целиком были посвящены патриотической теме, например «Послание на Угру» архиепископа Ростовского Вассиана Рыло [9, 523—537], или уделяли ей немало внимания. Из последних творений необходимо упомянуть «Житие Преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия Чудотворца» [8, 256—429]. Характеризуя этот памятник, Д. С. Лихачев пишет: «Сквозь драгоценную узорчатость плетения словес с тем большим контрастом выступает перед читателем личная скромность Сергия и его тяжелая жизнь труженика и радетеля о Русской земле» [8, 12]. Последние слова следует повторить — «труженика и радетеля о Русской земле», ибо Преподобный Сергий, Лавра которого торжественно отпраздновала в июле 1987 года свой 650-летний юбилей, стал образом, примером служения родине для всех тружеников Русской Православной Церкви.

Важным в подъеме патриотического чувства явилось описание постигших Русь бедствий во время и после захвата ее территории степным народом, выражением скорби по погибшим и уведенным в плен. В этом плане замечательны проповеди Владимирского епископа Серапиона — эти, по слову современного исследователя литературы Древней Руси, «живые свидетельства единства русской литературы на всем пространстве Русской земли — от Киева на юге, Галицко-Волынской Руси на юго-западе и Владимиро-Суздальской Руси на северо-востоке... Его проповеди свидетельствуют об общем всей русской литературе отношении к страшным событиям иноземного нашествия и ига» [7, 22]. Слова Владимирского святителя представляют собой как бы единый цикл, передающий боль сердца от бедствий вражеского нашествия. «Разрушены Божьи церкви,— говорит он,— осквернены сосуды священные, честные кресты и святые книги, затоптаны священные места, святители стали пищей меча, тела преподобных мучеников птицам брошены на съедение, кровь отцов и братьев наших, будто вода в изобилье, насытила землю, сила наших князей и воевод исчезла, воины наши, страха исполняясь, бежали, множество братий и чад наших в плен увели, многие города опустели, поля наши сорной травой поросли, и величие наше унизилось, великолепие наше сгинуло, богатство наше стало добычей врага, труд наш неверным достался в наследство, земля наша попала во власть иноземцам» [7, 447, 449].

В появившемся в конце XIII — начале XIV века «Житии» святого Михаила Черниговского рассказывалось, с одной стороны, о жестокостях поработителей, с другой — о непреклонной верности русского князя и сопровождавшего его боярина Феодора своей земле и Церкви. Рассказ о мужественной кончине в Орде за православную веру двух лучших русских людей имел огромный патриотический смысл: это был и протест против насилий, и призыв не примиряться с угнетателями.

Вывод из описаний бедствий становился ясным и убедительным: необходимо любой ценой, вплоть до самопожертвования, стряхнуть чужеземное иго. «Лучше нам смертью славу вечную добыть, нежели во власти поганых быть»,— утверждали православные русские люди и взывали: «За святые Божьи Церкви и за веру христианскую, за Отчизну» [14, 70]. «За веру правую,— говорилось в «Стихах покаянных», распеваемых вначале в монастырях во время иноческих трапез, а в XVI веке вышедших за пределы обителей,— пострадаем купно за веру православную, и за святые обители, и за благоверного царя нашего, и за народ православный. Воспротивимся же нашим гонителям, не посрамим своего лица, да не уклонимся, о воины, пойдем на враждебных и безбожных агарян, попирающих православную веру» [12, 561].

Церковь благословляла на ратный подвиг во имя спасения Отчизны и в решительные, трудные минуты ободряла воинов, вселяя в них мужество и надежду на помощь Божию. В «Житии» Преподобного Сергия свидетельствуется, что Радонежский подвижник благословил перед Куликовской битвой великого князя Дмитрия Ивановича и, вооружив его молитвой, сказал: «Иди против безбожных, и если Бог поможет тебе, ты победишь и невредим в свое Оте-

чество с великой честью вернешься» [8, 387. Ср.: 18, 196]. Для постоянного напоминания о данном благословении и участия в бою Преподобный передал «в руки великого князя» двух иноков со словами: «Вот тебе мои воины и твои избранники... твердо сражайтесь как славные воины за веру Христову и за все православное христианство с погаными половцами». «И осенил Христовым знамением все войско великого князя» [8, 147]. Когда же Дмитрий Иванович, увидев многочисленное татарское войско, усумнился и заколебался, что же делать, внезапно явился от святого гонец с посланием, гласившим: «Великому князю, и всем русским князьям, и всему православному войску мир и благословение» [8, 173]. «Без всякого сомнения, господин, смело вступай в бой со свирепостью их, нисколько не устрашаясь,— обязательно поможет тебе Бог» [8, 387]. Посланец вручил еще князю от Преподобного старца «хлебец Пречистой Богородицы» [8, 173]. Благословение Троице-Сергиевой обители было прислано и царю Ивану IV, когда он стоял под стенами Казани. Прибывшие два инока передали от монастыря святую икону (на которой были изображены Живоначальная Троица и Пресвятая Богородица с двумя апостолами — видение Преподобного Сергия), просфору и святую воду [11, 495]. Благословил на бранный подвиг царя Ивана IV и митрополит Макарий вместе с другими епископами и священниками, вручил ему «невидимое оружие» — крест Христов и уверил: «Всемогущий Бог молитвами Пречистой Своей Матери подаст помощь и окончательное одоление супостатов... И получили благословение от святителей все воины от мала до велика» [11, 457, 459].

В исторически весьма важный момент событий на Угре в 1480 году, положивших конец почти трехсотлетнему ордынскому игу, когда великий князь Иван III, как и сто лет тому назад Дмитрий Донской, заколебался было перед войском хана, прислал ему на Угру «смиренное благословение» архиепископ Ростовский Вассиан Рыло (1468—1481) с призывом к решительным действиям. «Мужайся и крепись, духовный сын мой,— писал архиепископ Вассиан,— как добрый воин Христов... Отложи весь страх... будь силен помощью Господа, Его властью и силой, ведь «один разгонит тысячу, а двое тьму», по пророческому слову... «Господь... даст крепость князьям нашим и вознесет рог помазанника Своего»... Господь Бог укрепит тебя и поможет тебе и всему твоему христолюбивому воинству... Не унывай, но возложи на Господа печаль твою... Выходи же скорее навстречу, призвав Бога на помощь и Пречистую Богородицу, нам, христианам, помощницу и заступницу, и всех святых Его. Последуй примеру прежде бывших прародителей твоих, великих князей... Я имею в виду Игоря, и Святослава, и Владимира... А достойный похвал великий князь Дмитрий, прадед твой, какое мужество и храбрость показал за Доном над теми же окаянными сыроядцами — сам он впереди бился и не пощадил жизни своей ради избавления христиан... За его отвагу всемилостивый Бог не замедлил, не задержался, не вспомнил его прежних грехов, но быстро послал Свою помощь... Так и теперь, если последуешь примеру прародителя твоего, великого и достойного похвал Дмитрия... то Господь, увидев твое дерзновение, также поможет тебе... За православную веру христианскую и за Божии Церкви...» [9, 525, 527, 531].

И кто знает, как развивались бы события и на Куликовом поле, и на Угре без этих глубоко патриотических призывов!

В 1521 году по случаю разорительного набега на Русь крымского хана Мехмет-Гирея преподобный Максим Грек, видя «скорбящу державу», в специальном «Послании Василию III» утешал павшего духом великого князя [28, 121].

Действия благословения Церкви были огромными. Лучше всяких рассуждений об этом свидетельствует и церковная, и светская литература Древней Руси. Приняли, говорится в «Повести о разорении Рязани Батыем», «благословение от епископа и от всех священнослужителей. И пошли походом против нечестивого царя Батыя, и встретили его около границ рязанских, и напали на него, и стали биться с ним крепко и мужественно... Один рязанец бился с тысячью, и два с 10 тысячами» [14, 70]. «Князь же великий,— читаем в «Сказании о Мамаевом побоище» и в «Житии» Преподобного Сергия,— прослушав писание Преподобного старца (отмечалось выше.— *К. С.*) и расцеловав посланца с любовью, тем письмом укрепился точно какими-нибудь твердыми бронями... Князь великий Дмитрий и все войско его, от этого послания великой решимости исполнившись, пошли против поганых... Так началось сражение, и многие пали, но помог Бог великому победоносному Дмитрию, и побеждены были поганые татары, и полному разгрому подверглись: ведь видели окаянные против себя посланный Богом гнев и Божье негодование» [8, 173, 387]. «Царь же великий князь (Иван IV.— *К. С.*),— повествуется в «Казанской истории»,— принимает святительское благословение (митрополита Макария.— *К. С.*), как от десницы небесного Вседержителя, а вместе с ним — храбрость и мужество Александра, царя Македонского» [11, 459. Ср.: 13, 331].

Постоянным предстательством пред Богом за Русь, постоянной сопутствующей русским воинам духовной силой была м о л и т в а о них Святой Церкви и молитва их самих.

Митрополит Макарий говорил Ивану IV: «Мы, смиренные, непрестанно должны Бога молить и Пречистую Богородицу, и всех святых о твоем, Богом хранимом царстве» [11, 457].

Перед лицом опасности от Тамерлана («Железный Хромец»), покорившего многие области и двигавшегося к Москве, по указанию великого князя Василия Дмитриевича и святого митрополита Киприана чтимая икона Божией Матери «Владимирская» была в 1395 году перенесена из Владимира в Москву (церковная память 28 августа). Перед ней молились все, восклицая: «О Всесвятая Владычица Богородица! Избавь нас и город наш Москву от нашествия поганого Темир Аксака-царя, и каждый («всяк») город христианский и страну нашу защити, и князей и людей от всякого зла обороны» [8, 237].

Архиепископ Ростовский Вассиан, укрепляя перед битвой великого князя Ивана III, уверяет, что весь боголюбивый собор, все христиане будут непрестанно творить молитву, совершать во всех храмах святую службу о нем, о том, чтобы Господь даровал «победу над супротивными врагами» [9, 525].

Повествуя о событиях в истории Троице-Сергиевой обители 1584—1618 года, ее келарь Авраамий Палицын (1608—1619) свидетельствует, что осажденные с особым усердием молились в ответственные и опасные моменты. Так, перед вылазкой «урядивше полки вылазных людей», «с ними же и старцы Троицкие»,

«приидоша в церковь Святыя Живоначальныа Троица, знаменавшеся (приложившись) к чюдотворным образом и к цельбоносным мощем Преподобного отца нашего Сергиа Чюдотворца» [13, 500].

С подобным усердием молились перед битвой святой князь Александр Невский [2, 55; 14, 79], святой князь Дмитрий Донской [8, 115, 173, 177; 13, 393], Иван III [9, 385], Иван IV [11, 455, 457]. Эти молитвы проникнуты такой глубокой слезной верой, чувством близости Божией, теплотой, сознанием величайшей ответственности за судьбы Отечества, что их следовало бы выписать из памятников литературы и запомнить. «О Пресвятая Госпожа Богородица,— молились у стен Казани православные люди,— помогай нам теперь, грешным, Твоим рабам, и моли Владыку Христа, Бога нашего, чтобы послал Он нам победу над врагами. И ты, Преподобный отец Сергий, великий Христов угодник, поспеши теперь к нам на помощь и помогай молитвами, как когда-то прадеду нашему на Дону против поганого Мамая» [11, 495. Ср.: 9, 331].

И п о м о щ ь Б о ж и я приходила. Пусть и об этом скажут документы.

«Выехал князь Довмонт (князь Псковский; † 1299),— говорится в «Сказании» о нем и его храбрости,— с мужами псковичами и Божиею силою и помощью святого Христова мученика Леонтия, с одним девяносто, семьсот врагов победил» [8, 53. См: 8, 55].

«По Божьей благодати неизреченной милости, молитвами Пресвятой Богородицы,— читаем в «Повести о Темир Аксаке»,— город наш Москва цел и невредим остался... И повернул Тамерлан в 1395 году с соплеменниками своими восвояси; возвратились без успеха, впали в смятение и заколебались, как будто кто-то их гнал. Не мы ведь их гнали, но Бог изгнал их незримою силой Своей и Пречистой Матери, скорой Заступницы в бедах, и молитвой угодника Его, боголюбивого преосвященного Петра, митрополита Киевского и всея Руси» [8, 239. Ср.: «Из Хронографа 1512 года» 10, 403].

Во время стояния у стен Казани в «Казанской истории» свидетельствуется, что «с того дня, когда прибыла икона (из Троице-Сергиева монастыря, как отмечалось выше.— *К. С.*), была дарована благочестивому царю от Бога вся радость и победа. И стало не хватать в городе пороха до такой степени, что не могли казанцы выстрелить ни одного раза и смертельно страдали от этого» [11, 495]. Незадолго до взятия Казани жители города, взрослые и дети, видели старца, ходившего по стенам с крестом и святой водой — осенявшего и кропившего [11, 397]. Одному воину царя явился во сне Святитель Мирликийский Николай и сказал: «Вставай, человек, и пойди скажи царю своему, которому служишь, чтобы в праздник Покрова Богородицы смело, без страха, не ленясь, шел он на штурм города, оставив всякие сомнения, ибо Бог предает ему этот город и врагов его сарацин» [11, 501].

Когда осаждавшие Троице-Сергиеву обитель услышали «ясак (клич) — Сергиево имя», то, повествует келарь Авраамий Палицын в своем «Сказании», «абие возмятошася и, гневом Божим гонимы, побегоша» [13, 501]. Возвращавшиеся в Троицкий монастырь отдельные польско-литовские воины после бегства Сапеги и Лисовского рассказывали, прося помилования: «Мнози видеша от нас велики зело два полка, гоняща нас даже и до Дмитрова». И Авраамий Палицын завершает: «Чюдиша же ся вси о сем, яко от обители не бяше за ними никакой посылки» [13, 508. Ср.: «Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков» — в 1637 году — 14, 164—165; 13, 337].

Неразрывно с Русью была Церковь и в дни торжества после одержанных христолюбивым воинством побед. Так, когда святой князь Александр Невский подошел к Пскову после славной победы на Чудском озере, вышли встретить его перед городом игумены, священники в облачениях, с крестами в руках и весь народ, «воздавая хвалу Богу и славу господину князю» [13, 337]. Также поступил и митрополит Филипп, выйдя «с крестами» и «со всем освященным собором» навстречу великому князю Ивану III, возвращавшемуся в 1471 году в Москву после покорения новгородцев, не желавших признавать над собой власть Москвы [9, 399].

Более подробно описываются церковные торжества после взятия Казани. При въезде царя в город Казань впереди него несли крест и хоругви с образами Спасителя и Божией Матери. Приехав на «большую площадь», царь сошел с коня, упал на землю и благодарил Бога, «слезы точя». Вместе с ним возносили благодарственные молитвы и все присутствовавшие. Священнослужители освятили воду и с крестным ходом в сопровождении воинов обошли город вокруг. «И много воспевающи, и много благодарственныя гласы воспущаху, и, яко велицыи громи, до небес слышахуся гласи их» [11, 534]. Когда же благая весть дошла до Москвы, митрополит Макарий с собором епископов, находившихся в Москве в ожидании князя, быстро пошел в храм Пресвятой Богородицы, велел звонить во все колокола по всему граду Москве и петь целую неделю благодарственные молебны. В соборном храме Пресвятой Богородицы была совершена Божественная литургия, во время которой царь со слезами молился, благодарил Бога и прикладывался к святым мощам святителей Петра и Ионы [11, 549, 551].

После литургии митрополит Макарий дал самодержцу святую просфору и сказал слово, которое еще раз показало, что Православная Церковь вместе с Русью не только после скорби радуется о наступлении мирных дней, но и заботится о благополучии людей в эти дни. «О господин, духовный сын мой, державный царь,— говорил митрополит,— радуйся и веселись, прославляя Бога, подавшего тебе спасение и победу над врагами! И пусть всегда будет над нами великая Божья благодать, как теперь над тобой, ибо просил ты с верою — и получил, искал — и нашел, ударил — и открыли тебе. Ты же помогай страдающим и нищим и подавай пищу алчущим, а нагим — одежду, бояр же и вельмож своих содержи в чести и обогащай их, дабы ни в чем они не нуждались, и всем слугам своим, малым и большим, оказывай тихую любовь и подавай им необходимое по апостольскому слову, дабы служили они тебе, радуясь, а не вздыхая; виновных же не спеши осуждать, но сначала хорошо узнай, заслужили ли они за дела свои принять казнь, но и тогда будь милостив и снисходителен и прощай до двух и до трех раз, дабы раскаялись они и перестали совершать злые свои дела» [11, 551]. И историк отмечает, что «царь-самодержавец» «до земли» поклонился «митрополиту за духовные его поучения с большим смирением и страхом, словно принял наказ из самих Божьих уст, и пообещал ему во всем поступать так, как учил его отец митрополит» [11, 551. См.: 11, 539; 18, 168, 297].

* * *

Обзор содержания памятников литературы Древней Руси, преимущественно церковных, дает основание заключить, что литература служила своему народу верой и правдой, проповедовала необходимость «блюсти Русскую землю». К этому было направлено стремление построить правильную семью и укрепить ее, установить справедливые, христианские отношения в обществе, воспитать не только паству, но и правителей, князей, призвать их к миру, сплоченному единству, а в беде поддержать, ободрить и словом, и делом, и молитвой, и жертвенным служением, в радости возблагодарить Бога и быть достойным и Его милостей. Об одном только Киево-Печерском патерике так отзывается один из виднейших современных ученых и исследователей древней русской литературы: «Киево-Печерский патерик не только служил идее единства Руси, но и утверждал самобытность этой Руси, способствовал формированию в ней церковного идеала поведения, своих русских церковных обычаев, монашеского «этикета» [6, 11]. И это служение церковной литературы было не случайным. Оно вытекало из святости, из природы самой Святой Православной Русской Церкви. Вспоминаются замечательные слова ее Предстоятеля последнего времени — Святейшего Патриарха Сергия († 1944) в ответ на попытки бросить на него тень, что он, мол, выступает со своими патриотическими посланиями по принуждению. «Лично для меня,— писал он,— достаточно и одной любви к Родине и моему народу, чтобы и без чьих-либо просьб и тем паче принуждений всячески противиться фашизму и порабощению им нашей страны» [33, 34]. Этого, хочется продолжить, достаточно и для всей Русской Православной Церкви в ее служении Родине в прошлом и в настоящем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. СПб., 1894. Вып. 1. Содержащий поучения: Луки Жидяты, митрополита Илариона, Феодосия Печерского и Кирилла Туровского. Издание журнала «Странник» / Под ред. проф. А. И. Пономарева. V+200 с.
2. Памятники... СПб., 1896. Вып. 2. Славяно-русский пролог. Ч. 1. Сент.— дек. XVI+224 с.
3. Памятники... СПб., 1897. Вып. 3: гл. 1. Поучения о разных истинах веры, жизни и благочестия; гл. 2. Слова на св. Четыредесятницу; гл. 3. Поучения против язычества и народных суеверий. XVIII+330 с.
4. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. СПб., 1898. Вып. 4. Славяно-русский пролог. Ч. 2. Янв.— апр. VII+228 с.
5. Памятники литературы Древней Руси: Начало русской литературы, XI — начало XII века. М., 1978. Вып. 1. 413 с. (Далее: Памятники литературы...).
6. Памятники литературы... М., 1978. Вып. 2. 704 с.
7. Памятники литературы... М., 1981. Вып. 3. 616 с.
8. Памятники литературы... М., 1981. Вып. 4. 606 с.
9. Памятники литературы... М., 1982. Вып. 5. 688 с.
10. Памятники литературы... М., 1984. Вып. 6. 768 с.
11. Памятники литературы... М., 1985. Вып. 7. 638 с.
12. Памятники литературы... М., 1986. Вып. 8. 640 с.
13. «Изборник»: (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969. 800 с.
14. Хрестоматия по древнерусской литературе / Сост. М. Е. Федорова, Т. А. Сумникова. М.: Высш. шк., 1985. 256 с.
15. Сокровища древнерусской литературы: Русское историческое повествование XVI—XVII вв. / Сост., предисл., подг. древнерусских текстов, пер. и примеч. Ю. А. Лабынцева. М.: Советская Россия, 1984. 352 с.
16. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV—XVII вв. / Сост. С. Д. Бабишин, Е. Н. Митюров. М.: Педагогика, 1985. 368 с.
17. Лихачев Д. С. Прошлое — будущему: Статьи и очерки. Л.: Наука, 1985. 576 с.
18. История русской литературы XI—XVII вв. / Под ред. Д. С. Лихачева. М.: Просвещение. 1985. 432 с.
19. Водовозов Н. В. История древней русской литературы. М.: Просвещение, 1972. 384 с.
20. Кусков В. В. История древнерусской литературы. М.: Высш. шк., 1982. 296 с.
21. Памятники русской литературы X—XVII вв. М.; Л.: Наука, 1970. 360 с. (Труды отдела древнерусской литературы; Т. XXV).
22. Художественная проза Киевской Руси XI—XIII вв. / Сост., пер. и примеч. И. П. Еремина, Д. С. Лихачева. М.: Худож. лит., 1957. XII+370 с.
23. Древнерусская литература в исследованиях: Хрестоматия / Сост. В. В. Кусков. М.: Высш. шк., 1986. 336 с.
24. Древнерусская книжность. По материалам Пушкинского дома: Сб. науч. трудов. Л.: Наука, 1985. 352 с.
25. Дмитриев Л. А. Житийные повести русского севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л.: Наука, 1973. 304 с.
26. Рыбаков Б. А. Из истории культуры Древней Руси. М.: Изд-во МГУ, 1984. 240 с.
27. Писатели и книжники XI—XVII вв.: (Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси»).— В кн.: ТОДРЛ. Л.: Наука, 1985, т. 40, с. 31—189.
28. Громов М. Н. Максим Грек. М.: Мысль. 1983. 200 с.
29. Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Л.: Наука, 1984. 280 с.
30. Толочко П. П. Древняя Русь: Очерки социально-политической истории. Киев: Наук. думка, 1987. 248 с.
31. Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М.: Изд-во МГУ, 1982. 248 с.
32. Полное собрание русских летописей. 2-е изд. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. Т. I. Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку. 290—487 с.; СПб., 1908. Т. II. Ипатьевская летопись. XVI+938+87+IV с.
33. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: Сб. церковных документов. М.: Издание Московской Патриархии, 1943. 100 с.
34. Святой преподобный Серапион. Слова.— Прибавления к творениям святых отцев, 1843, ч. II, с. 193—205.
35. Новые поучения Серапиона, епископа Владимирского (XIII век). Слово о кончине мира. Слово о мятежи жития сего.— Православный собеседник, 1858, ч. II, с. 472—484.
36. Попечение отечественной Церкви о внутреннем благоустройстве русского гражданского общества в XIII, XIV и XV веках.— Православный собеседник, 1861, янв., с. 77—99; февр., с. 173—196.
37. Макарий, епископ Винницкий. История Русской Церкви. СПб., 1857. Т. 1. XXII+292+IV с.
38. Щапов А. П. Голос Древней Русской Церкви об улучшении быта несвободных людей.— Сочинения. СПб., 1906, т. 1, с. 1—15.
39. Куранов Ю. Тепло родного очага.— Октябрь, 1985, № 11, с. 3—82.
40. Лихачев Д. С. От покаяния к действию.— Литературная газета, 1987, 9 сент., № 37 (5155), с. 16.
41. Предъюбилейное послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена и Священного Синода архипастырям, пастырям, честному иночеству и всем чадам Русской Православной Церкви во Отечестве нашем и за его пределами сущим к Тысячелетию Крещения Руси.— ЖМП, 1987, № 8, с. 2—5.

К. СКУРАТ,
профессор МДА

Святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский

Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду; и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы (1 Пет. 5, 1—4)

В местном предании г. Одессы и других городов Одесской епархии хранится поныне благодарная память об архиепископе Херсонском и Таврическом Иннокентии (Борисове; † 1857), истинном пастыре душ христианских, замечательном церковном писателе, основателе Нового Афона (в Крыму), строителе и возобновителе монастырей и пустыней Крыма, в том числе и Херсонеса — места крещения равноапостольного князя Владимира, колыбели русского христианства. Публикуемое краткое его жизнеописание основано на материалах, проливающих новый свет на пастырский подвиг святителя Иннокентия, и составлено по благословению Высокопреосвященного митрополита Одесского и Херсонского Сергия († 4 февраля 1990), доктора honoris causa, магистра богословия. Рассмотрено и подготовлено комиссией в следующем составе:

члены комиссии: протоиерей Александр Кравченко, магистр богословия, ректор Одесской Духовной Семинарии,— председатель комиссии; архимандрит Филарет (Карагодин) — кандидат богословия, наместник Свято-Успенского мужского монастыря, преподаватель Одесской Духовной Семинарии (ныне епископ Астраханский и Енотаевский); протоиерей Виктор Петлюченко — кандидат богословия, и. о. инспектора ОДС, преподаватель Одесской Духовной Семинарии; архимандрит Тихон (Бондаренко) — кандидат богословия, благочинный Одесского округа, преподаватель Одесской Духовной Семинарии; архимандрит Иннокентий (Шестопаль) — кандидат богословия, помощник инспектора, преподаватель Одесской Духовной Семинарии; протоиерей Георгий Городенцев — кандидат богословия, секретарь правления, преподаватель Одесской Духовной Семинарии; иеромонах Петр (Кузовлев) — помощник секретаря правления, преподаватель Одесской Духовной Семинарии; Еремин Петр Федорович — кандидат богословия, преподаватель Одесской Духовной Семинарии.

Святитель Иннокентий (Иван Алексеевич Борисов) родился в городе Ельце Орловской губернии, недалеко от Введенской церкви, где служил его отец, священник Алексий Борисов. Дата рождения — 15 декабря 1800 года — не подвергается сомнению. Иван был четвертым ребенком в семье. Своим воспитанием, помимо родителей, он был обязан старшему брату Матвею, который пережил его на несколько лет и оставил о нем воспоминания, которые не были опубликованы. Иван был от рождения слабого здоровья, но тем усидчивее к занятиям, чтению и письму, усерднее к храму Божию. Рано проявились в нем и способности, например красноречие. По свидетельству друга будущего святителя по Киевской Духовной Академии, впоследствии епископа Нижегородского Иеремии, «дар слова предъявлял себя в Иннокентии с детства» [1, с. 4].

С раннего детства жила в нем и горячая любовь к храму Божию и богослужению. Об этом также упоминает епископ Иеремия. Отрок рос живым и резвым, в чем сказалось доброе воспитание родителей, сумевших духовно образовать в сыне нравственные принципы и выработать характер, не подверженный приступам уныния и мирской печали. Непрестанная духовная бодрость явилась источником поддержки и ободрения в трудных обстоятельствах не только для него самого, но и для его многочисленной паствы. В их бедной священнической семье не было большой библиотеки, но имелись Библия, жития святых, патерики, которые и читал Ваня.

«...В подготовительный период к училищу... а потом к Семинарии особенное влияние на Ивана Борисова оказал священник Введенской церкви г. Ельца о. Василий Климентьев, человек, отличавшийся редкой добротой, необычайной простотой и доступностью для каждого, независимым характером, широкими для своего времени познаниями, любивший науку и основательно знавший не только язык латинский, но и французский. Его занятия с Борисовым, несомненно, имели благотворное влияние на развитие гениального воспитанника.

Сам Иннокентий всегда с любовью вспоминал своего незабвенного наставника, о. Василия, от которого «принимал первые наставления в науках» [2, с. 611—612].

В 1810 году Иван Борисов поступил в Воронежское епархиальное училище, где ему учиться так и не пришлось. В начале 1811 года он тяжело заболел оспой, в связи с чем ему пришлось вернуться в Елец, а 16 октября 1811 года скончался отец.

В Орловскую Духовную Семинарию уже после окончания училища экстерном его готовил о. Василий Климентьев, который заменил ему отца, овладевать знаниями помогал брат — Матвей. Елец остался в памяти Иннокентия как город его трудного и незабываемого детства.

В Семинарии у него появились новые друзья. Среди них — Иродион Соловьев, в монашестве Иеремия, впоследствии епископ Нижегородский, известный подвижник и аскет [2, с. 613].

В 1819 году Иван Борисов блестяще закончил Орловскую Духовную Семинарию и был послан в Киевскую Духовную Академию.

В Академии он продолжал много и усердно работать; но не ограничивался изучением наук, а старался преуспеть во внутреннем благочестии, добродетелях и особенно остерегаться духа уныния, которым были заражены в то время многие студенты Духовных учебных заведений. Но и стяжание добродетелей не было для него самоцелью: *в выметенном и убранном* (Мф. 12, 44) доме — своем сердце — он желал иметь пребывающим Господа Иисуса Христа; по свидетельству друга своей юности епископа Нижегородского Иеремии (Соловьева; † 1884), «Иннокентий от юности до конца своих дней Божественное Лице Господа нашего Иисуса Христа выну имел в своем уме и мыслях» [1, с. 13].

В Академии талант юноши развился и окреп. Его пытливый ум скоро перестал удовлетворяться лекциями академических профессоров, и, выполняя все, что от него требовалось, Борисов работал и самостоятельно.

Одно из сохранившихся стихотворений того времени, отмеченное как литературными, так и духовными достоинствами автора, Ивана Борисова, весьма характерно как личное наставление автора самому себе, как отражение его взглядов, помыслов и внутренних убеждений:

Не унывай

Когда для ревности усердной
Тебе назначен малый круг,
И в рубежах его стесненный
Кипит порывами твой дух —
Себя в делах благих явить,
Их блеском мир сей озарить:
Смиреньем ревность укрощай,
Но никогда не унывай!
И, укрепившись благочестьем
В твоей страдальческой борьбе,
Не чти паденьем и бесчестьем
Последовать своей судьбе;
Но тщися в малом верен быть,
Себя для долга позабыть,
Его с любовью исполняй
И в подвигах не унывай! [3, с. 8]

В 1823 году на выпускном академическом акте Иван Борисов прочел перед почетными гостями часть своего студенческого труда «О нравственном характере Господа нашего Иисуса Христа». Чтение его было встречено громом рукоплесканий, и бывший при этом знаменитый в то время Киевский митрополит Евгений (Болховитинов; † 1837) приветствовал юношу как «восходящее светило русской богословской науки» [3, с. 5]. Предсказанию этому суждено было сбыться в полной мере.

По окончании Академии Ивану Борисову было присвоено звание магистра богословия; в том же году он был направлен в Петербургскую Духовную Семинарию, где назначен профессором церковной истории и греческого языка. В том же году его назначили ректором Александро-Невского Духовного училища, где 10 октября 1823 года он был пострижен в монашество с именем Иннокентий, после чего посвящен во иеродиакона, а в 19 декабря того же года — во иеромонаха. По свидетельству своего друга Иеремии (Соловьева), «иноческое звание Иннокентий любил» [1, с. 14].

И действительно, с этого времени начинает инок Иннокентий сугубое аскетическое, монашеское служение Богу и Его Святой Церкви, служение, которое он так строго и неукоснительно исполнял в течение всей своей жизни, служение, о высоте которого современники свидетельствовали, называя инока «истинным монахом, строгим подвижником» [1, с. 14].

Большое впечатление на современников пастырь Церкви производил своими благолепными священнослужениями, о чем также сохранились многие свидетельства. Свой аскетический подвиг иеромонаху Иннокентию пришлось совершать не в тиши уединенной монастырской кельи, а в непрестанных трудах и заботах, что делает его подвиг еще более ценным перед Богом. Ибо в это время молодой преподаватель был определен бакалавром богословских наук в Петербургскую Духовную Академию. Через несколько месяцев отец Иннокентий был назначен инспектором Академии. Проходит еще четыре месяца, и отец Иннокентий утвержден в звании экстраординарного профессора. Два месяца спустя отец Иннокентий был возведен в сан архимандрита.

Проповеди иеромонаха, затем архимандрита Иннокентия появляются на страницах церковных журналов. В большей степени благодаря этим проповедям и другим сочинениям иеромонаха Иннокентия журнал «Христианское чтение» пережил второе рождение. В бытность архимандрита Иннокентия инспектором столичной Духовной Академии появляются его первые научно-литературные труды: «Жизнь святого апостола Павла», «Жизнь святого священномученика Киприана, епископа Карфагенского» и знаменитые «Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа».

На последнее творение архимандрита Иннокентия следует обратить особое внимание. Его примечательные черты — духовность и художественная ценность, доступность и назидательность. В нем проявляется яркий талант автора, применившего новый в то время историко-археологический метод. Автор «мастерской рукой пользуется всем собранным материалом; всякую черту евангельской истории умеет пояснить подходящей археологической или географической подробностью, и притом так, что эти подробности отнюдь не нагромождаются одна на другую — в беспорядочную массу, за которой теряется главный предмет, а размещаются с мастерством художника, который из мелких мозаичных камней создает чудный образ — образ Богочеловека»,— писал один из критиков [3, с. 7].

В конце своей петербургской службы, в 1829 году, за сочинения «Жизнь святого священномученика Киприана, епископа Карфагенского», «Жизнь святого апостола Павла», «Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа» он был удостоен степени доктора богословия. 3 сентября 1829 года архимандрит Иннокентий получил докторский наперсный крест, а 12 сентября 1829 года был награжден орденом святой Анны II степени, украшенным императорской короной.

В 1830 году отец Иннокентий был переведен в Киев на пост ректора Духовной Академии, ординарного профессора богословских наук и одновременно настоятеля Киево-Братского монастыря, где он особенно ревновал к богослужению и строгому исполнению Устава.

Но с большей силой его таланты проявились при несении послушания ректора Киевской Духовной Академии, которая до того времени находилась в упадке. В течение десяти лет своего начальствования архимандрит, затем епископ Иннокентий предпринял здесь ряд важных реформ, среди которых прежде всего необходимо назвать отмену преподавания на латинском языке, державшего русское богословие в рабской зависимости от богословия католического. Кроме того, он расширил программу преподавания некоторых предметов, в других дисциплинах значительно обновил содержание, в третьи ввел вновь — экклезиологию (науку о Церкви), церковное законодательство. Последнее заслуживает особого внимания, так как благодаря отцу Иннокентию началось преподавание канонического права в России.

Как ординарный профессор, отец Иннокентий преподавал в Академии богословие догматическое, нравственное и основное. Его живые и вдохновенные лекции производили на слушателей огромное впечатление. Как ректор, отец Иннокентий часто посещал

лекции других профессоров, экзамены, являя изумительную глубину своего таланта и богатство эрудиции. Со студентами он обходился всегда ласково, к их недостаткам и проступкам был снисходителен и, умея угадывать таланты, поощрял их. Более всего отец Иннокентий следил за проповедничеством: сам проверял студенческие проповеди и часто часами беседовал по этому поводу со студентами. Заботился он и о благоустройстве Академии, обогатил библиотеку, улучшил питание студентов, усовершенствовал больницу, предпринял много других полезных нововведений.

Один из учеников дает восхищенный отзыв о необыкновенных способностях отца Иннокентия: «Преосвященный (тогда же еще архимандрит) имел необыкновенный дар слова, память обширную, рассудок здравый, взгляд на вещи глубокий, быстрый и всегда меткий» [4, с. 10].

Один из жизнеописателей святителя Иннокентия говорил о нем: «Нравственное влияние Иннокентия на своих сослуживцев было настолько велико и продолжительно, что глубокое и беспредельное уважение и непрерывные узы любви к нему они сохранили в своем сердце до гробовой доски» [5, с. 81].

Надо сказать, что в аскетической практике всеобщее уважение со стороны окружающих и высокие личные дарования и таланты молодого подвижника есть вещь обоюдоострая, ибо может удобно надмевать подвизающегося, вызывая в его душе высокоумие, тщеславие, и, наконец, питать гордость — вершину всех страстей, поражающую все добродетели. Как говорит об этом преподобный Иоанн Лествичник, «Господь часто скрывает от очей наших и те добродетели, которые мы приобрели; человек же, хвалящий нас, или, лучше сказать, вводящий в заблуждение, похвалою отверзает нам очи; а как скоро они отверзлись, то и богатство добродетели исчезает» [6, с. 144]. Но не таков был, по отзывам своих близких сподвижников, отец Иннокентий. Так, Преосвященный Иеремия, бывший в то время инспектором Киевской Духовной Академии, говорит о нем: «Иннокентий до глубины души бывал проницаем смирением и самоуничижением» [1, с. 7]. По отзыву одного из своих жизнеописателей, «в частной жизни Иннокентий был очень прост и невзыскателен» [5, с. 124].

Обладая высокими природными дарованиями, архимандрит Иннокентий относился к ним как к дарам Божиим, постоянно помня слова Иоанна Лествичника: «Кто возносится естественными дарованиями, то есть остроумием, понятливостью, искусством в чтении и произношении, быстротою разума и другими способностями, без труда нами полученными, тот никогда не получит вышеестественных благ; ибо неверный в малом — и во многом неверен и тщеславен» [6, с. 147].

Поэтому Иннокентий и к сослуживцам, и к студентам, и к простым людям относился просто и человеколюбиво, «что по тем временам было почти непозволительно» [5, с. 125]. Все это свидетельствует о том, что отец Иннокентий уже в то время стяжал добродетель смиренномудрия, на основании которой вырастали такие добродетели, как горячая любовь к ближним, милосердие, доброта, нестяжательность и непамятозлобие.

По свидетельству близко знавших его людей, «человеческие радости, а также скорби и страдания он живо воспринимал и всем пылким чувством своим участвовал в них» [3].

О любви отца Иннокентия к своим ученикам свидетельствуют они сами [4 с. 22]. О другом добром свойстве его души говорит Преосвященный Иеремия: «В собеседовании с кем бы то ни было он никогда не позволял себе пересудов и слов пустых. Нередко, вспоминая некое лицо, подверженное слабостям, он никогда не осуждал никого» [1, с. 7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Иеремия (Соловьев), епископ. Воспоминания о Преосвященном Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом.— В кн.: Виноградов И. Преосвященный Иеремия, епископ Нижегородский. Нижний Новгород, 1886.

2. Левитский Н. Высокопреосвященнейший Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический.— Душеполезное чтение, 1900, ч. 3, № 12, с. 607—623.

3. Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический. Сочинения: В 11 т. М., 1901. Т. 1.

4. Иоасаф (Гапонов), иеромонах. Воспоминания о Преосвященном Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом. СПб., 1858.

5. Буткевич Т., священник. Иннокентий Борисов, бывший архиепископ Херсонский. СПб., 1887.

6. Преподобный Иоанн, игумен Синайской горы. Лествица. 5-е изд. Козельская Введенская Оптина пустынь, 1898.

(Продолжение следует)

БИБЛЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первая славянская печатная Библия

О высоком совершенстве этого перевода и о громадном авторитете Кралицкой Библии свидетельствует тот факт, что до недавнего времени чешские евангелики пользовались ее текстом, а в продолжение ряда столетий к нему прибегали евангелики словацкие. Кралицкая Библия не только была, но и доныне остаётся духовной сокровищницей чешского народа[35].

Переводы Библии на национальный язык появились в Чехии гораздо раньше, чем в других славянских странах. Чешскими переводами пользовались и русские богословы, когда в конце XV века в Новгороде составляли под руководством архиепископа Геннадия полный рукописный библейский свод (1499).

«Посмотрите на состав этих рукописных Библий (чешских.— *Авт.*),— писал в середине XIX века русский исследователь П. А. Бессонов,— и вы поразитесь сходством с нашей: так же точно носят следы древнейшего происхождения Пятокнижие, Иов, Псалтирь, книги пророков, не говоря уже о Новом Завете; новее по переводу те самые книги, как и у нас; точно так же не переведена третья (книга.— *Авт.*) Маккавейская. И если это обстоятельство не

Окончание. Начало см.: ЖМП, 1990, № 3, 4.

возводит чехов, как и нас, к первославянскому переводу, то, по крайней мере, свидетельствует о разительном сходстве народного употребления: и они и мы останавливались преимущественно на одинаковых книгах»[36].

Чешская Библия оказала большое влияние и на переводческую деятельность белорусского первопечатника Франциска Скорины (род. до 1490, † 1541), 500-летие со дня рождения которого широко отмечается в этом году во всем мире. В жизни и творческой деятельности Франциска Скорины Прага занимала особое место. Именно здесь с 1517 по 1519 год он выпустил в переводах на родной язык 23 библейские книги под общим названием: «Библия руска, выложена доктором Франциском Скориною из славного града Полоцька Богу ко чти и людям посполитым к доброму научению».

Еще Йозеф Добровский, крупнейший чешский славист конца XVIII — начала XIX века, подчеркивал, что в Чехии существовали прочные традиции перевода Библии на национальный язык; а именно такую задачу и ставил перед собой Скорина. По-видимому, Ф. Скорина обосновался в «чешской Праге» потому, что в ряду прочих источников для своего перевода библейских книг имел возможность опираться на их чешские переводы.

Установлена связь текстов белорусского первопечатника с чешским переводом Библии по венецианскому изданию 1506 года[37], хотя ему, разумеется, были знакомы и другие переводы. Из Чешской Библии 1506 года Скорина мог позаимствовать также метод цитации, позднее весьма обыкновенный, но в чешском тексте впервые появившийся в 1506 году, а именно ссылки на полях на параллельные места Библии (конкордации). В Библии 1506 года имеется разделение книг по главам (например, Песнь песней и пророка Иеремии) особыми надписями, что повторено и у Скорины[38].

При переводе Библии Франциск Скорина не имел на церковнославянском языке четырех ветхозаветных книг: Премудрости Соломона, Иудифи, Эсфири и Песни песней. Именно он перевел их на русский язык, пользуясь непосредственно Чешской Библией[39].

Чешская Библия в различных изданиях становилась все более известной в России. Наряду с прочими библейскими переводами ее использовали справщики и издатели Острожской Библии, напечатанной в Юго-Западной России в 1581 году. Об использовании текста «ческой» Библии острожские издатели упоминали в примечаниях к 3-й книге Маккавейской: «Сии третии книги Маккавейские в прочих Библиях не обретаются, ниже в самои той словеньской (разве Геннадиевской.— *Авт.*), ни в латинских, ни в греческой и в ческой, но и мы их не оставихом (то есть мы и ее поместили у себя.— *Авт.*)»[40].

Можно предположить, что в Остроге использовали Чешскую Библию, напечатанную в 1556 году в типографии Мелантриха. Острожская Библия повторяет последовательность разделов этого издания, которое содержит 3-ю Маккавейскую книгу с предисловием к ней Сикста из Оттерторфа (в предисловии к первому изданию 1549 года говорилось, что недавно найден и переведен на чешский язык латинский текст 3-й Маккавейской книги)[41].

Достижение чешских переводчиков стало примером для других славянских народов. По словам известного русского церковного историка А. В. Флоровского, «и поляки и русские (какой бы вероисповедной ориентации они ни были) видели в Чешской Библии образец, живой пример и необходимое пособие или руководство. И в этом смысле Чешская Библия в своем значение и влиянии перешагнула границы земель, где чешский язык был живым, и оказалась способной значительно содействовать многосложному по своим началам и протечению процессу национализации Библии у поляков и у русских»[42].

В XVII веке Чешская Библия заняла прочное место в книгохранилищах России. «Библия ческа друкованная» имелась в библиотеке Львовского православного ставропигиального братства (опись 1618—1639 годов), в библиотеке Супрасльского монастыря в Белоруссии (опись 1645 года)[43]. В 1679 году для Московской типографской библиотеки была приобретена «книга Библия на чешском языке» (издание 1556 года). В те же годы в библиотеке одного из работавших над правкой текстов в Московской Патриаршей типографии — иерея Никифора Симеонова была «Библия чешская в десть», печатная; печатная Чешская Библия имелась и на Московском Печатном Дворе[44].

Чешская Библия использовалась в России и в XVIII столетии — при переводе Священного Писания для нового издания, задуманного и начатого при Петре I, но осуществленного только при императрице Елизавете Петровне. Работавшие над подготовкой этого издания в 1747—1748 годах киевские ученые-монахи Варлаам Лащевский, Яков Блоницкий и другие «для некоторых книг (3-я Маккавеев) имели в виду польские переводы и Чешскую Библию». Этот факт зафиксирован в рукописном каталоге бумаг, относящихся к названному изданию. В данном случае справщики могли пользоваться Чешской Библией пражского издания 1715 года, которое имелось в библиотеке Киевской Духовной Академии[45].

В 1979 году по решению ЮНЕСКО международная общественность широко отмечала 400-летие со времени выхода в свет 1-го тома Кралицкой Библии. В Чехии этот знаменательный юбилей был отмечен изданием нового перевода Библии на современный чешский язык, который за четыре столетия прошел длинный путь развития, претерпел многие грамматические и лексикологические изменения. Новый перевод готовился с 1961 года; тогда были учреждены две переводческие комиссии — ветхозаветная и новозаветная во главе с профессорами-библеистами факультета имени Яна Амоса Коменского в Праге.

В работе переводческой комиссии по Ветхому Завету принимали участие богословы разных христианских исповеданий, представленных в Чехословакии: евангелического, католического, методистского, гуситского и Церкви Чешских Братьев. Членом переводческой комиссии был также протоиерей Радивой Яковлевич[46].

В юбилейном 1979 году перевод Библии вышел общедоступным изданием большим тиражом в 16 томах с библиографическим аппаратом и толкованием, предназначенным для научных целей[47].

Совместное общехристианское издание полного библейского свода на чешском языке явилось венцом того процесса, который начался в Праге 500 лет тому назад в скромной типографии Яна Кампа.

ПРИМЕЧАНИЯ

35. Дворжачек. Указ. соч., с. 21.

36. Бессонов П. А. Описание славянских рукописей Московской Синодальной Библиотеки городов Горского и Невоструева (рецензия).— Русская беседа, 1856, II отд., с. 84.

37. Владимиров П. В. Доктор Франциск Скорина. СПб., 1888, с. 163—165. Даже заглавия в Библии Скорины показывают, что он руководствовался именно венецианским изданием Чешской Библии; в изданиях Пражском и Кутногорском их нет. См.: Первольф. Указ. соч., с. 253.

38. Флоровский А. В. Чешская Библия в истории русской культуры и письменности. (Франциск Скорина и продолжатели его дела).— Sbornik filologicky, vyd. III. Tr. Ceske Akademie Věd a Uměni 1940—1946, s. v. 12, с. 184.

39. Владимиров П. В. Указ. соч., с. 164—168.

40 Цит. по: Первольф. Указ. соч., с. 256.

41. Толстой Н. И. Роль кирилло-мефодиевской традиции в истории восточно- и южнославянской письменности.— В кн.: Исторические связи славянских народов. М., 1963, с. 34. См.: Бессонов П. А. Указ. соч., с. 86.

42. Флоровский А. В. Чешская Библия..., с. 264.

43. Там же, с. 164.

44. Там же, с. 164—165.

45. Там же, с. 245.

46. Радивой Яковлевич, протоиерей. Новый перевод Библии на чешский язык.— ЖМП, 1979, № 12, с. 45.

47. Там же.

Архимандрит АВГУСТИН,
доцент ЛДА

Таинство Брака

Последование венчания

По прочтении Евангелия священник дает новобрачным поцеловать священную книгу, а диакон произносит сугубую ектению.

Рцем вси от всея души́, и от всего помышления нашего рцем. Хор поет: *Господи, помилуй.*

Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Еще молимся о милости, жизни, мире, здравии, спасении, посещении рабов Божиих (имена новобрачных).

В примечании Требника сказано: *И поминает ихже хощет.* Обыкновенно здесь поминают и родителей брачующихся, а чаще предстоящих, *молящихся во святем храме сем.*

Священник произносит: *Яко милостив и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.* Хор поет: *Аминь.*

Диакон возглашает: *Господу помолимся.* Хор поет: *Господи, помилуй.* Священник творит молитву, в которой просит Бога сохранить сочетавшихся браком в мире и единомыслии, сподобить их непорочной жизни в неукоснительном соблюдении заповедей Божиих.

Господи Боже наш, во спасительном Твоем смотрении сподобивый в Кане Галилейстей честны́й показати брак Твоим пришествием: Сам ныне рабы Твоя (имя мужа и имя жены), *яже благоволил еси сочетаватися друг другу, в мире и единомыслии сохрани: честны́й их брак покажи́: нескверное их ложе соблюди, непорочное их сожительство пребывати благоволи, и сподоби я в старости масти́тей достигнути, чистым сердцем де́лающя заповеди Твоя.*

Ты бо еси Бог наш, Бог, еже миловати и спасати, и Тебе славу возсылаем, со безначальным Твоим Отцем, и Всесвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков.

Хор поет: *Аминь.*

(Господи Боже наш, Ты, придя в Кану Галилейскую, спасительным Твоим смотрением сподобил показать достоинство брака. И ныне рабов Твоих (имена мужа и жены) Ты благоволил сочетаться друг другу. Поэтому Сам сохрани их в мире и единомыслии, покажи их брак исполненным доброго порядка, ложе их соблюди неосквернённым, сожительству их благоволи пребывать безвиновным и сподоби их достичь старости, подобной благовонному миру и благоухающей делами добра, приближаясь к ней в чистоте сердца и исполнении заповедей Твоих. (Эта молитва наша исходит из глубокого убеждения, что) Ты — Бог наш, Бог, чтобы миловать и спасать, и Тебе славу возсылаем...)

Церковь верит и исповедует, что семью помогает создать Господь Своим благодатным воздействием на вступающих в брак. Благославляя семью, Господь простирает на нее Свою власть данными Им заповедями, которые как бы очерчивают границу, где любовь Божия к домашней церкви встречается с любовью к Нему и семьи.

Супруги смогут достичь почтенной старости в мире и единомыслии, если в их душах возсияло и всегда сохраняется ощущение присутствия и участия в их жизни Бога. К Нему-то и обращается с молитвой Церковь, призываемая диаконом:

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию. Хор поет: *Господи, помилуй.*

Дне всего соверше́нна, свя́та, ми́рна и безгрешна, у Господа просим. Хор дальше поет: *Подай, Господи.*

Ангела мирна, ве́рна наставника, хранителя душ и телес наших у Господа просим.

Прощения и оставления грехов и прегрешений наших у Господа просим.

Добрых и полезных душам нашим и мира мирови у Господа просим.

Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у Господа просим.

Христианския кончины живота́ нашего безболезненны, непостыдны, ми́рны, и доброго ответа на Страшнем Судище Христове просим.

Соединение веры и причастия Святого Духа испросивше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор поет: *Тебе, Господи.*

Священник возглашает: *И сподоби нас, Владыко, со дерзновением, неосужденно смети призывати Тебе Небесного Бога Отца и глаголати.*

Хор поет: *Отче наш, иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси́ и на земли́. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам до́лги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лука́ваго.*

(Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя и на земле, как на небе. Хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого.)

Священник возглашает: *Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков.* Хор поет: *Аминь.*

Иерей глаголет: *Мир всем.* Хор поет: *И духови твоему.* Диакон: *Главы ва́ша Господеви приклоните.* Хор поет: *Тебе, Господи.*

В это время приносится священнику общая чаша, которую он благословляет (осеняет крестным знамением) с молитвой:

Боже, вся сотворивый крепостию Твоею, и утвердивый вселе́нную, и украсивый венец всех сотворенных от Тебе, и чашу общую сию подаваяй сочетавающымся ко общению брака, благослови благословением духовным.

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1989, № 11, 12; 1990, № 1, 3,4.

И присовокупляет возглас: *Яко благословися Твое имя, и прославися Твое Царство, Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков.* Хор поет: *Аминь.*

(Боже! Ты все сотворил крепостью Твоею, Ты утвердил вселенную, Ты украсил человека — венец всего, сотворенного Тобой, и эту общую чашу, подаваемую сочетающимся к общению в браке, благослови благословением духовным, (чтобы и ими) благословилось Твое имя и прославилось Твое Царство Отца и Сына и Святого Духа, ныне и всегда и во веки веков. Истинно так.)

Протоиерей Геннадий НЕФЕДОВ,
преподаватель МДС

(Продолжение следует)

Спрашивают — отвечаем

О чем должен знать христианин, когда ему приходится присутствовать при кончине (смерти) близкого ему человека?

На смену вечеру приходит ночь; на смену земной жизни человека приходит смерть — существование души вне тела, наполненное ожиданием судного дня и воскресения тела.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит о таинственном разлучении души с телом как о возможности для души вступить «в обитель существ, однородных себе, ибо мир этот недоступен для грубых органов тела» (Св. Игнатий. Слово о смерти. СПб., 1863, с. 2).

В этих обителях пребывают души праведников, которые еще в земной жизни «внимательно вникали в суть духовной жизни, часто прибегали к живоносной пище, даруемой благодатью Святого Духа» (Преп. Исаак Сирин. Творения. 3-е изд. Сергиев-Посад, 1911, *с.* 40).

Смерть в ее действии на человека можно уподобить *пламенному мечу обращающемуся*, которым Херувим указывает душе таинственный путь *к древу жизни* (Быт. 3, 24). *Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни,*— говорит Иоанн Богослов (Откр. 22, 14).

Сколь бы ни был человек увлечен земными заботами, великими и малыми, придет время, и он бездыханным мертвецом возляжет на смертный одр, оставив все радости, заботы и горести при вратах вечности. Останется в земле тело человека; но при видимом разрушении оно будет «существовать в самом своем тлении, как семя в земле, в ожидании вторичного соединения в душой (при всеобщем воскресении мертвых), после которого оно соделается уже неприкосновенным для этой видимой смерти» (Св. Игнатий. Указ. соч., с. 4—5).

Вечер человеческой жизни может завершиться кончиной *христианской, безболезненной, непостыдной, мирной,* как об этом молится ежедневно Святая Церковь, но смерть может быть и неспокойной, мучительной, внезапной и скоротечной, без христианского покаяния, примирения с Богом, благодатного освящения в Таинствах Церкви. Тогда душа переживает ужас и страдание, особенно если «страх смерти опечалит человека, осуждаемого своей совестью» (Преп. Исаак Сирин. Указ. соч., с. 40).

Причина этого страха усматривается отцами Церкви в тех испытаниях, которые ожидают душу на пути в вечность. «При разлучении души с телом,— говорит святой Кирилл, архиепископ Александрийский,— предстанут перед каждым человеком, с одной стороны, воинства и силы Небесные, с другой — власти тьмы, истязатели и обличители наших дел... Узрев их, душа возмутится, вострепещет и в стенании и ужасе будет искать себе защиты у Ангелов Божиих...» (Настольная книга священнослужителя. М., 1983, т. 4, с. 457).

Эти грядущие испытания томят умирающего немирным состоянием духа. Внутренняя борьба обостряет чувства человека до такой степени, что он в состоянии видеть подступающих к нему демонов-обличителей.

В жизнеописании схимонаха Никодима Афонского († 1854) рассказывается о его борьбе с демонами, которым он говорил: «Я уповаю на милость Божию, на заслуги Христовы. Он — мой Судия, а не вы, окаянные, что вам за дело до меня? Ему согрешил, Ему и каюсь. А вы не имеете во мне никакого места, лукавые бесы, отъидите от меня к вашему сатане» (Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII—XIX веков. М., 1909, с. 17, 2 авг.).

Старец Матфей Соловецкий († 1852), умирая в монастырской больнице, увидел при своем одре Ангелов. «Вот стоят два Ангела, — сказал он бывшему тут духовнику и на вопрос: «Что они делают?» — отвечал: — О чем-то разговаривают между собой» (Там же, с. 217, 9 авг.).

Святитель Василий Великий свидетельствует, что каждый человек перед лицом смерти подвергается князем века сего (диаволом) осмотру — не окажется ли в нем чего-либо грешного. И те, у кого найдутся раны, пятна и отпечатки греха, удерживаются ими в его власти, лишаясь лицезрения славы Божией, пребывая в муках отчуждения от Бога. У кого же не найдется подобных ран, те проходят по пути к древу жизни и получают вечный покой.

«В день кончины игумена Павла († 1840) из Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне,— говорит его жизнеописатель,— он не мог идти в церковь, но приказал читать утреню у себя в келье. По окончании полунощницы начали читать утреню. Шестопсалмие он читал сам, с особенным самоуглублением, и много слез пролил, особенно на первых трех псалмах, когда читал: *Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от мене. Вонми в помощь мою...* (Пс. 37, 22—23). *Господи Боже мой, к Тебе утреннюю: возжада душа моя, коль множецею Тебе плоть моя* (Пс. 62, 2). Потом несколько утешился и с великим восторгом читал: *Благослови, душе моя, Господа и не забывай всех воздаяний Его* (Пс. 102, 2). Ектении уже не мог сказать, а велел пропеть 12 раз *Господи, помилуй.* Когда начали читать *Бог Господь и явися нам, благословен грядый во имя Господне,* он предал душу свою в руце Господа своего (Там же, с. 24—25, 2 авг.).

У старца Адриана, иеромонаха Югской Дорофеевой пустыни († 1853), «за полчаса до кончины лицо просияло, глаза стали проникновенны и чисты. Он устремил свой взор на святые иконы и к небу, точно кого-то созерцал. Видно было, что умно (мысленно) он беседовал со Зримым. Потом опять взор его перешел на образ, он тихо шептал молитву. После молитвы он лег на свой убогий одр, сложил сам руки на груди, как складываются у умершего, и стал дышать реже и реже. Дыхание начало быстро стихать. Лицо еще более просияло, и сном тихим и блаженным закончилась временная жизнь праведника, и началось его блаженное бытие в одной из тех обителей в Доме Небесного Отца, которые приготовил для нас Спаситель Христос» (Там же, с. 158, 7 авг.).

У святителя Евфимия, архиепископа Новгородского († 1458), перед кончиной «лик светился радостью человека, возвращающегося на свою родину» (Жития святых, 11 марта). Архиепископ Серапион Новгородский († 1516) скончался со словами: *«В руце Твои, Господи, предаю дух мой!* При этом лицо его просияло необыкновенной радостью» (Жития святых, 16 марта).

Преподобный Серафим Саровский († 1833) в день своей смерти не раз выходил к приготовленной им себе могиле; долго стоял, смотря в землю. Вечером он пел в своей келье Пасхальный канон и стихиры и скончался на коленях пред иконой; руки его были сложены крестообразно, лицо одушевлено богомыслием и молитвой (Жития святых, 2 янв.)

Приведенные примеры показывают, как следует христианину встречать вечер своей жизни, если он желает достичь *утра* воскресения. Близкие умирающего должны помочь ему через богомыслие, чтение Евангелия, молитв на исход души и принятия Святых Таинств от священника и обрести мир в христианском уповании на победу над демонскими ухищрениями, чтобы с чувством радости предать дух свой Господу.

Стихира из службы праздника Пятидесятницы

Напев Киево-Печерской Лавры

Александр СОЛОДОВНИКОВ (1893—1974)

НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ

Когда мы радости не чаем,
В слепую скорбь погружены,
То тихий взор Ее встречаем
И слышим голос: «Спасены!»

Вверяйся только без оглядки,
Хотя бы свет везде погас.
Как знать? Ведь, может быть, в зачатке
Уже иной огонь сейчас.

Затеплится огонь лампадки,
И сердце загорится в нем,
Тогда в нужде и недохватках
Ты все же будешь богачом.

Поймешь: простой воды напейся
В смиренном роднике лесном
И, словно в Кане Галилейской,
Вода окажется вином.

И все обыденное тайно
Необычайным предстает,
Все светит радостью нечаянной,
И белой яблонькой цветет.

Сергей КЛЫЧКОВ (1889—1940)

* * *

Иду в поля за Божьей данью
На голоса привольных птиц.
Ах, я устал клониться ниц,
Тая надгробное рыданье
У человеческих гробниц.

Еще пылает мак, как пламя,
Как душ непогребенных след,
Но нет отчаяния — нет,
И в узелочке за плечами
Такой неизъяснимый свет.

И я слежу живые звенья
С зари летящих журавлей —
То вестники грядущих дней
Отдохновенья и забвенья
И обновления полей...

Владимир МИХАНОВСКИЙ

ВИДЕНИЕ ПОЛЕНОВА

Стоял художник над рекой,
Туманом полнилась долина.
За синеокою Окой
Привиделась ему картина...

Поджарых туч неспешный бег
И храм, глядящийся убого.
Обычный, в общем Человек
Сидел на камне у порога.

Его ученики вокруг,
Присев на плоские каменья,
Речей ловили каждый звук,
Стремясь постичь Его ученье.

По одному они пришли
Высоких истин причаститься.
Светились в солнечной пыли
Простых людей простые лица.

Он по земле водил перстом,
Земле горячей и горючей.
Полдневным опален огнем,
Под ветром реял прах летучий.

Вдруг запылила колея
И чей-то вскрик донесся тонок.
Глядят, дыханье затая:
Толпа, а в ней — полуребенок.

Не девочка и не жена,
Истомой смертною полна.
Сбегают волосы на плечи,
Блуждает взор ее далече.

— На эту грешницу гляди! —
Толкнул ее первосвященник.—
Суди ее и осуди,
Поскольку честь дороже денег!

— Суди ее! — толпа кричит.—
Подай урок заблудшим душам.
Она забыла честь и стыд!
Мы приговор твой не порушим.

И Он негромко произнес:
— Кто снисхождения не просит,
В нее пусть первый камень бросит! —
И враз молчанье разлилось.

Качнулись времени мосты,
Дохнула кровля небосвода,
И поняла в тот миг природа:
Нет Бога, кроме Доброты.

МОЛИТВА

Мелколесье осеннего севера,
Уводящая вдаль колея.
Запах пьяный увядшего клевера
И тоски подколодной змея.

Я сорву стебелек подорожника,
В бедный храм у дороги войду.
Отведи ты, Господь, от безбожника
Надвигающуюся беду.

Настольная книга священнослужителя.

М.: Изд. Московской Патриархии, 1988. Т. 8. 800 с.

По благословению Святейшего Патриарха Пимена Издательский отдел Московского Патриархата выпустил в свет 8-й том «Настольной книги священнослужителя» — «Пастырское богословие».

В кратком предисловии к тому (с. 5—6) указывается, что «Пастырское богословие» охватывает обширную и сложную сферу пастырской деятельности, призывает священнослужителей к богомыслию, нравственному подвижничеству и учит ежедневному труду душепопечения.

Во введении (с. 7—12) дается общее определение предмета «Пастырского богословия», раскрывается его содержание и предназначение.

Затем, после краткого исторического очерка о развитии пастырского богословия в России (с. 13—17), следует историко-экзегетическая часть (с. 18—73), где излагается понимание Священства и роли церковной иерархии согласно православному толкованию текстов Священного Писания и учения святых отцов Церкви, говорится о пастырстве Иисуса Христа как краеугольном камне всякого христианского пастырства; рассматривается вопрос о призвании к пастырству святых апостолов, рядовых членов Церкви и особом призвании на служение в священном сане. В связи с этим излагается проблема различения всеобщего священства христиан и Священства иерархического, богоустановленность Таинства Хиротонии, его сакраментальная сущность и связь с Таинством Евхаристии; рассматривается учение отцов Церкви о церковной иерархии и видах ее служения, в частности апостоличности и учительства; говорится о пастыре как тайноводителе ко Христу с изложением основных духовных аспектов этого служения. Особый упор делается на молитвенный и нравственный подвиг священнослужителя, приобщающего к нему своим примером и авторитетом паству, на дух попечительной любви, лежащей в основе всей пастырской деятельности. Рассматривается история и суть старчества — особого вида благодатного духовничества, существующего в Православии.

Большое внимание уделено в книге таким вопросам, как пастырское призвание и пастырское настроение, приготовление к Священству, внешний вид пастыря и его семейная жизнь и т. д.

Серьезно рассматривается литургическая сторона пастырской деятельности, где богослужение не только сакраментальное действие, но и синтез церковных искусств: иконописи, риторики, поэзии, пения. Специальный раздел посвящен характеристике тех качеств — даров, достоинств, знаний, какими должен обладать пастырь. В связи с этим излагается обобщенный перечень искушений, которые подстерегают пастыря на его многотрудном пути, и предлагаются советы опытных духовников по их преодолению (с. 74—149).

К основополагающим относятся такие разделы, как: «Христианское понимание мира и человека — основа пастырства»; «Боговоплощение и раскрытие человеческой личности»; «Очерк православной антропологии»; «Понятие о совести в рамках пастырского богословия» (с. 150—249). Эти разделы касаются самой сути христианского миросозерцания. Их содержание может служить теоретическим подспорьем для многообразной работы, возложенной на пастыря.

Общий раздел (с. 250—608) посвящен совершению Таинства Покаяния и связанной с ним исповеди. Помимо богословских основ, опирающихся на православное святоотеческое учение о грехопадении, сущности греха, покаяния и искупления, здесь дается также ряд методических советов по проведению исповеди, в частности больных и умирающих. Имеются в книге главы, трактующие церковное учение об основных христианских добродетелях — вере, надежде и любви.

Рассмотрены в книге и проблемы, встающие перед пастырем в динамической жизни современного мира: отношение к научному и техническому прогрессу, общественным и национальным проблемам; особо рассмотрена миротворческая деятельность, участвовать в которой и призывать к участию в ней свою паству — прямой долг православного пастыря. Не оставлена без внимания и экуменическая проблема, к решению которой призван каждый христианский пастырь (с. 609—710).

Завершается основная часть тома «Пастырское богословие» списком библиографии (с. 711—717).

В качестве приложения к восьмому тому «Настольной книги священнослужителя» даны писания раннехристианских отцов Церкви: Учение двенадцати апостолов (Дидахи), послания святого апостола Варнавы, святого Климента Римского (с. 719—796). Открывается приложение общим ко всем писаниям введением. В самом тексте также даются краткие справки об авторах и их писаниях.

На цветной вкладке 8-го тома «Настольной книги священнослужителя» помещены 32 аналойные иконы, исполненные в древнерусском стиле известными современными художниками, иконописцами и реставраторами — Борисом Петровичем Кошелевым и Тамарой Григорьевной Надировой, уже давно и плодотворно трудящимися на этом поприще во славу Церкви Божией.

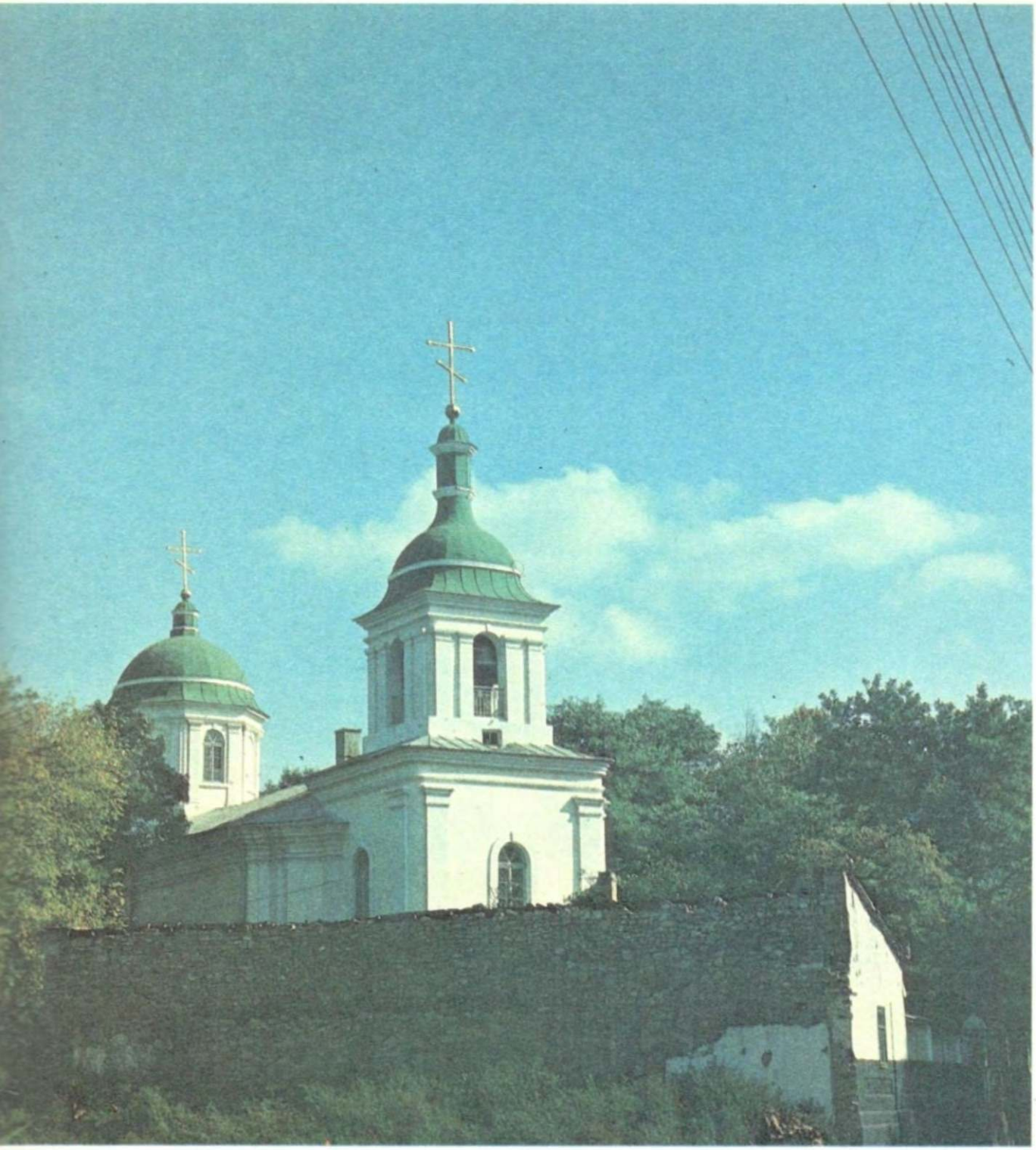
Книга выпущена под общей редакцией доктора богословия, профессора Московской Духовной Академии, председателя Издательского отдела Московского Патриархата митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима.

Над 8-м томом «Настольной книги священнослужителя» работали: кандидат богословия Высокопреосвященный Симон, архиепископ Рязанский и Касимовский; кандидат богословия, старший научный редактор Г. Ф. Троицкий; литературный редактор Е. И. Белякова; В. И. Кейдан и другие сотрудники.

Г. ТРОИЦКИЙ

Сдано в набор 05.03.90. Подписано в печать 05.04.90. Заказ 346

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР по печати
142300, г. Чехов Московской области

ВОЗНЕСЕНСКИЙ ХРАМ В КИШИНЕВЕ

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ